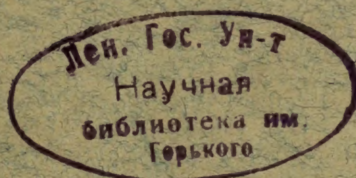
Пл. Гр. ВАСЕНКО.

„КНИГА СТЕПЕННАЯ ЦАРСКОГО РОДОСЛОВІЯ“

И ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ДРЕВНЕРУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1904.

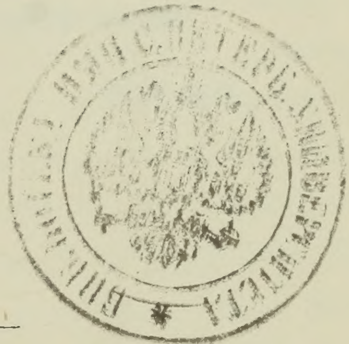

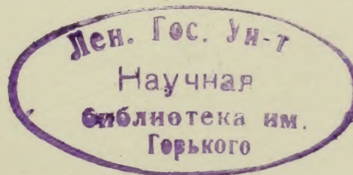
Пл. Гр. ВАСЕНКО.

„КНИГА СТЕПЕННАЯ ЦАРСКОГО РОДОСЛОВІЯ“

И ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ДРЕВНЕРУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1904.

Печатается по опредѣленію Историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. 24-го января 1904 года

Деканъ *С. Платоновъ.*

Памяти

незабвеннаго

Василія Григорьевича

Васильевскаго

посвящаетъ свой трудъ

авторъ.

The Institute of Mediaeval Studies
LIBRARY
Toronto, Ontario

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ предлагаемаго труда поставилъ своей задачей изученіе «Книги Степенной царского родословія» съ одной стороны, какъ историческаго источника, съ другой—какъ исторіографическаго явленія. Безспорная важность Степенной во второмъ отношеніи и почти полное отсутствіе спеціальныхъ работъ, посвященныхъ ея изученію, указываютъ изслѣдователю названнаго памятника на своевременность намѣченной имъ цѣли.

Детальное изученіе «Книги царского родословія» невозможно безъ разсмотрѣнія цѣлаго ряда вопросовъ, отъ того или иного выясненія которыхъ зависитъ дальнѣйшій ходъ изысканій, предпринятыхъ авторомъ. Прежде всего надлежитъ ознакомиться съ положеніемъ вопроса о Степенной въ русской исторической литературѣ, выяснить достоинства и недостатки печатнаго изданія изучаемаго произведенія, указать на типы его списковъ. Далѣе необходимо разобраться въ вопросѣ о до-Макарьевской Степенной, уяснить, кто былъ составителемъ «Книги царского родословія» и разсмотрѣть, подъ какими вліяніями, когда и для какихъ цѣлей она была составлена.

Настоящая работа посвящена постановкѣ и посильному рѣшенію всѣхъ этихъ вопросовъ, являясь

такимъ образомъ основаніемъ, на которое должно опираться дальнѣйшее детальное изслѣдованіе Степенной и ея вліянія на древнерусскую историческую письменность.

Выпуская въ свѣтъ первую часть своего труда, авторъ считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ принести глубокую признательность всѣмъ помогавшимъ ему содѣйствіемъ, сочувствіемъ или поддержкой. Горячо благодаренъ авторъ свему дорогому учителю С. Ѳ. Платонову, бесѣды съ которымъ помогли зародиться мысли о предлагаемомъ изслѣдованіи и который въ теченіе самой работы пишущаго эти строки поддерживалъ его своими цѣнными совѣтами и сердечнымъ участіемъ. Глубоко обязанъ авторъ и А. А. Шахматову за рядъ весьма важныхъ указаній и замѣчаній и за не менѣе дорогія для него вниманіе и содѣйствіе.

Для выполненія поставленныхъ изслѣдователемъ задачъ необходимо было обратиться къ пересмотру богатаго рукописнаго матеріала. Автору удалось воспользоваться рукописями Императорской Академіи Наукъ, Императорской Публичной Библіотеки, С.-Петербургской Духовной Академіи, Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности *), Московскихъ Румянцевскаго и Публичнаго Музеевъ, Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московскихъ Синодальной и Типографской Библіотекъ, Московской Духовной Академіи, Свято-Троице-Сергіевой Лавры, Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Императорскаго Казанскаго Университета, Кіевской и Казанской Духовныхъ Ака-

*) Въ гостепріимномъ Обществѣ авторъ имѣлъ пріятную возможность два раза подѣлиться съ цѣнителями родной старины нѣкоторыми изъ своихъ наблюденій надъ Степенной.

демій, Нѣжинскаго Института князя Безбородка, Архангельской Духовной Семинаріи и Флорищевской пустыни *), при чемъ съ нѣкоторыми рукописями изслѣдователь могъ ознакомиться лишь благодаря просвѣщенному содѣйствію Императорскихъ Академіи Наукъ, Археографической Коммиссіи и С.-Петербургскаго Университета. Всѣмъ вышеназваннымъ учрежденіямъ авторъ приноситъ глубокую благодарность.

Кромѣ того, авторъ искренне признателенъ слѣдующимъ лицамъ за ихъ содѣйствіе и отзывчивость: А. С. Адріанову, М. Н. Бережкову, И. А. Бычкову, С. А. Бѣлокурову, Г. П. Георгіевскому, А. П. Голубцову, С. О. Долгову, В. Г. Дружинину, о. Ипполиту, А. О. Круглому, Н. П. Лихачеву, В. В. Майкову, Н. К. Никольскому, А. Д. Орлову, К. М. Попову, Н. П. Попову, А. С. Родосскому, П. К. Симони, В. И. Срезневскому, П. Н. Шефферу.

Наконецъ чувство глубокой благодарности питаетъ авторъ къ Историко-Филологическому Факультету Императорскаго С.-Петербургскаго Университета и Второму Отдѣленію Императорской Академіи Наукъ за нравственную и матеріальную поддержку, оказанную его научной работѣ.

14 января 1904 года.

*) Сверхъ этого В. Г. Дружининъ любезно разрѣшилъ автору ознакомиться со спискомъ Степенной, находящимся въ его собраніи рукописей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вопросъ о «Книгѣ Степенной» въ русской исторической литературѣ.

Изслѣдователю «Книги Степенной царскаго родословія» приходится наблюдать довольно своеобразное явленіе нашей исторіографіи. О предметѣ его изученія съ весьма отдаленнаго времени было высказано много разнообразныхъ мнѣній выдающимися представителями русской науки. Нѣкоторые изъ сдѣланныхъ предположеній и домысловъ очень остроумны и мѣтки и въ то же время громадное большинство изъ нихъ не аргументировано съ надлежащей полнотой и обстоятельностью. Произошло это между прочимъ потому, что за рѣдкими исключеніями никто изъ ученыхъ не ставилъ своей задачей детальнаго изученія «Книги Степенной». Справедливость высказаннаго только что заявленія подтвердится, какъ рѣшаемся думать, предлагаемымъ обзоромъ литературы по вопросу о вышеназванномъ памятникѣ древнерусской исторической мысли. Въ то же время обзоръ нашъ выяснитъ, какія стороны изучаемаго вопроса привлекали вниманіе изслѣдователей, и укажетъ путь, по которому должна будетъ направиться наша работа надъ «Книгой Степенной».

I.

Въ новой русской исторіографіи починъ въ постановкѣ вопроса о Степенной принадлежитъ В. Н. Татищеву. Послѣдній въ первомъ томѣ своей «Исторіи Россійской» отнесъ названное произведеніе къ разряду «архонтологіи» [1]), замѣтивъ

[1]) „Архонтологія или о Государѣхъ сказаніе“, по терминологіи, употребляемой Татищевымъ,—такія историческія сочиненія, которыя „описуя кую-либо область по владѣтелямъ ведутъ“ (Татищевъ, „Предъизвѣщеніе“, стр. VIII).

при этомъ, что въ немъ «многіе Государи и ихъ знатныя дѣла пропущены или въ ненадлежащихъ мѣстахъ положены, а въ порядокъ степеней введены тѣ, которые Великими Князи никогда не были». Появилась Степенная, по мнѣнію Татищева, благодаря трудамъ митрополита Кипріана, продолжателемъ котораго былъ митрополитъ Макарій: «онъ.. степенную исправлялъ и дополнялъ, но отъ скудости знанія въ древности, или отъ лицемѣрства неколико недоказательныхъ обстоятельствъ внесъ» [1]). Основаніемъ утвержденія о Кипріановской Степенной, высказаннаго столь рѣшительно, послужило, надо думать, слѣдующее извѣстіе, приведенное Татищевымъ въ IV-мъ томѣ его «Исторіи»: «(Кипріанъ)... книги своею рукою писаше, яко въ наставленіе душевное преписа соборы бывшіе въ Руси, много житія святыхъ Русскихъ и *степени великихъ Князей Русскихъ*, инныя же въ наставленіе плотское, яко правды и суды и лѣтопись Русскую отъ начала земли Русскія вся поряду....» [2]).

Трудно сказать, откуда заимствовано это извѣстіе. Калайдовичъ и Карамзинъ склонны были заподозрить Татищева въ выдумкѣ. Профессоръ Голубинскій, отмѣтивъ большую близость разсказа Татищева о Кипріанѣ къ показаніямъ Степенной, указываетъ, что въ печатномъ изданіи названнаго произведенія приведенное извѣстіе читается иначе. Это обстоятельство позволяетъ Е. Е. Голубинскому сдѣлать два возможныхъ предположенія: или Татищевъ «передѣлываетъ по своему свидѣтельство Степенной книги о литературной дѣятельности Кипріана», или «онъ имѣлъ у себя Степенную книгу особой, остающейся неизвѣстною, редакціи» [3]). Съ своей стороны мы можемъ замѣтить, что бывшій въ рукахъ Татищева списокъ Степенной, повидимому, не отличался древностью и содержалъ

---

[1]) Ibid., стр. XI и XII, 59; кромѣ того, на стр. XII находимъ слѣдующее замѣчаніе: „Макарій описалъ жизнь царя Іоанна II и Грознаго первыя 26 лѣтъ, какъ порядочно по годамъ, такъ съ достаточными обстоятельствы...“ Прежніе изслѣдователи (Шлецеръ, митр. Евгеній и др.) относили это замѣчаніе къ разсказу въ Степенной, но замѣтка о погодномъ изложеніи событій заставляетъ насъ видѣть вслѣдъ за С. Ѳ. Платоновымъ въ вышеприведенныхъ словахъ Татищева указаніе на лѣтопись. (См. Платоновъ, „Древнерусскія сказанія...“, 247—8 стр.).

[2]) Татищевъ, „Исторія“, IV т., 424 стр.

[3]) Голубинскій, „Исторія русской церкви“, т. II, стр. 349.

позднѣйшія прибавленія [1]). Въ то же время въ рукописяхъ всѣхъ типовъ списковъ Степенной параллельное мѣсто читается совершенно согласно съ печатнымъ текстомъ: «...книги своею рукою писаше и многія Святыя книги съ Греческаго языка на Русскій языкъ преложи, и довольно писанія къ пользѣ намъ остави и Великаго Чудотворца Петра Митрополита всея Русіи житіе написа и похвалами украси, и въ молитвѣ чистѣ...» [2]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что извѣстіе, сообщаемое Татищевымъ, является какъ бы позднѣйшей интерполяціей въ основной текстъ Степенной, и притомъ самый источникъ этой вставки намъ неизвѣстенъ. Профессору Голубинскому удалось даже указать на кое-какія несообразности въ интересующемъ насъ извѣстіи [3]). Впрочемъ, если даже извѣстіе это вполнѣ достовѣрно, оно все-таки, по нашему мнѣнію, не давало Татищеву достаточнаго основанія утверждать о существованіи Кипріановской «Степенной». По точному смыслу его «степени великихъ князей» — это родословныя росписи, а не литературное произведеніе. Наше замѣчаніе основывается на обычномъ словоупотребленіи, понимать же подъ выраженіемъ «степени... князей» «Степенную книгу» — значитъ прибѣгать къ менѣе употребительному способу выраженія [4]).

Утвержденію Татищева, не указавшаго ни одной рукописи до-Макарьевской Степенной и пустившаго въ научный

---

[1]) Въ новгородской Степенной, которой пользовался Татищевъ, былъ помѣщенъ извѣстный баснословный разсказъ о началѣ Руси („Исторія", I, 428 стр.), напечатанный въ „Изборникѣ" А. Н. Попова на стр. 442 и слл.

[2]) Ст. I, 558; также въ рукописи И. П. Б. F. IV, № 207, л. 483 и въ др. рукописяхъ. Упомянутая рукопись принадлежитъ къ первому типу списковъ „Степенной царской родословія". О трехъ главныхъ и нѣсколькихъ промежуточныхъ типахъ списковъ изучаемаго произведенія см. статью „Печатное изданіе „Книги Степенной царскаго родословія" и типы ея списковъ", помѣщенную въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Ак. Наукъ" за 1903 г., кн. 3-я, стр. 61—126. Съ небольшими измѣненіями и дополненіями статья эта составляетъ вторую главу настоящаго труда.

[3]) Голубинскій, op. cit., II, 349—50 стр. Къ мнѣнію профессора Голубинскаго о Степенной намъ предстоитъ еще возвратиться.

[4]) Въ своемъ мѣстѣ мы подробнѣе разберемъ этотъ вопросъ. Вышеприведенными словами мы не хотѣли сказать, будто подъ выраженіемъ „степени" *нельзя* разумѣть указанія на „Степенную"; мы настаиваемъ лишь на томъ, что болѣе правдоподобно наше объясненіе.

оборотъ извѣстіе, не вполнѣ выдерживающее провѣрку и допускающее разныя толкованія, необыкновенно посчастливилось въ русской исторической литературѣ. Даже въ настоящее время отрицатели существованія до-Макарьевской Степенной составляютъ меньшинство, въ XVIII же вѣкѣ показанію Татищева довѣряли всѣ изслѣдователи русской письменности. Такъ въ коротенькой замѣткѣ князя Щербатова говорится о сочинителяхъ Степенной, митр. Кипріанѣ и Макаріи, причемъ заявлено о большой достовѣрности показаній этого произведенія, такъ какъ оно сочинено «изъ древнѣйшихъ того времени лѣтописцевъ» [1]). Заявленіе Щербатова любопытно, такъ какъ «Степенная» вообще не пользовалась и не пользуется славой хорошаго первоисточника. Впрочемъ, «Степенная» по большей части не сама измышляетъ разныя баснословныя преданія, въ чемъ ее обвиняли, а страдаетъ только излишнею довѣрчивостью.

Изъ показаній Татищева и Щербатова заимствовалъ свои сообщенія о Степенной Новиковъ въ «Опытѣ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ» [2]).

Вѣру въ Кипріановскую «Степенную» раздѣлялъ и Г. Ф. Миллеръ, наиболѣе потрудившійся въ свое время надъ изученіемъ интересующаго насъ предмета. Благодаря тщанію и трудамъ перваго русскаго «исторіографа» въ 1775 году появилось въ Москвѣ печатное изданіе «Книги Степенной царскаго родословія». Несмотря на многіе недочеты этого изданія и рукописи, положенной въ его основу, трудолюбію Миллера многимъ обязаны позднѣйшіе изслѣдователи Степенной [3]). Не ограничившись работой надъ упомянутымъ изданіемъ, Миллеръ познакомилъ любителей русской исторіи со своими взглядами на «Степенную», ея достоинства и недостатки [4]). Ис-

---

[1]) Щербатовъ, „Исторія Россійская съ древнѣйшихъ временъ“, 1770 г., т. I, стр. XIII. Щербатовъ, а за нимъ и многіе другіе говорятъ о „Книгахъ Степенныхъ“, разумѣя при этомъ „Степенную царскаго родословія“.

[2]) Москва, 1772 г., стр. 99 и 135—6.

[3]) Подробнѣе объ изданіи Миллера см. во второй главѣ этого сочиненія.

[4]) Впервые Миллеръ, высказался о Степенной (или, какъ онъ писалъ тогда, о „степенныхъ книгахъ“) книгѣ въ своемъ „Опытѣ новѣйшія исторіи о Россіи“, см. „Ежемѣсячныя сочиненія и переводы“ генв. 1761 г., стр. 10—12. Дальнѣйшее развитіе взгляды эти получили въ предисловіи къ печатному изданію Степенной.

торіографъ замѣтилъ, что изучаемое сочиненіе названо такъ потому, что оно описываетъ событія «по колѣнамъ родства тогдашнихъ Россійскихъ Великихъ Князей въ нисходящей линіи». Миллеръ указалъ и 17 «степеней», на которыя раздѣляется Степенная. Зналъ онъ и прибавленія къ Степенной, какъ образующія 18-ю степень, такъ и другія «о слѣдующихъ правленіяхъ, но безъ числа степеней». Прибавленія эти, по мнѣнію Миллера, «достоинствомъ... съ Степенною не равняются» [1]). Сочиненіе Степенной исторіографъ, слѣдуя «извѣстію отъ достовѣрныхъ Россійскихъ писателей» [2]) усвояетъ митрополитамъ Кипріану и Макарію. «Первой Степенную книгу нàчалъ, другой окончалъ». Далѣе Миллеръ дѣлаетъ предположеніе, что, «можетъ быть, и другіе ученые мужи, отъ Кипріана до Макарія церкви служившіе украшеніемъ, къ сему при Митрополіи хранившемуся сокровищу свой также бисеръ присовокупили, но кто именно такіе были, неизвѣстно». «О послѣдующихъ» за Макаріемъ «продолжителяхъ» также «неизвѣстно».

Главнымъ достоинствомъ Степенной Миллеръ считалъ порядокъ изложенія, который давалъ нѣкоторую «историческую связь», въ лѣтописцахъ зачастую прерываемую. По словамъ исторіографа, «можно назвать Степенную методическимъ сочиненіемъ, собраннымъ изъ лѣтописей и по порядку правленій и знатнѣйшихъ дѣлъ оныхъ такъ расположенныхъ, что все то, что къ одному дѣлу надлежитъ, вмѣстѣ находится». Кромѣ того, «раздѣленіе въ степени имѣетъ въ родословіи свою пользу». «Но притомъ часто недостаетъ въ счисленіи времени, которое, однако, потребно къ совершенству исторіи. Такъ же въ сочиненіи Степенной почти больше, какъ бы для такого дѣла нужно было, смотрѣли на церковныя происхожденія, напротивъ того, о свѣтскихъ дѣлахъ иное пропу-

---

[1]) Въ портфеляхъ Миллера есть доказательства, что онъ зналъ довольно любопытныя прибавленія къ Степенной, зналъ также и списки лучшихъ типовъ, чѣмъ взятый имъ для изданія. Между прочимъ ему извѣстно было и окончаніе 17-й грани, повидимому отнесенное имъ къ позднѣйшимъ прибавкамъ къ Степенной. Объ этомъ подробнѣе см. ниже во второй главѣ.

[2]) Надо полагать, Миллеръ разумѣетъ здѣсь Татищева, на котораго далѣе и ссылается, и Щербатова, къ которому нѣсколько близокъ въ данномъ мѣстѣ по изложенію.

щено, что, однако, въ лѣтописяхъ обстоятельно описано»[1]. Указываетъ Миллеръ и нѣкоторыя погрѣшности, допущенныя въ Степенной: во-первыхъ, тамъ оставлены безъ описанія княженія нѣкоторыхъ Великихъ Князей, далѣе, основаніе города Владиміра на Клязьмѣ приписано князю Владиміру Святому, въ-третьихъ, внесена басня о происхожденіи Рюрика отъ Августа Кесаря. Первую изъ этихъ погрѣшностей исторіографъ справедливо объясняетъ строемъ всей Степенной, вторую, которая, по его мнѣнію, была уже въ Кипріановой редакціи этого сочиненія, опровергаетъ, ссылаясь на Татищева, послѣднюю считаетъ выдумкой «приказныхъ писмоводителей», возникшей во второй половинѣ XVI-го вѣка и внесенной уже по смерти Макарія «писцами его» въ «Степенную».

Въ сужденіяхъ Миллера замѣтенъ нѣкоторый прогрессъ въ сравненіи съ отзывомъ Татищева. Исторіографъ далъ лучшее и болѣе полное опредѣленіе «Книги Степенной», подмѣтилъ церковный ея характеръ, указалъ на продолженія этого сочиненія. Однако, при этомъ Миллеръ не обнаружилъ достаточной критической проницательности въ вопросѣ о существо-

---

[1]) Приведенное нами мнѣніе высказано было въ „Опытѣ...“. Въ предисловіи къ „Степенной“ Миллеръ писалъ: „Если сія книга по упоминанію всѣхъ бывшихъ Митрополитовъ, по часто внесеннымъ въ оную рѣчамъ и молитвамъ, по житіямъ Святыхъ, чудесами утвержденнымъ, толико же къ церковной, колико къ гражданской Исторіи принадлежащею казаться будетъ, то по сей самой, кажется, причинѣ она многимъ и любима, и высоко почитаема быть должна. Преосвященные Митрополиты писали по ихъ сану. *Изъ ихъ писанія познавается духъ тогдашняго свѣта, что не послѣднее въ Исторіи намѣреніе быть должно* (курсивъ нашъ). Къ составленію рѣчей имѣли они въ лучшихъ Греческихъ и Римскихъ историкахъ знатные примѣры; господствуетъ въ оныхъ при благочестивыхъ мысляхъ восхищающее краснорѣчіе. Мнится, что такая ревность къ Богу всякому и во всякое время пріятна быть должна. По не многимъ о церковной Россійской Исторіи имѣющимся у насъ извѣстіямъ, не токмо сіе, что Степенная намъ о томъ сообщаетъ, принять должно съ благодареніемъ, но и затѣмъ желать надлежитъ, чтобъ кто искусной мужъ нарочнымъ трудомъ то, что еще намъ недостаетъ, описалъ, дабы Россія въ семъ родѣ полезныхъ знаній другимъ народамъ уступать причины больше не имѣла“. Второй отзывъ гораздо благосклоннѣе, чѣмъ первый. Это объясняется, пожалуй, обстоятельствами его появленія. Любопытно совершенно вѣрное замѣчаніе о томъ, что для исторіи важно познаніе духа „тогдашняго свѣта“ и что этого можно достичь „изъ писанія“ старинныхъ сочинителей.

ваніи до-Макарьевской Степенной. Хотя онъ и не зналъ ни одного списка такой Степенной, это не помѣшало ему вѣрить въ то, что первымъ авторомъ названнаго произведенія былъ Кипріанъ [1]) и даже высказать совершенно бездоказательное предположеніе о возможномъ трудѣ надъ составленіемъ «Степенной» и другихъ митрополитовъ, бывшихъ на митрополіи отъ 1406 по 1542 годъ. Также бездоказательно и предположеніе о томъ, что извѣстіе о построеніи города Владиміра па Клязьмѣ Владиміромъ Святымъ находилось уже въ Кипріановой Степенной [2]). Мнѣніе Миллера о происхожденіи «басни» о родствѣ Рюрика съ Августомъ Кесаремъ тоже неудачно. Въ настоящее время, благодаря, главнымъ образомъ, И. Н. Жданову, выяснено, что «басня» появилась въ русской письменности задолго до Макарія, и высказана остроумная гипотеза о причинѣ ея появленія [3]).

Отъ благосклоннаго отзыва о Степенной, сдѣланнаго Миллеромъ, мы должны обратиться къ суровымъ рѣчамъ знаменитаго А. Л. Шлецера, который окончательно высказался объ этой «Книгѣ» въ введеніи къ своему «Нестору» [4]). Въ началѣ своего разсужденія о Степенной Шлецеръ приводитъ мнѣніе Миллера объ этомъ сочиненіи, какъ о «методическомъ», и указываетъ на смыслъ названія его, число степеней, продолженія «Книги». Изложеніе въ данномъ мѣстѣ весьма близко къ Миллеровскому за исключеніемъ замѣчанія, что «въ нихъ (т.-е. степенныхъ книгахъ) помѣщено много баснословнаго именно про Великую Княгиню Ольгу». Далѣе Шлецеръ отмѣчаетъ, что «начало этимъ книгамъ, кажется, положилъ Московскій Митрополитъ Кипріанъ...». «Макарій, также Москов-

---

[1]) Въ предисловіи къ Степенной Миллеръ сообщаетъ, что неизвѣстно дошли ли до нашего времени списки Кипріановской Степенной (IV стр.).

[2]) Вѣдь онъ не могъ выдѣлить изъ „Книги Степенной царскаго родословія“ ея предполагаемаго ядра. Извѣстіе о Владимірѣ на Клязьмѣ встрѣчается и въ болѣе раннихъ, чѣмъ „Степенная царскаго родословія“ лѣтописяхъ. Если вопросъ о до-Макарьевской „Степенной“ подвергнуть пересмотру, то, быть можетъ, вопросъ о заимствованіяхъ изъ изучаемаго произведенія рѣшится нѣсколько иначе, чѣмъ это полагали въ XVIII-мъ и XIX-мъ вѣкѣ.

[3]) Ждановъ, „Русскій былевой эпосъ“, 62—118 стр.

[4] „Несторъ“, I т. (переводъ Д. Языкова), пд—чд стр. и passim. Шлецеръ тоже называетъ Степенную и степенными книгами“.

скій Митрополитъ, жившій въ XVI-мъ столѣтіи († 1564), исправилъ ихъ, по его мнѣнію, и увеличилъ своими прибавками...». «Сіи книги очень полезны для родословія, а впрочемъ имѣютъ три важныя погрѣшности: I. Очень часто недостаетъ въ нихъ время счисленія, которое столь необходимо. II. Гдѣ повѣствуется о древнѣйшихъ временахъ, тамъ онѣ наполнены несносными баснями». Далѣе Шлецеръ указываетъ источникъ этихъ басенъ: по его утвержденію, составители Степенной заимствовали ихъ отъ «Польскихъ, Богемскихъ и Прусскихъ антикваріевъ» [1]). Затѣмъ отмѣчается и 3-й недостатокъ: «Въ нихъ помѣщено слишкомъ много мелочныхъ происшествій, чудесъ и духовныхъ бесѣдъ, также высокопарныхъ словъ, въ которыхъ хотя Славенскій языкъ и блистаетъ во всей своей красотѣ и силѣ, но зато отнято мѣсто у важнѣйшихъ государственныхъ происшествій». «Сіи-то Степенныя или, лучше, Макарьевскія Степенныя книги (ибо не знаю, относится ли это нареканіе и къ Кипріановскимъ: никто еще не сравнивалъ ихъ съ первыми) нанесли столь много вреда для русской исторіи...». Затѣмъ Шлецеръ высказываетъ мнѣніе о томъ, что Степенная въ силу своего офиціознаго происхожденія получила огромное значеніе, такъ что «бреднями» ея «наполнены новѣйшіе списки съ древнихъ времянниковъ». «Даже и иностранцы,—продолжаетъ Шлецеръ,—обмануты». Такъ, въ «Actis Boruss.», I, стр. 882, напечатано: «Эта Степенная книга составляетъ главнѣйшій Русскій времянникъ, очень уважаемый Русскими и писанный по повелѣнію патріарха (читай митрополита) въ царствованіе Ивана Васильевича» [2]). Въ концѣ раз-

---

[1]) Этотъ недостатокъ далъ Шлецеру поводъ назвать Макарьевскую Степенную „ужаснымъ чудовищемъ“, занесшимъ „столько глупостей въ древніе почтенные времянники“. Кромѣ того, Шлецеръ утверждалъ, будто „умышленная поддѣлка (русской) политической исторіи начинается не прежде, какъ въ Степенной книгѣ, составленной митрополитомъ Макаріемъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ. Въ то время и въ Германіи были глупая мода, всѣ знатные роды выводить изъ Италіи и, если можно, изъ Рима. Московскій монахъ вѣрно слышалъ объ этомъ и изъ лести къ своему государю выдумалъ... поколѣнную роспись, по которой произвелъ Рюрика... и его Ивана отъ побочной линіи Имп. Августа“. Выше было уже отмѣчено изслѣдованіе И. Н. Жданова, выяснившее окончательно этотъ вопросъ и пришедшее къ взглядамъ, уничтожающимъ мнѣніе Шлецера.

[2]) Это замѣчаніе помѣщено въ одномъ изъ примѣчаній къ статьѣ

сужденія указывается на мнѣнія и отзывы иностранцевъ о Степенной, о стараніи ихъ добыть рукописи этого сочиненія. Упоминаетъ Шлецеръ и объ изданіи Миллера, сдѣланномъ по рукописи, «которая, кажется, писана во время Іоанна Грознаго» и принадлежала архіепископу Амвросію.

Взгляды Шлецера очень интересны и остроумны. Указаніе на то, что причиной распространенія «Степенной» и ея огромнаго значенія было ея написаніе митрополитомъ Макаріемъ, несомнѣнно, отчасти справедливо. Любопытно замѣчаніе о томъ, что въ извѣстномъ намъ видѣ Степенная относится къ Макарьевскому времени. Надо было только развить и подкрѣпить столь опредѣленно высказанную мысль. Утвержденіе, что изъ Степенной проникли разныя «бредни» въ новѣйшіе списки древнихъ времянниковъ, въ настоящее время придется видоизмѣнить и сузить. Вліяніе Степенной на Лицевую лѣтопись несомнѣнно, относительно же Воскресенскаго и Никоновскаго сводовъ можно утверждать, что они возникли ранѣе «Степенной царскаго родословія» и не могли, слѣдовательно, заимствовать изъ нея своихъ извѣстій [1]). А Шлецеръ опредѣленно указываетъ, что именно «Макарьевская Степенная» была источникомъ показаній, напримѣръ, Воскресен-

---

„Paradoxa Russica de originibus Prussicis". Статья написана знаменитымъ Байеромъ въ видѣ письма къ Михаэлю Лиліенталю. Кому принадлежитъ примѣчаніе: Байеру или редактору „Actorum Boruss.", опредѣленно сказать трудно. Еслибъ вмѣсто слова „патріарха" стояло „митрополита", являлась бы возможность предположенія, что интересующая насъ замѣтка составлена на основаніи внимательнаго чтенія „Степенной", (см. печ. Ст. I, 76 стр.).

[1]) Размѣры вліянія Степенной на Лицевой сводъ хорошо прослѣжены А. Е. Прѣсняковымъ въ трудѣ „Московская историческая энциклопедія XVI вѣка". Хронологія Воскресенскаго и Никоновскаго сводовъ установлена А. А. Шахматовымъ въ его отзывѣ на „Обозрѣніе лѣтописныхъ сводовъ Руси Сѣверо-Восточной. И. А. Тихомирова". Для времени появленія редакцій Воскресенскаго свода принимаются 1534—1537, 1537 и 1541 годы. Первыя три редакціи Никоновской лѣтописи составлены въ 1553—4, 1556 и 1558 г. и лишь 4-я возникла въ 1577 году (op. cit. 84—90 стр.). Съ другой стороны „Степенная царскаго родословія" была окончена въ 1563 г. См. объ этомъ статью: „Кто былъ авторомъ „Книги Степенной царскаго родословія"?" (Ж. М. Н. Пр. 1902 г., декабрь и отд.), стр. 18 и 20. Мы надѣемся въ своемъ мѣстѣ подкрѣпить это утвержденіе имѣющимися у насъ данными.

скаго свода. [1]) Въ заключеніе отмѣтимъ нѣкоторую осторожность, съ какой Шлецеръ рѣшается замѣтить, что «начало» Степенной, «кажется, положилъ Московскій митрополитъ Кипріанъ» [2]). Однако, знаменитый критикъ все-таки принимаетъ этотъ взглядъ, почему его можно причислить къ осторожнымъ послѣдователямъ мнѣнія Татищева.

Гораздо рѣшительнѣе и рѣзче, чѣмъ замѣчанія Шлецера, отзывъ о Степенной, помѣщенный въ «Корифеѣ» [3]). Приведемъ полностью это характерное въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ разсужденіе. «Кипріанъ, творецъ Книги Степенной, писалъ при Дмитріи Донскомъ въ XIV вѣкѣ и послѣ продолженъ Макаріемъ при Ив. Вас. Грозномъ. Дѣеписатели сіи во многомъ порицанія достойны: они удалились отъ смысла древнихъ лѣтописцевъ и замѣнили его ложными и смѣшными преданіями. Часто портили повѣствованіе свое чудесами, которыя были во вкусѣ у монаховъ того времени. Въ ихъ степеняхъ многіе Государи пропущены; значительнѣйшія ихъ дѣла и происшествія забвенны, либо не въ надлежащихъ мѣстахъ положены, а въ порядокъ Степеней введены такіе, которые Великими Князьями никогда не бывали. Ничего нѣтъ скучнѣе, какъ ихъ витіеватый и надутый слогъ: ищешь исторіи и находишь молитвословія, ищешь справокъ нужныхъ, правдивыхъ происшествій и находишь каплю въ морѣ многоглаголанія. Вездѣ градомъ сыплются чудеса отъ Ангеловъ, отъ крестовъ; вездѣ однѣ церкви, перенесенія мощей, обрѣтенія ихъ, явленія; вездѣ оскорбленное Божество низкостью примѣненій; вездѣ во зло употребленная святость вѣры. Словомъ: это болѣе *Исторія Патріарховъ и монастырей*, нежели *Книга Царскаго родо-*

---

[1]) „Несторъ“, I, 280—282 стр. Однако можно замѣтить какую-то спутанность въ сужденіяхъ Шлецера о происхожденіи легенды о Прусѣ, братѣ Августа и родоначальникѣ Рюрика. На стр. 280/1 „Нестора“ сочиненіе ея опредѣленно усвоивается Макарію и его Степенной (отнесенной на стр. мг ко второй половинѣ XVI вѣка); въ то же время на стр. 277 въ этомъ самомъ обвиняется „какой-то монахъ, можетъ быть изъ XV или даже XVI стол.“, а на стр. 288 замѣчается, что „возникла эта глупая сказка прежде еще Царя Ивана Васильевича“.

[2]) Ibid. стр. ч и чк.

[3]) „Корифей“, часть 1-я „Кліо“, стр. 92/4, Спб. 1802. Редакторомъ-издателемъ этого предпріятія былъ Я. А. Галинковскій (1777—1816 г.).

словія [1]); надобно потовыми каплями снискивать въ семъ терновомъ полѣ благопотребныя сѣмена; но при хорошемъ и долготерпѣливомъ выборѣ едва ли можно почерпнуть что-либо дополнительное къ общей нашей исторіи, и то безъ времясчисленія, порядка. Продолжатель его Макарій митрополитъ, говоритъ Эминъ, «описалъ жизнь царя Іоанна II и Грознаго первыя 26 лѣтъ, какъ порядочно по годамъ, такъ съ достаточными обстоятельствами, но отъ скудости знанія въ древности или отъ лицемѣрства нѣколико недоказательныхъ обстоятельствъ внесъ». Сіи историки хранятся у насъ такъ, какъ по слову Квинтиліана нѣкоторыя священныя дерева: in quibus non tantam speciem, quantam Religionem adoremus».

Вышеприведенное мнѣніе характерно съ одной стороны, какъ несомнѣнный продуктъ эпохи просвѣщенія съ ея ненавистью къ духовенству и съ склонностью въ его дѣйствіяхъ и словахъ видѣть непремѣнно умышленный обманъ; съ другой стороны, въ немъ поражаетъ крайняя категоричность и смѣлость сужденія. Авторъ огуломъ обвиняетъ и митроп. Кипріана, и митр. Макарія, но не указываетъ намъ ни одного списка до-Макарьевской Степенной. Въ сужденіяхъ автора, кромѣ рѣзкости, нѣтъ ничего самостоятельнаго [2]). При этомъ и ссылка на Эмина не вполнѣ понятна. Авторъ отзыва знаетъ трудъ Татищева, на который ссылается въ другихъ случаяхъ и изъ котораго сдѣлалъ вставку и въ свое сужденіе о Степенной. Какъ же онъ не замѣтилъ, что Эминъ въ вышеприведенныхъ словахъ буквально слѣдуетъ Татищеву?

Нѣкоторою недоказательностью сужденія о Степенной страдаютъ и разсужденія автора обстоятельной въ общемъ статьи «Объ источникахъ для русской исторіи» [3]). Въ ней упоминается между прочимъ о томъ, что «Кипріанъ и Макарій, Московскіе митрополиты, многія выдумки иностранныхъ историковъ приняли въ свои Степенныя Книги». Далѣе авторъ статьи указываетъ на зависимость отъ Степенной Никоновскаго свода.

---

[1]) Курсивъ подлинника.

[2]) Авторъ кое-что заимствуетъ у Татищева, кое-что у Миллера. По рѣзкости тона отзывъ превосходитъ даже тирады Шлецера.

[3]) Статья появилась въ „Вѣстникѣ Европы“ за 1809 г., ч. XLIII, XLV и XLVI и подписана буквой К. (Каченовскій? См. объ этомъ Иконниковъ „Опытъ русской исторіографіи“, т. I, стр. 260 *). О Степенной см. особенно ч. XLIV, стр. 4 сл. и 118; часть XLVI, стр. 209/12.

О трудахъ митрополита Макарія надъ Степенной въ статьѣ говорится на основаніи словъ Татищева, а общій отзывъ объ этомъ произведеніи и нѣкоторыя свѣдѣнія объ его значеніи сообщаются въ зависимости отъ сочиненія Шлецера. Въ отзывѣ этомъ примѣчательны слѣдующія слова: «Неизвѣстно, остались ли списки Степенныхъ Книгъ Митрополита Кипріана; но отъ Макаріевыхъ ничего новаго не прибыло къ объясненію Русской исторіи». Разъ «неизвѣстно, остались ли списки Степенныхъ... Кипріана», то нельзя, конечно, говорить и о томъ, что Кипріанъ принялъ «многія выдумки иностранныхъ историковъ въ свои Степенныя Книги».

II.

Мы прослѣдили, съ какимъ трогательнымъ единодушіемъ повторялось въ XVIII и началѣ XIX столѣтія мнѣніе Татищева о Кипріанѣ и Макаріи, какъ авторахъ «Степенныхъ Книгъ». Разладъ въ ученую среду по этому вопросу внесъ многообѣщавшій изслѣдователь русской старины К. Ѳ. Калайдовичъ. Онъ вздумалъ пересмотрѣть основанія укоренившагося мнѣнія и пришелъ къ совершенно новымъ выводамъ на этотъ счетъ. Результаты своихъ наблюденій Калайдовичъ изложилъ въ статьѣ «Объ ученыхъ трудахъ Митрополита Кипріана, и о томъ, справедливо ли приписывается ему и Митрополиту Макарію сочиненіе книги Степенной» [1]). Начавъ свою статью замѣчаніемъ, что «сомнѣнія часто ведутъ къ открытію истины», изслѣдователь указываетъ на рядъ вольныхъ и невольныхъ заблужденій Татищева, къ которому относится съ уваженіемъ «за ревность и нѣкоторыя знанія въ исторической критикѣ» и «многія открытія» котораго признаетъ [2]). «Умышленныя и невѣдомыя ошибки Татищева, — продолжаетъ Калайдовичъ, — вводили часто въ погрѣшности трудолюбиваго Миллера—и самъ Шлецеръ, при всей своей осторожности, впадалъ въ сѣти, искусно и заманчиво разставленныя». Сдѣлавъ затѣмъ краткое опредѣленіе Степенной и указавъ ея достоинства и

---

[1]) „Вѣстникъ Европы“, часть LXXII, 1813 г., стр. 207/24.

[2]) Калайдовичъ указываетъ далѣе, что не всѣ упреки, дѣлаемые Татищеву, справедливы.

недостатки[1]), авторъ статьи отмѣчаетъ, что «множество» рукописей этого сочиненія дошло до нашего времени, что «иностранцы объ Книгахъ Степенныхъ сперва много думали[2]) и что «даже во время Шлецерово онѣ за настоящій кладъ почитались». «Но дѣло не въ этомъ». По словамъ Калайдовича, онъ хочетъ «только доказать, вопреки Татищеву, что сочиненіе Степенной несправедливо приписано Митрополитамъ Кипріану и Макарію». Далѣе выставленное положеніе обосновывается нѣсколькими доказательствами. Первое изъ нихъ состоитъ въ указаніи, что «...Татищевъ... не говоритъ объ источникѣ, откуда онъ почерпнулъ свое свѣдѣніе». При этомъ о жизни Кипріана и его трудахъ сохранились лишь скудныя извѣстія. Сообщивъ эти извѣстія и указавъ на труды Кипріана по перепискѣ рукописей, Калайдовичъ переходитъ къ разбору свидѣтельства «Исторіи» Татищева о литературныхъ работахъ названнаго митрополита. Онъ отвергаетъ это извѣстіе на основаніи того, что изъ перечисленныхъ у Татищева сочиненій ни о какомъ неизвѣстно, за исключеніемъ Житія Петра митрополита, Служебника, окружного посланія къ причту и грамоты прощальной, данной Новгородцамъ 1398 года[3]). «Какъ жаль,—продолжаетъ изслѣдователь,—что благочестивый опи-

---

[1]) Къ числу достоинствъ Степенной относится, по отзыву Калайдовича, ея языкъ; важна Степенная и для родословія; главный недостатокъ—обиліе вымысловъ. Указавъ значеніе Степенной для родословныхъ счетовъ, Калайдовичъ замѣчаетъ: „Въ достопамятное время для наукъ—царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, чувствуя пользу такого родословія, предпринимали составить вновь книгу Степенную, для чего истребовано было много рукописей изъ Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря въ 1682 году *въ палату составленія Степенныя книги.* Архімандритъ Амвросій, заимствуя сіе извѣстіе изъ рукописи, упоминаетъ о семъ и т. д.". Вышеприведенное извѣстіе имѣетъ цѣну для исторіи вліянія Степенной въ XVII вѣкѣ.

[2]) Калайдовичъ отмѣчаетъ здѣсь слова Даніила принца фонъ-Букхау. На эти же слова ссылаются и Миллеръ и Шлецеръ. Послѣдній, а за нимъ и Калайдовичъ видятъ въ сообщеніи фонъ-Букхау указаніе на Степенную книгу. Однако, осторожнѣе было бы не говорить такъ рѣшительно, потому что Букхау упоминаетъ лишь о „лѣтописяхъ“ (Ждановъ, op. cit., 71 стр., ср. Шлецера „Несторъ“, т. I, стр. 284).

[3]) Въ данномъ мѣстѣ Калайдовичъ оговорился. Онъ зналъ еще прощальную грамоту Кипріана, написанную послѣднимъ передъ своей кончиной (см. 214 стр. разбираемой статьи).

сатель жизни Кипріановой [1]) не исчисляетъ ученыхъ трудовъ его, но важнѣйшій ему приписываемый... есть сочиненіе Книгъ Степенныхъ». Татищевъ первый сказалъ о семъ, Г. Ф. Миллеръ поддержалъ его мнѣніе и... Книгу Степенную... явно назвалъ трудомъ Кипріана и Макарія». Однако «Миллеръ, издавая Степенную, совсѣмъ не замѣтилъ, что языкъ ея совсѣмъ не соотвѣтствуетъ началу XIV [2]) вѣка, въ которомъ Кипріанъ скончался». Кромѣ того, лишь одно мѣсто въ Степенной, а именно Житіе св. Петра, опредѣленно усвоивается митрополиту Кипріану. «Итакъ, можно ли, — заключаетъ Калайдовичъ, — чтобъ Кипріанъ былъ сочинителемъ Книги Степенной, когда въ сей книгѣ одно только мѣсто, очевидно, ему приписывается, и когда самая жизнь его помѣщена въ ней же въ степени 13, главѣ 25, въ которой объ одномъ только житіи Петра митрополита упомянуто?» Переходя затѣмъ къ разбору утвержденія объ авторскихъ правахъ митрополита Макарія на Степенную, изслѣдователь указываетъ на необоснованность его. Во-первыхъ, митр. Макарій «не имѣетъ никакого притязанія на сочиненіе Книги Степенной», а во-вторыхъ, самъ авторъ его заявляетъ, что пишетъ «благословеніемъ и повелѣніемъ... Макарія...» [3]). Калайдовичъ предвидитъ возможныя возраженія противъ своихъ соображеній [4]) и въ качествѣ наиболѣе сильнаго доказательства ссылается «на всѣ видѣнныя» имъ «рукописи Степенной, изъ коихъ ни одна не восходитъ далѣе временъ Царя Іоанна Васильевича, въ которыхъ находятся приведенныя противорѣчія». Въ то же время въ Степенной есть мѣсто, которое никакъ не могло быть сказано самимъ Макаріемъ «при всей его гордости и любочестіи» [5]). О томъ, что Макарій не писалъ Степенной, по словамъ автора статьи, «извѣстно было и иностранцамъ». При

---

[1]) По всей вѣроятности, здѣсь разумѣется „Сказаніе... о Кипріанѣ...“, напечатанное въ Степенной, I, 557 слл. стр. (ср. излагаемую статью, 213/4 стр.).

[2]) Очевидная описка. Надо читать „XV“.

[3]) Ст. I, 76 стр.

[4]) Между прочимъ изслѣдователь предчувствовалъ, что указанное выше мѣсто Степенной могутъ „отнести къ одному только житію св. Владиміра“. Какъ увидимъ ниже, предчувствіе не обмануло Калайдовича.

[5]) Это слова, находящіяся въ печ. изд. Ст., на 244 стр. II тома. „...И бысть престолу Русскія митрополія пріемникъ дивный въ Свѣтителѣхъ Макарій Архіепископъ Великаго Новаграда и Пскова...“

этомъ приводится выше сообщенное мѣсто «Actorum Borussiae»[1]). «Итакъ, мы должны остаться въ невѣдѣніи о сочинителѣ книги Степенной,—заканчиваетъ Калайдовичъ свою замѣчательную статью,—но лучше не знать, нежели такъ немилосердно вводить людей въ заблужденіе».

Нельзя не признать за работой Калайдовича большихъ достоинствъ. Совершенно правильно указана полная бездоказательность утвержденія объ авторствѣ Макарія въ дѣлѣ составленія Степенной и вѣрно подмѣчены слабыя стороны предположенія о Кипріановской Степенной. Доказательства, приводимыя изслѣдователемъ должны были сильно поколебать и тотъ и другой взглядъ. Но, считая разсужденія Калайдовича цѣнными и мѣткими, мы не должны умолчать о нѣкоторой недостаточности доводовъ приводимыхъ имъ въ подкрѣпленіе своихъ мнѣній. Такъ свидѣтельство «Исторіи» Татищева о трудахъ Кипріана опровергается Калайдовичемъ на основаніи соображенія, что намъ неизвѣстны многіе изъ нихъ. Однако въ настоящее время одно изъ показаній свидѣтельства получило полную доказательность[2]) и уже это обстоятельство говоритъ противъ довода, приведеннаго Калайдовичемъ. Лучше было бы указать на несообразности встрѣчающіяся въ этомъ свидѣтельствѣ или на то, что подъ словомъ «степени» нѣтъ достаточныхъ основаній разумѣть именно «Степенную». Изъ того факта, что въ Степенной упоминается о Кипріанѣ только какъ объ авторѣ житія св. Петра, можно сдѣлать лишь одинъ безспорный выводъ: составитель дошедшей до насъ «Книги царскаго родословія» не зналъ о сочиненіи Кипріаномъ Степенной. Мы хотимъ сказать, что можно было бы допустить существованіе Кипріановской Степенной, причемъ имя ея составителя въ XVI вѣкѣ могло уже позабыться и случайно дойти до насъ благодаря извѣстію, сохраненному въ «Исторіи» Татищева[3]). Указаніе на

---

[1]) См. объ этомъ 8 стр. настоящаго сочиненія. Тамъ было отмѣчено, что слова „Actorum", быть можетъ, являются такимъ же выводомъ изъ чтенія Степенной, къ какому пришелъ и Калайдовичъ.

[2]) Мы разумѣемъ выводы труда А. А. Шахматова „Общерусскіе лѣтописные своды XV и XV вѣковъ".

[3]) Авторъ этихъ строкъ не принадлежитъ къ сторонникамъ предположенія о до-Макарьевской Степенной. Тѣмъ не менѣе онъ долженъ былъ указать, что и изысканія Калайдовича не вполнѣ рѣшаютъ вопросъ.

«повелѣніе» Макарія, сдѣланное Калайдовичемъ, могло, какъ догадывался онъ самъ, относиться лишь къ житію св. Владиміра, а между тѣмъ въ Степенной есть и другія доказательства въ пользу мнѣнія, что названное произведеніе не принадлежитъ Макарію. Наконецъ ссылка на то, что всѣ рукописи Степенной принадлежатъ къ редакціи XVI вѣка или позднѣйшимъ [1]) лишь отчасти убѣдительна: списки болѣе ранней (или раннихъ) редакціи(й) могли не дойти до нашего времени.—Во всякомъ случаѣ доказательства Калайдовича гораздо убѣдительнѣе, чѣмъ выставляемыя до него утвержденія, и если позднѣйшій изслѣдователь можетъ сѣтовать на ихъ недостаточность, все таки онъ съ благодарностью отнесется къ превосходной для своего времени попыткѣ Калайдовича разрѣшить интересующій его вопросъ.

Мысли, высказанныя Калайдовичемъ, были повторены Н. М. Карамзинымъ. Обстоятельство это съ одной стороны доставило указаннымъ мнѣніямъ большую извѣстность, съ другой, оставило въ тѣни заслугу ихъ автора. Карамзинъ категорически заявляетъ, что «Макарій велѣлъ... сочинить извѣстную Степенную Книгу, доведенную отъ Рюрика до 1559 г.» [2]).

Въ предисловіи къ «Исторіи Государства Россійскаго» характеризуя Степенную, какъ «выборъ изъ лѣтописей съ прибавленіями болѣе или менѣе достовѣрными», Карамзинъ повторяетъ свое утвержденіе. Кромѣ того онъ слѣдующимъ образомъ обосновываетъ свое мнѣніе. «Татищевъ сказалъ несправедливо, что Митрополиты Кипріанъ и Макарій сочиняли ее [т. е. Степенную]. Авторъ именно говоритъ (въ печатн. стр. 76), что Макарій велѣлъ ему описать житіе Св. Владиміра и проч. Кипріановыхъ сочиненій тамъ два: Житіе Петра Митрополита и слово прощальное» (см. стр. 558). Далѣе Карамзинъ отмѣчаетъ: «Многія *новѣйшія* сокращенія лѣтописей также расположены *по степенямъ Государей* до самаго Царя Алексія» [3]). Первая половина разсужденія Карамзина

---

[1]) Калайдовичъ не говоритъ „о редакціяхъ" Степенной; поэтому сказанное въ текстѣ представляетъ лишь пересказъ мысли мелькавшей у Калайдовича, но облеченной имъ въ иную форму (Калайдовичъ, op. cit., стр. 223).

[2]) „Исторія Государства Россійскаго" т. IX стр. 28 (изд. Эйнерлинга, 1842—3 г.).

[3]) Ibid. „Предисловіе" стр. XVI.

является какъ бы выводомъ изъ статьи Калайдовича [1]), а вторая отмѣчаетъ одинъ изъ случаевъ вліянія «Степенной царскаго родословія» на болѣе позднюю историческую литературу.

Противъ взглядовъ Калайдовича и Карамзина рѣшительно возсталъ митрополитъ Евгеній [2]). Онъ вполнѣ вѣритъ свидѣтельству Татищева и говоритъ, что «неизвѣстно уцѣлѣли ли гдѣ» литературные труды Кипріана «кромѣ Степенныхъ Книгъ, которыя послѣ поправлены, распространены и продолженіемъ умножены отъ Митрополита Макарія и другихъ. Послѣднее дополненіе оныхъ дѣлано было уже около 1682 года [3]). Отъ сего то списки сихъ книгъ по большей части различны и одни другихъ кратче или пространнѣе. А потому нельзя нынѣ и распознать, каковы были первоначальныя и вѣроятно краткія Кипріановы Степенныя» [4]). На чемъ же, спрашивается, основано утвержденіе митр. Евгенія? Изъ дальнѣйшаго изложенія видно, что онъ не вѣритъ въ подлогъ Татищева, «когда не видно причинъ для чего» тотъ «хотѣлъ выставлять небывалое». Разсказывая о дѣятельности Макарія, митр. Евгеній замѣчаетъ, будто «Татищевъ утверждаетъ, что «Макарій «дополнилъ... Степенныя... и въ нихъ первыя 26 лѣтъ правленія

---

[1]) Быть можетъ, Н. М. Карамзинъ независимо отъ Калайдовича пришелъ къ одинаковымъ выводамъ относительно Степенной. Во всякомъ случаѣ за Калайдовичемъ надо признать пріоритетъ, такъ какъ его произведеніе раньше появилось въ печати. Кромѣ того взгляды Калайдовича подкрѣплены болѣе обстоятельной аргументаціей.

[2]) „Словарь историческій о... писателяхъ Духовнаго чина..“ Спб. 1818 г. ч. II, см. подъ словами „Кипріанъ“ и „Макарій“.

[3]) Здѣсь очевидно разумѣется извѣстіе сообщенное Амвросіемъ и вышеприведенное. Мы знаемъ, что надъ дополненіемъ и переработкой Степенной трудились и послѣ 1682 года. См. напр., рукопись И. П. Б. F IV № 159. Укажемъ кстати, что редакція свидѣтельства, извѣстнаго благодаря Амвросію, заподозрѣна, хотя и осторожно, С. А. Бѣлокуровымъ въ статьѣ „О Записномъ приказѣ“ (см. книгу „Изъ духовной жизни Московскаго Общества...“ стр. 81 прим.).

[4]) Во второмъ изданіи „Словаря“ къ этому прибавлено „а можетъ быть только родословныя росписи“ (часть 1-ая стр. 322). Если принять такое толкованіе свидѣтельства Татищева, то нельзя и подымать вопроса о Кипріановой Степенной. Всякому очевидна разница между родословной таблицей и литературнымъ произведеніемъ. Съ другой стороны не думаемъ, чтобы только со временъ Кипріана стали составлять подобныя росписи.

царя Іонна Вас. описалъ...» [1]). И Миллеръ, по словамъ митр. Евгенія, раздѣляетъ мнѣніе Татищева. «Несмотря на сіе нѣкоторые критики... заключили... что... надъ всею книгою сею честь труда не принадлежитъ Макарію, такъ какъ и Кипріану». Доводы критиковъ опровергаются далѣе слѣдующими соображеніями: слова описателя житія св. Владиміра могутъ относиться къ одному этому житію, похвала Макарію могла быть вставлена отъ переписчика. Затѣмъ митр. Евгеній ссылается на предположеніе Миллера и о другихъ составителяхъ Степенной кромѣ Кипріана и Макарія и указываетъ на позднѣйшія дополненія къ этому сочиненію. «Изъ сего также видно, что не одинъ былъ собиратель Степенной Книги». Не ограничиваясь критикой соображеній Калайдовича и Карамзина, митр. Евгеній приводитъ и положительные доводы въ пользу стараго мнѣнія объ авторствѣ Макарія. По его мнѣнію «въ число признаковъ труда Макарія» надъ Степенной «можно положить и краснорѣчивый слогъ оныя, коимъ сей пастырь отличался въ своемъ вѣкѣ и то, что онъ по скромности мало тамъ о себѣ писалъ...».

Защита митроп. Евгеніемъ старыхъ утвержденій о Кипріанѣ и Макаріи отличается болѣе убѣжденностью, чѣмъ убѣдительностью. Такъ указаніе на то, что Татищеву не было причины выдумывать приводимаго имъ извѣстія, несостоятельно. Вовсе не желая чего-нибудь выдумывать, Татищевъ могъ свою догадку внести въ свое изложеніе. Кромѣ того, Татищевъ и самъ, пожалуй, былъ введенъ въ заблужденіе именно этимъ извѣстіемъ. Для подкрѣпленія своего мнѣнія объ авторскихъ правахъ Кипріана на Степенную митр. Евгенію слѣдовало бы заняться разборомъ Татищевскаго извѣстія, чего онъ не сдѣлалъ. Разсужденіе о томъ, что похвала Макарію могла быть вставлена переписчикомъ [2]), тоже не вполнѣ убѣдительно въ связи съ предположеніемъ, что слова составителя Житія св. Владимира могли относиться только къ этому отдѣлу Степен-

---

[1]) Мы имѣли уже случай указать, что митр. Евгеній неправильно относитъ всѣ слова Татищева о трудахъ Макарія надъ исторіей къ составленію Степенной.

[2]) Въ спискахъ всѣхъ типовъ, и въ самыхъ раннихъ слова „дивный въ святителѣхъ Макарій“ находятся, а потому ихъ надо считать принадлежащими къ основному тексту.

ной. Слѣдуя такому пріему, конечно, легко отвергать всякія свидѣтельства, идущія въ разрѣзъ съ какимъ-нибудь мнѣніемъ, но тогда для защиты своего утвержденія надо поискать болѣе твердыхъ доказательствъ. А между тѣмъ указаніе на многихъ составителей Степенной не убѣдительно: Миллеръ ничѣмъ не доказалъ своего предположенія о томъ, что послѣ Кипріана надъ до-Макарьевской Степенной трудились и другіе. Въ то же время митр. Евгеній, говоря о позднѣйшихъ продолженіяхъ «Книги царскаго родословія», упускаетъ изъ виду, что это обстоятельство отнюдь не мѣшаетъ основному тексту ея [1]) быть трудомъ одного лица. При этомъ, если надъ Степенной работало нѣсколько человѣкъ, то какъ распознать ту часть ея, гдѣ проявился «краснорѣчивый слогъ» митрополита Макарія. Это можно было бы сдѣлать лишь при анализѣ слога различныхъ частей Степенной и при сопоставленіи его съ слогомъ тѣхъ произведеній, принадлежность которыхъ Макарію твердо установлена. Въ противномъ случаѣ все утвержденіе совершенно не обосновано и перевѣсъ остается на сторонѣ «нѣкоторыхъ критиковъ». Мало доказательно также и указаніе митр. Евгенія на сдержанность отзывовъ о Макаріи и его дѣятельности въ 17-ой грани Книги Степенной. Сдержанность эта вполнѣ понятна и при утвержденіи, что Степенная написана «благословеніемъ и повелѣніемъ... Макарія».

Взглядовъ митр. Евгенія на существованіе до-Макарьевской Степенной не раздѣлялъ и П. М. Строевъ [2]). Онъ относилъ появленіе Степенной къ 60-мъ годамъ XVI-го вѣка и характеризовалъ ее, какъ «первый, слишкомъ ранній и неудачный опытъ систематической исторіи нашего Государства». Къ продолженіямъ Степенной Строевъ относилъ Новый Лѣтописецъ, справедливо замѣтивъ тожество его съ восемнадцатою сте-

---

[1]) Основнымъ текстомъ Степенной мы считаемъ текстъ, сходный въ общемъ съ печатнымъ. Однако печатное изданіе воспроизводитъ рукопись, въ которой текстъ подвергся нѣкоторымъ пропускамъ и искаженіямъ.

[2]) См. „Предисловіе къ Софійскому времяннику“ Спб. 1820 г., стр. XI и XII. Изъ изданнаго подъ редакціей А. Ѳ. Бычкова „Библіологическаго словаря“ слѣдуетъ заключить, что Строевъ не вѣритъ въ существованіе Кипріановской Степенной и сочиненіе этой „Книги“ приписываетъ Макарію (хотя, быть можетъ, и не самое написаніе, а мысль о немъ). См. „Словарь“ стр. 165/70 и 196.

*

пенью въ нѣкоторыхъ спискахъ «Книги царскаго родословія» и Лѣтописью о многихъ мятежахъ [1]).

Новые доводы въ пользу древняго происхожденія Степенной представилъ баронъ Розенкампфъ [2]), явившійся апологетомъ достоинствъ изучаемаго сочиненія. Онъ смотритъ на Степенную, какъ на «выписки изъ древнихъ лѣтописцевъ, другимъ порядкомъ составленныя». Мнѣніе Шлецера о томъ, что Степенная сочинена была въ XVI-мъ вѣкѣ и что «собиратели» «вставили въ нее много выдуманныхъ статей», Розенкампфъ признаетъ несправедливымъ. «Напротивъ того,—думаетъ онъ,— Степенныя Книги, равно и Лѣтопись по Никоновскому списку представляютъ намъ древнѣйшую Церковную исторію такъ, какъ она въ свое время сочинена была, безъ всякихъ выдуманныхъ переписчиками статей, но онѣ притомъ содержатъ въ себѣ разныя происшествія и обстоятельства, до гражданской исторіи принадлежащія, которыя пропущены во всѣхъ другихъ спискахъ». Въ другомъ мѣстѣ своего труда Розенкампфъ называетъ Никоновскую лѣтопись и Степенную Книгу «важнѣйшими историческими сочиненіями, которыя мы имѣемъ по Церковной исторіи». Далѣе приводится извѣстіе Татищева о трудахъ Кипріана. Наконецъ, разбирая извѣстный разсказъ о томъ, какъ Святой Владиміръ послѣ крещенія пересталъ наказывать преступниковъ, и о послѣдствіяхъ такого мягкосердечія, Розенкампфъ опять возвращается къ Степенной. «Я знаю, — пишетъ онъ,—что Шлецеръ... о Степенной Книгѣ судитъ весьма строго, равно о Никоновскомъ спискѣ, потому что, по его мнѣнію, въ оной помѣщено слишкомъ много церковныхъ и монастырскихъ происшествій». Какъ думаетъ Розенкампфъ, «сіе свойство именно доказываетъ древность сихъ лѣтописей». Такъ какъ «всѣ древнѣйшія Лѣтописи не иначе составлены и списаны, какъ въ келіяхъ духовныхъ лицъ», то, по утвержденію Розенкампфа, «тѣ изъ списковъ, гдѣ сіи монастырскія и церковныя происшествія опущены, должны быть почитаемы новѣйшими». «Такъ и должно судить по примѣру лѣтописей всѣхъ странъ Европы». «Я говорю здѣсь —

---

[1]) Указаніе на нѣкоторое родство Новаго лѣтописца и Степенной см. въ статьѣ „Замѣтки къ Латухинской Степенной Книгѣ“ стр. 60 и сл.

[2]) „Обозрѣніе Кормчей Книги въ Историческомъ видѣ“ Москва. 1829 г. См. особенно „Примѣчанія“ стр. 5, 62/3, 89 и сля.

продолжаетъ изслѣдователь,—о началѣ, т.-е. токмо о первыхъ шести степеняхъ. Редакція сего начала приписывается Митрополиту Кипріану, послѣднему... переводителю и собирателю древнихъ книгъ послѣ нападенія татаръ». Розенкампфъ признаетъ, однако, что «переписчики въ XVI-мъ вѣкѣ иногда перемѣняли слогъ, полагая нужнымъ поправить древній языкъ. Сіе и нынѣ иногда случается, но тѣмъ не отмѣняется древность самого подлинника».

Вдумываясь въ соображенія Розенкампфа, мы не можемъ не признать ихъ основанія слишкомъ шаткимъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно на обиліи въ Степенной разсказовъ о церковныхъ дѣлахъ строить выводъ о глубокой древности этого памятника. Самъ Розенкампфъ назвалъ Степенную церковной исторіей. Если признать справедливость такого опредѣленія, то благодаря ему вполнѣ объясняется подробность и полнота въ изучаемомъ произведеніи свѣдѣній о церковныхъ происшествіяхъ, и вопросъ о древнемъ или позднѣйшемъ появленіи «Книги Степенной» остается попрежнему невыясненнымъ. Утвержденіе, что Степенная и «о гражданскихъ происшествіяхъ» сохранила извѣстія, не встрѣчающіяся въ другихъ лѣтописяхъ, не основывается у Розенкампфа на сличеніи ея съ этими послѣдними. А только такое сличеніе и можетъ выяснить значеніе Степенной, какъ первоисточника [1]).

Указаніе Розенкампфа на первыя шесть степеней, какъ на принадлежащія Кипріану, странно было встрѣтить послѣ статьи Калайдовича и сочиненія Карамзина, въ которыхъ твердо установлено, что именно первая степень написана при митрополитѣ Макаріи. А между тѣмъ Розенкампфъ какъ разъ изъ первой степени беретъ выдержки, касающіяся церковной исторіи и совѣтовъ князя съ епископами, и сличаетъ ихъ съ показаніями нѣсколькихъ лѣтописей. При этомъ Розенкампфъ приходитъ къ убѣжденію, что разсказъ въ Степенной болѣе подробенъ, чѣмъ разсказы въ лѣтописяхъ, а мы полагаемъ, что главное отличіе перваго отъ вторыхъ—реторичность и многословность [2]). Не думаемъ, чтобы можно было согласиться

[1]) Конечно нельзя было бъ требовать, чтобы Розенкампфъ взялся за эту задачу, когда и списки Степенной не были изслѣдованы. Но въ такомъ случаѣ нельзя было дѣлать столь рѣшительнаго утвержденія.

[2]) См. „Обозрѣніе“ стр. 90 и слл. Самъ Розенкампфъ указываетъ на пропускъ, допущенный вь данномъ случаѣ Степенной и Никоновской

съ Розенкампфомъ и относительно того, что «переписчики XVI-го вѣка *иногда* мѣняли слогъ Степенной. Всѣ первые шесть степеней, впрочемъ какъ и остальная часть Степенной, сплошь написаны языкомъ XVI вѣка [1]).

Не соглашаясь съ мнѣніями барона Розенкампфа, мы охотно признаемъ ихъ самостоятельность. Послѣдняго нельзя сказать про разсужденія А. В. Старчевскаго [2]). Онъ повторяетъ во многомъ дословно свѣдѣнія, сообщаемыя митр. Евгеніемъ, и отзывы этого писателя о Кипріановой и Макарьевской Степенной. Кромѣ того Старчевскій знакомитъ читателей своего труда съ взглядами Шлецера и автора разобраннаго выше отзыва, помѣщеннаго въ «Корифеѣ». Этотъ отзывъ, по мнѣнію Старчевскаго, является «самымъ несправедливымъ приговоромъ... надъ трудами Кипріана и Макарія».

Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о Степенной сообщилъ Д. В. Полѣновъ [3]). Онъ пересказалъ вкратцѣ содержаніе этого произведенія, приведя заглавія «граней» и наиболѣе замѣчательныхъ статей. При этомъ Полѣновъ отмѣтилъ, что «вообще Степенная Книга писана преимущественно въ духѣ церковномъ». Указавъ далѣе, что конецъ Степенной напечатанъ въ «Русскихъ Достопамятностяхъ», Полѣновъ не соглашается съ мнѣніемъ, будто продолженіемъ ея служитъ Новый Лѣтописецъ. Въ концѣ статьи о Степенной приведены Полѣновымъ мнѣнія о Кипріано-Макарьевскихъ трудахъ надъ сочиненіемъ ея, причемъ авторъ становится на точку зрѣнія Карамзина [4]), кото-

---

лѣтописью и объясняетъ причину его. Далѣе въ указанномъ Розенкампфомъ мѣстѣ Степенная за исключеніемъ изложенія весьма близка къ Никоновскому своду, въ которомъ лишь нѣтъ упоминанія „о градскомъ законѣ“. Однако надо еще доказать, что слова „въ божественныхъ правилѣхъ по градскому закону“, не являются перефразомъ выраженія „по божественному закону“, поставленному въ Никон. сводѣ. (Ст. печ. I, 165; Полн. Собр. Лѣт., IX, стр. 67).

[1]) Мы конечно не беремъ въ разсчетъ такихъ мѣстъ Степенной, какія цѣликомъ воспроизводятъ болѣе раннія произведенія: „Житіе... св... Петра митрополита...“, составленное Кипріаномъ, прощальную грамоту, написанную имъ же и т. д.

[2]) „Очеркъ литературы русской исторіи до Карамзина“, Спб. 1845 г. стр. 41—2, 50 и слл.

[3]) „Библіографическое обозрѣніе русскихъ лѣтописей“ стр. 73—83. О Новомъ лѣтописцѣ см. еще 46—7 стр.

[4]) Напрасно только Полѣновъ не указалъ, что впервые утвержденіе о Кипріанѣ и Макаріи, какъ авторахъ Степенной, опровергнуто Калайдовичемъ.

рую считаетъ «общепринятымъ мнѣніемъ»; также указываетъ Полѣновъ на старанія Шлецера и Строева «умалить достоинства» Степенной Книги.

III.

Какъ видно изъ предшествующаго изложенія, теоріи объ авторскихъ правахъ на Степенную Кипріана и Макарія былъ нанесенъ сильный ударъ благодаря статьѣ Калайдовича, поддержанной авторитетомъ Карамзина. Еще сильнѣе поколебать основы этой теоріи могло открытіе, сдѣланное И. М. Снегиревымъ. Въ своемъ трудѣ «Памятники Московской древности», изданномъ въ 40-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія, Снегиревъ обратилъ вниманіе на одну изъ любопытныхъ рукописей Чудова монастыря и такъ описалъ ее: «Книга Степенная, Чудова монастыря, казенная «Сказаніе о святѣмъ благочестіи Россійскихъ самодержцевъ и сѣмени ихъ святаго и проч. № 225. Она писана уставомъ, въ десть, XVI-го вѣка. По листамъ ея отмѣчено: «Книга Чудова монастыря, собрана смиреннымъ Аѳанасіемъ, митрополитомъ всеа Русіи».—«Такая отмѣтка», по мнѣнію Снегирева, «противорѣчитъ принятому мнѣнію, будто Степенная книга собрана Митрополитомъ Макаріемъ» [1]). Къ сожалѣнію, И. М. Снегиревъ ограничился лишь столь лаконическимъ замѣчаніемъ. Слѣдовало бы сличить указанную рукопись съ печатнымъ текстомъ Степенной и сообщить результаты этой свѣрки. Въ противномъ случаѣ, всегда возможно предположеніе, что митрополитомъ Аѳанасіемъ лишь пополнена или продолжена существовавшая уже до него Степенная [2]).

Указаніе Снегирева не прошло незамѣченнымъ въ ученой средѣ. Покойный протоіерей М. Я. Діевъ въ одномъ изъ своихъ трудовъ доказывалъ авторство Аѳанасія въ дѣлѣ составленія Степенной, но къ сожалѣнію сочиненіе Діева не было напечатано. Послѣднее обстоятельство было причиной того, что

---

1) „Памятники Московской Древности“ стр. 147. Подъ „принятымъ мнѣніемъ“ Снегиревъ въ противоположность Полѣнову подразумѣваетъ взгляды митр. Евгенія.

2) Какъ увидимъ далѣе, въ печатной литературѣ такое предположеніе дѣйствительно возникло и получило нѣкоторое распространеніе.

взгляды покойнаго ученаго не были извѣстны изслѣдователямъ и не оказали вліянія на рѣшеніе вопроса о составителѣ Степенной [1]).

Въ нѣкоторой степени сообщенный Снегиревымъ фактъ повліялъ и на домыслы преосвященнаго Филарета [2]). Указанія послѣдняго очень любопытны и потому заслуживаютъ нѣкотораго разбора и оцѣнки. Преосв. Филаретъ вполнѣ вѣритъ въ существованіе Кипріановой Степенной. Кромѣ извѣстія Татищевской лѣтописи онъ указываетъ два факта, подтверждающіе его мнѣніе. Во-первыхъ, «и нынѣ извѣстенъ списокъ Степенной книги, который гораздо короче печатнаго и доходитъ до 13-ой степени современной Кипріану (Румянцева муз. № 415)». Во-вторыхъ, «извѣстенъ еще списокъ Степенной безъ Житій и Словъ (Москвитянинъ, 1845 г., № 12, стр. 154), и конечно въ этомъ то видѣ Степенная составлена была митрополитомъ Кипріаномъ». Относительно участія митрополита Макарія въ составленіи Степенной преосв. Филаретъ тоже нисколько не сомнѣвается. Онъ раздѣляетъ мнѣніе митр. Евгенія, о «краснорѣчивомъ слогѣ» 17-ой грани и «скромности, съ какой коснулись... Макарія», какъ о вполнѣ неопровержимыхъ доказательствахъ труда великаго іерарха XVI вѣка надъ Степенной. Сверхъ этого Филаретъ утвердительно разсказываетъ о самой степени этого труда. Онъ сообщаетъ при этомъ извѣстіе, взятое по его словамъ изъ Житія св. Александра, написаннаго Василіемъ-Варлаамомъ: «о нихъ же послѣди речется въ Степенной Книзѣ». «Житіе князя Александра, описанное Тучковымъ» продолжаетъ Филаретъ, дѣйствительно внесено въ Степенную Книгу. Такимъ образомъ несомнѣнно не только то, что митрополитъ Макарій излагалъ послѣ Кипріана исторію по степенямъ князей, но и то, что онъ дополнялъ трудъ Кипріана внесеніемъ житій святыхъ». Обратилъ свое вниманіе преосвящ. Филаретъ и на

---

[1]) Взгляды Діева изложены въ „Словарѣ духовныхъ писателей“ (не помнимъ точнаго заглавія). Рукопись этого сочиненія находится въ М. Дух. Ак. На статью Діева о митрополитѣ Аѳанасіи любезно указалъ намъ 18-го апрѣля 1903 года многоуважаемый Н. К. Никольскій, которому приносимъ искреннюю благодарность. Къ сожалѣнію мы были лишены возможности ближе ознакомиться съ вышеназваннымъ трудомъ.

[2]) „Обзоръ русской духовной литературы“ стр. 77, 143, 154. §§ 74, 132, 143.

Степенную митрополита Аоанасія и очень рѣшительно истолковалъ извѣстіе, приведенное Снегиревымъ. «Аоанасіемъ... «собрана» Степенная книга (Снегир. Пам. Москвы, стр. 147); это значитъ—утверждаетъ составитель «Обзора...»,—что онъ дополнялъ Степенную книгу, такъ же какъ то же дѣлали и послѣ него. Списокъ Академіи Наукъ доведенъ до 1630 года, а въ спискѣ Толстого прибавлена и 18-я степень, и повѣствованіе окончено смертію царя Алексѣя» [1]).

Несомнѣнную заслугу преосв. Филарета составляетъ привлеченіе новыхъ данныхъ для разрѣшенія вопроса о Степенной Книгѣ. Жаль только, что привлеченіе это очень поверхностно, а выводы, дѣлаемые при этомъ, весьма рѣшительны и въ то же время далеко не безспорны. Такъ убѣжденіе преосв. Филарета въ существованіи Кипріановой Степенной основывается главнымъ образомъ на томъ, что существуетъ рукопись, Степенной доходящая лишь до 13-й степени, а кромѣ того найденъ списокъ, содержащій названное произведеніе безъ Житій и Словъ. Однако рукописи эти не изучаются. А между тѣмъ изъ обстоятельнаго и превосходнаго описанія рукописей Рум. Муз., сдѣланнаго Востоковымъ, мы лично вынесли убѣжденіе, что рукопись № 415, на которую указываетъ Филаретъ, содержитъ выписки изъ всѣмъ извѣстной «Степенной царскаго родословія», при чемъ послѣднія грани подверглись меньшему сокращенію, чѣмъ первыя [2]). Второе указаніе преосв. Филарета еще болѣе неопредѣленно. Для того, чтобы понять о какомъ спискѣ Степенной говоритъ авторъ «Обзора...» надо навести справку въ «Москвитянинѣ». Тамъ мы находимъ замѣтку Погодина: «я пріобрѣлъ хронографъ; въ немъ кромѣ обыкновенныхъ извѣстій помѣщена Степенная книга безъ житій и словъ» [3]). Слѣдовательно для

---

[1]) Въ позднѣйшемъ изданіи „Обзора..." дѣлается указаніе, что Степенная издана „изъ рукъ вонъ плохо" и отмѣчается путаница на стр. 473—6 I тома и весьма вѣроятный пропускъ какого то „Сказанія... о чудесахъ... св. Алексія". Авторъ указанія выражаетъ надежду, что лучшіе списки Степенной дадутъ разъясненіе вопроса о до-Макарьевской редакціи этого произведенія.

[2]) Востоковъ „Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума" стр. 644—6.

[3]) Не имѣя подъ руками „Москвитянина" приводимъ цитату изъ книги И. Н. Жданова „Русскій былевой эпосъ..." 93 стр.

ознакомленія съ этою рукописью надо было бы обратиться къ пересмотру хронографовъ, находящихся въ Погодинскомъ Древлехранилищѣ Имп. П. Б. Безъ этого пересмотра мы не имѣемъ ровно никакого повода заключить, что въ спискѣ Погодина содержится до-Макарьевская Степенная. Отсутствіе «Житій и Словъ» ровно ничего не доказываетъ. Если предположить, что мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло съ позднѣйшимъ сокращеніемъ Степенной, то выпускъ житій и словъ вполнѣ объясняется желаніемъ автора такой позднѣйшей редакціи выписать лишь историческія данныя изъ «Книги царского родословія» [1]). А наше предположеніе не менѣе вѣроятно, чѣмъ утвержденіе Филарета. Вдобавокъ мы не имѣемъ никакой возможности знать, были или нѣтъ житія въ предполагаемой до-Макарьевской Степенной [2]). Поэтому ссылки преосв. Филарета мало убѣдительны. Онѣ лишь разжигаютъ любопытство изслѣдователя Степенной, но не даютъ отвѣта на его запросы и сомнѣнія.

Рѣчи Филарета о Макарьевской Степенной отличаются такимъ же свойствомъ. Мы не находимъ никакой ссылки на рукопись, изъ которой взяты слова Василія-Варлаама, приведенныя выше. А разъ эти слова написаны, дѣйствительно, до появленія Макарьевской Степенной [3]), въ важности ихъ нельзя сомнѣваться. Однако здѣсь возможенъ выводъ, непредусмотрѣнный преосв. Филаретомъ. Если бы существовала до-Макарьевская Степенная, то во избѣжаніе недоразумѣній Василій-Варлаамъ по всей вѣроятности пояснилъ бы какъ-нибудь, что онъ разумѣетъ предполагаемую переработку этого сочиненія. Въ противномъ случаѣ мы въ правѣ думать, что никакой до-Макарьевской Степенной и не существовало. При этомъ до нѣкоторой степени странно, что слова о предполагаемой Степенной находятся по указанію Филарета въ Житіи св.

---

[1]) Мы пока отнюдь не настаиваемъ на нашемъ предположеніи, хотя должны замѣтить, что подобнаго рода сокращенія были въ большомъ ходу въ XVII и XVIII вѣкахъ.

[2]) Какъ увидимъ ниже, считается до послѣдняго времени, что мы имѣемъ указанія на до-Макарьевскую Степенную, въ которой были житія.

[3]) Въ своемъ мѣстѣ мы увидимъ, что дѣло обстоитъ совсѣмъ не такъ, какъ представлялъ его себѣ Филаретъ.

Александра Невскаго, написаннымъ Василіемъ-Варлаамомъ, а въ самую Степенную включена редакція житія этого святаго, принадлежащая перу другого лица. Утвержденіе Филарета, что этимъ послѣднимъ былъ (Михаилъ) Тучковъ [1]), является къ тому же слѣдствіемъ путаницы, которую допустилъ самъ авторъ «Обзора...» и которая обстоятельно разъяснена В. О. Ключевскимъ. Писателя Михаила Тучкова не существовало и преосв. Филаретъ смѣшалъ и слилъ воедино двухъ писателей XVI вѣка: Василія Михайловича Тучкова и инока Михаила [2]). Такое обстоятельство способно, конечно, подорвать вѣру и въ другія утвержденія преосв. Филарета. Выводъ автора «Обзора...», что Макарій вносилъ въ Кипріановскую Степенную житія, основанъ на утвержденіи, будто въ этой до-Макарьевской Степенной словъ и житій не было. Признавая шаткимъ это утвержденіе, мы не можемъ принять и вывода, сдѣланнаго изъ него.

Остается разобрать сужденіе Филарета объ Аѳанасіи, какъ дополнителѣ Степенной. Мы уже указывали на лаконизмъ замѣтки Снегирева и на то, что она беззащитна противъ возможнаго предположенія, будто Аѳанасій лишь дополнилъ и продолжилъ Степенную. Въ свою очередь, и утвержденіе Филарета также шатко, такъ какъ и оно сдѣлано не на основаніи изученія рукописи, на которой находится запись объ авторствѣ Аѳанасія. Тотъ фактъ, что существовало, пожалуй, много продолжателей «Книги Степенной», не можетъ, какъ мы уже указывали выше, имѣть какого-нибудь значенія въ данномъ случаѣ [3]). Разборъ соображеній преосв. Филарета привелъ насъ, такимъ образомъ, къ вполнѣ опредѣленному выводу: надо считаться съ данными, указанными авторомъ «Обзора...», но нельзя принять, какъ неопровержимую истину, ни одно изъ его утвержденій.

---

[1]) Имени Михаила нѣтъ въ разбираемомъ мѣстѣ „Обзора..." Мы взяли его, пользуясь указаніемъ стр. 145.

[2]) Ключевскій, „Житія Святыхъ...", стр. 232—3 и 239.

[3]) Отмѣтимъ кстати неопредѣленность указаній Филарета. Какой списокъ Академіи Наукъ и какой списокъ гр. Толстого имѣется въ виду? Въ Академіи еще во времена Шлецера было 6 списковъ Степенной; нѣсколько рукописей этого произведенія находилось въ богатомъ книгохранилищѣ графа Ѳ. А. Толстого.

IV.

Въ 1862 году гипотеза о существованіи до-Макарьевской Степенной получила новое и, повидимому, незыблемое подтвержденіе. Въ этомъ году Н. И. Костомаровымъ былъ напечатанъ IV т. «Памятниковъ старинной русской литературы». Въ немъ между прочимъ была помѣщена «Повѣсть о житіи ...Михаила... Клопскаго»[1]), являющаяся, согласно свидѣтельству В. О. Ключевскаго, первымъ по времени изъ житій, написанныхъ по порученію Макарія[2]). Авторомъ ея былъ сынъ боярскій Василій Михайловичъ Тучковъ, который «издѣтска... навыкъ вельми божественнаго писанія». Житіе, составленное имъ, пользовалось большимъ вниманіемъ людей XVI-го и XVII-го вѣка[3]), которые цѣнили это произведеніе за его высокія, по ихъ мнѣнію, литературныя достоинства[4]). Однако съ фактической стороны произведеніе, написанное Тучковымъ, уступаетъ своему источнику, древнему житію такъ называемой редакціи пророчествъ, и «историкъ», по справедливому замѣчанію В. О. Ключевскаго, «едва ли можетъ воспользоваться въ немъ чѣмъ-нибудь фактическимъ, кромѣ 4 посмертныхъ чудесъ...»

Впрочемъ намъ интересно это Житіе помимо его литературныхъ и фактическихъ достоинствъ и недостатковъ. Суть въ томъ, что время его написанія опредѣляется очень точно. Съ одной стороны, во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ произведенія Тучкова указывается 7045 (1537/6) г., какъ срокъ его появленія[5]). Съ другой стороны, современникъ опредѣленно называетъ лѣто 1537 г., какъ время, въ которое трудился «храбрый воинъ Василій»[6]). Въ то же время Макарьевская

---

[1]) „Памятники ...“, издаваемые графомъ Григоріемъ Кушелевымъ-Безбородко“, т. IV, стр. 36—51.

[2]) Подробности о Житіи и ея авторѣ Тучковѣ см у Ключевскаго, op. cit., стр. 232/5 и въ П. С. Л. VI, 301.

[3]) Мы знаемъ Житіе въ редакціи Тучкова по 18-ти спискамъ; есть и другіе, пересмотрѣть которые мы не имѣли случая.

[4]) „Аще кто прочтетъ, самъ узритъ како ветхая понови и колми чюдно изложи“. (П. С. Р. Л., VI, 301 стр.).

[5]) „Памятники...“, IV, стр. 50.

[6]) П. С. Л., VI, 301 стр.—...сія нача и соверши... лѣта 7045; а мѣсяца и дни не вѣмъ написати, толико въ то время садове плодоносніи велми

Степенная возникла не ранѣе 1550-хъ годовъ[1]) и, слѣдовательно, Житіе, написанное Тучковымъ, появилось ранѣе ея. Между тѣмъ въ печатномъ изданіи Житія мы находимъ ссылку на «Житіе чудотворца Святителя Алексія въ Степеннѣ»[2]). Ясно, что существовала до-Макарьевская Степенная. Разумѣется, спеціальный изслѣдователь «Степенной царскаго родословія» не имѣетъ права принять это извѣстіе, не провѣривъ его по разнымъ рукописямъ, тѣмъ болѣе, что и печатный текстъ внушаетъ большія сомнѣнія въ своей исправности или въ надежности списка, съ котораго напечатанъ[3]). Интригующее насъ чтеніе на повѣрку можетъ оказаться или искаженіемъ какого-нибудь другого слова, или глоссой переписчика рукописи. Конечно, еслибъ чтеніе «въ Степеннѣ» при такой провѣркѣ оказалось бы основнымъ, то никакимъ сомнѣніямъ въ существованіи до-Макарьевской Степенной не осталось бы мѣста.

Но такъ какъ вопросъ о Степенной не былъ до послѣдняго времени предметомъ спеціальнаго изученія, то ученые или принимали свидѣтельство печатнаго изданія Житія св. Михаила на вѣру, или игнорировали его. При такой постановкѣ дѣла всякій выводъ по вопросу о до-Макарьевской Степенной естественно терялъ устойчивость.

Между прочимъ даже столь осторожный изслѣдователь, какъ В. О. Ключевскій, вѣритъ указанному извѣстію печатнаго текста Житія, хотя и знаетъ рукописи его[4]). Въ то же время В. О. Ключевскимъ обслѣдованы нѣкоторыя изъ житій, вошедшихъ въ составъ Степенной Книги[5]), и сдѣланы весьма цѣн-

---

цвѣтоша и всякій овощь на торжищѣ продаяху, а толико едино *граждіе* еще отъ святителя благословенія не воспріятъ".—Если справедливо объясненіе издателя лѣтописи, что подъ словомъ „граждіе" разумѣются яблоки, освященіе которыхъ бываетъ 6-го августа, то время написанія Житія падаетъ на іюль—начало августа 1537 года.

[1]) См. хотя бы у Ключевскаго, op. cit., стр. 242

[2]) „Памятники...", стр. 48.

[3]) См., напримѣръ, на стр. 39, два раза повторенную (черезъ короткій промежутокъ) фразу: „По что, чадо, и т. д.". Первый разъ—она явно неумѣстна; на стр. 45 „станетъ въ *берегахъ*"; на стр. 51 *„во истину тезоименитому* (? sic!) архіепископу Макарію" и мн. друг.

[4]) Ключевскій, op. cit., стр. 233; указаніе на рукописи ibid. 234 стр.

[5]) Ibid., стр. 239/45; здѣсь разсмотрѣны житія св. Александра Невскаго, митр. Іоны и митр. Алексія; на стр. 282 указано сокращеніе Житія св. Даніила Переяславскаго, помѣщенное въ Степенной.

ныя замѣчанія по поводу ихъ. Кромѣ того, изслѣдователь обратилъ вниманіе на слова предисловія къ похвальному слову кн. Александру о святыхъ русскихъ отцахъ («ихъ же прослави Богъ въ послѣднія времена»): «о нихъ же послѣдь скажемъ». Въ этихъ словахъ В. О. Ключевскій видитъ «намекъ на житія и извѣстія о русскихъ святыхъ, помѣщенныя въ Степенной книгѣ». «Если такая догадка основательна, то обработка этой книги, — продолжаетъ изслѣдователь, — начата или задумана послѣ собора 1547 г.». Можно, впрочемъ, и при иномъ толкованіи указанныхъ словъ, относить обработку Степенной къ концу жизни митрополита Макарія[1]). Самъ В. О. Ключевскій подмѣтилъ, что «источники біографій князя Александра и митр. Іоны, помѣщенныхъ въ Степенной, показываютъ, что онѣ составлены послѣ этого (т.-е. 1547) года». Обратилъ на себя вниманіе изслѣдователя и тотъ фактъ, что въ Житіи св. Іоны упоминаются событія, бывшія въ 1555/6 годахъ. Отсюда «видно», по вѣрному заключенію В. О. Ключевскаго, «что Макарьевская редакція Степенной составлялась послѣ Четьихъ-Миней, въ послѣдніе годы жизни митрополита».

Прибавимъ, что и другіе признаки подтверждаютъ наблюденіе В. О. Ключевскаго. Послѣдній отмѣтилъ также существованіе особыхъ редакцій для Степенной и изъ ихъ большей фактичности вывелъ заключеніе, что «Макарій и книжники его времени дѣлали различіе между житіемъ для Четьихъ-Миней и исторической біографіей, какая требовалась для историческаго сборника». Въ отмѣченномъ фактѣ можно, пожалуй, усмотрѣть и наклонность «составителя» [2]) Степенной къ болѣе фактическому разсказу.

Отъ осторожныхъ замѣчаній В. О. Ключевскаго мы незамѣтно переходимъ къ еще болѣе сдержанному и краткому отзыву К. Н. Бестужева-Рюмина [3]). Покойный историкъ смотритъ на Степенную, какъ «на попытку систематизаціи рус-

---

[1]) Слова „о нихъ же послѣдь скажемъ“ могутъ относиться и къ житіямъ, помѣщеннымъ хотя бы въ тѣхъ же Минеяхъ. Конечно, наше толкованіе—такая же догадка, какъ и замѣчаніе В. О. Ключевскаго.

[2]) Если думать, что составителемъ Степенной было одно лицо. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы всюду говоримъ о „составителѣ“ Степенной, а вопросъ о томъ, было ли это произведеніе составлено однимъ лицомъ, или нѣсколькими, постараемся рѣшить въ 4-й главѣ этой книги.

[3]) „Русская исторія“, Спб. 1872 г., т. I, стр. 34 сл.

ской исторіи». Окончательную редакцію, по мнѣнію Бестужева-Рюмина, Степенная Книга получила въ XVI-мъ вѣкѣ. «Система, принятая въ Степенной Книгѣ, — пишетъ далѣе историкъ, — состоитъ въ расположеніи фактовъ по вел. князьямъ, а вел. князья расположены по степенямъ». «Задумана», по словамъ Бестужева, Степенная Книга, «можетъ быть, не безъ вліянія «Родослова», сербскаго архіепископа Даніила (XIV в.)». «Въ ея изложеніи передѣлываются всѣ извѣстія изъ лѣтописей и житій, которыми она пользуется».

Послѣднее замѣчаніе Бестужева не вполнѣ точно: наряду съ извѣстіями, передѣланными со стороны изложенія, въ Степенной Книгѣ есть и такія, форма которыхъ оставлена неприкосновенной. Даже довольно крупныя произведенія древней нашей письменности цѣликомъ и безъ перемѣнъ воспроизведены въ Степенной [1]). Взглядъ на Степенную, какъ на попытку систематизаціи русской исторіи далеко не новъ, да кромѣ того и нуждается въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и поправкахъ [2]). Безусловно оригинальной и цѣнной является замѣтка К. Н. Бестужева-Рюмина о возможности юго-славянскаго вліянія. Жаль только, что историкъ ограничился лишь бѣглымъ упоминаніемъ объ архіепископѣ Даніилѣ. Сочиненіе этого писателя «Животи кральева и архіепископа српских», дѣйствительно, имѣетъ кое-что общее со Степенной, хотя съ другой стороны и сильно отличается отъ нея [3]). Во всякомъ случаѣ указаніе Бестужева даетъ изслѣдователю возможность обратить вниманіе на незатронутую еще сторону вопроса, что и придаетъ замѣчаніямъ историка о Степенной извѣстное значеніе.

Въ этомъ значеніи нельзя отказать и разсужденіямъ митрополита Макарія [4]), который коснулся вопроса о Кипріановой Степенной и разобралъ нѣкоторыя изъ Житій Макарьевской «Книги царскаго родословія», пользуясь при этомъ во многихъ случаяхъ вышеуказаннымъ сочиненіемъ В. О. Ключевскаго. Разсматривая вопросъ о Кипріановой Степенной,

---

[1]) Припомнимъ „Житіе св. Петра митрополита". „Посланіе архіепископа Василія..." и т. д.

[2]) Этотъ вопросъ будетъ предметомъ спеціальнаго разсмотрѣнія.

[3]) Думаемъ, что подъ „Родословомъ" Даніила Бестужевъ разумѣлъ именно „Животи". „Родословъ" Даніила намъ неизвѣстенъ.

[4]) „Исторія русской церкви", т. V, 191—3 стр., т. VII, 453—60 стр.

митр. Макарій указываетъ, во-первыхъ, на сомнительность извѣстія, приводимаго Татищевымъ, а во-вторыхъ, на его крайнюю неясность. Въ самомъ дѣлѣ, какъ вѣрно замѣтилъ Макарій, въ «Исторіи» Татищева перечисляются и такія произведенія, которыя Кипріанъ сочинить не могъ и по отношенію къ которымъ онъ могъ быть лишь переписчикомъ. А между тѣмъ въ извѣстіи о всѣхъ трудахъ Кипріана говорится одинаково: «*преписа*». Слѣдовательно, или глаголъ «преписа» употребленъ одновременно въ различныхъ значеніяхъ, или Кипріанъ является простымъ переписчикомъ и «Степеней великихъ князей» и остальныхъ сочиненій, перечисленныхъ въ извѣстіи [1]). Изложенныя соображенія заставляютъ митр. Макарія «отнюдь не болѣе, какъ за догадку», «принять мысль, что Кипріанъ составилъ Степенную Книгу въ ея кратчайшемъ видѣ, или положилъ ей начало». Мы не можемъ понять только, почему послѣ такой основательной критики Татищевскаго извѣстія Макарій все-таки принимаетъ хотя бы лишь «за догадку» мысль о Кипріановой Степенной.

Въ соображеніяхъ своихъ о Макарьевской Степенной, историкъ церкви вполнѣ вѣритъ въ утвержденіе о до-Макарьевскомъ произведеніи того же названія, основываясь на показаніи печатнаго текста Житія Михаила Клопскаго. Указавъ на существованіе списка Степенной, писаннаго во время великаго іерарха XVI-го вѣка и продолженнаго до его кончины, не далѣе, слѣдовательно, продолженнаго въ его же время» [2]), митроп. Макарій разсказываетъ, какъ его соименникъ «трудился надъ продолженіемъ и дополненіемъ Степенной Книги».

---

[1]) Эта неясность извѣстія въ нашихъ глазахъ является существеннымъ признакомъ его сомнительности. Простымъ переписчикомъ всѣхъ поименнованныхъ произведеній Кипріана считать мы не можемъ, такъ какъ онъ извѣстенъ, какъ авторъ Житія св. Петра.

[2]) Подъ этимъ спискомъ Макарій разумѣетъ „подлинникъ“ печатнаго изданія. Соображеній имъ приведенныхъ недостаточно, чтобъ считать этотъ списокъ написаннымъ непремѣнно еще при жизни митр. Макарія. Можно сказать лишь, что въ рукописи содержится редакція Степенной, появившаяся до смерти Макарія. Отмѣтимъ кстати маленькую неточность, вкравшуюся въ одно изъ примѣчаній Макарія. Онъ пишетъ (VII, стр 453): „Статьи, писанныя по благословенію Макарія—I, 76, 478 и др. На самомъ дѣлѣ лишь въ этихъ двухъ мѣстахъ Степенной находится ссылка на благословеніе Макарія. *Другихъ* мѣстъ съ такой ссылкой въ Степенной *нѣтъ*.

При этомъ историкъ оставляетъ открытымъ вопросъ о томъ, писалъ ли Макарій какія-нибудь статьи для Степенной, «или поручалъ все дѣло другимъ, а самъ лишь руководилъ ими и пересматривалъ сдѣланное». Затѣмъ Макарій разбираетъ рядъ житій, внесенныхъ въ Степенную. Разсматривая Житіе св. Ольги, историкъ церкви указываетъ, что въ одной рукописи это произведеніе усвояется «любомудрецу Сильвестру». Разборъ Житія св. Владиміра митр. Макарій сопровождаетъ замѣткой, что оно назначалось для чтенія въ день памяти св. князя. Отмѣтивъ далѣе Житіе свв. Бориса и Глѣба, Макарій пишетъ: «Житіе св. Владиміра и свв. Бориса и Глѣба помѣщены въ Степенной Книгѣ не какъ вносныя статьи... ...а составляютъ... обширнѣйшій изъ ея отдѣловъ, и слѣд. вытѣснили и замѣнили собою прежнее содержаніе этого отдѣла или степени, можетъ быть, такое же тощее, какое видимъ въ послѣдующихъ ея степеняхъ и граняхъ». Замѣчанія преосв. Макарія о житіяхъ свв. Всеволода, Александра Невскаго, Алексія, Іоны и Даніила и заключеніе, что большая часть житій въ Степенной, если не всѣ они, возникла послѣ Четьихъ-Миней, почти цѣликомъ повторяютъ или основываются на изысканіяхъ В. О. Ключевскаго. Самостоятельно лишь слѣдующее указаніе. Сопоставивъ извѣстныя намъ слова автора похвалы св. Александру съ выраженіемъ, встрѣчающимся «въ другомъ спискѣ»: «о нихъ же послѣди речется въ Степенной книзѣ», историкъ русской церкви заключаетъ, что «авторъ принадлежалъ къ числу дѣятельныхъ участниковъ въ составленіи Степенной книги, во дни Макарія, и именно помѣщалъ въ ней сказанія о святыхъ русскихъ или житія ихъ».

Въ изложенныхъ соображеніяхъ митр. Макарія не все представляется намъ одинаково устойчивымъ. Мы указывали уже въ своемъ мѣстѣ, что свидѣтельство печатнаго текста Житія св. Михаила Клопскаго нуждается еще въ повѣркѣ, а въ противномъ случаѣ на него нельзя ссылаться, какъ на безспорную истину. Далѣе, къ разсужденіямъ Макарія о степени участія его соименника въ составленіи Степенной можно было бы прибавить и такое предположеніе: быть можетъ, также митр. Макарій лишь повелѣлъ и благословилъ составить Степенную и всю работу исполнилъ другой, или другіе. Послѣднее предположеніе ничего бы не измѣнило въ дальнѣйшихъ построеніяхъ митр. Макарія, такъ какъ онъ ничѣмъ не

доказалъ факта редакторской работы своего великаго соименника надъ Степенной. Замѣтка митр. Макарія о томъ, что Житіе св. Владиміра, написанное для Степенной, предназначалось для чтенія въ день памяти этого святого, весьма цѣнна и могла бы повести къ дальнѣйшимъ соображеніямъ о цѣляхъ написанія изучаемаго произведенія. Совершенно правильно и разсужденіе, что указанное Житіе и Житіе свв. Бориса и Глѣба являются основными статьями Степенной. Къ этому разсужденію примыкаетъ мысль, которую скорѣе всего можно понять въ томъ смыслѣ, будто слѣдующія степени и грани— остатокъ прежней Степенной. Если мы вѣрно поняли мысль преосв. Макарія [1]), то такое замѣчаніе требовало бы большей обстоятельности въ виду его важности. Любопытны также соображенія Макарія объ участіи автора похвальнаго слова св. Александру въ дѣлѣ составленія Степенной. Къ сожалѣнію соображенія эти опираются на шаткія основанія и къ тому же усложняются допущенной митр. Макаріемъ путаницей. Вопервыхъ, не доказано, что слова «о нихъ же послѣдь скажемъ», помѣщенныя въ похвалѣ св. князю Александру, относятся непремѣнно къ Степенной. В. О. Ключевскій высказалъ догадку, что они разумѣютъ Степенную, намъ кажется, что они указываютъ на Великія Четьи-Минеи, третье лицо съ такимъ же правомъ, пожалуй, пріурочитъ ихъ къ какому-нибудь сборнику житій и т. д. Приведя затѣмъ слова «о нихъ же послѣдь речется въ Степенной Книзѣ», Макарій, какъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, приписываетъ и ихъ автору похвальнаго слова. Послѣднее составлено въ 1547 году во Владимірѣ и, быть можетъ, инокомъ Рождественскаго Владимірскаго монастыря Михаиломъ [2]). Выраженіе же: «о нихъ же послѣдь речется въ Степенной Книзѣ» преосв. Филаретъ, какъ мы видѣли, приписалъ, не знаемъ на какомъ основаніи, біографу псковскихъ святыхъ Василію-Варлааму. Можно было бы, пожалуй, не очень стѣсняться этимъ указа-

[1]) Выше мы буквально воспроизвели эту мысль; правда, она высказана такъ, что возможны, пожалуй, и нѣсколько другія пониманія ея; но принимая во вниманіе увѣренность митр. Макарія, что его соименникъ лишь дополнялъ Степенную, и разсужденіе о „прежнемъ содержаніи первой грани“, мы готовы настаивать на правильности нашего пониманія мысли историка церкви.

[2]) Ключевскій, op. cit. стр. 238 сл.

ніемъ, но дѣло запутывается вслѣдствіе того, что Макарій вычиталъ тѣ же слова въ спискѣ Спб. Дух. Ак. за № 273. А списокъ этотъ, какъ видно изъ основательнаго труда А. С. Родосскаго—не иное что, какъ рукопись житія св. Александра Невскаго въ редакціи 1591 года, написанной Іоной Думинымъ, архіепископомъ вологодскимъ[1]). Слова, приводимыя преосвященными Филаретомъ и Макаріемъ, принадлежатъ къ основному чтенію Житія и, какъ мы надѣемся доказать въ свое время, имѣютъ значеніе простой ссылки на «Степенную царскаго родословія», какъ на написанное уже произведеніе. Такимъ образомъ заключеніе митр. Макарія объ авторствѣ при написаніи Степенной составителя «Похвальнаго Слова» не опирается на прочную почву.

Соображенія митр. Макарія сильно повліяли на взгляды г. Заусцинскаго, высказанные имъ относительно Степенной[2]). Сдѣлавъ указаніе на строй Степенной и опредѣливъ ее, какъ лѣтописный сборникъ съ генеалогической связью вмѣсто хронологической, г. Заусцинскій замѣчаетъ въ ней стремленіе служить идеѣ о новомъ порядкѣ престолонаслѣдія. При этомъ отмѣчается, что первымъ составителемъ Степенной былъ, предположительно, Кипріанъ, но «тѣмъ видомъ и составомъ, въ какомъ она сохранилась, она, главнымъ образомъ, обязана митрополиту Макарію». «Участіе Макарія» думаетъ г. Заусцинскій, «въ составленіи Степенной Книги было такого же рода, какъ и въ составленіи Четій-Миней. Онъ поручалъ составлять статьи для нея разнымъ способнымъ къ тому людямъ, руководилъ ихъ работой и по всей вѣроятности, придавалъ ей окончательный видъ. Почти въ каждой изъ такихъ статей говорится, что она составлена «благословеніемъ и повелѣніемъ митрополита Макарія всея Русіи». Тотъ фактъ, что повѣствованія о князьяхъ въ Степенной имѣютъ форму житій, г. Заусцинскій объясняетъ тѣмъ, что «всѣ церковныя и гражданскія событія изложены въ ней съ религіозной точки зрѣнія». Говоря затѣмъ о разницѣ между житіями въ Степенной и Минеяхъ, г. Заусцинскій повторяетъ мысль В. О. Ключевскаго, а разборъ нѣкоторыхъ житій дѣлаетъ, придерживаясь

---

[1]) Родосскій. „Описаніе 432-хъ рукописей, принадлежащихъ С.-Петербургской Духовной Академіи...“. Ключевскій ор. cit. 312 сл. стр.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1881 г. октябрь и ноябрь; см. ноябрь 32 и 33 стр.

митр. Макарія[1]). «Объ остальныхъ же житіяхъ, помѣщенныхъ въ Степенной Книгѣ, можно предполагать», кажется г. Заусцинскому, «что они внесены туда или до Макарія, или послѣ него».

Все разсужденіе г. Заусцинскаго о редакторствѣ митр. Макарія при составленіи Степенной столь же мало обосновано, какъ и аналогичное предположеніе его предшественника. Замѣчаніе, что почти передъ каждой статьею Макарьевскаго времени стоитъ указаніе на «благословеніе и повелѣніе Макарія», основано на явномъ недоразумѣніи: о повелѣніи Макарія въ Степенной говорится всего разъ (Ст. I, 76 стр.), а о благословеніи 2 раза (ibid. 76, 478). Объясненіе, данное г. Заусцинскимъ по поводу литературной формы Степенной насъ не вполнѣ удовлетворяетъ. Религіозная точка зрѣнія на событія встрѣчается и у лѣтописцевъ, почему же они не излагали своего труда въ видѣ Житій? Предположеніе же г. Заусцинскаго, что житія не-Макарьевскаго времени могли быть внесены въ Степенную «послѣ Макарія», опровергается тѣмъ, что печатное изданіе содержитъ въ себѣ редакцію несомнѣнно Макарьевской эпохи, и, слѣдовательно, всѣ житія въ немъ помѣщенныя, попали въ «Книгу Степенную царскаго родословія» до смерти знаменитаго митрополита.

Приблизительно черезъ годъ послѣ появленія статьи г. Заусцинскаго Д. И. Прозоровскимъ была сдѣлана любопытная попытка проанализировать содержаніе и показанія разсказа Степенной о вѣнчаніи Владиміра Мономаха [2]). Замѣтимъ, что Д. И. Прозоровскій твердо вѣритъ въ существованіе Кипріановой Степенной, считаетъ доводы Карамзина (Калайдовичъ окончательно забытъ!) небезспорными и дѣлаетъ даже указаніе на Синодальный списокъ № 277 Степенной, содержащій лишь 16-ть граней и по описанію архіепископа Саввы во многомъ отличный отъ печатнаго изданія. Поставивъ своей

---

[1]) И житія, разсмотрѣнныя г. Заусцинскимъ, всѣ разобраны митр. Макаріемъ. Самостоятельное же замѣченіе г. Заусцинскаго о томъ, что въ Степенной „впервые родъ Рюрика выводится изъ Пруссіи и родоначальникъ его именуется братомъ Августа" представляетъ собой повтореніе отвергнутыхъ нынѣ взглядовъ Татищева, Шлецера и т. д.

[2]) „Записки отдѣленія русской и славянской археологіи Импер. русск. археол. Общ. т. III; 1882 г.—Прозоровскій „Объ утваряхъ, приписываемыхъ Владиміру Мономаху" см. стр. 57—60 и passim.

задачей прослѣдить за тѣми измѣненіями, какимъ подвергся разсказъ, находившійся по убѣжденію Д. И. Прозоровскаго въ Кипріановской Степенной [1]), изслѣдователь анализируетъ печатный текстъ «Книги царскаго родословія» (вѣрнѣе 4-ю степень ея) и приходитъ къ слѣдующему заключенію: «дѣйствительно, печать XVI-го вѣка лежитъ на всемъ составѣ Степенной Книги». Къ этому убѣжденію приводятъ Прозоровскаго и титулъ, усваиваемый Мономаху, который называется «Царемъ и Великимъ княземъ», и разныя другія соображенія историко-археологическаго характера.

Вполнѣ соглашаясь съ выводомъ о томъ, что «печать XVI-го вѣка лежитъ на всемъ составѣ Степенной», находимъ его въ недостаточной мѣрѣ аргументированнымъ. Относительно 4-й грани Д. И. Прозоровскій вполнѣ доказалъ его, относительно другихъ онъ требуетъ обоснованій. Но мы далеки отъ мысли ставить этотъ пробѣлъ въ укоръ изслѣдователю. Для своей темы онъ сдѣлалъ все необходимое. Съ указаніемъ же Д. И. Прозоровскаго на Синодальный списокъ Степенной, конечно, долженъ считаться всякій интересующійся названнымъ произведеніемъ. Впрочемъ нельзя дѣлать ровно никакихъ выводовъ на основаніи этого списка до ознакомленія съ нимъ. Отсутствіе 17-й грани могло произойти вслѣдствіе недописанности рукописи, а отличія отъ печатнаго изданія могутъ при разсмотрѣніи не оказаться препятствіемъ для признанія ея спискомъ «Книги Степенной царскаго родословія».

Рѣшительнымъ сторонникомъ существованія Кипріановской Степенной является М. О. Кояловичъ [2]). Коротенькій отзывъ Кояловича о Кипріанѣ, Макаріи, Аѳанасіи и неизвѣстныхъ продолжателяхъ Степенной цѣликомъ основанъ на данныхъ «Обзора...» преосв. Филарета и отличается такою же рѣшительностью тона. Можно только пожалѣть, что авторъ «Исторіи русскаго самосознанія» не остановилъ своего вниманія на такомъ трудѣ, какъ Степенная. Это входило въ его тему» [3]).

---

[1]) Д. И. Прозоровскій предполагалъ, что источникомъ всѣхъ разсказовъ о Мономаховыхъ утваряхъ было повѣствованіе первоначальной Степенной.

[2]) „Исторія русскаго самосознанія“ изд. 3-е, Спб. 1901 г., стр. 76. Впервые книга появилась въ 1884 году.

[3]) Мы указали на отзывъ М. О. Кояловича лишь потому, что на него дѣлаются иногда ссылки въ спеціальной литературѣ.

Подводя итоги всѣмъ мнѣніямъ, высказаннымъ съ момента появленія замѣтки Снегирева до середины 80-хъ годовъ XIX-го вѣка, мы приходимъ къ слѣдующему выводу: ученая литература обогатилась рядомъ новыхъ указаній на факты, которые могутъ такъ или иначе разрѣшить вопросъ, намѣчены и новыя стороны вопроса, ждущія разрѣшенія, разобраны кое-какіе отдѣлы Книги Степенной; но наряду съ этимъ замѣчается живучесть старыхъ, мало обоснованныхъ теорій, да и большинство новыхъ общихъ выводовъ страдаетъ шаткостью своихъ основъ.

V.

За послѣднія 10 — 15 лѣтъ [1]) появилось нѣсколько любопытныхъ соображеній по интересующему насъ вопросу. Съ оригинальной гипотезой о Пахоміи, какъ авторѣ до-Макарьевской Степенной, выступилъ покойный академикъ И. Н. Ждановъ. Съ другой стороны проф. (нынѣ академикъ) Е. Е. Голубинскій заявилъ себя убѣжденнымъ противникомъ мысли о какой бы то ни было до-Макарьевской Степенной. С. А. Бѣлокуровъ высказалъ предположеніе, что митрополитъ Аѳанасій былъ составителемъ 17-й грани «Книги Степенной царскаго родословія». Наконецъ, появилась попытка и спеціальнаго изслѣдованія «Степенной Книги», «какъ литературнаго памятника», принадлежащая Н. С. Державину.

Соображенія И. Н. Жданова стоятъ въ связи съ его замѣчательными изысканіями о «Сказаніи о князьяхъ Владимирскихъ» [2]). Изслѣдователю удалось установить предѣльные сроки появленія «Сказанія». Оно существовало до 1523 г. [3]). Въ то же время «Сказаніе» не дошло до насъ въ первоначальной формѣ: текстъ его мѣстами искаженъ, нѣтъ обычнаго для произведеній древней нашей книжности вступленія, заглавіе шире, чѣмъ содержаніе» [4]). Отыскивая первообразъ Сказанія, И. Н.

---

[1]) „Повѣсти о Вавилонѣ и сказаніе о князехъ Владимирскихъ“ напечатаны въ 1891 г.

[2]) „Русскій былевой эпосъ“ Спб. 1895 г. I „Повѣсти о Вавилонѣ...“. Для насъ особенно важны 62 –118 и 134—5 стр.

[3]) Ibid. 67—8 и 93 стр.

[4]) Ibid. стр. 90—1. Передъ этимъ доказывается пріоритетъ Сказанія въ сравненіи со всѣми другими повѣстями, содержащими разсказы о Мономаховыхъ инсигніяхъ.

Ждановъ остановился на однородномъ съ нимъ по схемѣ произведенiи. Такимъ произведенiемъ, построенномъ также, какъ и Сказанiе, на «генеалогической схемѣ», но «осложненной сводомъ историческихъ извѣстiй и сказанiй», является по соображенiямъ покойнаго академика Степенная Книга» [1]). При этомъ И. Н. Ждановъ принимаетъ во вниманiе, что «извѣстная намъ редакцiя Степенной Книги выработана несомнѣнно при митрополитѣ Макарiи, не ранѣе притомъ 1555 года» [2]). «Но мы имѣемъ *прямыя указанiя* на то, что памятникъ, носившiй названiе Степенной книги, извѣстенъ былъ и ранѣе того времени», говоритъ изслѣдователь и приводитъ *одно* такое указанiе: «Василiй Тучковъ, написавшiй въ 1537 году житiе Михаила Клопскаго, ссылается въ этомъ трудѣ на Степенную книгу» [3]). Далѣе Ждановъ дѣлаетъ нѣкоторыя предположенiя и о составѣ до-Макарьевской Степенной; онъ думаетъ, что «въ ней были лишь бѣглыя упоминанiя о предшественникахъ Мономаха, и что болѣе подробное повѣствованiе начиналось съ этого князя, какъ родоначальника князей Московскихъ». «Такое именно изложенiе», какъ замѣчаетъ изслѣдователь, «мы и найдемъ въ Сказанiи о князехъ Владимiрскихъ, если допустимъ, что Сказанiе это имѣло продолженiе въ видѣ ряда историческихъ извѣстiй о представителяхъ младшей линiи Мономаховичей—потомкахъ Юрiя Владимiровича [4]). Въ подкрѣпленiе своей мысли Ждановъ указываетъ на существованiе списковъ Степенной особаго состава, отступающаго отъ Макарьевской редакцiи, т. е. извѣстныхъ уже намъ рукописей: Погодинскаго хронографа со Степенной безъ словъ и житiй и Синодальной Степенной, содержащей лишь 16 степеней [5]).

Считая искомымъ прототипомъ Сказанiя Степенную до-

---

[1]) Ibid. стр. 91—2.

[2]) Ibid. 92 стр. Ждановъ ссылается при этомъ на Макарiя и Ключевскаго.

[3]) Ibid. Ссылка сдѣлана на *печатный* текстъ Житiя.

[4]) Ibid. 92/3 стр. Соображенiя И. Н. Жданова основываются на томъ фактѣ, что въ извѣстной намъ „Книгѣ Степенной царскаго родословiя" житiя св. Ольги и Владимира написаны несомнѣнно при Макарiи. Слѣдовательно, древнѣйшая редакцiя Степенной, въ какую вѣритъ изслѣдователь, не содержала этихъ житiй.

[5]) Ibid. 93 стр. прим. Мы отмѣтили въ свое время всю недостаточность подобныхъ указанiй. Сверхъ того надо замѣтить, что самъ И. Н. Ждановъ признаетъ присутствiе житiй въ до-Макарьевской Степенной

Макарьевской редакціи, или, точнѣе передадимъ мысль изслѣдователя, предполагая, что «Сказаніе это могло представлять вступительную главу въ Степенной книгѣ древней, до-Макаріевой редакціи» [1]), покойный академикъ обстоятельно доказываетъ, что Сказаніе (а слѣдовательно, добавимъ мы, и Степенная) въ первоначальномъ видѣ не могло появиться ранѣе 1480 года [2]). Затѣмъ изслѣдователь углубляется въ рѣшеніе вопроса о вліяніяхъ, которыя вызвали появленіе Сказанія. Онъ основательно отвергаетъ старыя мнѣнія о польскомъ вліяніи [3]) и развиваетъ гипотезу о югославянскихъ вѣяніяхъ. При этомъ Ждановъ обращается къ извѣстному Татищевскому извѣстію о Кипріанѣ и «преписанныхъ» имъ «степеняхъ Великихъ Князей русскихъ». Онъ находитъ нужнымъ въ этомъ извѣстіи «отдѣлить упоминаніе о памятникѣ отъ опредѣленія его автора» и видитъ въ немъ лишь указаніе на то, что «имя Кипріана стало своего рода центромъ, къ которому стягивались, по догадкѣ, произведенія, носившія печать одного и того же направленія, одной и той же литературной школы, первымъ, самымъ памятнымъ представителемъ которой былъ митрополитъ Кипріанъ» [4]). Разобравъ далѣе политическую сторону дѣятельности Кипріана [5]), И. Н. Ждановъ обращаетъ свое вниманіе на другого, позднѣйшаго выходца изъ юго-славянскихъ земель, знаменитаго Пахомія Логофета, который оказывается не

(ibid. 111 стр.). Слѣдовательно „Степенная безъ словъ и житій"—вообще памятникъ, отличный и отъ макарьевской и отъ до-Макарьевской Степенной. Наконецъ, Степенная особаго состава не можетъ развѣ восходить къ Макарьевской, какъ къ своему прототипу? Припомнимъ хотя бы Тихоновскую (Латухинскую) Степенную. [NB. „Степенная безъ словъ и житій" принадлежала не Погодину, а Сахарову. Подробнѣе объ этомъ см. ниже, въ 3-ей главѣ].

[1]) Ibid. стр. 111. Ранѣе Ждановъ толкуетъ лишь о Сказаніи; но такъ какъ изъ указанныхъ словъ ясно, что онъ Сказаніе въ первоначальномъ его видѣ считаетъ лишь вступительною частью Степенной, мы сочли себя въ правѣ истолковать мысль покойнаго академика вышеизложеннымъ образомъ.

[2]) Ibid., стр. 95—7. Мы совершенно согласны съ соображеніями Жданова о посланіи Васіана (1480 г.) и объ отсутствіи слѣдовъ Сказанія въ памятникахъ XV-го вѣка, хотя они должны были бы упомянуть о Сказаніи, еслибъ знали о немъ.

[3]) Ibid., стр. 98—101. Ждановъ принимаетъ мнѣніе покойнаго Гедеонова, главнымъ образомъ критическую его часть.

[4]) Ibid., стр. 91, 92 и 102.

[5]) Ibid., 102—7 стр.

только агiографомъ, но и представителемъ политической теорiи. Въ подлинныхъ сочиненiяхъ Пахомiя «титулъ царя и самодержца дается московскому великому князю съ замѣчательнымъ постоянствомъ» [1]). Такой титулъ показываетъ, что «мысль о Московскомъ царствѣ была высказана вполнѣ ясно». А для того, чтобы для этой мысли, для мысли о Москвѣ, какъ 3-мъ Римѣ, замѣстителѣ двухъ первыхъ, павшихъ ко времени Пахомiя, найти оправданiе—«оставалось перенести вопросъ на почву генеалогическихъ отношенiй и историческихъ связей, отыскать для перенесенiя имперiи въ Москву какiя-нибудь основанiя въ быломъ» [2]). Этой цѣли и должно было служить Сказанiе. Примѣры подобныхъ вымышленныхъ генеалогiй И. Н. Ждановъ находитъ и въ сербскихъ и въ болгарскихъ памятникахъ [3]). Однако составитель русскаго Сказанiя перещеголялъ своихъ предшественниковъ: сербы навязывались въ родство основателю новаго Рима, болгары говорили о какомъ-то «знатномъ римскомъ родѣ», авторъ русской генеалогiи «родоначальникомъ нашихъ князей» «назвалъ Пруса, брата Кесаря Августа». «Нельзя ли .. предположить,—пишетъ затѣмъ покойный академикъ,—что Сказанiе о князехъ Владимiрскихъ вышло изъ-подъ услужливаго пера... Пахомiя Сербина, который, мы знаемъ, много и охотно работалъ по заказу московскаго правительства». Изслѣдователь отмѣчаетъ при этомъ, что внутреннiя качества Сказанiя вполнѣ оправдываютъ догадку о Пахомiи. Нѣтъ и хронологическихъ препятствiй для нея: Пахомiй жилъ до 80—90-хъ годовъ XV-го столѣтiя, «въ послѣднiя десятилѣтiя XV-го вѣка и могло быть составлено Пахомiемъ Сказанiе...» [4]).

Вслѣдъ за догадкой объ авторствѣ Пахомiя при написанiи Сказанiя, Ждановъ высказываетъ гипотезу о Пахомiевской Степенной. «Сказанiе... могло представлять вступительную главу въ Степенной книгѣ древней, до-Макарiевой редакцiи». Въ этой древней Степенной находилось какое-то Житiе св. Алексiя, какъ извѣстно изъ свидѣтельства Василiя Тучкова. Въ позднѣйшей Степенной въ основу редакцiи Житiя Алексiя была положена Пахомiева редакцiя. А такъ какъ «трудъ Ма-

---

1) Ibid., 106—8 стр.
2) Ibid., 108—9 стр.
3) Ibid., 109—10 стр.
4) Ibid., стр. 111.

карія и его сотрудниковъ сводился», какъ представляется покойному ученому, «къ пересмотру, дополненію и исправленію существовавшаго уже текста Степенной Книги, то указанная связь житія Алексія Макаріева времени съ произведеніемъ Пахомія, даетъ право догадываться, что въ древнюю редакцію Степенной включено было именно Пахоміево житіе Алексѣя». «Не была ли, — заключаетъ И. Н. Ждановъ, — трудомъ Пахомія и вся Степенная книга древней редакціи?» [1]).

Сверхъ только-что изложенныхъ взглядовъ, изслѣдователь указалъ еще на присутствіе элементовъ эпической поэзіи въ первой грани. При этомъ онъ нашелъ сходство «въ изложеніи Владимірова Житія, въ характерѣ литературной работы его автора, отчасти въ самомъ содержаніи» съ Житіемъ св. Ольги, помѣщеннымъ въ той же Степенной, и пришелъ къ предположенію, что и «то и другое житіе написаны однимъ и тѣмъ же лицомъ. Этимъ лицомъ, какъ предполагаетъ И. Н. Ждановъ, былъ «любомудрецъ Селивестръ, прозвитеръ царствующаго града Москвы» [2]).

Изысканія покойнаго академика невольно поражаютъ читателя громадной эрудиціей, искусной аргументаціей и широтой воззрѣній ихъ автора. Многія изъ данныхъ, установленныхъ изслѣдованіемъ Жданова, являются драгоцѣннымъ наслѣдіемъ, завѣщаннымъ имъ русской наукѣ. Не каждое изъ предположеній изслѣдователя является безспорной истиной, но съ каждымъ должно серьезно считаться.

На нашъ взглядъ И. Н. Ждановъ съ неопровержимой ясностью указалъ и сроки появленія Сказанія о князехъ Владимірскихъ и тѣ вліянія, вслѣдствіе которыхъ оно возникло [3]). Вполнѣ правильно и замѣчаніе объ однородности генеалогическихъ схемъ Сказанія и Степенной. Менѣе безспорно, хотя вполнѣ допустимо, написаніе Пахоміемъ Сказанія. Однако мы не видимъ настоятельной необходимости въ предположеніи, что Сказаніе было составной частью Степенной. Правда, что

---

[1]) Ibid., стр. 111.

[2]) Ibid. стр. 134. Предположеніе Жданова основано на извѣстной уже намъ записи на одной рукописи Житія св. Ольги.

[3]) Ждановъ совершенно вѣрно указываетъ и на кругъ свѣдѣній автора Сказанія и на грецизированную форму нѣкоторыхъ именъ (Врутосъ, Патрикій), какъ на признаки греческаго или юго-славянскаго происхожденія его (Ibid. стр. 101/2).

первоначальный текстъ Сказанія не дошелъ до нашего времени. Тѣмъ не менѣе то обстоятельство, что заглавіе сохранившагося текста Сказанія шире, чѣмъ его содержаніе, указываетъ по нашему мнѣнію на такое же заглавіе и первоначальнаго текста этого произведенія. При томъ однородность произведеній не указываетъ еще ихъ тожества и существованіе Сказанія не доказываетъ еще существованія до-Макарьевской Степенной, хотя, пожалуй, намекаетъ на памятникъ, подъ нѣкоторымъ вліяніемъ котораго могла возникнуть впослѣдствіи интересующая насъ «Книга Степенная царского родословія»[1]). Единственнымъ незыблемымъ доказательствомъ существованія до-Макарьевской Степенной и связанной съ нимъ догадки И. Н. Жданова о Пахоміи, авторѣ этого произведенія, является опять-таки указаніе печатнаго текста Житія Михаила Клопскаго. А что если провѣрка рукописей этого Житія не подтвердитъ чтенія печатнаго изданія?

На предположеніи И. Н. Жданова о тожествѣ автора Житія св. Ольги съ авторомъ Житія св. Владиміра мы въ настоящее время не будемъ останавливаться, такъ какъ это могло бы отвлечь насъ въ сторону отъ нашей непосредственной цѣли. Замѣтимъ лишь, что указанное сходство въ пріемахъ изложенія можетъ, пожалуй, свидѣтельствовать и объ одной школѣ, изъ какой вышли два книжника-современника.

Покойный академикъ не вѣрилъ въ Купріановскую Степенную. Но указанія на нее продолжаютъ встрѣчаться въ нашей научной литературѣ. Такъ въ прекрасномъ изслѣдованіи С. А. Бѣлокурова[2]) высказывается предположеніе, что семнадцатая степень, или иначе грань «Книги Степенной царского родословія» написана была митрополитомъ Аѳанасіемъ, преемникомъ Макарія. При этомъ авторъ принимаетъ гипотезу о Кипріановской Степенной и думаетъ, что въ переработанной ея редакціи митрополита Макарія заключалось лишь 16-ть степеней. Основаніемъ мнѣнія объ авторскихъ правахъ митрополита Аѳанасія на 17-ю степень, по словамъ С. А. Бѣлокурова, служитъ интересная, знакомая уже намъ запись

---

[1]) Мы хотимъ сказать этимъ, что изслѣдованія Жданова не исключаютъ возможности отвергать мысль о до-Макарьевской Степенной.

[2]) „О Библіотекѣ Московскихъ Государей въ XVI ст." М. 1899; см. стр. 296 и сл.

на Чудовскомъ, нынѣ Синодальномъ спискѣ Степенной. Изъ записи «о собранной» митрополитомъ Аѳанасіемъ Степенной С. А. Бѣлокуровъ выводитъ заключеніе, что упомянутый іерархъ написалъ 17-ю степень. Въ подкрѣпленіе этой мысли приводится фактъ существованія списковъ Степенной, содержащихъ лишь 16-ть степеней. Указанный фактъ является по мнѣнію С. А. Бѣлокурова доказательствомъ того, что Степенная, появившаяся при митрополитѣ Макаріи, состояла всего изъ 16-ти степеней.

Мы думаемъ, что одного указанія на списки, содержащіе лишь 16-ть граней, недостаточно для доказательства мнѣній С. А. Бѣлокурова. Во-первыхъ, списки эти могутъ быть рукописями до-Макарьевской Степенной, въ существованіе которой вѣритъ уважаемый изслѣдователь [1]); во-вторыхъ, они могутъ при повѣркѣ оказаться недописанными или такими, конецъ которыхъ былъ почему-нибудь утраченъ. Въ то же время, для подтвержденія мысли о томъ, что 17-я грань написана въ послѣ-Макарьевское время, надо было произвести анализъ этой 17-й степени, чего нѣтъ въ изслѣдованіи С. А. Бѣлокурова. Во всякомъ случаѣ, попытка послѣдняго является шагомъ впередъ въ сравненіи съ утвержденіемъ преосв. Филарета объ Аѳанасіи «дополнителѣ» и продолжателѣ труда Макарія, и изслѣдователь «Книги Степенной» всегда будетъ признателенъ С. А. Бѣлокурову за его гипотезу.

Цѣнныя замѣчанія о «Книгѣ Степенной» принадлежатъ извѣстному русскому церковному историку проф. Е. Е. Голубинскому [2]). Онъ находитъ, что «Степенная книга составлена въ XVI-мъ столѣтіи и притомъ извѣстна своею крайнею въ историческомъ отношеніи недоброкачественностью». Правда, «составитель» ея «былъ человѣкъ очень почтенный, трудолюбиво собиравшій свѣдѣнія изъ всякихъ источниковъ, на подобіе нынѣшнихъ ученыхъ историковъ». Но у него не было критической разборчивости, была привычка «свои простыя предположенія выдавать за положительные факты», и кромѣ того, «онъ смѣшивалъ исторію съ поэзіей и матеріалъ, со-

---

[1]) Если припомнимъ, сторонники мысли о существованіи до-Макарьевской Степенной какъ разъ ссылались на подобный списокъ Синодальной Библ.

[2]) „Исторія русской церкви“, 1-ыя половины I-го (изд. 1901 г.) и II-го т. (изд. 1900 г.), passim.

бранный въ источникахъ, не затруднялся дополнять e suo ventre» [1]). Указываетъ проф. Голубинскій, что подъ вліяніемъ Степенной находилась Никоновская Лѣтопись и одна изъ позднихъ редакцій мнимо-Владимірова Устава [2]). Изъ соображеній Е. Е. Голубинскаго, приписывающаго эту редакцію митрополиту Іоасафу († 1555 г.) или его современнику, заключаемъ, что написаніе Степенной онъ относитъ къ нѣсколько болѣе раннему, чѣмъ 1555 годъ, времени [3]). Считая Степенную «опытомъ систематической исторіи Россіи» [4]), историкъ утверждаетъ, что она написана по порученію митрополита Макарія [5]). Поэтому Е. Е. Голубинскій опредѣленно настаиваетъ на невозможности мысли о существованіи Кипріановской Степенной [6]). По его словамъ, подобное утвержденіе «основывается на мнѣніи Татищева и на читаемомъ у него свидѣтельствѣ» [7]). Разбирая это свидѣтельство, проф. Голубинскій указываетъ его запутанность и неправдоподобіе [8]). Затѣмъ, въ пользу своего утвержденія о появленіи Степенной при Макаріи, историкъ повторяетъ старый доводъ, приведенный впервые Калайдовичемъ и поддержанный Карамзинымъ, что, если первая степень написана при Макаріи (Ст. I, 76), слѣдовательно и все сочиненіе составлено при немъ [9]). Кромѣ того Е. Е. Голубинскому принадлежатъ 2 новыхъ доказательства: 1) «Макарьевскіе составители, говоря о литературныхъ трудахъ Кипріана ничего не говорятъ о томъ, чтобы онъ писалъ Степенную Книгу, и чтобы они—составители были его продол-

---

1) Ibid., I-й т. стр. 277—18.

2) Ibid., стр. 277 и passim.

3) Ibid., 621 стр. прим.; ср. 619—20 стр. прим., гдѣ говорится о Лаврской рукописи, принадлежавшей митр. Іоасафу.

4) Ibid., II, 350 и 854 стр.; во второмъ случаѣ Степенная названа „опытомъ настоящей исторіи“.

5) Ibid., 351 и 854 стр.

6) Ibid., 347—352 стр.

7) Ibid., 352 стр., прим.

8) Кромѣ указанія на несообразности свидѣтельства, относительно трудовъ Кипріана по каноническому праву, проф. Голубинскій основательно доказываетъ, что этотъ митрополитъ не могъ составить многихъ житій русскихъ святыхъ тѣмъ болѣе, что въ святцахъ при Слѣдованной псалтири Кипріана упоминается лишь *одинъ* русскій святой—именно митр. Петръ (ibid., 349—50 стр. и прим.).

9) Ibid., 351—2 стр.

жателями, тогда какъ у нихъ не было въ обычаѣ присвоять себѣ чужихъ трудовъ», 2) «изложеніе дѣятельности Кипріана въ Степенной Книгѣ вовсе не представляетъ ничего такого, чтобы давало знать, что описателемъ дѣятельности былъ онъ самъ» [1]).

Соглашаясь съ мнѣніемъ проф. Голубинскаго о трудолюбіи «составителя» [2]) Степенной и отсутствіи у него критицизма, мы не можемъ раздѣлять увѣренности, будто онъ допускалъ свои вымыслы, выдавая ихъ за дѣйствительные факты. Мы уже имѣли случай указать, что иначе представляемъ себѣ отношеніе Степенной и Никоновскаго свода другъ къ другу, чѣмъ это дѣлаетъ Е. Е. Голубинскій. Тамъ же мы отнесли составленіе Степенной къ 1563 г., но во всякомъ случаѣ, послѣ изысканій проф. Ключевскаго, изучаемый памятникъ нельзя отодвигать за 1555—6 годы [3]).

Не совсѣмъ правъ церковный историкъ, говоря, что мнѣніе о Кипріановской Степенной основывается лишь на Татищевскихъ показаніяхъ. Есть указанія на списки, которыя *могутъ* содержать до-Макарьевскую Степенную, есть и кажущееся многимъ несомнѣннымъ свидѣтельство печатнаго текста Житія св. Михаила Клопскаго въ редакціи Василія Тучкова. Проф. Голубинскому извѣстно это печатное изданіе Житія [4]) и онъ напрасно игнорировалъ сообщеніе о «Житіи... Алексія въ Степеннѣ», читаемое тамъ. Соглашаясь затѣмъ въ общихъ чертахъ съ разборомъ и оцѣнкой свидѣтельства «Исторіи» Татищева, отмѣтимъ, что изъ двухъ новыхъ положительныхъ доводовъ [5]), приведенныхъ Е. Е. Голубинскимъ въ защиту утвержденія о появленіи Степенной не прежде, какъ при Макаріи, второй не представляется намъ достаточно убѣдительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ историкъ не доказалъ намъ, что въ Степенной жизнь и дѣятельность Кипріана разсказаны такъ,

---

[1]) Ibid., 352 стр.

[2]) Въ первомъ томѣ своей Исторіи проф. Голубинскій говоритъ о „составителѣ", во-второмъ, о „составителяхъ" Степенной. Между первымъ появленіемъ I-го тома и напечатаніемъ II-го прошло 19-ть лѣтъ и, конечно, взглядъ автора могъ за это время измѣниться.

[3]) Ключевскій, op. cit. 242 стр.

[4]) Голубинскій, op. cit. I, 26, прим. 3-е.

[5]) О заимствованномъ доводѣ и возраженіяхъ противъ него мы уже знаемъ.

какъ самъ митрополитъ не могъ о себѣ разсказывать. Сверхъ того, возможны два предположенія: 1) Кипріанъ не довелъ изложенія событій въ Степенной до своего времени, 2) изложеніе его Степенной могло быть сильно передѣлано. Первое же изъ соображеній Е. Е. Голубинскаго о томъ, что въ Степенной нѣтъ упоминанія о Кипріановской Степенной [1]) и что это свидѣтельствуетъ объ отсутствіи таковой когда бы ни было, представляется намъ весьма вѣскимъ. Оно нуждается лишь въ детальномъ развитіи и обоснованіи.

Такимъ образомъ и защитники, и противники мысли о существованіи до-Макарьевской Степенной выставили доводы и свидѣтельства, надъ которыми долженъ призадуматься изслѣдователь «Книги Степенной царскаго родословія» и которые взаимно уничтожаются одинъ другимъ.

VI.

Изъ предшествующаго обзора литературы по вопросамъ, связаннымъ съ изученіемъ «Книги Степенной», обозначилось, думаемъ мы, съ полною ясностью, что изслѣдованіе этого произведенія немыслимо безъ привлеченія къ дѣлу богатаго рукописнаго матеріала. Не только надо было бы ознакомиться съ многочисленными списками «Книги Степенной», но слѣдовало бы обратить особое вниманіе на тѣ рукописи, которыя, какъ указывалось, могутъ содержать Степенную до-Макарьевской редакціи. При этомъ изслѣдователь Степенной долженъ былъ бы, увѣрены мы, рѣшиться на пересмотръ списковъ Житія св. Михаила Клопскаго въ редакціи Тучкова. Нельзя, конечно, изслѣдователю интересующаго насъ памятника обойтись и безъ разсмотрѣнія списка Житія св. Александра Невскаго, гдѣ находится упоминаніе о Степенной. Безъ подобной работы выводы изъ изслѣдованія не могутъ претендовать на точность и прочность и попытки изслѣдователя разрѣшить ту или другую сторону вопроса могутъ оказаться неудачными и безрезультатными.

Между тѣмъ въ 1902 году появилось спеціальное изслѣ-

---

[1]) Прибавимъ, что и вообще о какой-нибудь до-Макарьевской Степенной „Книга царскаго родословія“ нигдѣ не упоминаетъ.

дованіе Н. С. Державина[1]), который принужденъ былъ въ своей работѣ имѣть дѣло лишь съ печатнымъ изданіемъ «Книги Степенной царскаго родословія», хотя и самъ видѣлъ всю важность привлеченія къ дѣлу рукописнаго матеріала[2]). Къ сожалѣнію однако указанный пробѣлъ не восполняется у Н. С. Державина тщательнымъ изученіемъ небольшой, какъ мы видѣли, литературы предмета: авторъ совсѣмъ не знаетъ, напр., статьи К. Ѳ. Калайдовича, имѣвшей столь большое значеніе для изучаемаго вопроса; не знакомъ онъ и съ соображеніями Д. И. Прозоровскаго, выяснившаго позднее происхожденіе 4-й грани «Книги Степенной». Осталась неизвѣстной Н. С. Державину и любопытная гипотеза С. А. Бѣлокурова объ Аѳанасіи, какъ авторѣ 17-й грани.

При этомъ и указаніями тѣхъ пособій, которыя были у изслѣдователя въ распоряженіи, послѣдній не воспользовался вполнѣ. По крайней мѣрѣ Н. С. Державинъ ничѣмъ не обнаружилъ своего знакомства съ утвержденіемъ преосв. Филарета о «дополнителѣ» Степенной, митрополитѣ Аѳанасіи, и съ предположеніемъ И. Н. Жданова о вѣроятномъ авторѣ Владимірова Житія, Сильвестрѣ, хотя послѣдняя догадка являлась бы подтвержденіемъ мысли изслѣдователя объ участіи знаменитаго Благовѣщенскаго іерея въ составленіи Степенной[3]).

Во время пользованія указаніями своихъ пособій Н. С. Державинъ не всегда относился къ нимъ съ должнымъ вниманіемъ. Это вводило его иногда въ заблужденія и вело къ малообоснованнымъ заключеніямъ. Такъ Н. С. Державинъ указываетъ на списокъ Степенной книги, въ которомъ Житіе св. Ольги приписано Сильвестру. Мы лично не знаемъ ни одного такого списка Степенной, да и справки въ указанныхъ изслѣдователемъ пособіяхъ не даютъ права къ подобнымъ заключеніямъ[4]). Погодинъ отмѣчаетъ лишь «одну» изъ рукописей въ своей «библіотекѣ», гдѣ встрѣтилась эта запись о Сильвестрѣ, а въ трудѣ архим. Леонида на указанныхъ

---

[1]) Державинъ, „Степенная Книга“, какъ литературный памятникъ.— Опытъ изслѣдованія литературнаго состава „Степенной Книги“ Г. Миллера“.

[2]) Ibid. Предисловіе, III и IV, 25 стр.

[3]) Ibid. стр. 6, 24 и т. д.

[4]) Ibid. стр. 6, 29 и т. д.

Н. С. Державинымъ страницахъ находится точное описаніе рукописи «Житія св. Ольги» [1]). Мы видѣли эту рукопись и убѣдились, что она содержитъ въ себѣ всего лишь одно житіе св. Ольги, совершенно тожественное съ помѣщеннымъ въ Степенной [2]). Слѣдовательно, о какомъ спискѣ Степенной Книги неоднократно говоритъ Н. С. Державинъ? Болѣе серьезенъ другой недосмотръ, допущенный изслѣдователемъ. Преосвященный Филаретъ говорилъ о Василіи-Варлаамѣ по его утвержденію авторѣ словъ «о нихъ послѣди речется въ Степенной Книгѣ»; митр. Макарій, приведя это же выраженіе, приписалъ его автору «похвальнаго слова» св. Александру Невскому; Н. С. Державинъ слилъ оба эти указанія въ одно и сталъ говорить о Василіи-Варлаамѣ, какъ сотрудникѣ при составленіи Степенной и авторѣ помѣщеннаго тамъ Житія Александра Невскаго [3]). Притомъ онъ не справился съ указаннымъ нами выше трудомъ А. С. Родосскаго и не знаетъ, что Житіе, на которое онъ ссылается вслѣдъ за митр. Макаріемъ, написано въ 1591 г. Іоной Думинымъ.

Не свободно разбираемое изслѣдованіе и отъ противорѣчій, въ которыя впадаетъ его авторъ. Такъ на стр. 9-й указывается, что Житіе св. Алексія написано «по благословенію митр. Макарія», а на стр. 13 и 99 составленіе этого же Житія приписывается самому митр. Макарію [4]). Далѣе, вторую степень Н. С. Державинъ относитъ къ до-Макарьевскому времени, а между тѣмъ указываетъ, что она является распространеніемъ извѣстій Никон. свода, памятника несомнѣнно Макарьевской эпохи [5]).

Подобныя свойства труда Н. С. Державина позволяютъ

---

[1]) Погодинъ „Изслѣдованія, зам. и лекціи“, IV, 40 стр. Архимандр. Леонидъ „Благовѣщенскій іерей Сильвестръ и его писанія“, стр. 108—110.

[2]) Погодинское древлехранилище № 744.

[3]) Державинъ, op. cit. 9—10, 86—7 стр.

[4]) При этомъ редакція Житія усвояется Макарію лишь на томъ основаніи, что въ похвалѣ св. Алексѣю сказано „о Архіереи правящаго престолъ твой“, т.-е. нѣтъ упоминанія имени митрополита, который въ другихъ мѣстахъ Степенной упоминается. Но если придерживаться такого основанія, то авторомъ Житій св. Владимира и св. Іоны надо было бы признать самого царя Іоанна Грознаго, такъ какъ его имени нѣтъ въ этихъ Житіяхъ въ молитвѣ за царя (Ст. I, 183, II, 97 и въ рукописяхъ), а въ другихъ подобныхъ случаяхъ оно встрѣчается.

[5]) Державинъ op. cit. 115 и 73 стр.

намъ воздержаться отъ подробнаго разбора его изслѣдованія, отличающагося необыкновеннымъ обиліемъ догадокъ и гипотезъ.

Изъ послѣднихъ остановимся на той, которой самъ авторъ приписываетъ наибольшее значеніе. Н. С. Державинъ думаетъ, что «Степенная книга—общерусскій сводъ, одна изъ редакцій котораго названа Володимерскимъ полихрономъ» [1]). Основаніями для своей гипотезы Н. С. Державинъ указываетъ слѣдующія обстоятельства: общерусскій характеръ историческаго повѣствованія Степенной книги, рядъ статей ея характерныхъ для общерусскаго митрополичьяго свода и тотъ фактъ, что въ Полихронѣ находилось «степени», которыя, впрочемъ, самъ авторъ справедливо называетъ великокняжескими родословными [2]). Но всѣмъ этимъ условіямъ удовлетворяютъ Воскресенская и Никоновская лѣтописи [3]), а ужъ ихъ, конечно, никакъ нельзя назвать «Степенной Книгой». Затѣмъ изъ показанія Тверской лѣтописи, на какую ссылается, слѣдуя А. А. Шахматову, Н. С. Державинъ, ясно, что въ Полихронѣ изложеніе событій было лѣтописнымъ [4]). Поэтому мы не можемъ признать за гипотезой Н. С. Державина какого-нибудь серьезнаго значенія.

Впрочемъ, главной задачей автора изслѣдованія было, какъ заявляетъ онъ самъ, изученіе литературнаго состава «Степенной Книги». Мы считаемъ рискованнымъ приниматься за такую работу по печатному изданію Степенной съ его пропусками и искаженіями. Кромѣ того, изслѣдованіе Н. С. Державина нерѣдко сводилось къ простому перечню статей Степенной Книги [5]), хотя кое-какія изъ его указаній могутъ

---

[1]) Ibid. стр. 22—5.

[2]) Ibid. 23 стр.

[3]) Въ Никоновской лѣтописи мы находимъ родословіе лишь тѣхъ князей, отъ которыхъ произошли Московскіе Государи (П. С. Л. IX т., XV стр.); но тамъ часто при имени какого-нибудь князя приводится перечень его предковъ. Въ введеніи къ Воскресенской лѣтописи есть родословныя росписи и другихъ вѣтвей княжескаго рода (П. С. Р. Л. VII т., стр. 231—9, 241—6).

[4]) П. С. Р. Л. XV т., стр. 464; такъ какъ текстъ искаженъ, приводимъ это мѣсто по чтенію А. А. Шахматова: „Мы же елико мога безъ лѣности речемь зряще Русскаго гранографа по великому изложенію предръжаще, иже всѣмъ лѣтомъ и родовомъ и градовомъ бытіа правѣ подавающа“ („Общерусскіе лѣтописные своды“, Ж. М. Н. Пр., сентябрь 1900 г.).

[5]) Державинъ, op. cit. стр. 89, 137—142, 143—144 и мн. др.

имѣть значеніе для справокъ, главнымъ образомъ, библіографическаго характера.

Извѣстную заслугу имѣетъ и попытка Н. С. Державина проанализировать предисловіе къ «Книгѣ Степенной», хотя съ выводами изслѣдователя мы совершенно не согласны[1]). Подмѣчены изслѣдователемъ и повторенія, встрѣчающіяся въ Степенной, хотя изъ факта этихъ повтореній нельзя еще заключить, какъ дѣлаетъ онъ, о существованіи нѣсколькихъ (или, по крайней мѣрѣ, двухъ) редакцій изучаемаго произведенія[2]). Наконецъ, совершенно правильно замѣчаніе Н. С. Державина, что ссылки, дѣлаемыя въ Степенной на различные ея отдѣлы, указываютъ на работу редактора этого сочиненія. Впрочемъ на основаніи этого замѣчанія Н. С. Державинъ дѣлаетъ неудачную на нашъ взглядъ попытку доказать, что Житія Ольги не было первоначально въ Макарьевской редакціи Книги Степенной[3]).

Изъ нашихъ замѣтокъ о трудѣ Н. С. Державина видно, что изслѣдователь судебъ «Книги Степенной царскаго родословія» при всемъ своемъ желаніи можетъ воспользоваться лишь весьма немногими указаніями своего предшественника.

VII.

Наряду съ постановкой вопросовъ о возникновеніи «Книги Степенной», ея составителяхъ, цѣляхъ составленія и т. п. въ русской исторической литературѣ дѣлались указанія и на вліяніе этого произведенія на цѣлый рядъ памятниковъ письменности XVI-го и XVII-го вѣка и на значеніе, придаваемое ему людьми означеннаго періода.

Такъ А. Н. Поповъ описалъ лицевые списки хронографа 2-й редакціи, къ которымъ были присоединены выписки изъ

[1]) Ibid. 5, 6 стр. Мы думаемъ, что, прежде чѣмъ говорить о вліяніи какой-нибудь традиціи, какъ это дѣлаетъ авторъ, надо установить эту традицію.

[2]) Ibid. стр. 32/3, 113 и др.

[3]) Ibid. стр. 31. Авторъ придаетъ большое значеніе словамъ „особное сказаніе", думая, что они не могутъ имѣть въ виду Степенной (ibid. 32—3 стр.) Но противъ Н. С. Державина свидѣтельствуетъ сама Степенная (Ст. I, 297 стр. и II, 237 стр.), гдѣ, какъ объ особныхъ сказаніяхъ, говорится о помѣщенныхъ въ ней разсказахъ. Замѣтимъ, что во второмъ случаѣ дѣло идетъ о цѣлой степени (16-ой).

Степенной Книги[1]). Тѣмъ же ученымъ указаны выписки изъ Степенной, попавшія въ различные списки Хронографа 3-й редакціи[2]) и отмѣченъ Хронографъ особаго состава, расположившій русскія статьи по 18-ти степенямъ, начиная съ Владимира Святого[3]).

С. Ѳ. Платоновъ изслѣдовалъ часть переработки Степенной Книги, такъ называемую Латухинскую Степенную и открылъ имя ея автора, архимандрита Тихона[4]). Впослѣдствіи проф. Платоновымъ было прослѣжено вліяніе Степенной на «Исторію о царяхъ и великихъ князьяхъ...» дьяка Ѳеодора Грибоѣдова[5]).

А. А. Шахматовъ указалъ на статью Русскаго Временника, восходящую къ Степенной[6]).

А. Е. Прѣсняковымъ обстоятельно обслѣдовано отношеніе и зависимость Лицевой лѣтописи отъ «Книги царскаго родословія»[7]).

Въ трудѣ С. А. Бѣлокурова «О Записномъ приказѣ»[8]) излагается интересная исторія попытки написать продолженіе «Степенной Книги» руками приказныхъ дѣльцовъ. Попытка царя Алексѣя любопытна, какъ показатель высокаго значенія «Книги Степенной» въ глазахъ русскихъ людей XVII-го вѣка.

Наконецъ, въ многочисленныхъ описаніяхъ разныхъ рукописныхъ хранилищъ можно встрѣтить большое количество указаній на выписки изъ Степенной и на произведенія, такъ или иначе ею пользовавшіяся. Будущему изслѣдователю «Книги Степенной» предстоитъ задача тѣмъ или инымъ образомъ воспользоваться всѣми этими указаніями для полнаго уясненія вопроса о значеніи изучаемаго имъ произведенія.

---

1) Поповъ, „Обзоръ Хронографовъ" II, стр. 136 и 145/6.

2) Ibid. стр. 195 и мн. др.

3) Ibid. стр. 258—62.

4) Платоновъ „Древнерусскія сказанія и повѣсти...", стр. 320—4.

5) „Исторія о царяхъ и великихъ князьяхъ..." издана Имп. Общ. Люб. Др. Пис. подъ редакціей С. Ѳ. Платонова (предисловіе) и В. В. Майкова (текстъ).

6) Шахматовъ „Къ вопросу о происхожденіи Хронографа", стр. 120 и сл. Думаемъ, что и „Сказаніе вкратцѣ отъ житія св. Данила Переяславскаго" взято во Временникъ изъ той же Степенной.

7) Прѣсняковъ „Московская Историческая Энциклопедія" стр. 38 и мн. др.

8) Напечатанъ въ книгѣ „Изъ духовной жизни московскаго общества...", стр. 55—84.

VIII.

Если на основанiи сдѣланнаго нами обзора литературы о «Книгѣ Степенной» попытаться въ общихъ чертахъ прослѣдить исторiю этого произведенiя, то придется вмѣсто изложенiя твердо установленныхъ фактовъ ограничиться рядомъ указанiй на самыя разнообразныя и зачастую противорѣчащiя другъ другу предположенiя и утвержденiя о немъ.

До сихъ поръ, во-первыхъ, изслѣдователи не могли придти къ соглашенiю въ вопросѣ о времени перваго появленiя Степенной. Большинство ихъ, правда, вѣритъ еще въ существованiе до-Макарьевской Степенной, но среди представителей этого взгляда замѣчается расколъ: одни безусловно признаютъ Кипрiана авторомъ древнѣйшей Степенной, другiе лишь предположительно, И. Н. Ждановъ не находитъ возможнымъ время появленiя этой Степенной отодвигать за 1480-ый годъ, а въ послѣднее время была высказана, положимъ, необоснованная мысль, о св. митрополитѣ Петрѣ, какъ начинателѣ этого произведенiя [1]). Приверженцы указанныхъ взглядовъ о существованiи до-Макарьевской Степенной выставили рядъ доказательствъ, не столь незыблемыхъ, какъ это имъ представляется, но и не такихъ, какими можно было бы пренебрегать. Между тѣмъ наиболѣе видный въ настоящее время противникъ мысли о до-Макарьевской Степенной проф. Голубинскiй, выставившiй въ защиту своего мнѣнiя весьма вѣскiй доводъ, съ которымъ долженъ считаться всякiй безпристрастный наблюдатель, обнаружилъ къ сожалѣнiю полное пренебреженiе ко всѣмъ почти указанiямъ своихъ литературныхъ антагонистовъ по этому вопросу. Въ результатѣ вопросъ о до-Макарьевской Степенной ожидаетъ еще своего разрѣшенiя.

Болѣе согласiя ученые обнаружили относительно «Книги Степенной царскаго родословiя». Почти всѣмъ имъ она представляется произведенiемъ Макарьевской эпохи. Однако подобный фактъ болѣе утверждается, чѣмъ доказывается, и хотя по отношенiю къ нѣкоторымъ отдѣламъ онъ блестяще выясненъ благодаря трудамъ В. О. Ключевскаго и Д. И. Прозоровскаго, все-таки является возможность указать, впрочемъ

[1]) Послѣднее мнѣнiе принадлежитъ Н. С. Державину, op. cit. стр. 24.

безъ доказательствъ, на цѣлыя грани, какъ на остатки до-Макарьевской Степенной [1]).

Нельзя ничего опредѣленнаго сказать на основаніи предшествующей литературы и о томъ, кто составилъ «Степенную царскаго родословія». Наиболѣе часто встрѣчающійся взглядъ, что митр. Макарій редактировалъ работы нѣсколькихъ «составителей», не основывается, какъ мы видѣли, на какихъ-нибудь достаточныхъ доводахъ и не даромъ проф. Голубинскій колебался, говоря то «о составителѣ», то «о составителяхъ» Степенной. Сверхъ того мы имѣемъ указаніе на Степенную, «собранную» митрополитомъ Аѳанасіемъ, и предположеніе С. А. Бѣлокурова объ авторскихъ правахъ этого преемника митр. Макарія на составленіе 17-й грани.

Болѣе опредѣленно указаніе на время составленія интересующаго насъ памятника. Послѣ изысканій и соображеній В. О. Ключевскаго и митр. Макарія можно остановиться на 1556—1563 годахъ, какъ предѣльныхъ срокахъ появленія Степенной.

Самыя разнообразныя мнѣнія высказывались по вопросу о цѣляхъ составленія Степенной и содержаніи ея. Это и «архонтологія», и «методическое сочиненіе» по исторіи, и «исторія патріарховъ и монастырей», и опытъ «прагматической исторіи нашего государства», и «церковная исторія», и «историческій сборникъ», и попытка представить историческія событія съ религіозной точки зрѣнія, и «опытъ настоящей исторіи», и т. д. При этомъ всѣ указанныя мнѣнія высказывались съ большою категоричностью и остановиться на одномъ изъ нихъ безъ тщательнаго разсмотрѣнія Степенной едва ли удобно.

По вопросу о составѣ и источникахъ Степенной нѣтъ никакой работы, за исключеніемъ попытки Н. С. Державина. Но врядъ ли кого-нибудь изъ интересующихся Степенной удовлетворитъ эта попытка, тѣмъ болѣе, что она цѣликомъ основана на печатномъ изданіи изучаемаго произведенія, а неизвѣстно, нѣтъ ли лучшихъ списковъ, чѣмъ лежавшій въ основѣ изданія, да и самые пріемы издателя не оцѣнены и не изучены. Поэтому пока не можетъ быть и рѣчи, даетъ ли

---

[1]) Подобныхъ взглядовъ придерживаются митр. Макарій и Н. С. Державинъ.

историкамъ «Книга Степенная царскаго родословія» что-нибудь, какъ первоисточникъ.

Никто кромѣ того, не занялся въ достаточной мѣрѣ интереснымъ вопросомъ о томъ, какъ оцѣнивались въ Книгѣ Степенной сообщаемые факты, что могло бы свидѣтельствовать о политическомъ и историческомъ міросозерцаніи ея автора (или авторовъ).

Лишь разрозненныя, хотя и цѣнныя указанія найдетъ интересующійся Степенной, пожелавъ прослѣдить вліяніе этого памятника древней русской письменности на нашу историческую литературу XVI—XVIII вв. Можно пока высказать только общее впечатлѣніе, замѣтивъ, что значеніе это было велико, но трудно опредѣлить реальные размѣры его.

Мы думаемъ теперь, что путь, по которому должно направиться наше изслѣдованіе «Книги Степенной царскаго родословія», вполнѣ опредѣлился. Послѣ предварительнаго обслѣдованія многихъ списковъ названнаго произведенія, которое намъ предстоитъ предпринять для того, чтобы убѣдиться, въ какой мѣрѣ можно пользоваться печатнымъ изданіемъ «Книги царскаго родословія», мы должны будемъ заняться рѣшеніемъ вопроса о существованіи до-Макарьевской Степенной. Въ связи съ этимъ вопросомъ мы попытаемся указать на вліянія, благодаря которымъ возникла «Книга Степенная царскаго родословія». Далѣе мы представимъ посильныя соображенія о составителѣ этой Степенной и объ участіи митроп. Макарія въ дѣлѣ написанія изучаемаго произведенія. Сообщимъ, конечно, и о тѣхъ данныхъ, какія позволятъ намъ болѣе или менѣе точно опредѣлить годъ появленія Степенной. Наконецъ, неминуемо мы обязаны разобраться въ противорѣчивыхъ сужденіяхъ о цѣляхъ написанія интересующаго насъ сочиненія.

Безъ разрѣшенія этихъ вопросовъ немыслимо, по нашему убѣжденію, приступать къ дальнѣйшему изученію Степенной и ея вліянія на древне-русскую письменность[1]).

---

[1]) Результаты этого дальнѣйшаго изученія „Книги царскаго родословія“ надѣемся изложить въ слѣдующихъ частяхъ нашего сочиненія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Печатное изданіе «Книги Степенной царского родословія» и типы ея списковъ.

«Книга Степенная царского родословія» дошла до нашего времени въ большомъ числѣ списковъ [1]). Съ другой стороны, существуетъ печатное изданіе названнаго сочиненія, появившееся, какъ мы уже упоминали, еще въ 1775 году, и степень исправности котораго до сихъ поръ не провѣрена.

Поэтому, прежде чѣмъ изучать Степенную, надо рѣшить, въ какой мѣрѣ можно пользоваться показаніями печатнаго ея текста, насколько цѣнна рукопись, послужившая ему оригиналомъ, нѣтъ ли лучшихъ списковъ «Степенной» и т. д. Для того, чтобъ на первыхъ порахъ хоть нѣсколько оріентироваться въ этихъ вопросахъ, необходимо ознакомиться со взглядами издателя «Степенной», высказанными имъ въ концѣ предисловія къ изданію названнаго памятника.

Въ виду важности взглядовъ Миллера для нашихъ цѣлей мы принуждены привести указанное нами мѣсто изъ его предисловія почти полностью [2]).

«Когда я упрошенъ былъ», пишетъ Миллеръ, «принять на себя трудъ сего изданія, то я поступалъ слѣдующимъ образомъ: *Надлежало мнѣ стараться о сысканіи древняго и вѣрнаго списка*, по коему бы учинить печатаніе, безъ утраты онаго при наборѣ, дабы впредь по оному, въ могущихъ являться сумнительствахъ, справиться можно было. Такой

---

[1]) Мы пересмотрѣли 56 полныхъ или почти полныхъ списковъ этого произведенія. Сверхъ того намъ извѣстно существованіе цѣлаго ряда списковъ Степенной, которыхъ мы не имѣли случая изучить. Не говоримъ уже о рукописяхъ, содержащихъ существенныя переработки Степенной, далеко ушедшія отъ своего образца.

[2]) Степ. печ. изд. I, стр. VII—VIII; курсивы наши.

списокъ, во время Государя Царя Ивана Васильевича, чистымъ полууставомъ писанный, усчастливилось мнѣ получить отъ блаженнаго и вѣчнаго сожалѣнія достойнаго страдальца, Амвросія, Архіепископа Московскаго, изъ собственной библіотеки, не за долго до сего великаго мужа кончины. *Съ симъ спискомъ сличилъ я отъ слова до слова и смотря на каждую букву, другой издавна у меня находящійся списокъ, дабы сей могъ служить при наборѣ.* Поставилъ я себѣ за правило ничего не пропускать, ни выкидывать, ни перемѣнять, ни прибавлять, но точно послѣдовать древнему Архіерейскому списку, дабы печатная наша книга могла пріобрѣсти совершенную довѣренность. Соблюдалъ я и старинный слогъ, старинное правописаніе, старинныя нынѣ уже неупотребительныя рѣчи; исправлялъ при печатаніи и корректурные листы; словомъ: *старался по возможности, чтобъ печатная книга ни въ чемъ отъ подлинника не разнилась.* Получилъ ли я желанное, о томъ оставляю судить читателямъ. Кончится сія Степенная не полною рѣчію, потому что такъ кончится и подлинникъ. Да и другой списокъ Степенныя, находящійся въ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ сею же не полною рѣчію кончится........ Возвратилъ я подлинникъ Степенныя книги сотруднику моему при Архивѣ, господину коллежскому ассессору Николаю Николаевичу Бантышу Каменскому, яко племяннику и ближайшему наслѣднику покойнаго Архіепископа. Онъ же за благо разсудилъ, уступить свое на сіе книгу право Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи Архиву. *Здѣсь удобно будетъ справиться по сей книгѣ въ какихъ нибудь могущихъ быть сумнительствахъ:* здѣсь нужныя по оной сообщать требующимъ изъясненія, за долгъ и удовольствіе себѣ считать будутъ».

Изъ приведенной нами выписки можно вынести убѣжденіе, что при изданіи Степенной были соблюдены всѣ необходимыя условія: былъ найденъ древній, временъ Грознаго, списокъ [1]) и изданъ тщательнѣйшимъ образомъ.—Казалось бы никакимъ «могущимъ быть сумнительствамъ» не должно быть мѣста, и тѣмъ не менѣе они неминуемы при занятіяхъ Сте-

---

[1]) На основаніи описанія Миллера одинъ изъ историковъ русской церкви думалъ даже, какъ мы уже указывали, что оригиналъ печатной Степенной появился еще при жизни Макарія, т. е. до 1564 года.

пенной. Самъ Миллеръ подаетъ первый поводъ къ этимъ «сумнительствамъ». Въ запискѣ о своихъ службахъ, написанной въ 1775 году, первый русскій исторіографъ говоритъ между прочимъ слѣдующее:

«Еще съ 1771 года началъ я печатать такъ называемую Степенную Книгу, уговоривъ нѣкотораго пріятеля, чтобъ на то иждивеніе свое употребилъ, потому что ни Университетъ и никакой книгопродавецъ на своемъ коштѣ изданія предпріять не хотѣли. Окончана книга печатаніемъ при концѣ 1774 года. Въ предисловіи упомянуто, какъ при изданіи я поступалъ, *и нѣкоторыя статьи Степенныя Книги, изъясненія требующія мною поправлены*» [1]). Послѣднія слова какъ то не вяжутся съ увѣреніемъ Миллера, что при изданіи Степенной онъ «старался по возможности, чтобъ печатная книга *ни въ чемъ* отъ подлинника не разнилась».

Прежде чѣмъ разрѣшать наше недоумѣніе, слѣдуетъ обратиться къ пересмотру печатнаго текста «Степенной». Быть можетъ, этотъ пересмотръ снабдитъ насъ нѣкоторымъ матеріаломъ для сужденія о пріемахъ Миллера и исправности его изданія.

II.

Внимательно вчитываясь въ печатный текстъ Степенной, не трудно замѣтить цѣлый рядъ явныхъ искаженій многихъ словъ и выраженій изучаемаго произведенія. Иногда даже возникаютъ подозрѣнія, свободенъ ли былъ отъ довольно крупныхъ пропусковъ «подлинникъ» изданія. Нельзя конечно исправить въ настоящей статьѣ всѣ погрѣшности печатнаго текста Степенной [2]). Однако намъ представляется далеко не

---

[1]) Записка Миллера носитъ заглавіе „Описаніе моихъ службъ". Она издана въ видѣ приложенія къ брошюрѣ покойнаго князя Голицына „Портфели Г. Ф. Миллера". Цитированное мѣсто см. на 147 стр. этой брошюры. Въ напечатанномъ тамъ текстѣ читаемъ: „уговорилъ". Мы исправили это чтеніе по собственноручной черновой Миллера, находящейся въ портфелѣ его за № 249 (№ 1, § 56).

[2]) Это тѣмъ болѣе безполезно, что при сличеніи печатнаго текста съ лучшими рукописями „Степенной" обнаруживаются и другіе дефекты перваго, какъ, напримѣръ, пропуски словъ и цѣлыхъ фразъ.

лишнимъ сдѣлать указанія на многіе недочеты изданія съ посильными поправками ихъ [1]).

Ст. I, 3 стр. ...лѣствицу непоколеблемо воздрузиша, *по неиже* невозбраненъ...	надо читать: лѣствицу непоколеблемо воздрузиша *по ней же* невозбраненъ...
Ст. I, 8 стр. ...яко удивитися Игорю, *мужу умному*, смыслу ея...	М. М.: 23 л. ...яко удивитися Игорю *мужеумному* смыслу ея...
Ст. I, 13 стр. ...и дань дающе *ни вы* дѣлаютъ...	Ак. Н. № 16, 8 л. ...и дань дающе *нивы* дѣлаютъ...
ibid. ...вѣмъ бо яко меду *искоро* нынѣ не имате...	ibid. ...вѣмъ бо яко меду *и скоры* нынѣ не имате...
Ст. I, 14 стр. ...и нача уставляти по *Мѣстѣ* погосты, и отъ луговъ...	ibid., 8 (об.) л. ...и нача уставляти по *Мстѣ* погосты, и отъ луговъ...
Ст. I, 31 стр. ...и надѣяшеся отъ Него *съ торицею* воспріяти...	надо читать: ...и надѣяшеся отъ Него *сторицею* воспріяти...
Ст. I, 44 стр. ...аще въ дѣвствѣ, аще во брацѣ, аще *въ довствѣ*...	надо читать: ...аще въ дѣвствѣ, аще во брацѣ, аще *во вдовствѣ*...
Ст. I, 45 стр. ...свобожденіе, и яко Христову *со входъ* невѣстнику...	Ак. Н. № 16, 33 (об.) л. ...свобожденіе, и яко Христову *совходъ* невѣстнику...
Ст. I, 62 стр. ...13. Чудо Пречистыя Богородицы у града Полона *отъ Половцѣхъ*...	М. М. 103 (об.) л. ...13. Чудо Пречистыя Богородицы у града Полона. *О Половцѣхъ*.
Ст. I, 68 стр. ...17. Начало брани отъ *Витовства*...	надо читать: ...Начало брани отъ *Витовта*...
Ст. I, 71 стр. ...28. О *Смоленсквѣ*...	надо: ...28. О *Смоленскѣ*...

---

[2]) Кое-что мы исправляемъ безъ ссылокъ на рукописи. Это дѣлается лишь тогда, когда несомнѣнно, какой именно текстъ подвергся искаженію. Въ другихъ случаяхъ пользуемся одной изъ слѣдующихъ рукописей: 1) Имп. Общ. Люб. Др. Письм. № XII (76) [означаемъ ея буквами О. П.], 2) Ак. Наукъ № 16, 13, 24 [означаемъ эту рукоп. такъ: Ак. Н. № 16], 3) Ак. Наукъ № 32, 8, 2 [Ак. Н. № 32], 4) Московскаго Публичнаго Музея № 612 [обозначаемъ ее буквами М. М.]. Объ этомъ превосходномъ спискѣ Степенной мы сообщимъ кое-какія подробности въ одномъ изъ дальнѣйшихъ отдѣловъ настоящей главы.

ibid. ...32. О завѣтѣ *сыновъ*, и о представленіи...	надо читать: ...32. О завѣтѣ *сыновомъ*, и о представленіи...
Ст. I, 76 стр. ...и тогда *за грѣхомъ* своему недостоинству совѣстію обличаемъ...	О. II, 75 л. ...и тогда *зазрѣхъ* своему недостоинству совѣстію обличаемъ...
Ст. I, 83 стр. ...*Древляне* же словень *именовахуся*...	М. М. 127 (об.) л. *Древле* же словень *именовахомся* [1])...
Ст. I, 91 стр. ...и узрѣ того *люта* гоняща по звѣри въ лѣсъ...	надо читать: ...и узрѣ того *Люта* гоняща по звѣри въ лѣсъ...
Ст. I, 98 стр. ...ихъ же прежде *ю родство* вмѣняше быти, послѣди же *оспянъ* бысть свѣтомъ...	Ак. Н. № 32, ...ихъ же преже юродство вмѣняше быти, послѣди же *осіянъ* бысть свѣтомъ...
Ст. I, 102 стр. ...и украси Богъ небо, и *видѣ въ* первый отъ Ангелъ *старѣйшину*...	О. П., 98 л. ...и украси Богъ небо, и *видѣвъ* первый отъ Ангелъ *старѣйшина*...
Ст. I, 108 стр. ...и рече ему Богъ: удари *жезложъ* въ море...	надо читать: ...и рече ему Богъ: удари *жезломъ* въ море...
Ст. I, 113 стр. ...и бѣжаша во Египетъ, и *пребывша* во Египтѣ...	надо читать: ...и бѣжаша во Египетъ, и *пребыша* во Египтѣ...
Ст. I, 114 стр. ...и емше ведоша его *къ Гемону* Пилату...	О. П., 108 (об.) л.: и емше ведоша его *ко игемону* Пилату.
Ст. I, 137 стр ...такожде и Елисей *милостію* Иліиною раздѣли Іорданъ...	надо читать: ...такожде и Елисей *милотію* Иліиною раздѣли Іорданъ...
Ст. I, 138 стр. ...Перуна и Харса, да Жаба и Мокоша, и Власіи...	О. П., 131 л. ...Перуна и Харса, *Дажба* и Мокоша, и Власіи...
Ст. I, 142 стр. ...нынѣ же о таковыхъ *не вѣ гласъ* побѣжденъ...	надо читать: ...нынѣ же отъ таковыхъ *невѣгласъ* побѣжденъ...

[1]) Изъ контекста сразу видно, что это чтеніе правильнѣе; сверхъ того съ этимъ надо сопоставить фразу: „Отъ Варягъ бо Русію прозвахомся, а прежде Словени быхомъ (Ст. I, стр. 6).

Ст. I, 143 стр. ...такожде и благонравію, *и въ правдѣ* и любви...	О. П., 136 л. ...такожде и благонравію, *и правдѣ*, и любви...
Ст. I, 148 стр. ...мы убо не брань воздвизаю*ще*. Сію божественную благодать предлагаемъ...	надо читать: ...мы убо не брань воздвизаю*ще*, сію божественную благодать предлагаемъ...
ibid. ...не токмо единѣхъ васъ *во ивудѣніе истинны*...	О. П., 140 л. ...не токмо единѣхъ васъ *во увѣдѣніе истины*...
Ст. I, 149 стр. ...пріяша вѣру православную *и просвѣтиша* святымъ крещеніемъ...	О. П., 141 (об.) л. ...пріяша вѣру православную *и просвѣтишася* святымъ крещеніемъ...
Ст. I, 152 стр. ...мастеры же бяху *прежченніи* хитрецы...	О. П., 144 л. ...мастеры же бяху *прежереченніи* хитрецы...
Ст. I, 165/6 стр. ...лихоимцы *все тѣхъ* дѣлъ своихъ увязахуся...	надо читать: ...лихоимцы *въ сѣтѣхъ* дѣлъ своихъ увязахуся...
Ст. I, 187 стр. ...И се *явися* ему злодѣивый врагъ въ нощи спящу убійство...	О. П., 175 (об.) л. ...и се *яви* ему злодѣивый врагъ въ нощи спящу убійство...
Ст. I, 187 стр. ...и что пріобрѣтоша отца мое*го*, *братія*, или отецъ мой святый?..	надо: ...и что пріобрѣтоша отца мое*го братія*, или отецъ мой святый?..
Ст. I, 190 стр. ...и что ми *поволіи* Божіи велиши...	О. П., 178 л. ...и что ми *по воли* Божіи велиши...
ibid. ...и аще ли *брать мои* кровь мою проліетъ...	надо: ...и аще ли *братъ мой* кровь мою проліетъ...
Ст. I, 196 стр. ...возрастомъ *не злобою* младенствую...	О. П., 183 (об.) л. ...возрастомъ *незлобія* младенствую...
Ст. I, 202 стр. ...и приходяще покланяхуся на мѣсто *то*...	О. П., 189 (об.) л. ...и приходяще покланяхуся на мѣстѣ *томъ*...
ibid. ...а вѣруяй въ него не *посдится*...	ibid. ...а вѣруяй въ него не *постыдится*...
Ст. I, 207 стр. ...и купно съ	О. П., 193 л. ...и купно съ

пророкомъ *возопійте*, глаголюще...	пророкомъ *возопиша*, глаголюще...
Ст. I, 207 стр. ...исповѣдаше сонъ Лазореви сице: Въ сію нощь *сидящимъ* у церкви...	О. П., 193 (об.) л. ...исповѣдаше сонъ Лазореви сице: Въ сію нощь *сѣдящу ми* у церкви...
Ст. I, 210 стр. ...сице рекій: *на ма* убо спящима...	М. М. 266 (об.) л. ...сице рекій *нама* убо спящема...
ibid. ...*внидоша* Святая, и рекоста: по что здѣсь пребываета?..	М. М. 267 л. ...*внидоста* святая и рекоста: по что здѣсь пребываета?..
ibid. ...*Сватая* рекоста къ нама: Сице *повелѣваеми* вама...	ibid. *Святая же* рекоста къ нама: Сице *повелѣваевѣ* вама...
ibid. ...А сего подруга *его оставляете утрь* еще и слѣпа его сотвориховѣ...	ibid. ...А сего подруга *твоего оставляевѣ въ нутрь* еще и слѣпа его сотвориховѣ...
ibid. ...И тогда шедша *глаголе тако* князю...	ibid. ...и тогда шедша *глаголета ко* князю...
ibid. ...аки поносъ, *и мы у* Святыма, и аки долга прося...	М. М. 267 (об.) л. ...аки поносъ *имый ко* Святыма, и аки долга прося...
ibid. ...даруйта ми обѣтъ, должна ми *есть*...	ibid. ...даруйта ми обѣтъ, должна ми *еста*...
Ст. I, 211 стр. ...хотяше и церковь начати здати на мѣстѣ *ветхое древяное*...	О. П., 197 л. ...хотяше и церковь начати здати на мѣстѣ *ветхія древяння*...
Ст. I, 215 стр. ...моляся Богу и Пречистѣй Богородицѣ и *отбѣтъ* полагая...	О. П., 200 (об.) л. ...моляся Богу и Пречистѣй Богородицѣ и *обѣтъ* полагая...
Ст. I, 218 стр. ...Григорія, яко *досажденъ ми* умрый отъ нѣкоего...	О. П., 202 (об.) л. ...Григорія, яко *досажденьми* умрый отъ нѣкоего...
ibid. ...во снѣ же *притавъ* винствоваше...	М. М. 298 л. ...во снѣ же *приставъ* винствоваше...
Ст. I, 228 стр. ...великаго Чудотворца Николы отъ Міръ *въ Царьградъ*...	М. М. 309 л. ...великаго Чудотворца Николы отъ Миръ *въ Баръ градъ*...
Ст. I, 229 стр. ...градъ Переяславль русскій *каменъ* заложи...	надо: градъ Переяславь Рускій *каменъ* заложи...

Ст. I, 231 стр. ...по за *братію* обиду кровь свою пролія...	надо читать: ...но за *братню* обиду кровь свою пролія...
Ст. I, 234 стр. ...вся взято быша въ *Вавилонѣ*...	надо: ...вся взято быша въ *Вавилонъ*...
Ст. I, 235 стр. ...не *имѣли* жены, не чада ли породи...	надо: ...не *имѣ ли* жены, не чада ли породи...
Ст. I, 236 стр. ...*Братіи яже* его Изяславъ и Владиміръ...	О. П., 217 (об.) л. ...*братія же* его, Изяславъ и Владиміръ...
Ст. I, 237 стр. ...будущей славѣ, *хотяще явится* въ насъ...	О. П., 218 (об.) л. ...будущей славѣ *хотящей явитись* въ насъ...
Ст. I, 238 стр. ...якоже древле Илія Елисѣови *милость*...	О. П., 220 л. ...якоже древле Илія Елисѣови *милоть*...
Ст. I, 239 стр. ...Препитати всю тварь, *многій заступити и спасти*...	О. П., 220 л. ...Препитати всю тварь, *могій заступати и спасати*...
Ст. I, 242 стр. ...и все *отечество* достояніе, иже въ Кіевѣ...	О. П., 222 (об.) л. ...и все *отеческое* достояніе, иже въ Кіевѣ...
Ст. I, 244 стр. ...По трехъ же днехъ *собраша* ихъ многое...	О. П., 225 л. ...По трехъ же днехъ *собрашася* ихъ многое..
Ст. I, 246 стр. ...сихъ ради добрыхъ подвигъ его *преудобре на*...	О. П., 226 (об.) л. ...сихъ ради добрыхъ подвигъ его *преудобрено*...
Ст. I, 257 стр. ...*Жестонравніи* же Посадницы и Боляре...	О. П., 236 л. ...*Жестоконравніи* же посадницы и боляре...
Ст. I, 258 стр. ...никакожъ не *мутися*, ни оскорбися...	О. П., 236 (об.) л. ...никакожъ не *смутися*, ни оскорбися...
Ст. I, 269 стр. ...еже *на предпоидущее скажемъ, и о сихъ же сице скажемъ*: Снидитеся...	О. П., 246 л. ...еже *и на предидущее скажемъ и о сихъ сице*: Снидитеся...
Ст. I, 283 стр. ...вся враги его *покоряще ему* подъ нозѣ его...	О. П., 260 л. ...вся враги его *покоряше ему Богъ* подъ нозѣ его.
Ст. I, 284 стр. ...единодержа-	О. П., 261 л. ...единодержа-

тель быти желаше всему *отечеству* достоянію...	тель быти желаше всему *отеческому* достоянію...
Ст. I, 285 стр. ...и въ коробы пошивая въ *езеро* истопити повелѣ...	О. П., 262 л. ...и въ коробы пошивая, въ *езерѣ* истопити повелѣ.
Ст. I, 293 стр. ...не пойде *на обое* державство, единъ надѣяся пріобрѣсти...	О. П., 268 (об.) л. ...не пойде, *но обое* державство единъ надѣяся пріобрѣсти...
Ст. I, 293 стр. ...поручи не токмо державу *Владимирскому*...	О. П., 268 (об.) л. ...поручи не токмо державу Владимирскую...
Ст. I, 305 стр. ...нощію безъ *отца* повеленія Пречистыя Богородицы...	О. П., 278 (об.) л ...нощію безъ *отча* повеленія Пречистыя Богородицы...
Ст. I, 306 стр. ...почто уподобистеся *горя сѣру* убійцы сродника *своего* Святаго *Хлѣба?..*	М. М., 408 л. ...почто уподобистеся *Горясѣру* убійцы сродника *моего* Святаго *Глѣба...*
Ст. I, 322/3 стр. ...И *тако* вси страны трепетаху *именемъ* ихъ...	О. П., 295 л. ...и *како* вси страны трепетаху *именъ* ихъ...
Ст. I, 323 стр. ...и многу *и святому* воспріятъ за всю братію...	надо: ...и многу *истому* воспріятъ за всю братію...
Ст. I, 334 стр. ...И кто можетъ *словамъ* сказати...	О. П., 305 (об.) л. ...И кто можетъ *словомъ* сказати...
ibid. ...странно видѣти мужіе, *яко снопне...*	О. П., 306 л. ...странно видѣти мужіе, *яко снопіе...*
ibid. *...и стояше* печальми, яко *сѣтю* полячены...	ibid. *...истаявши* печальми, яко *сѣтію* полячены...
Ст. I, 336 стр. ...инамо *усіонишася* поганіи татарове...	О. П., 398 л. ...инамо *уклонишася* поганіи татарове...
Ст. I. 313 стр. ...не терпя на мнозѣ *злослутію* тому...	О. П., 314 л. ...не терпя на мнозѣ *злолютію* тому...
Ст. I, 367 стр. *...Плѣніе* Неврюево...	надо: *...Плѣненіе* Неврюево...
Ст. I, 368 стр. ...Изложеніе *совѣта* къ папѣ...	О, П., 347 л. ...Изложеніе *отвѣта* къ папѣ.
Ст. I, 375 стр. ...и *не плѣннымъ* вѣнцомъ увязеся...	надо: ...и *нетлѣннымъ* вѣнцомъ увязеся...

Ст. I, 379 стр. ...и самъ *ся сподоби* постриженъ *бысть*... — О. II., 357 л. ...и самъ *сподобися* постриженъ *быти*...

Ст. I, 380 стр. ...*давъ вкупъ* оба монастыря подъ единымъ... — О. II., 357 (об.) л. ...*да вкупъ* оба монастыря подъ единымъ...

Ст. I, 386 стр. ...Се братіе предлежитъ намъ *животъ на* смерть... — надо: ...се, братіе, предлежитъ намъ *животна* смерть...

Ст. I, 411 стр. ...и со отъятіемъ убо *властнымъ* и всяко мудрованіе соотрѣзуетъ... — надо: ...и со отнятіемъ убо *власнымъ* и всякое мудрованіе соотрѣзуетъ...

Ст. I, 414 стр. ...тихъ нѣкій и *хладекъ*, яко Зефиръ... — надо читать: ...тихъ нѣкій и *хладенъ*, яко Зефиръ...

Ст. I, 419 стр. ...и весь радости *исполненися*... — надо: ...и весь радости исполнися...

Ст. I, 422 л. ...азъ малую нѣкую повѣсть душеполезну *прихожду*... — О. II., 395 (об.) л. ...азъ малую нѣкую повѣсть душеполезну *преложу*...

На 424 стр. I-го тома печатнаго изданія Степенной въ концѣ 4-й главы 10-й грани текстъ подвергся очевидному искаженію. Начало похвалы св. Петру Митрополиту («Такова убо... Святителя... исправленія!.. ихъ ради и Богъ того воспрослави») внезапно прерывается совершенно новымъ текстомъ («Увѣдѣвше же весь градскій народъ и пріидоша... благодаренія приношаху Богу»). Не трудно замѣтить, что этотъ второй текстъ является окончаніемъ слѣдующей, т.-е. 5-й главы той же степени [1]). Но чѣмъ же объяснить, что вся эта 5-я глава не выпала; это почти неминуемо, разъ переписчикъ машинально пропустилъ нѣсколько строкъ своего оригинала [2]).

Ст. I, 427 стр. ...мы за тебя хощемъ животомъ своимъ *постягнути*... — О. II., 400 л. ...мы за тебя хощемъ животомъ своимъ *потягнути*...

Ст. I, 428 стр. ...бѣ видѣти доспѣхъ свой весь *язвнъ*... — О. II., 400 (об.) л. ...бѣ видѣти доспѣхъ свой весь *язвенъ*...

---

[1]) Ст. печ. I т., 425 стр.

[2]) И мы, дѣйствительно, не знаемъ ни одной рукописи Степенной, гдѣ бы послѣ указанной путаницы была помѣщена 5-я глава 10-й степени. Къ этому вопросу намъ предстоитъ еще возвращаться.

Ст. I, 429 стр. ...Зоветъ тя Царь, поиди *въ Борзѣ*...	надо читать: ...Зоветъ тя Царь, поиди *вборзѣ*...
Ст. I, 431 стр. ...единъ въ рукахъ ихъ глаголаше *въ севъ*...	О. П., 404 (об.) л. ...единъ въ рукахъ ихъ, глаголаше *въ себѣ*...
Ст. I, 433 стр. ...и по семъ рече: «*Бѣды* буди, Михаиле!..	О. П., 406 л. ...и по семъ рече: «*Вѣдый* буди, Михаиле!..
Ст. I, 434 стр. ...вельми бо *прискорбія* душа моя...	О. П., 407 (об.) л. ...вельми бо *прискорбна* душа моя...
Ст. I, 444 стр. ...наипа́че бо таковыми угожаемъ *есмь* Богъ...	О. П., 416 (об.) л. ...наипаче бо таковыми угожаемъ *есть* Богъ...
Ст. I, 445 стр. ...Сія же *причтохомъ* и разумѣхомъ...	надо: ...Сія же *прочтохомъ* и разумѣхомъ...
ibid. ...святаго и приснопамятнаго Боговѣщательныхъ *милостивъ*...	О. П., 417 л. ...святаго и приснопамятнаго Боговѣщательныхъ *молитвъ*...

Въ статьяхъ «О обрѣтеніи... мощей... Алексія...» и «О принесеніи святыхъ... мощей... Алексія...» (печ. изд. I, 470—8 стр.) текстъ подвергся искаженію, отмѣченному въ нашей литературѣ преосв. Филаретомъ[1]). Искаженіе заключается въ слѣдующемъ: послѣ словъ «благодатію всемогущаго Бога и молитвами угодника» (Ст. I, 470 стр.) вставленъ кусокъ «Геннадій писаніемъ изъяви благочестивому . . . . сказаніи яже преже не явленна» (ibid., 470—473 стр.), а затѣмъ отъ словъ «его Великаго Чудотворца» до конца статей идетъ правильный текстъ и вставка повторяется на своемъ мѣстѣ (ibid., 476/8 стр.). Надо ли объяснять такое искаженіе текста ошибкой переписчика «подлинника» печатной Степенной, или это промахъ издателя, рѣшить трудно[2]).

Непосредственно за статьей «О принесеніи святыхъ мо-

[1]) „Обзоръ русской духовной литературы“, новѣйшее изданіе, стр. 149.

[2]) Любопытно, что при свѣркѣ печатнаго изданія Степенной съ тремя рукописями ея отсутствіе этого промаха въ спискахъ отмѣчалось, какъ пропускъ. Рукопись, содержащая результаты помянутаго сличенія, сдѣланнаго по порученію незабвеннаго въ русской исторіографіи графа Н. П. Румянцева въ 1814 году, мы видѣли въ М. А. Мин. Ин. Д., гдѣ она помѣщена въ Гос. Древлехр. (отд. V, рубр. 2, № 17); старый ея № 416/868.

щей ...Алексія...» въ печатномъ текстѣ «Степенной» слѣдуетъ глава «Василія Архіепископа... отвѣтъ лукавнующимъ... нѣмцемъ (Ст. I, 479 стр.). Однако въ концѣ предыдущей статьи (ibid., 474 стр.) находимъ слова: «*О многихъ чудотвореніихъ Святаго Алексія въ малѣ отчасти послѣди речется. Здѣ же о принесеніи честныхъ его мощей слово да предложится*». Замѣтку эту, къ слову сказать, выдѣляемую обыкновенно въ рукописяхъ въ красную строку, слѣдуетъ сопоставить съ дальнѣйшимъ замѣчаніемъ въ статьѣ «О принесеніи мощей...»: «пораспространена бысть повѣсть сія истинно обрѣтаемыми сказаніи, *яже преже неявлена быша здѣ за неполученіе настоящаго тогда времени.* Написано же бысть послѣди по благословенію...»

Этому замѣчанію въ свою очередь соотвѣтствуютъ слѣдующія слова составителя Степенной: «и отъ міра сего честное его [митрополита Алексія] преставленіе и *многая чудеса ихъ же сотвори* въ животѣ и *по преставленіи*, и вся сія... писано... въ... торжественной о немъ повѣсти... *еже послѣди явлено* есть. Здѣ же настоящее да глаголется...» [1]).

Такимъ образомъ мы въ правѣ были бы ожидать вслѣдъ за статьей «О принесеніи... мощей...» какого-нибудь «Сказанія о чудесахъ...» [2]). Это вдобавокъ вполнѣ гармонировало бы съ окончаніями Житій другихъ двухъ наиболѣе прославленныхъ митрополитовъ Московскихъ: святыхъ Петра и Іоны, которыя помѣщены въ Степенной [3]).

Наконецъ у насъ есть прямое доказательство того, что въ планъ составителя «Книги Степенной» входило помѣщеніе въ

---

[1]) Мы предвидимъ возможность возраженія, что слова „послѣди речется“ могутъ относиться и не къ Степенной. На это укажемъ кромѣ соображеній приведенныхъ нами въ текстѣ и для насъ безспорныхъ, что составитель Степенной не разъ ссылался въ такихъ выраженіяхъ, когда разумѣлъ именно это свое произведеніе. См., напримѣръ, Ст. I, 324 стр., конецъ 1-й главы 7-й грани и всю эту грань; затѣмъ Ст. II, 6 стр. „О житіи же Ѳотія митрополита и о бывшихъ по немъ мятежѣхъ послѣди речется; здѣ же настоящее да глаголется“, а далѣе, дѣйствительно, есть и разсказъ о междоусобіяхъ, и житіе св. Фотія.

[2]) Ст. I, 441 стр.

[2]) Чудесамъ св. Іоны посвящены особые разсказы, слѣдующіе за Житіемъ; житіе св. Петра заканчивается такими же разсказами, но болѣе связанными съ основнымъ текстомъ біографіи этого святителя (Ст. I, 420—4 стр., ср. II, 89—95 стр.).

томъ или иномъ видѣ «Сказанія о чудесахъ св. Алексѣя». Въ 16-й степени мы находимъ 14-ую главу «О новыхъ чудесѣхъ Чудотворца Алексѣя» [1]). Глава эта гласитъ слѣдующее: «Тогда [т.-е. при Васильи III] отъ честныхъ мощей Великаго Святителя и Чудотворца Алексѣя Митрополита всеа Росіи быша многа и различна преславная чудеса исцѣленія, сице Богу сугубо прославляюще своего Угодника. *Бяху же и сія чудеса писана въ книгѣ сей въ первой на десять степени въ житіи Святого сего Чудотворца Алексѣя*». Здѣсь указывается не только на существованіе въ Степенной особаго сказанія о чудесахъ св. Алексія, но и сообщается въ общихъ чертахъ содержаніе одной его части. И все-таки этого сказанія мы не находимъ въ печатной Степенной ни въ «Житіи св. Алексія...», ни въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ ея. Очень трудно, вѣрнѣе почти невозможно, объяснить такое обстоятельство небрежностью или разсѣянностью составителя Степенной, тѣмъ болѣе, что вообще такихъ свойствъ за нимъ не замѣчается, а въ данномъ случаѣ рѣчь шла о столь почитаемомъ въ Москвѣ святителѣ. Поэтому мы вправѣ заподозрить здѣсь дефектъ рукописи, послужившей «подлинникомъ» печатнаго текста, а окончательное выясненіе этого вопроса можемъ оставить до ознакомленія съ разными списками «Книги Степенной царского родословія» [2]).

Продолжаемъ наши наблюденія надъ печатнымъ текстомъ Степенной.

Ст. I, 483 стр. ...Дѣйсусъ написанъ *Лазаремъ* чуднымъ...	О. II., 466 стр. ...Дѣисусъ написанъ *лазоремъ* чуднымъ...
Ст. I, 499 стр. ...и тако всю надежду на Бога *возложися...*	О. II. 481 (об.) л. ...и тако всю надежду на Бога *возложиша...*
Ст. I, 504 стр. ...мертвъ лежиши, никимъ же не *владѣевиши...*	О. II. 486 л. ...мертвъ лежиши, никимъ же не *владѣеши...*

[1]) Ст. II, 192 стр.—Эта же глава указана и въ общемъ оглавленіи Степенной (Ст. I, 72 стр.).

[2]) Ограничимся здѣсь лишь указаніемъ на существованіе „Сказанія... о чудесахъ“ во многихъ спискахъ Степенной. Подробно объ этомъ см. въ V-мъ отдѣлѣ настоящей главы.

Ст. I, 505 стр. ...*не смѣлятъ ли ся* мои горькія слезы...	О. П. 486 (об.) л. ...*не смилятъ ли ти ся* мои горькія слезы...
Ст. I, 506 стр. ...*смыслъ* измѣняется, зракъ опуснѣваетъ...	О. П. 487 л. ...*мысль* измѣняется, зракъ опуснѣваетъ...
ibid. ...отъ не научена разума сложенію и *рѣкй* устремленію. Помощника бо *предстасляемъ* Святого Богу...	О. П. 487 (об.) л. ...отъ не научена разума сложенію и *рѣчи* устремленію. Помощника бо *представляемъ* святого Богу...
Ст. I, 517, 519, 525 стр. ...*Кірпіяна*, Кирпіяну, Кирпіяномъ...	надо: *Кипріяна* и т. д.
Ст. I, 526 стр. ...являяся княземъ Смоленскимъ, ихъ же *лествію* призва...	надо: ...являясь княземъ Смоленскимъ, ихъ же *лестію* призва...
ibid. ...Василій князь на Москву, *аки присланъ* митрополитъ въ Кіевъ.	О. П. 506 л. ...Василій князь на Москву, *а Кипріянъ* митрополитъ въ Кіевъ.
ibid. ...отъ него, и *возрастися* во свояси...	ibid. ...отъ него, и *возвратися* во свояси...
Ст. I, 517 стр. ...О началѣ нижеградскія пустыни *изъ Суждальскаго* монастыря...	надо: О началѣ нижеградскія пустыни *и Суждальскаго* монастыря.
Ст. I, 544 стр. ...на христоименитое стадо *достояніе*, *хотя* озлобити...	О. П. 523 л. ...на христоименитое стадо, *хотя* озлобити...
Ст. I, 550 л. ...патріархъ Германъ *самово ображеннаго* образа преписати повелѣ...	надо: ...патріархъ Германъ *съ самовоображеннаго* [1]) образа преписати повелѣ...
Ст. I, 553 стр. ...въ кости его и вси *удобе* его разслабѣша...	надо: ...въ кости его и вси *удове* его разслабѣша...
Ст. I, 553 стр. ...*О побѣдѣ*...	О. П., 529 л. ...*О побѣгѣ*...
Ст. I, 554 стр. ...Первосвятитель и *всими народы*, со...	О. П., 530 л. ...первосвятитель, и *вси народи*, со...

[1]) О. П., 526 (об.) л. съ *самаго ображеннаго* (sic!).

Ст. I, 575 стр. ...и о гладѣ, и *о морю* сугубомъ...	О. П., 549 (об.) ...и о гладѣ и *о мору* сугубомъ...
ibid. ...желаетъ *спаненія* человѣческаго...	надо читать: ...желаетъ *спасенія* человѣческаго...
Ст. II, 4 стр. ...и срѣтоша его *посланній* по него...	О. П., 556 л. ...и срѣтоша его *посланніи* по него...
Ст. II, 5 стр. ...моляше его и *прошенія* просяше...	О. П., 557 л. ...моляше его и *прощенія* просяше...
Ст. II, 8 стр. ...бѣгая отъ иного Царя *бѣже* въ Бѣлеву...	О. П., 559 (об.) л. ...бѣгая отъ иного царя *вбѣже* въ Бѣлеву...
Ст. II, 10 стр. ...и *не волею* веляху имъ своими...	надо: ...и *неволею* веляху имъ своими...
Ст. II, 15 стр. ...за ними же *гонимъ* на монастырь и самъ Князь...	О. П., 566 л. ...за ними же *вгонилъ* на монастырь и самъ князь...
Ст. II, 16 стр. ...гроба Сергіева цѣловали *весьма* животворящій...	О. П., 566 (об.) л. ...гроба Сергіева цѣловали *есмя* животворящій...
Ст. II, 20 стр. ...Пришествіе отъ *Шемяку*...	надо: ...Пришествіе отъ *Шемяки*...
Ст. II, 29 стр. ...Бога Саваоѳа *вседежителя.*	надо: ...Бога Саваоѳа *вседержителя*...
Ст. II, 55 стр. ...Селунь возврати Грекомъ *въ Руки*...	надо: ...Селунь возврати Грекомъ *въ руки*...
Ст. II, 57 стр. ...Аѳанасій *совсѣмъ* священнымъ соборомъ...	надо: ...Аѳанасій *со всѣмъ* священнымъ соборомъ...
Ст. II, 65 стр. ...бысть сѣча *крѣпкайши* всѣхъ...	надо: ...бысть сѣча *крѣпчайше* всѣхъ...
Ст. II, 68 стр. ...великій Дукасъ и великій *Доместитъ*...	надо: ...великій дукасъ и великій *доместикъ*...
Ст. II, 74 стр. ...*овіи* же мнѣе прещеніемъ и озлобленіемъ *понуждали*...	О. П., 617 (об.) л. ...*овіи* же мнѣе прещеніемъ и озлобленіемъ *понуждаеми*...
Ст. II, 75 стр. ...Апостольскаго сѣдалища *Легатося безумныи*...	О. П., 618 (об.) л. ...Апостольскаго сѣдалища *легатоса* безумный...
ibid. ...непорочнаго благоче-	ibid. ...непорочнаго благоче-

стія *держителю* благородному...	стія *держателю* благородному...
ibid. ...тьмою *безмѣрія* своего оболкся и не дожда...	О. П., 619 л. ...тьмою *безвѣрія* своего оболкся и не дожда...
ibid. ...И *бѣжаша* къ Твери, и оттолѣ во свое...	ibid. ...И *бѣжаше* къ Твери, и оттолѣ во свое...
Ст. II, 76 стр. ...*вселукаявый* діаволъ не *терпѣ* видѣти такова *цвѣтяща*...	О. П., 619 (об.) л. ...*вселукавый* діаволъ не *терпя* видѣти такова *цвѣтящаго*...
ibid. ...цѣльбоносныя раки *взять* Великаго Князя...	О. П., 620 л. ...цѣльбоносныя раки *взятъ* великаго князя...
Ст. II, 81 стр. ...и клятву ею же *клятъся* ни во что же...	О. П., 624 (об.) л. ...и клятву ею же *клятся* ни во что же...
Ст. II, 82 стр. ...отъ Святого же *Іона* благословитися...	О. П., 625 л. ...отъ святаго же *Іоны* благословитися...
Ст. II, 84 стр. ...устремишася Русь *звѣрь похвалящеся*...	О. П., 626 (об.) л. ...устремишася на Русь *свирѣпо хвалящеся*...
Ст. II, 90 стр. ...изъ Венеціи *Ахитектонъ* зѣло мудръ...	О. П., 632 (об.) л. ...изъ Венеціи *Архитектонъ* зѣло мудръ...
Ст. II, 99 стр. ...ближними южиками, и по лишеніи *отчію*...	О. П., 641 (об.) л. ...ближними южиками и по лишеніи *очію*...
Ст. II, 102 стр. ...дѣти Исаака *Борнецкаго* и съ матерью...	О. П., 644 л. ...дѣти Исаака *Борецкаго* и съ матерью...
Ст. II, 105 стр. ...жаловати васъ, свою *отъ чину*...	надо: ...жаловати насъ, своею *отчину*...
ibid. ...то дѣло *богоотменно*... ...свѣтъ оставити *яко* тьмѣ латынскія...	О. П., 646 (об.) л. ...то дѣло *богоотмѣтно*... свѣтъ оставити *и ко* тьмѣ латынскія...
Ст. II, 107 стр. ...по древнему *и правити* хотяху къ великому...	надо: ...и по древнему *исправити* хотяху къ великому...
Ст. II, 111 стр. ...возвѣщая, иже *Нову Граду* сами готови вси...	надо: ...возвѣщая, иже *къ Новуграду* сами готови вси...

Ст. II, 115 стр. ...и тогда же къ Великому Князю *вы-гнатичи*...	надо: ...И тогда же къ великому князю *въ Игнатичи*...
Ст. II, 123 стр. ...и мы *вамъ* отчину свою пожалуемъ...	О. П. 662 л. ...и мы *васъ* отчину свою пожалуемъ...
Ст. II, 124 стр. ...и у Троицы на *Керяжъ* и на Клопскѣ...	О. П., 663 л. ...и у Троицы на *Веряжъ* и на Клопскѣ...
Ст. II, 131 стр. ...Великихъ Князей они же *и усвоиша*...	О. П., 668 (об.) л. ...Великихъ князей, они же *ихъ освоиша*...
Ст. II, 135 стр. ...и градъ Москва *камень* поставленъ... ...дворъ весь прехитро *камень* же...	О. П., 671 (об.) л. ...и градъ Москва *каменъ* поставленъ... ...дворъ весь прехитро *каменъ* же...
Ст. II, 143 стр. ...глаголетъ Димократъ *Философомъ: первый Князь* подобаетъ имѣти умъ...	О. П., 678 л. ...глаголетъ Димократъ *философъ: первыи князю* подобаетъ имѣти умъ...
Ст. II, 155 стр. ...*овіихъ* по градскому закону смерти преданы...	О. П., 688 л. ...*овіи жъ* по градскому закону смерти преданы...
Ст. II, 156 стр. ...со множествомъ *имѣніемъ*. И абіе Божіимъ...	О. П., 689 (об.) л. ...со множествомъ *имѣнія*. И абіе Божіимъ...
Ст. II, 167 стр. ...Тако же тогда идѣ же *уведоша* живущихъ...	О. П., 698 л. ...Тако же тогда, идѣ же *увѣдаша* живущихъ...
ibid. ...Алексія Митрополита всея Росіи въ *первой* Степени...	ibid. ...Алексія Митрополита всеа Росіи въ *первой на десять* степени...
ibid. ...молитвы и *благословенія*.	О. П., 698 (об.) л. ...молитвы и *благодаренія*.
Ст. II, 174 стр. ...благая и полезная *Царствія* начинанія...	О. П., 703 (об.) л. ...благая и полезная *царствію* начинанія...
ibid. ...тщашеся *подвизати* за отеческое...	ibid. ...тщашеся *подвизатися* за отеческое...
Ст. II, 182 стр. ...Самодержавный *иже* Государь...	О. П., 710 (об.) л. ...Самодержавный *же* Государь...

Ст. II, 189 стр. ...опи же *мало ни мало* очутишася...	О. II., 717 л. ...они же *ни мало не* очутишася...
Ст. II, 190 стр. ...Максиміану *своего и Посланника отпусти*...	О. П., 718 л. ...Максиміану *и своего посланника посла*...
Ст. II, 191 стр. ...питая ихъ и *удовлевая* всякими...	О. П., 718 (об.) л. ...питая ихъ и *удоволяя* всякими...
Ст. II, 215 стр. ...хощетъ, *дабыхъ* азъ инокъ былъ...	О. П., 739 л. ...хощетъ *да бы и* азъ инокъ былъ...
Ст. II, 220 стр. ...*умершіи же* различными бѣдами, и поверженыхъ...	О. II., 744 л. ...*умершихъ же* различными бѣдами, и поверженныхъ...
Ст. II, 227 стр. ...изъ хлѣвины соръ *испражняющася*...	О. П., 750 (об.) л. ...изъ хлѣвины соръ *испражняюща*...
Ст. II, 230 стр. ...та же *истрыхъ*, и канонъ ему составленъ въ *гревныхъ* книгахъ...	О. П., 753 л. ...такоже *и стихъры*, и канонъ ему составленъ въ *древнихъ* книгахъ...
Ст. II, 234 стр. ...Послѣди же *лишенъ будъ* таковаго образа...	М. М., 1046 л. ...Послѣди жъ *не лишенъ будетъ* таковаго образа...
Ст. II, 241 стр. ...пріидоша ко граду *Коломнѣ*...	М. М., 1054 л. ...пріидоша ко граду къ Гомѣ [1])...
Ст. II, 250 стр. ...И о *знаменій*...	О. П., 771 (об.) л. ...И о *знаменіихъ*...
Ст. II, 251 стр. ...Древняя же *злоба* Казанстіе людіе гордостію...	О. П., 772 л. ...Древняя же *злобы* Казанстіе людіе гордостію...
Ст. II, 252 стр. ...*И тогда* во градѣ Казани, *яко* видѣся Татаромъ, яко...	О. П., 773 (об.) л. ...*Иногда же* во градѣ Казани *явно* видѣся татаромъ, яко...
Ст. II, 254 стр. ...глаголаху: ...*Разумѣйте* есть по всему...	О. П., 774 (об.) ...глаголаху: ...*разумѣти* есть по всему...

[1]) Въ другихъ рукописяхъ читаемъ „къ Гомью“ или „къ Гомье“; судя по контексту это чтеніе безусловно вѣрно; ср. Ст. II, 242 стр.: „литовскіе же людіе посадиша въ Гомьѣ своихъ людей...“

Ст. II, 260—1 стр. ...надежду имѣя не погрѣшити *прошенія*...	М. М., 1076 л. ...надежду имѣя не погрѣшити *прощенія*...
Ст. II., 262 стр. ...и тако святыя *дары* и святыя воды причастився...	О. II., 781 (об.) л. ...и тако святыя *доры* и святыя воды причастився...
Ст. II., 264 стр. ...запустѣнная же *мерзость* нечестія земля...	О. II., 783 (об.) л. ...запустѣнная же *мерзостію* нечестія земля...
Ст. II., 283 стр. ...въ немъ же и самого маистра *плънивша*...	надо читать: ...въ немъ же и самого маистра *плънниша*...
Ст. II, 284 стр. ...Въ лѣто 7069 Крымскій царь Девлетъ...	М. М., 1105 л. ...Въ лѣто ҂зѯд (т. е. 7064!) [1]) Крымскій царь Девлетъ...
Ст. II, 289 стр. ...и тако *потщася* на нечестивыя *сборы* и разсыпли...	О. II., 805 (об.) л. ...и тако *потщися всегда* на нечестивыя и разсыпли...
Ст. II, 290 стр. ...но любовнѣ воспріими *не* разумѣхомъ. Богъ не требуетъ...	О. II., 806 (об.) л. ...но любовнѣ воспріими... *зане* разумѣхомъ: Богъ не требуетъ...
Ст. II, 291 стр. ...Царицу Елену, *о* иже о твоемъ имени...	О. II., 807 л. ...Царицу Елену, *а* иже о твоемъ имени...

Оканчивается печатный текстъ Степенной, какъ это отмѣтилъ и издатель, «не полною рѣчью», т. е. на полуфразѣ «турскаго же державцы Агіи и Санчакіи съ клевреты своими...» [2]).

Въ тоже время нельзя допустить предположенія, что таковъ именно былъ конецъ «Книги Степенной царскаго родо-

---

[1]) Даже по печатному тексту Степенной можно догадаться о томъ, что предлагаемая дата правильнѣе, чѣмъ „7069" годъ: въ той же главѣ ниже (Ст. II, 285 стр.) идетъ рѣчь о событіяхъ „7065" года; при этомъ вся глава посвящена послѣдовательному разсказу о крымскихъ и нагайскихъ дѣлахъ. Возникновеніе ошибки понятно: изъ «҂зѯд» легко могло получиться «҂зѯѳ».

[2]) Самъ Миллеръ какъ будто предполагалъ, что Степенная, дѣйствительно, обрывается на полуфразѣ. См. предисловіе къ Ст. VIII стр., съ ссылкой на рукописи, оканчивающіяся также.

словія». Объ извѣстной законченности Степенной свидѣтельствуетъ безспорно составленное ко всѣмъ 17-ти гранямъ ея общее оглавленіе [1]). Такимъ образомъ приходится считаться съ однимъ изъ двухъ вѣроятныхъ обстоятельствъ: или: «подлинникъ» печатнаго текста Степенной принадлежитъ къ спискамъ дефектнымъ, не имѣющимъ окончанія ея или, напротивъ, мы имѣемъ въ немъ дѣло съ рукописью, содержащей нѣкоторыя дополненія. Второму предположенію противорѣчитъ содержаніе послѣднихъ страницъ Степенной: начиная со статьи «Явленіе святого Николы въ Дѣдиловѣ градѣ» рѣчь идетъ о тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ крымскихъ дѣлахъ 1558—59 годовъ, а потому ясно, что весь разсказъ написанъ за одинъ пріемъ [2]). Поэтому мы склоняемся къ мысли, что печатный текстъ Степенной воспроизвелъ недописанную рукопись этого произведенія.

Пересмотръ печатнаго текста «Степенной» и нѣкоторая свѣрка его съ рукописнымъ матеріаломъ даютъ намъ возможность подтвердить наше заявленіе о многочисленныхъ дефектахъ изданія. Наиболѣе крупнымъ недочетомъ его является отсутствіе окончанія. Крайне странное отсутствіе какого-то «Сказанія о чудесахъ св. митрополита Алексія» при указаніяхъ на него въ Степенной тоже, быть можетъ, свидѣтельствуетъ о дефектности «подлинника» печатнаго текста. Путаница въ окончаніи 4-й главы 10-й грани и въ статьяхъ «О обрѣтеніи...» и «О перенесеніи... мощей... святого Алексія» —

---

[1]) Ст. I, 55—74 стр.—Въ нѣкоторыхъ спискахъ не показано числа митрополитовъ въ царствованіе Грознаго и нѣтъ обозначенія количества главъ въ послѣдней грани (ср. печ. Ст. I, 73 и II, 236.). Можно думать, что предполагалось дѣлать впослѣдствіи дополненія къ „Степенной". Съ другой стороны, во всѣхъ полныхъ спискахъ ея находятся именно эти же 26 главъ 17-ой грани, какъ и въ печатномъ текстѣ, а потому послѣднюю главу нельзя считать позднѣйшей приставкой.

[2]) На послѣднихъ страницахъ печатной Степенной кромѣ заглавія „глава 26. явленіе святого Николы въ Дѣдиловѣ градѣ" находится еще нѣсколько заголовокъ: „Брань на Айдарѣ", „Побѣда на крымцевъ у Пронска", и „Ратованіе на крымскіе улусы моремъ". Дѣлать частные подзаголовки — въ обычаѣ у составителя Степенной (см. Ст. II, 284—286 стр., глава 20-ая 17-й грани; тамъ-же, стр. 180—4, глава 7-ая 16-ой степени и т. п.); поэтому мы съ еще большей увѣренностью считаемъ всѣ послѣднія статьи печатнаго изданія принадлежащими къ основному тексту названнаго произведенія.

также представляютъ довольно крупный недостатокъ изданія. Наконецъ цѣлый рядъ мелкихъ ошибокъ указываетъ на плохой «подлинникъ» печатной Степенной. Впрочемъ часть неправильностей, отмѣченныхъ нами, явилась, пожалуй, какъ результатъ погрѣшностей Миллера. Сюда можно отнести невѣрное раздѣленіе или соединеніе [1]) словъ, неправильную иногда пунктуацію, а также и нѣкоторыя изъ искаженій отдѣльныхъ словъ.

III.

Пересмотръ печатнаго текста Степенной не разсѣялъ, какъ мы видѣли, нашихъ «сумнительствъ». Наоборотъ, нѣкоторыя изъ замѣченныхъ при этомъ пересмотрѣ неисправностей навели насъ на соображенія, что изданіе изучаемаго памятника не свободно и отъ промаховъ его редактора. Чтобы окончательно выяснить возникшія у насъ сомнѣнія, остается обратиться къ разсмотрѣнію списка, легшаго по свидѣтельству Миллера въ основу печатной Степенной. Рукопись эта, какъ намъ давно извѣстно изъ цитированнаго выше мѣста Миллеровскаго «предисловія» [2]), хранится въ М. А. Мин. Ин. Дѣлъ. Изъ многочисленныхъ списковъ «Степенной царскаго родословія», находящихся въ упомянутомъ богатомъ собраніи памятниковъ русской древней письменности, наше вниманіе привлекаетъ рукопись Государствен. Древнехранилища, Отд. V, рубр. 2, № 8 (по старой номераціи № 27/35). И въ подробныхъ каталогахъ Архива, и въ старыхъ инвентаряхъ его на эту рукопись указывается, какъ на оригиналъ печатнаго изданія Степенной. Съ этимъ указаніемъ согласна запись, сдѣланная почеркомъ начала XIX-го столѣтія на 2-мъ оберточномъ листѣ интересующаго насъ списка: «Степенная Кни-

---

[1]) Не говоря уже о рядѣ отмѣченныхъ нами случаевъ, можемъ указать на постоянное употребленіе словъ „вонъ", „вонь" и т. д. вмѣсто „въ онъ", „въ онь" и т. д.; съ другой стороны, въ печатномъ текстѣ мы постоянно видимъ и такое правописаніе „отъ туда", „отъ куда", „въ преки", хотя здѣсь Миллеръ, вѣроятно, воспроизводилъ чтенія своей рукописи и т. п.—Не мало въ печатномъ текстѣ и простыхъ опечатокъ, на чемъ останавливаться, впрочемъ, не стоитъ.

[2]) См. I-ый отдѣлъ этой главы.

га Россійской Исторіи съ начала оныя, до времен царя Іоанна Васильевича, содержащая 17 степеней. Писана въ листъ полууставомъ въ XVII столѣтіи безъ конца (подаренная въ Архивъ дѣйст. стат. совѣт. Н. Бантышъ-Каменскимъ) NB по сему оригиналу исторіографъ Миллеръ издалъ оную въ печать въ 2-хъ томахъ въ Москвѣ 1775 года». На первомъ листѣ самой рукописи внизу находится слѣдующая запись: «изъ числа Книгъ Коллежскаго ассесора Николая Бантыша Камѣнскаго отданная въ иностранной Коллегіи а^р^хивъ 2 генв. 1775 года». Сдѣланная собственноручно Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ [1]), запись заставляетъ съ особою тщательностью остановиться на разсматриваемой рукописи. Заключенная въ ветхій кожаный переплетъ съ завязками, рукопись содержитъ 1060 (по счету Архива) листовъ in folio [2]). Полууставные почерки списка, перебивающіеся между собой, указываютъ, по нашему мнѣнію на первую треть XVII столѣтія [3]), какъ на наиболѣе вѣроятное время ея появленія. Писана рукопись тщательно и въ 4-хъ мѣстахъ (листы 1, 3, 57 и 81-ый) украшена недурными заставками. И начало, и конецъ рукописи идентичны съ началомъ и концомъ печатной «Степенной». Однако дальнѣйшее сличеніе 2-хъ текстовъ обнаруживаетъ значительное несходство ихъ.—Прежде всего обратимся къ тѣмъ мѣстамъ рукописи, которыя безповоротно убѣждаютъ насъ, что появленіе ея нельзя относить ко времени царствованія Ивана IV, какъ утверждалъ Миллеръ про оригиналъ

---

[1]) Мы основываемся въ данномъ случаѣ на авторитетномъ утвержденіи старшаго дѣлопроизводителя Архива, извѣстнаго знатока русской исторіи С. А. Бѣлокурова, которому приносимъ глубокую благодарность за многочисленныя и полезныя разъясненія. Въ этомъ отношеніи вполнѣ оправдались слова Миллера о томъ, что „здѣсь (т. е. въ Архивѣ) ...сообщать требующимъ изъясненія за долгъ и удовольствіе себѣ считать будутъ“ (Ст. I, предисловіе, стр. VIII).

[2]) Сохранился интересующій насъ списокъ въ общемъ хорошо, хотя нѣкоторые листы его начали уже слегка выкрашиваться.

[3]) Наше наблюденіе, согласное съ показаніями архивскихъ каталоговъ и первой изъ вышеприведенныхъ записей, противорѣчитъ заявленію Миллера о написаніи списка въ царствованіе Іоанна Васильевича. Впрочемъ почерки рукописи можно съ перваго взгляда отнести къ XVI вѣку, да и вообще всегда возможны нѣкоторыя разногласія при опредѣленіи времени появленія той или другой изъ рукописей, если основываться только на данныхъ почерка.

своего изданія. Такъ въ печатномъ текстѣ «Степенной» на 43-й стр. I-го тома въ статьѣ «О перенесеніи честныхъ мощей... равноапостольныя... Ольги и похвала ея» находимъ слѣдующее молитвенное воззваніе: «...молитеся безъ вреда сохранити и спасти державу отечество сродствія вашего благочестиваго самодержца Царя и Великаго Князя... и съ благопребытнымъ супружествомъ...» Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ изучаемаго списка (л. 43 об.) послѣ словъ «Великаго Князя» слѣдуютъ слова «Михаила Феодоровича всеа Русіи». Слова эти, написанныя тѣмъ же почеркомъ, какъ и окружающій ихъ текстъ, неоспоримо указываютъ, что *рукопись появилась не ранѣе 1613-го года.* Далѣе, на 75-мъ (1 стр.) листѣ заканчивается общее оглавленіе «Степенной» той же 26-ой главой 17-й степени, какая помѣщена въ концѣ «гранесованія» печатнаго текста (Ст. I, 74 стр.). Начиная съ оборота *этого же 75-го листа* по 80-й (1 стр.) вкл. идетъ оглавленіе другого произведенія, *написанное тѣмъ же почеркомъ, какимъ писанъ предшествующій текстъ.* Въ началѣ оглавленія находится киноварный заголовокъ, гласящій «О началѣ царства блаженнаго царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русіи и о убіеніи царевича Димитрія Ивановича». Затѣмъ помѣщенъ перечень 76-й главъ знаменитой «Исторіи» Авраамія Палицына, кончающійся главой «О поставленіи храма... въ... Дѣвулинѣ, иде же мирное составленіе бысть». Какъ выяснено въ русской исторической литературѣ, произведеніе келаря Авраамія появилось около 20-хъ годовъ XVII вѣка.— Слѣдовательно, и разбираемая рукопись возникла не ранѣе этого времени.

Послѣ 8-й степени (листъ 414 об.) *тѣмъ же почеркомъ, какимъ былъ написанъ предшествующій текстъ,* сдѣлана, въ «Степенную царскаго родословія» огромная вставка въ 70 слишкомъ листовъ (съ 415—486). Вставка содержитъ житіе свят. Александра Невскаго въ редакціи 1591-го года, принадлежащей вологодскому архіепископу Іонѣ[1]). Отсутствіе послѣсловія и загадки-анаграммы въ концѣ житія могло помѣшать Миллеру отнести составленіе его къ опредѣленному времени, но самый фактъ появленія этого произведенія въ за-

---

[1]) Объ этой редакціи см. Ключевскій, „Житія святыхъ...“, стр. 312—3.

нимающей насъ рукописи еще разъ свидѣтельствуетъ о ея написаніи послѣ смерти Грознаго[1]).

Слѣдуетъ обратить вниманіе еще на одно мѣсто рукописи, противорѣчащее показанію Миллера объ оригиналѣ (или, какъ онъ пишетъ, «подлинникѣ») печатной Степенной. Мы разумѣемъ начало 17-й степени, гдѣ въ заголовкѣ (л. 991 об.) упоминаются «седмь митрополитовъ: Данилъ. Іоасаѳъ. Макаріе. Афонасіе. Филиппъ. Кирилъ». Припомнимъ слова Миллера, что «въ седьмой надесять степени при владѣніи Царя Ивана Васильевича, упомянуто токмо о двухъ Митрополитахъ, Іоасафѣ и Макаріи, а о бывшихъ въ послѣднія 20 лѣтъ жизни сего Государя Митрополитахъ, *слѣдуя подлиннику умолчано*. Напротивъ же того *въ новѣйшихъ спискахъ и слѣдовавшіе послѣ Макарія Митрополиты*, Аѳанасій, Филиппъ, Кириллъ, Антоній, упоминаются»[2]). Отсутствіе имени Антонія въ рукописи, въ которой рѣчь идетъ о 7-ми митрополитахъ, а насчитывается ихъ лишь 6 ть, можетъ, пожалуй, быть признакомъ болѣе поздняго происхожденія списка. Впрочемъ, здѣсь всегда возможно предположить небрежность переписчика, который легко могъ пропустить одно имя. При этомъ фактъ появленія рукописи не ранѣе 20-хъ годовъ XVII вѣка достаточно установленъ вышеприведенными мѣстами изучаемаго списка.

Указанныя нами обстоятельства подтверждаютъ такимъ образомъ предположеніе, что изслѣдуемый списокъ появился въ XVII столѣтіи, и убѣждаютъ въ томъ, что онъ разнится отъ печатнаго текста Степенной. Однако нельзя еще утверждать, что не этотъ списокъ легъ въ основу изданія Миллера. Слова исторіографа о «статьяхъ требующихъ изъясненій...» и потому «поправленныхъ» могли относиться какъ разъ къ вышеприведеннымъ мѣстамъ рукописи. Поэтому придется произвести дальнѣйшее сличеніе печатнаго и рукописнаго текста Степенной.

---

[1]) Произведеніе архіепископа Іоны не разъ встрѣчается въ соединеніи съ Степенной; иногда оно присоединено къ 17-й грани, иногда слѣдуетъ за 8-й, иногда наконецъ—вставлено между 8-й гранью и ея послѣсловіемъ. Нѣкоторые признаки (разночтенія и т. д.) указываютъ при этомъ, что переписчики слѣдовали въ данномъ случаѣ не одному протографу, какъ „Степенной“, такъ и „Житія“.

[2]) Ст. I, Предисловіе, стр. VIII.

При сопоставленіи оглавленій, какъ общаго, такъ и заглавій степеней и отдѣльныхъ статей опять приходится убѣдиться въ существованіи значительной разницы между сличаемыми текстами. Не стоитъ, конечно, приводить всѣ разночтенія рукописи и печатной Степенной: суммарныхъ наблюденій и нѣсколькихъ примѣровъ будетъ вполнѣ достаточно для подтвержденія нашего впечатлѣнія. Во-первыхъ, въ рукописной Степенной мы встрѣчаемъ послѣ заглавій нѣкоторыхъ Житій киноварныя отмѣтки «Благослови отче» [1]. Подобныя отмѣтки, стоящія по нашему мнѣнію въ тѣсной связи съ строемъ и цѣлью написанія «Степенной царского родословія», могутъ быть подтверждены авторитетомъ лучшихъ списковъ названнаго произведенія, но почти не встрѣчаются въ печатномъ его изданіи. Впрочемъ, въ подобныхъ случаяхъ мы можемъ имѣть дѣло съ «исправленіями» Миллера, который, пожалуй, смотрѣлъ на эти отмѣтки, какъ на излишнія [2].

Далѣе, текстъ сличаемой рукописи помимо раздѣленія на главы содержитъ массу частныхъ подзаголовковъ, какихъ не знаетъ печатная Степенная [3]. Положимъ, и этотъ фактъ возможно понять, какъ результатъ исправленій Миллера, но въ такомъ случаѣ останется необъяснимымъ противоположное явленіе: въ печатной Степенной встрѣчаются такіе подзаголовки, которыхъ мы не находимъ въ изучаемой рукописи. Такъ въ рукописи нѣтъ подзаголовка «Шествіе въ Кіевъ, и о епископѣ Ѳеодорѣ Тѳерскомъ» (рукопись л. 573 об.), помѣщеннаго въ Ст. I на стр. 458. Подобнымъ же образомъ рукопись (л. 901 об.) пропустила подзаголовокъ «О государевѣ дворѣ», какой читаемъ на 158 стр. II тома «Степенной» и т. д. [4]. Послѣднее наблюденіе убѣждаетъ насъ въ томъ, что

---

[1]) См. разбираемой рукописи листы 3-й (Житіе св. Ольги), 81-й (Житіе св. Владиміра), 391-й (Житіе св. Александра Невскаго) и мн. др. Ср. печ. Ст. I, стр. 5, 75, 355 и др.

[2]) Лично мы не очень вѣримъ подобному предположенію, но должны считаться съ его возможностью и правдоподобностью. Впрочемъ и въ печатномъ текстѣ Степенной мы встрѣчаемся разъ съ подобной отмѣткой. См. Ст. I, стр. 410.

[3]) Рукопись л. 164 „Преставленіе митрополита Михаила“ ср. Ст. I, 150 стр.: л. 272 „Чюдо животворящаго креста“ и „Начало церкви смоленстѣй“ (ср. Ст. I, 243 стр.) и мн. др.

[4]) Наряду съ этимъ слѣдуетъ отмѣтить, что нѣкоторыя оглавленія въ 2-хъ текстахъ читаются не вполнѣ сходно: иногда печатный, иногда

оригиналъ печатнаго изданія и сличаемая рукопись Степенной не идентичны. Это можно видѣть и изъ сопоставленія заглавій граней или степеней. Нѣкоторыя изъ этихъ заглавій совпадаютъ, въ другихъ мы находимъ рядъ незначительныхъ отличій: переставлены нѣкоторыя слова, имена митрополитовъ поставлены не на одинаковомъ мѣстѣ, съ словомъ «грань» въ одномъ текстѣ согласовано прилагательное женскаго рода, въ другомъ—мужского или женскаго въ перемѣшку и т. д. [1]). При этомъ замѣтимъ, что оба текста не придерживаются строгой системы въ оглавленіяхъ своихъ степеней, а потому разница, наблюдаемая нами въ этомъ случаѣ, не можетъ быть отнесена къ «исправленіямъ» Миллера [2]).

Не дѣлая пока дальнѣйшихъ выводовъ изъ замѣченныхъ нами фактовъ, укажемъ нѣкоторыя изъ другихъ отличій рукописнаго и печатнаго текста Степенной [3]).

Рукопись:	Печ. текстъ:
44 л. (об.) ...аще въ дѣвствѣ, аще во брацѣ, аще *во вдовствѣ*...	I, 44 стр. ...аще въ дѣвствѣ, аще во брацѣ, еще *въ довствѣ*...
117 л. ...рече ему Богъ: Удари *жезломъ* въ море...	I, 108 стр. ...рече ему Богъ: Удари *жезложъ* въ море...
150 (об.) л. ...Перуна, и Хорса, *Дажба*, и Мокоша, и Власіи...	I, 138 стр. ...Перуна и Харса, *да Жаба* и Мокоша, и Власіи...
189 л. ...*бяше* бо тихъ, кротокъ, смиренъ, милостивъ...	I, 171 стр. ...*бяша* бо тихъ, кротокъ, смиренъ, милостивъ...
231 л. ...и ослѣпленный, аки поносъ *имый* къ Святыма...	I, 210 стр. ...и ослѣпленный, аки поносъ *и мы* у Святыма...
241 л. ...моляся Богу и Пре-	I, 215 стр. ...моляся Богу и

рукописный текстъ подробнѣе. Въ то же время весьма многія заглавія какъ и слѣдовало ожидать, совершенно тожественны.

[1]) Сходны заглавія граней: 5, 11, 14—16, остальныя не сходны.

[2]) Простой пересмотръ заголовковъ граней въ рукописи и въ печатномъ изданіи Степенной доказываетъ справедливость нашего замѣчанія.

[3]) Конечно, мы не приводимъ здѣсь большой массы разночтеній: этого не требуетъ наша тема.

чистѣй Богородицѣ и *отбьтъ погая* (sic!)...	Пречистѣй Богородицѣ и *отбьтъ* (sic!) *полагая*...
255 (об.) л. ...мощи ...Чудотворца Николы отъ Мvръ въ *Баръ Градъ*...	I, 228 стр. ...мощи Чудотворца Николы отъ Міръ въ *Царьградъ*...
269 (об.) л. ...и трудолюбію хотящимъ спастися.	I, 240 стр. ...и трудолюбію хотящимъ спастися. *Конецъ третій* (sic!) *степени и грани. Третій степень помянухомъ и грань третій кончавше, и четвертаго степени боговѣнчаннаго царствія достигше глаголемъ, елико разума подастъ Богъ*...
271 л. ...и все *отеческое* достояніе, иже въ Кіевѣ, поручаетъ ему...	I, 242 стр. ...и все *отечество* достояніе, иже въ Кіевѣ, поручаетъ ему...
288 л. ...Святый же, Христовѣ кротости подражая, никакоже не *смутися*, не оскорбися...	I, 258 стр. ...Святый же Хирстовѣ кротости, подражая никакоже не *мутися*, ни оскорбися...
326 л. ...Константинъ не пойде, *но обое* державство единъ надѣяся пріобрѣсти...	I, 293 стр. ...Константинъ не пойде *на обое* державство, единъ надѣяся пріобрѣсти...
526 (об.) л. Но *Геронтіеви* злополучно нѣкако плаваніе случися...	I, 414 стр. Но *Горентіеви* злополучно нѣкако плаваніе случися...
537 (об.) л. Къ началу похвалы святому Петру митрополиту прибавленъ (какъ и въ печатномъ текстѣ) конецъ 5-й главы отъ словъ «Увѣдѣвши весь...» до «приношаху Богу». Затѣмъ слѣдуетъ глава 6-ая «Страданіе за христіаны» и т. д.	I, 425—5 стр. Послѣ такой же путаницы, какая отмѣчена въ рукописи, идетъ глава 5-ая «Знаменіе отъ иконы...», а потомъ уже 6-ая глава 10-й степени [1]).
544 (об.) л. ...и оста единъ	I, 431 стр. ...и оста единъ въ

[1]) См. выше, отдѣлъ II-ой.

въ рукахъ ихъ глаголаше *въ себѣ*:...	рукахъ ихъ глаголаше *въ севъ*:...
546 (об.) л. ...И по семъ рече: *Вѣдый* буди, Михаиле,...	I, 433 стр. ...И по семъ рече: «*Бѣды* буди, Михаиле,...»
559 (об.) л. Сія же *прочтохомъ* и разумѣхомъ...	I, 445 стр. Сія же *причтохомъ* и разумѣхомъ...
584 (об.) л. ...о царѣ ...Иванѣ и о Христолюбивой его *царицы* и о благороднѣйшихъ его чадѣхъ...	I, 469 стр. ...о царѣ ...Иванѣ и о Христолюбивой его *царицѣ Маріи* и о благороднѣйшихъ его чадѣхъ...
586—593 л. «О обрѣтеніи честныхъ мощей...» и «О принесеніи честныхъ мощей...» изложены безъ всякихъ повтореній въ текстѣ.	I, 470—8 стр. Въ этихъ двухъ статьяхъ есть повтореніе текста, уже отмѣченное выше [1]).
595 (об.) л. ...о взысканіи исправленія божественнаго закона тѣмъ, еже *изыскахъ*: и се же пишу...	I, 480 стр. ...о взысканіи исправленія божественнаго закона тѣмъ, еже *изыскать*: и се же пишу...
639 л. ...по благословенію отца своего пресвященнаго *Кипріяна* митрополита...	I, 517 стр. ...по благословенію отца своего пресвященнаго *Кирпіяна* митрополита...
649 (об.) л. ...и разыдошася, Великій же Василій Князь на Москву, *а Кипріянъ* митрополитъ...	I, 526 стр. ...и разыдошася Великій же Василій Князь на Москву, *аки присланъ* (sic!) митрополитъ...
722 (об.) л. ...лѣвую же руку наскрозь *прострелиша*...	II, 13 стр. ...лѣвую жъ руку наскрозь *простърлиша*...
726 л. ...цѣловали *есмя* животворящій крестъ...	II, 16 стр. ...цѣловали *весьма* животворящій крестъ...
787 (об.) л. ...сказаша салтану, яко великій дукасъ и великій *доместикъ*...	II, 68 стр. ...сказаша Салтану яко великій Дукасъ и великій *Доместитъ*...
807 л. ...устремишася на Русь, *свирѣпо хвалящеся*...	II, 84 стр. ...устремишася на Русь *звѣрь похвалящеся*...

[1]) См. этой главы отдѣлъ II-ой.

*

889 (об.) ...да не *позазриши* моему худоумію...	II, 148 стр. ...да не *по зазриши* моему худоумію...
998 л. ...людіе мнози пріидоша ко граду *ко Гомѣ*.	II, 240 стр. ...людіе мнози пріидоша ко граду *Коломнѣ* (sic!).

Если часть изъ отмѣченныхъ нами разночтеній можетъ быть объяснена опечатками печатнаго текста [1]), если затѣмъ кое-что возможно разсматривать, какъ слѣдствіе «исправленій» Миллера [2]), все-таки останется много такихъ фактовъ, которые свидѣтельствуютъ о безусловномъ несходствѣ разбираемой рукописи и оригинала печатной «Степенной царского родословія» [3]).

Такимъ образомъ изученіе рукописи, считавшейся «подлинникомъ» печатнаго текста Степенной, привело насъ къ опредѣленному выводу, что Миллеръ былъ мало знакомъ съ этимъ спискомъ названнаго произведенія и во всякомъ случаѣ не пользовался имъ для своего изданія. Сдѣланный выводъ неминуемо заставляетъ насъ остановиться на одномъ изъ двухъ предположеній: или Миллеръ, говоря о тщательномъ пользованіи «подлинникомъ» печатной Степенной, былъ неправъ и, зная его лишь очень поверхностно, издавалъ упомянутый памятникъ, придерживаясь почти исключительно только своего списка [4]), или же исторіографъ, описывая «Архіерейскій» списокъ, имѣлъ въ виду какую-нибудь другую рукопись, а не только-что разсмотрѣнную нами.

---

[1]) Кирпіянъ вмѣсто Кипріянъ, простѣрлиша вмѣсто прострѣлиша и т. п. Къ числу погрѣшностей, вкравшихся въ изданіе случайно, мы, пожалуй, готовы причислить и путаницу въ текстѣ статей „О обрѣтеніи..." и „О принесеніи... мощей... Алексѣя..." Впрочемъ мы отнюдь не настаиваемъ на нашемъ предположеніи.

[2]) Къ поправкамъ издателя можно было бы, напримѣръ, отнести помѣщеніе пропущенной въ рукописи 5-ой главы 10-й степени и послѣднихъ строкъ 3-ей грани.

[3]) О томъ, что изучаемая рукопись не была оригиналомъ печатнаго текста Степенной, свидѣтельствуютъ хотя бы слѣдующія выраженія его „въ Царьградъ (рукоп. „въ Баръ градъ") „все отечество достояніе" (вм. „все отеческое"), „царицѣ Маріи" (вм. „царицѣ"), „аки присланъ митрополитъ (рукоп. „а Кипріянъ"), „цѣловали весьма" (вм. „есмя") и мн. другія.

[4]) Самъ Миллеръ въ своемъ предисловіи (стр. VII) указываетъ, что „при наборѣ" служилъ другой „издавна" у него „находящійся" списокъ Степенной.

Обратимся сперва ко второму нашему предположенію и попытаемся или найти эту рукопись въ М. А. Мин. Ин. Д., или констатировать фактъ ея пропажи оттуда. Если же ни одна изъ рукописей Архива не подойдетъ подъ описаніе Миллера [1]) и если въ особенности окажется, что Бантышемъ-Каменскимъ въ 1775 году была пожертвована въ Архивъ одна лишь рукопись «Книги Степенной царского родословія», придется принять первое изъ нашихъ предположеній.

Насколько намъ извѣстно изъ тщательно составленныхъ каталоговъ Архива, въ немъ находится въ настоящее время 11-ть списковъ Степенной. Одинъ изъ нихъ и былъ какъ разъ объектомъ нашихъ наблюденій. Изъ десяти остальныхъ рукописей 3 подарены архиву въ XIX столѣтіи [2]), а потому мы ихъ оставляемъ въ сторонѣ. Точно также можно не разсматривать списка, служившаго источникомъ сочиненія оберъ-секретаря коллегіи иностранныхъ дѣлъ Ивана Юрьева, скомпилировавшаго въ 1717 году «Извѣстіе о Россійскихъ великихъ князьяхъ самодержцахъ, начавъ отъ Рюрика до царствованія царя Іоанна Васильевича» [3]). Далѣе, 2 неполныхъ списка Степенной мы смѣло можемъ не принимать въ настоящее время во вниманіе [4]). Знаменитый Хрущовскій спи-

---

[1]) Конечно, тѣ рукописи, позднѣйшее поступленіе которыхъ въ Архивъ несомнѣнно, не будутъ служить предметомъ нашего вниманія.

[2]) № 352/801 (Гос. Древлехр., Отд. V, рубр. 2, № 11), „сія книга подарена въ библіотеку Иностранной коллегіи Московскаго Архива Титулярнымъ Совѣтникомъ Владиміромъ Каблуковымъ 30 декабря 1813 г.“; кромѣ Степенной, по нашему мнѣнію полной, содержитъ добавленія.— № 28/36 (Гос. Древл. Отд. V, рубр. 2, № 12) „Степенная книга, писанная въ листъ на хорошей бумагѣ стариннымъ письмомъ. Подарена Надв. Сов. Евграфомъ Салтыковымъ 1814-го“. Написанный исправной скорописью XVII вѣка списокъ кромѣ Степенной съ окончаніемъ заключаетъ еще въ себѣ „Новый Лѣтописецъ“ первоначальной редакціи.— № 366/816 (Гос. Древл. Отд. V, рубр. 2, № 14) „подарена въ Московскій Архивъ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ Титул. Совѣтн. Александромъ Ладыженскимъ генваря 12, 1822 года“. Рукопись содержитъ Степенную съ окончаніемъ и добавленіями, доходящими до 1672 года.

[3]) № 29/36 (Гос. Древл., Отд. V, рубл. 2, № 15). Рукопись является спискомъ XVIII вѣка, дополненнымъ и испещреннымъ поправками и помѣтками Юрьева.

[4]) № 657/1169. Списокъ заключаетъ 14-ть степеней и обрывается на одной изъ послѣднихъ фразъ 14-ой грани; текстъ въ немъ заключаю-

сокъ тоже не можетъ быть искомой нами рукописью [1]). Такимъ образомъ лишь 3 рукописи Степенной, находящіяся въ Архивѣ, заслуживаютъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія въ данный моментъ. Первая изъ нихъ [2]), написанная за исключеніемъ конца скорописью XVII вѣка, уже по одному почерку не подходитъ подъ описаніе Миллера, говорившаго «о чистомъ полууставѣ» Архіерейскаго списка. Кромѣ того разныя особенности текста ея не позволяютъ видѣть въ разсматриваемой рукописи оригинала печатной Степенной [3]). Вторая изъ интересующихъ насъ рукописей, писанная полууставомъ XVII вѣка, появилась, какъ это видно изъ записи, сдѣланной на ней, въ 1645-мъ году [4]) и, слѣдовательно, опять-таки не можетъ счесться «подлинникомъ» печатнаго изданія Степенной [5]). Остается одна лишь рукопись, хранящаяся

щійся—несомнѣнно „Степенная царского родословія".—№ 185/293 (Гос. Древл., Отд. V, рубр. 2, № 7). Списокъ обрывается началомъ 8-ой степени. Подробнѣе объ этомъ спискѣ говорится ниже, въ третьей главѣ нашей книги.

[1]) Хрущовскій списокъ Степенной интересенъ помѣщенными въ немъ „рѣчами" Грознаго на Земскомъ Соборѣ 1550 года, извѣстными русскимъ ученымъ и читающимъ людямъ со временъ Карамзина (VIII, прим. 182 и 184). Въ настоящее время С. Ѳ. Платоновымъ въ замѣткѣ „Рѣчи Грознаго и т. д." доказана подложность этихъ „рѣчей" (Ж. М. Н. Пр. 1900, мартъ). Подробности о Хрущовскомъ спискѣ см. также въ статьѣ „Хрущовскій списокъ и т. д." (Ж. М. Н. Пр. 1903, апрѣль и отдѣльно).

[2]) № 612/1120 (Гос. Древл., Отд. V, рубр. 2, № 10). Списокъ оканчивается такъ же, какъ и печатное изданіе.

[3]) Напримѣръ, въ похвалѣ св. Іонѣ (594 (об.) л.) читаемъ «преосвященнѣйшаго и святѣйшаго кир патріарха все Россіи» (ср. печ. изд. II, стр. 97), въ заголовкѣ 17-й степени упоминаются (711 л.) „седмь митрополитъ" вмѣсто 2-хъ печатнаго текста и т. д.

[4]) № 446/914 (Гос. Древл., Отд. V, рубр. 2, № 9). Конецъ рукописи совпадаетъ съ концомъ печатной Степенной. Запись, къ сожалѣнію не вполнѣ уцѣлѣвшая, помѣщена внизу листовъ 1—46 и гласитъ слѣдующее: «Книга... собинная писана та книга... на Двинѣ при игумене Іоне муже добро дѣтелне и разумне а писарю ѿ писма дано за тоѣ книгу четыре рубли рубли (sic!) да за бумагу к а... ѿ переплету дано д грівны лѣта зрнг году августа вк де... подписалъ казенной дьячокъ Гришка Бердниковъ».

[5]) Есть и разница въ текстахъ. Такъ нѣтъ въ рукописи 5-ой главы 10-ой грани (366 л.), упоминается „седмь митрополитовъ" въ заголовкѣ 17-ой степени и т. д.

въ Архивѣ за № 802/1368, которая оканчивается также, какъ и печатная. Въ архивскомъ каталогѣ появленіе этой рукописи, писанной на нашъ взглядъ полууставомъ XVII вѣка, отнесено ко времени царя Іоанна Васильевича [1]). Казалось бы, разсматриваемый списокъ имѣетъ шансы счесться за оригиналъ печатнаго текста, но этому обстоятельству препятствуютъ опять-таки немаловажныя отличія его отъ послѣдняго. Какъ мы видѣли только что въ примѣчаніи, въ рукописной Степенной читается имя царя Ивана, опущенное и замѣненное точками въ печатномъ изданіи. А между тѣмъ у Миллера не могло быть ровно никакой причины пропустить это имя; поставленныя же имъ точки показываютъ, что пропускъ не случаенъ. Далѣе, въ 16-ой степени рукопись пропускаетъ послѣднюю главу, т. е. «Сказаніе вкратцѣ, о преподобнѣмъ старцѣ Данилѣ переясловскомъ», при чемъ для сохраненія общаго числа (25-ть) главъ дѣлитъ 1-ую главу этой грани на 2 части [2]). Печатное изданіе помѣщаетъ «Сказаніе» и не расчленяетъ первой главы 16-ой грани. Кромѣ того рукопись пропускаетъ 5-ую главу 10-й грани (л. 445 об.), упоминаетъ о «седми митрополитахъ» (841 л.) времени Грознаго и т. д., и т. д.

Итакъ ни одна изъ только что разобранныхъ нами рукописныхъ архивскихъ «Степенныхъ» не соотвѣтствуетъ печатному тексту и не можетъ почитаться его оригиналомъ. Сверхъ этого слѣдуетъ замѣтить, что, еслибъ рукопись, признававшаяся ранѣе «подлинникомъ» печатной Степенной

---

[1]) На 48 л. рукописи въ статьѣ „О перенесеніи мощей... Св. Ольги...“ упоминается о царѣ Иванѣ.—Это и послужило, какъ намъ кажется, основой приведеннаго мнѣнія. По крайней мѣрѣ на вложенномъ въ рукопись листочкѣ читаемъ замѣтку: „Въ концѣ статьи о пренесеніи мощей св. Ольги, *гдѣ въ печат. Степ. Кн. на стр. 43* послѣ словъ царя и великаго князя *поставлены* точки, *здѣсь выставлено имя* Ивана.

[2]) 1-ая глава „О благовѣрномъ... во иноцѣхъ Варлаамѣ“, 2-ая—„о зачатіи его и рожденіи и начало самодержства“ (80 л.) ср. печ. Ст. I, 71—2 стр. Это раздѣленіе 1-й главы показываетъ, что пропускъ „Сказанія“ не случаенъ. Въ сущности помѣщеніе его въ Степенной не вполнѣ гармонируетъ со строемъ этого произведенія и потому понятно желаніе исключить „Сказаніе“ и исправить такимъ образомъ Степенную. О причинахъ, побудившихъ составителя Степенной включить въ нее житіе св. Даніила, см. въ статьѣ: „Кто былъ авторомъ „Книги Степенной царского родословія“?“ или ниже въ четвертой главѣ настоящей работы.

не имѣлась въ виду Миллеромъ, когда онъ говорилъ объ оригиналѣ своего изданія, пришлось бы думать о 2-хъ пожертвованныхъ въ 1775 году Бантышемъ-Каменскимъ спискахъ названнаго произведенія. Въ такомъ случаѣ несомнѣнно и на «подлинникѣ» печатнаго текста стояла бы запись о пожертвованіи его въ Архивъ, аналогичная съ приведенной нами выше: это было бъ необходимо во избѣжаніе разныхъ недоразумѣній. Между тѣмъ мы знаемъ лишь одну, пожертвованную въ 1775 г. Бантышемъ-Каменскимъ, рукопись Степенной. Оставалось бы допустить мысль о пропажѣ изъ Архива «подлинника» печатнаго текста Степенной, но имѣющіяся у насъ данныя позволяютъ съ полною увѣренностью отвергнуть это предположеніе.

Безъ сомнѣнія мысль о пропажѣ пожертвованной въ 1775 г. Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ рукописной Степенной должна пасть, если обнаружится, что въ это время упомянутымъ лицомъ былъ принесенъ въ даръ Архиву лишь одинъ списокъ названнаго произведенія. До нѣкоторой степени можно догадываться о послѣднемъ обстоятельствѣ, читая предисловіе Миллера къ Степенной. Упоминая о пожертвованномъ Бантышемъ-Каменскимъ «подлинникѣ» Степенной, исторіографъ, надо думать, не преминулъ бы сообщить и о другой рукописи этого произведенія, отданной въ Архивъ единовременно съ первой тѣмъ же лицомъ и притомъ тожественной съ печатнымъ текстомъ и по началу, и по концу. Разъ Миллеръ этого не сдѣлалъ, вполнѣ естественно предположеніе, что въ 1775 г. Н. Н. Бантышъ-Каменскій отдалъ въ Архивъ *лишь одну* нами уже разсмотрѣнную рукопись «Книги Степенной» [1]).

Наше послѣднее предположеніе пріобрѣтаетъ полную достовѣрность при дальнѣйшихъ справкахъ въ М. Архивѣ М. И. Д. Благодаря счастливой случайности въ Архивѣ былъ въ 1784 г. составленъ реестръ пожертвованіямъ, сдѣланнымъ до

---

[1]) Конечно, отсутствіе упоминанія въ предисловіи къ печ. изд. Степенной о второй рукописи ея, пожертвованной Каменскимъ, можно объяснить промахомъ Миллера, но такое объясненіе, по нашему мнѣнію, будетъ явной натяжкой, тѣмъ болѣе, что исторіографъ говорилъ въ своемъ предисловіи о другомъ Архивскомъ спискѣ съ такимъ же концомъ, какъ „Архіерейскій“.

этого времени Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ [1]). Просматривая этотъ реестръ, убѣждаемся, что до 1784 года упомянутымъ лицомъ въ Архивъ было отдано 24 рукописи, изъ которыхъ *только одна заключала въ себѣ* «Степенную Книгу Россійской исторіи» [2]). Итакъ, въ 1775 году Бантышъ-Каменскій отдалъ въ Архивъ лишь одну, изученную уже нами, рукопись Степенной, которую Миллеръ и разумѣлъ, говоря о «подлинникѣ» своего изданія.

Въ результатѣ нашихъ попытокъ отыскать настоящій «подлинникъ» печатнаго изданія, или констатировать фактъ его пропажи изъ Архива, выяснилась такимъ образомъ справедливость нашего перваго предположенія: Миллеръ лишь поверхностно зналъ «*подлинникъ*» печатнаго текста и при изданіи пользовался преимущественно какимъ-то другимъ спискомъ Степенной [3]).

Къ сожалѣнію поиски этого списка въ портфеляхъ исторіографа были тщетны [4]) и остается думать, что онъ, дѣй-

---

[1]) Въ Архивѣ не велось въ XVIII вѣкѣ списковъ, гдѣ бы отмѣчалось время пожертвованія той или другой рукописи. Однако, въ 1784 году, когда рѣчь шла о Миллеровской библіотекѣ, былъ составленъ списокъ и пожертвованіямъ Бантыша-Каменскаго. См. объ этомъ у С. А. Бѣлокурова „О библіотекѣ Московскихъ Государей и т. д.“, стр. 100—105 (особенно 103—5).

[2]) Въ реестрѣ въ числѣ рукописей въ листъ отмѣчена „Степенная Книга Россійской исторіи“. Замѣтимъ, что тожественная запись, если не ошибаемся, сдѣланная тѣмъ же почеркомъ XVIII-го вѣка, находится на первомъ оберточномъ листѣ разсмотрѣнной нами рукописи Бантыша-Каменскаго.

[3]) Трудно сказать съ точностью, что побудило исторіографа ссылаться на Архіерейскій списокъ, какъ на „подлинникъ“ печатной Степенной. Думаемъ, онъ хотѣлъ придать болѣе авторитетности своему изданію указаніемъ на древній списокъ Степенной, легшій якобы въ его основу, а по поверхностному знакомству съ изученной нами рукописью счелъ ее за такой именно списокъ. Весьма вѣроятно также, что Миллеръ, обремененный массой научныхъ и служебныхъ занятій, поручилъ кому-нибудь произвести свѣрку Архіерейскаго и своего списковъ и понадѣялся затѣмъ (и совершенно ошибочно) на тщательность этой свѣрки.

[4]) Впрочемъ, въ портфеляхъ Миллера находятся любопытныя выписки, доказывающія, что ему были извѣстны многія, съ нашей точки зрѣнія, лучшія, чѣмъ оригиналъ печатнаго текста, рукописи Степенной. Зналъ, оказывается, Миллеръ и другія произведенія нашей древней письменности, напр., Латухинскую (Тихоновскую) „Степенную Книгу“ и повѣсть кн. Катырева-Ростовскаго.

ствительно, служилъ при наборѣ и былъ при этомъ испорченъ и уничтоженъ. Вслѣдствіе этого у насъ нѣтъ никакой прямой возможности судить объ отношеніи Миллера къ рукописи, легшей въ основу его изданія, и о тѣхъ измѣненіяхъ, какія онъ при этомъ позволялъ себѣ вносить въ текстъ. Однако косвеннымъ путемъ можно придти къ кое-какимъ выводамъ на этотъ счетъ. Такъ сличеніе печатнаго текста съ подобными ему списками Степенной обнаруживаетъ, что издатель не вводилъ новыхъ статей въ свое изданіе. Зная изъ другихъ списковъ окончаніе Степенной и кое-какія добавленія къ Житію митрополита Алексія [1], Миллеръ тѣмъ не менѣе не воспроизвелъ ихъ въ печатномъ текстѣ. Это, быть можетъ, говорить не въ пользу критическаго чутья издателя, но является порукой его аккуратнаго отношенія къ изданію. Многія изъ ошибочныхъ чтеній печатнаго текста Степенной основой своей имѣютъ подвергшійся порчѣ рукописный текстъ [2]. Къ «исправленіямъ», допущеннымъ Миллеромъ, мы склонны отнести только замѣну имени—Видова сына Пройденя—болѣе правильнымъ—Тройденъ [3], помѣщеніе 5-й главы 10-й грани [4]) и упоминаніе лишь 2-хъ митрополитовъ въ заголовкѣ 17-й степени [5]. Къ промахамъ издателя относится, пожалуй, пу-

---

[1]) Объ этомъ фактѣ свидѣтельствуютъ выписки, хранящіяся въ портфеляхъ Миллера. Объ окончаніи Степенной и *добавленіяхъ* къ Житію св. Алексія подробности см. ниже.

[2]) Для примѣра укажемъ на выраженія: „меду и скоро нынѣ не имате“ (Ст. I, 13 стр.), „Древляне же Словень именова хуся“ (ib., 83), „И тогда во градѣ Казани, яко видѣся татаромъ“ (Ст. II, 252 стр.) и мн. др. Такія же чтенія встрѣчаются и въ рукописяхъ.

[3]) Ст. II, 386 стр. въ родословіи литовскихъ князей. Насколько намъ извѣстны многочисленные списки „Степенной царскаго родословія“, притомъ списки разныхъ типовъ (о типахъ рукописей названнаго произведенія рѣчь будетъ идти ниже), во всѣхъ читается „Пройдень“. Впрочемъ, быть можетъ, списокъ Миллера представлялъ исключеніе.

[4]) Во всѣхъ спискахъ Степенной, аналогичныхъ съ печатной 5-я глава 10-й степени выпала подъ вліяніемъ того, что конецъ ея по ошибкѣ присоединенъ былъ къ окончанію 4-й главы. Изъ общаго оглавленія Степенной Миллеръ зналъ о существованіи этой главы и могъ возстановить ее по рукописи другого типа.

[5]) Всѣ намъ извѣстныя рукописи, содержащія текстъ одного типа съ печатной Степенной упоминаютъ „седмь митрополитовъ. Даніилъ. Іосаѳъ. Макарій. Аѳанасій. Филиппъ. Кириллъ“ (sic! т.-е. только 6-ть), что на нашъ взглядъ свидѣтельствуетъ о сравнительно позднемъ появлѐ-

таница въ статьяхъ «О обрѣтеніи...» и «О пренесеніи мощей... святаго... Алексія» [1]), невѣрныя чтенія и невѣрныя раздѣленія довольно многихъ словъ [2]). Все-таки, въ общемъ изданіе Миллера вѣрно передаетъ текстъ избраннаго имъ списка Степенной, и если исторіографъ не сумѣлъ остановись своего вниманія на лучшей рукописи и покривилъ душой, распространяясь о «подлинникѣ» печатнаго текста, тѣмъ не менѣе его трудъ во многомъ облегчаетъ работу позднѣйшихъ изслѣдователей. Возьмемъ на себя смѣлость утверждать, что безъ изданія Миллера изученіе Степенной было бы почти невозможнымъ.

IV.

Сличеніе печатнаго текста Степенной съ «подлинникомъ» изданія разрѣшило, какъ и можно было ожидать, нѣкоторыя изъ нашихъ недоумѣній. Выяснилось, что, хотя «подлинникъ» во многомъ отличается отъ печатнаго изданія, послѣднее довольно точно воспроизвело какую-то рукопись Степенной. Рукопись эта принадлежала къ типу списковъ названнаго произведенія, которые пропускали 5-ю главу 10-й грани изъ-за путаницы, происшедшей въ концѣ 4-й главы этой степени, и оканчивались на полуфразѣ «...Турскаго же державцы Агіи и Санчакіи съ Клевреты своими...».

Однако, какъ намъ доводилось уже упоминать, существуютъ списки «Степенной царскаго родословія» и иныхъ типовъ. Любопытно выяснить, въ какомъ отношеніи находятся они къ

ніи протографа этихъ списковъ. Если списокъ Миллера не представлялъ,— а это весьма сомнительно—исключенія, то исторіографъ могъ внести въ печатный текстъ поправку, пользуясь указаніемъ общаго оглавленія (Ст. I, 73 стр.) и также, пожалуй, чтеніемъ одной изъ другихъ извѣстныхъ ему рукописей Степенной.

[1]) Объ этой путаницѣ мы не разъ уже упоминали.—Впрочемъ здѣсь, быть можетъ, Миллеръ могъ имѣть дѣло и съ ошибкой въ текстѣ своего списка.

[2]) Къ числу невѣрныхъ чтеній можно отнести „многу и святому воспріятъ“ (Ст. I, 323), „по лишенію отчію“ (Ст. II, 99) и мн. др.—Невѣрно раздѣлены слова: „ни вы дѣлаютъ“ (Ст. I, 13): „животъ на смерть“ (ib. 386 стр.), „отъ идоша“ (II, 160) и масса другихъ.

типу рукописей, воспроизведенному печатнымъ изданіемъ: старше или младше его, исправнѣе или неисправнѣе.

Прежде всего замѣтимъ, что существуетъ рядъ рукописей, отличающихся отъ печатнаго текста Степенной отсутствіемъ путаницы въ концѣ 4-ой главы 10-й грани, наличностью 5-ой главы этой же грани и прибавкой окончанія въ 17-ой степени [1]). Окончаніе это было напечатано безвременно погибшимъ для русской науки К. Ѳ. Калайдовичемъ въ первой части «Русскихъ достопамятностей», М. 1815. Въ виду необходимости дѣлать на это окончаніе кое-какія ссылки, и такъ какъ оно было по словамъ самого издателя напечатано съ выписки новаго письма [2]), по нашимъ наблюденіямъ не очень исправной, находимъ нелишнимъ перепечатать здѣсь его по одному изъ списковъ «Степенной царскаго родословія» XVII вѣка [3]).

...Турскаго же державцы агіи и санчаки съ клевреты своими [4]) къ людемъ государевымъ пріидоша и принесоша имъ множество хлѣбовъ и вина и прочая потребная учрежденія и честь велію воздаша русскому воинству. И поидоша русь вверхъ по Днѣпру; царь же крымскій во многихъ тѣсныхъ мѣстѣхъ [5]) и на перевозѣхъ оба полы рѣки прихождаше на нихъ шесть недѣль, хотя брань составити и одолѣти; и ничто же успѣ, но паче мнози татарове побіени быша изъ пища-

---

[1]) Кромѣ отсутствія путаницы въ концѣ 4-ой главы 10-й грани рукописи этого типа содержатъ полностью похвалу св. Петру митроп., сокращенную въ „Степенныхъ", аналогичныхъ съ печатной. Похвалу эту приведемъ ниже. Отмѣтимъ здѣсь, что намъ извѣстны двѣ рукописи Степенной съ окончаніемъ и съ упомянутой путаницей. Подробнѣе объ этомъ скажемъ ниже.

[2]) „Русскія достопамятности", стр. 166: „въ одной Степенной...... вложена сія выписка (новой руки), взятая изъ „Степенной Николая Михайловича Нащокина..."

[3]) По много разъ цитированной нами рукописи И. О. Л. Др. П. № XII (76); окончаніе Степенной находится на 813—814 (об.) лл. списка; при печатаніи мы по возможности придерживались современнаго правописанія; пунктуація принадлежитъ намъ. Разрядкой напечатаны киноварныя заглавія отдѣльныхъ статей списка.

[4]) Этими словами кончается, какъ намъ уже извѣстно, печатная Степенная.

[5]) Въ рукописи „мѣстѣхъ тѣсныхъ"; исправлено по другимъ спискамъ.

лей. Царя же и великаго князя воинство, Богомъ водими и наставлями и сохраняеми, и прiидоша на островъ, зовомый Монастырскiй: къ нимъ же прибѣжа отъ царя Ѳедько Ершовской; царь же скоро возвратися во свояси.

О убiенiи нагайцевъ. И тогда царь въ Крымѣ у себя нагайскихъ мурзъ многихъ побилъ. Тогда же инѣхъ пять мурзъ нагайскихъ идоша въ Крымъ; и на усть Хопра прiиде на нихъ Игнатiй Вешняковъ и взя у нихъ многiе улусы съ женами и съ дѣтьми; у нихъ же и людей многихъ поби.

О освященiи церкви Покрова Пречистыя Богородицы. Въ лѣто ҂зѯ҃и году, мѣсяца октября въ а день освящена бысть церковь Макарiемъ митрополитомъ всеа Русiи со множествомъ освященнаго собора, иже поставлена бысть премудро и дивно: разныя церкви на единомъ основанiи надъ рвомъ близь Флоровскихъ вратъ на возвѣщенiе чудесъ Божiихъ о взятiи Казанскаго царствiя *и Астраханскаго царствiя* [1]), и въ няже дни бысть Божiя помощь и побѣда православному царю надъ бусурманы; первая церковь—святыя Троицы, вторая церковь—Входъ Христовъ во Iерусалимъ, третья церковь—Покровъ Пречистыя Богородицы (сей храмъ пребольшiй еще тогда не совершенъ величества ради, послѣди же совершенъ и освященъ), четвертая церковь—святого Николы чудотворца, пятая церковь—святыхъ мученикъ Кипрiяна и *Устины* [2]), шестая церковь—преподобнаго Варлаама чудотворца Хутынскаго, седьмая церковь—преподобнаго *Александра Свирскаго* [3]), восьмая церковь—святаго Григорiя Великiя Арменiи, девятая церковь—святыхъ патрiархъ Александра и Иоанна и Павла Новаго. Бысть же на освященiи самъ царь и великiй князь, и царица его, и царевичи, Иванъ и Ѳеодоръ, и множество сигклита, и народа безчисленно.

О брани татарской. Того же лѣта прiидоша татарове изъ Крыма татствомъ, три тысящи человѣкъ, на Тульскiя мѣста и воеваша власть Растовскую. За ними же ходиша го-

---

[1]) Этихъ словъ въ спискѣ О. П. нѣтъ; беремъ ихъ изъ другихъ рукописей, хотя, по всей вѣроятности, ихъ и не было въ первоначальномъ текстѣ.

[2]) Въ рукописи „У   “; исправлено по другимъ спискамъ.

[3]) Въ рукописи „Александрыскаго (sic!).

сударевы воеводы и языки у нихъ взяша. Отъ тѣхъ же татаръ пріидоша два татарина служити государю царю и великому князю.

О войнѣ на Крымскіе улусы. Въ тоже время царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи атаманы приходили на крымскіе улусы и многажды имали крымскіе и нагайскіе улусы. Пріидоша же на кипчажской улусъ и взяша плѣну множество, и женъ, и дѣтей. Къ нимъ же пріидоша сами мурзы на имя царя и великаго князя и увѣришася со атаманы и поидоша вкупѣ на крымскіе улусы; съ ними же и казаки черкасскіе, иже служаху царю и великому князю, и повоевали многіе улусы. Бысть же имъ бой великъ съ крымцы, и много побиено бысть крымскихъ людей и нагайскихъ; и многіе улусы взяша и пріидоша къ государю и великому князю. Нагайскихъ же мурзъ и своихъ атамановъ службы ради ихъ пожаловалъ государь царь и великій князь своимъ царскимъ жалованіемъ по достоинству. Тогда же бысть крымскому царю съ нагаи великая разность и гладъ великъ бысть въ Крымѣ».

Калайдовичъ былъ увѣренъ, что Миллеръ не зналъ этого окончанія «Книги Степенной» [1]). Портфели исторіографа не оправдываютъ этой увѣренности. Тамъ находимъ между прочимъ «Окончаніе Степенной съ седьмой надесять грани до царствованія царя Михаила Θеодоровича на 56 листахъ» [2]). «Окончаніе» это воспроизводитъ конецъ печатнаго текста отъ словъ «съ Ваською съ Поздняковымъ рухляди», только что приведенное окончаніе Степенной и позднѣйшія дополненія къ ней, взятыя главнымъ образомъ изъ Хронографа 2-ой редакціи. По всѣмъ признакамъ ясно, что «Окончаніе» выписано изъ рукописи Ак. Н. № 32, 8, 1, содержащей любопытную характеристику дѣятельности патріарха Гермогена [3]), а также и ту «Соборную записку 7080 году, о четвертомъ бракѣ царя

---

[1]) „Русскія достопамятности“ I, стр. 166; В. Европы, 1813, ч. 72, № 23 „Объ ученыхъ трудахъ митрополита Кипріана...“ стр. 221, примѣчаніе 19-е „Миллеръ не отыскалъ въ спискахъ окончанія послѣдняго періода...“

[2]) Портфели Миллера, № 150; портфель 13-ый, № 4-й.

[3]) Свѣдѣнія объ этой рукописи, а также и текстъ характеристики мы имѣли уже случай напечатать въ замѣткѣ „Новыя данныя для характеристики патріарха Гермогена (Ж. М. Н. Пр., 1901, іюль).

Ивана Васильевича», о которой упоминаетъ Миллеръ въ предисловіи къ изданію Степенной [1]). Зная такимъ образомъ окончаніе Степенной, Миллеръ тѣмъ не менѣе не внесъ его въ свое изданіе. Можно думать поэтому, что исторіографъ склоненъ былъ относить его къ позднѣйшимъ приставкамъ къ основному тексту.

Нашей ближайшей задачей является разборъ вопроса, насколько умѣстенъ былъ въ данномъ случаѣ скептицизмъ Миллера. Какъ было уже выяснено, мы считаемъ, что Степенная напечатана Миллеромъ безъ окончанія. Все дѣло, стало быть, въ томъ, можно ли считать сообщенный нами текстъ концомъ названнаго произведенія и не содержитъ ли онъ позднѣйшихъ добавокъ. Впрочемъ начало его «къ людемъ государевымъ пріидоша и т. д.» до такой степени подходитъ и по конструкціи и по контексту къ прерванному разсказу Степенной о дружескихъ отношеніяхъ русскаго государя «съ Турскимъ» и «о державцахъ Турскаго Агіяхъ и Санчакіяхъ» [2]), что безъ сомнѣнія его нельзя отдѣлять отъ основного текста «Книги царского родословія». Остальныя статьи [3]) всѣ посвящены тѣмъ же крымскимъ дѣламъ 1558/9 годовъ, что и предыдущія, и составляютъ съ ними одно неразрывное цѣлое. Лишь статья «О освященіи церкви Пречистыя Богородицы» трактуетъ о другомъ предметѣ, а между тѣмъ она находится во всѣхъ намъ извѣстныхъ спискахъ Степенной съ вышеприведеннымъ окончаніемъ и не можетъ считаться позднѣйшей вставкой. Впрочемъ отступленія отъ главнаго предмета изложенія встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Степенной. Такъ въ 8-й грани въ главѣ «О убіеніи Батыевѣ» прибавлена замѣтка «Потомъ же пріиде Кириллъ митрополитъ всеа Русіи въ Суждальскую землю, въ Переяславлѣ же конецъ житія сверши» [4]). Еще болѣе близкій случай находимъ въ 6-ой главѣ 17-ой грани, гдѣ въ разсказъ о литовскихъ дѣлахъ вставлено

---

[1]) Ст. I, предисловіе, стр. VIII; здѣсь сообщается „Наконецъ не внесены здѣсь изъ другихъ списковъ добавленія....Соборная записка 7080 [1572] году, о четвертомъ бракѣ царя Ивана Васильевича, была бы передъ прочими достопамятна...“

[2]) Ст. II, 298.

[3]) „О убіеніи нагайцевъ“, „О брани татарской“, „О войнѣ на крымскіе улусы“.

[4]) Ст. I, стр. 367.

извѣстіе «Въ тоже лѣто мѣсяца апрѣля въ 7 день... жена нѣкая разслаблена... исцѣленіе получи отъ... образа Пречистыя Богородицы» [1]). Фактъ появленія статьи «О освященіи церкви...» вполнѣ можетъ быть сопоставленъ съ указанными примѣрами. Объясненіе его въ томъ, что авторъ Степенной не былъ свободенъ отъ лѣтописной манеры изложенія. Такимъ образомъ мы твердо увѣрены, что вышенапечатанный текстъ и представляетъ собой недостающее въ изданіи Миллера окончаніе Степенной. Намъ извѣстенъ рядъ списковъ, которые кончаются послѣдней фразой его «и гладъ великъ бысть въ Крымѣ», при чемъ и съ внѣшней стороны, замѣтно, что именно эта фраза считалась концомъ «Книги Степенной царского родословія» [2]).

Если сличить тексты рукописей неимѣющихъ окончанія Степенной съ тѣми списками, въ которыхъ это окончаніе помѣщено, сразу замѣтна гораздо большая исправность вторыхъ сравнительно съ первыми. Не останавливаясь на массѣ мелкихъ разночтеній, подтверждающихъ наше наблюденіе, укажемъ лишь самый крупный примѣръ этого. Мы разумѣемъ отсутствіе уже извѣстной намъ путаницы въ концѣ 4-ой главы 10-й степени. Сверхъ того въ этой же главѣ названные списки содержатъ слѣдующую похвалу св. митрополиту Петру [3]) «Се тебѣ отъ насъ слово похвально, елико по силѣ по нашей грубо, изрядный во святителехъ, отъ нихъ же потеклъ еси, яко безтруденъ апостолъ, о стадѣ порученномъ ти словесныхъ овцахъ (sic!) Христовыхъ, ихъ же своею кровію искупи конечнымъ милосердіемъ и благостію, И ты убо, рече, вѣру соблюде по великому апостолу и теченіе соверши, яснѣйши насъ наслаждаешись невечерняго Троичнаго свѣта, яко небесныя мудрствовавъ, возлѣтѣ благоуправленъ. Насъ же, молимъ

---

[1]) Ст. II, стр. 243.

[2]) Послѣднія слова напечатаннаго нами текста во многихъ спискахъ написаны такъ называемой пирамидкой; въ другихъ рукописяхъ послѣ словъ „въ Крымѣ“ стоитъ рядъ точекъ съ запятой, или разные росчерки и т. д.

[3]) Печатаемъ эту похвалу по списку Имп. Общ. Др. Письм. № XII (76) (л. 397 и об.), свѣривъ съ рукоп. Имп. П. Б. F. IV. № 207 (л. 368, об., и 369). Похвала присоединена къ словамъ „ихъ же ради и Богъ того воспрослави...“ (Ст. I, 424 стр.). Далѣе слѣдуетъ „воздаріе ему даровавъ (рук. Им. П. Б. „даровалъ“). Похвала и т. д.

тя, назирай и управляй свыше. Вѣси бо, колику тяжесть имать житіе се, въ томъ бо и ты нѣкогда трудился еси. Но убо понеже тебе предстателя русская земля стяжа, славный же градъ Москва честныя твоя мощи, якожъ нѣкое сокровище честно, соблюдаетъ и, яко же тебѣ сущу живу, на всякій день православніи свѣтлѣйшіи наши князи съ теплою вѣрою поклоняются и благословеніе пріемлютъ со всѣми православными, воздающе хвалу Живоначальной Троицѣ, ею же буди всѣмъ намъ получити о самомъ Христѣ Господѣ нашемъ; емужъ подобаетъ слава, честь и держава со безначальнымъ Его Отцемъ и Всесвятымъ благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ, и присно, и въ безконечные вѣки, аминь».

Какъ мы упомянули уже мимоходомъ, есть двѣ рукописи «Книги Степенной царского родословія», въ которыхъ въ концѣ 4-й главы 10-й грани наблюдается та же путаница, что и въ печатномъ текстѣ, 5-я глава этой степени выпала [1]), а между тѣмъ окончаніе Степенной сохранено. Первая изъ этихъ рукописей нѣкогда принадлежала князю Трубецкому и теперь находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ [2]). Вторая рукопись аналогична первой. Она принадлежитъ Румянцевскому музею, находится тамъ подъ № 413 и тщательно описана знаменитымъ Востоковымъ [3]). Эти двѣ рукописи относятся, думаемъ мы, къ спискамъ промежуточнаго типа между рукописями сохранившими конецъ 17-й грани и потерявшими его. Если это такъ, то можно сдѣлать дальнѣйшее предположеніе о наиболѣе раннемъ появленіи типа списковъ Степенной съ прерваннымъ концомъ, т. е. аналогичныхъ печатному тексту. Въ только что указанныхъ спискахъ мы находимъ отмѣтку «*седмь митрополитовъ* Данилъ. Іоасаѳъ. Макаріе. Аѳонасіе. Филиппъ. Кириллъ» [4]). Не забудемъ, что насколько

---

[1]) Припомнимъ, что мы не знаемъ ни одной рукописи Степенной, которая послѣ указанной путаницы воспроизводила бы 5-ю главу 10-й грани и потому присутствіе ея въ печатномъ текстѣ склонны относить къ поправкамъ Миллера.

[2]) Погодинское древнехранилище, № 1429.

[3]) Востоковъ, „Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей" и т. д. № CCCCXIII.

[4]) См. хотя бы Погодинск. древлехранилище № 1429 л. 545 (заголовокъ 17-й грани).—Существуютъ списки съ похвалой св. Петру и окончаніемъ 17-й грани, содержащіе перечень 7-ми митрополитовъ, въ томъ числѣ и

намъ извѣстно, во всѣхъ рѣшительно спискахъ Степенной съ утеряннымъ концомъ 17-й грани читается дословно эта же отмѣтка. Исключеніемъ является печатная Степенная, но въ ней, какъ нами уже выяснено, мы по всей вѣроятности имѣемъ дѣло съ поправкой Миллера[1]). Изъ нашихъ наблюденій можно заключить, что списки, содержащіе аналогичный съ печатнымъ текстъ, ведутъ свое начало отъ такой рукописи Степенной промежуточнаго типа, въ которомъ было и упоминаніе о 7-ми митрополитахъ и, пожалуй случайный, пропускъ имени Антонія. Послѣдній былъ на митрополіи съ 1572 по 1581 г.; слѣдовательно оригиналъ, съ котораго былъ списанъ протографъ списковъ типа, аналогичнаго съ печатной Степенной, не старше этихъ годовъ, а самъ упомянутый протографъ, пожалуй, моложе своего образца еще на нѣсколько лѣтъ. По крайней мѣрѣ мы не знаемъ ни одного принадлежащаго къ этому типу списка, который безспорно можно было бы относить къ XVI столѣтію. Однако весьма широкое его распространеніе не позволяетъ отодвигать время появленія этого типа въ XVII вѣкъ [2]). Годы 1572 — 1600 приблизительно опредѣляютъ срокъ, когда возникъ протографъ списковъ, аналогичныхъ съ печатной Степенной.

Относительно протографа списковъ, содержащихъ похвалу св. Петру митрополиту и окончаніе 17-й грани можно утверждать, что онъ существовалъ уже въ 1565 — 1568 годахъ. Намъ извѣстны 2 рукописи этого типа, протографъ которыхъ былъ писанъ именно въ указанный періодъ времени [3]). Сверхъ

Антонія. Отъ протографа этихъ списковъ, пожалуй, ведетъ свое начало промежуточный типъ.

[1]) Любопытно, что вообще ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ списковъ Степенной мы не встрѣтили въ заголовкѣ 17-й грани имени митрополита Діонисія. Быть можетъ, это обстоятельство указываетъ на сравнительно позднее появленіе протографа типа списковъ безъ окончанія 17-й грани.—Впрочемъ отнюдь не настаиваемъ на этомъ предположеніи.

[2]) Изъ извѣстныхъ намъ 56 полныхъ, или почти полныхъ списковъ „Степенной царского родословія“ 21 принадлежатъ къ данному типу.

[3]) Это рукописи Имп. Ак. Наукъ № 32, 8, 6 и Моск. Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ № 252; обѣ XVII вѣка; отличаются онѣ отъ другихъ списковъ Степенной тѣмъ, что въ началѣ каждой грани сообщаютъ (на верху или внизу листа, или на предыдущемъ листѣ) свѣдѣнія объ ея митрополитахъ и о числѣ лѣтъ ихъ правленія. Передъ

того мы упоминали при другомъ случаѣ и въ другомъ мѣстѣ о двухъ рукописяхъ этого же типа несомнѣнно относящихся къ XVI вѣку[1]). Одну изъ нихъ, любопытную рукопись Чудова монастыря, отнесли мы тогда къ 60-мъ—70-мъ годамъ этого столѣтія. Можно предположить, судя по одному признаку, что она тоже была написана не позже какъ при Филиппѣ[2]).

Съ другой стороны у насъ есть данныя думать, что не эта рукопись была протографомъ «Книги Степенной царского родословія». Наше мнѣніе основывается на нѣкоторыхъ пропускахъ и ошибкахъ писца, показывающихъ, что онъ имѣлъ передъ собою какой-то другой текстъ, съ котораго списывалъ не всегда удачно.

Остановимся на нѣсколькихъ примѣрахъ подобнаго рода[3]).

На 1 (об.) л. рукописи въ статьѣ «Царскіе саповники» находимъ слово «ерапархъ» вмѣсто «епархъ» другихъ списковъ. Ошибка объясняется па нашъ взглядъ тѣмъ, что въ слѣдующей строкѣ встрѣчается слово «ст^{ра}тилатъ», которое въ нѣкоторыхъ спискахъ приходится подъ словомъ «епархъ».— Думаемъ, что въ оригиналѣ рукописи стояло $\begin{matrix}\text{е}\ \ \text{пархъ.}\\ \text{ст}^{\text{ра}}\text{тилатъ.}\end{matrix}$

На 60-мъ (об.) л. Въ подробномъ оглавленіи Степенной

XVII гранью читаемъ (на лл. 684 и ХЧ): Сіи митрополиты быша на Москвѣ: Іосафъ г лѣтъ и остави. Макарей к к лѣтъ безъ полутретья мѣсяца. Аѳанасей в лѣтъ и г мѣсяца и остави. Филиппъ". Отсутствіе указанія на число лѣтъ правленія Филиппа даетъ намъ право сдѣлать заключеніе, что протографъ этихъ рукописей писанъ при немъ.

[1]) Это рукописи: 1) Московской Типографской библіотеки № 346, 395, 1328, существовавшая уже въ 1594 году и 2) М. Синодальной библ. № 56/358, принадлежавшая Чудову мон.—О нихъ см. статью „Кто былъ авторомъ и т. д." passim. См. также четвертую главу этой книги.

[2]) На 67 л. этой рукописи заголовокъ 17-й степени читается такъ: степень седмый на десять митрополита Іоасафъ. Макарій. и грань седьмая надесять. въ ней же главъ
На 738 л. видимъ „Степень 17 и грань 17 и митрополиты
Іоасафъ Макарій въ немъ же главъ
О благородномъ и т. д." Если промежутки, замѣчающіеся здѣсь, не являются точнымъ воспроизведеніемъ идентичныхъ мѣстъ оригинала рукописи, въ такомъ случаѣ имѣетъ большое значеніе фактъ, что они какъ разъ могутъ быть заполнены словомъ „четыре" и именами: Аѳанасій и Филиппъ.

[3]) Примѣровъ описокъ писца и его собственныхъ поправокъ въ рукописи очень много; ограничиваемся лишь малой частью ихъ.

послѣ 9-й главы 7-й степени переписчикъ помѣстилъ было сразу 11-ю главу, а затѣмъ, увидѣвъ свой пропускъ вписалъ главу 10-ю, причемъ нѣкоторыя слова не уписались въ строкѣ и написаны на поляхъ.

На об. 62 л. замѣчаемъ сходный случай: послѣ главы 7-й 11-й грани слѣдуетъ глава 9-я, между ними стоитъ знакъ ⊕, а внизу листа тѣмъ же почеркомъ написано названіе 8-й главы [1]).

На 166 (об.) л. переписчикъ пропустилъ было 2 листа, а именно послѣ словъ «Отцу и Сыну и Святому Духу» (Ст. I, 181 стр.) помѣстилъ киноварью «Мѣсяца іюліа въ кд день страданіе и похвала святыхъ праве» [2]). Замѣтивъ свою ошибку писецъ зачеркнулъ написанное киноварью и на 167 л. [3]) продолжилъ «И сіи вси... едино стадо быти...» Далѣе другимъ, болѣе мелкимъ почеркомъ на остальной части листа 167 и на 168 листѣ помѣщенъ остатокъ пропущеннаго было текста и зачеркнутое первымъ писцомъ начало заглавія; со 169 листа со словъ «дныхъ чудотворивыхъ» и т. д. (Ст. I, 183 стр.) первымъ почеркомъ продолжается прерванный текстъ.

Нѣкоторыя ошибки писца остались имъ незамѣченными и были исправлены впослѣдствіи гораздо болѣе новыми чернилами и почеркомъ; такъ на 193 л. рукописи читаемъ «зовите кир леисонъ видите славу Божію» (Ст. I, 211 стр.); послѣ поправки указанное мѣсто читается «зовите киріе елеисонъ и увидисте славу Божію...»

Защитники мнѣнія объ авторскихъ правахъ на Степенную митрополита Аѳанасія могутъ указать намъ на запись, помѣщенную въ разсмотрѣнной рукописи и гласящую «Книга чюдова монастыря собрана смиреннымъ аѳонасіемъ митрополитомъ всеа русіи», какъ на доказательство протографичности списка. Но запись эта, сдѣланная, по нашему мнѣнію, кѣмъ-нибудь изъ современниковъ Аѳанасія [4]), является во всякомъ

---

[1]) И въ этомъ, и въ предыдущемъ случаяхъ переписчикъ ставилъ цифры главъ правильно, очевидно руководясь какимъ то текстомъ; кромѣ указанныхъ случаевъ, встрѣчающихся въ общемъ оглавленіи Степенной, цѣлый рядъ аналогичныхъ фактовъ (пропусковъ заглавій и восполненіе ихъ внизу листовъ тѣмъ же почеркомъ) находится и въ другихъ мѣстахъ рукописи.

[2]) Листъ этимъ кончается.

[3]) Эти листы писаны на той же бумагѣ, какъ вся рукопись.

[4]) „Кто былъ авторомъ...“, стр. 9 и прим.

случаѣ лишь однимъ изъ свидѣтельствъ авторства этого митрополита въ составленіи «Степенной царскаго родословія», а нисколько не указываетъ на то, что рукопись Чудова монастыря является протографомъ всѣхъ списковъ этого произведенія, разъ можно заподозрить противное.

Намъ удалось выяснить, что списки Степенной, имѣющіе окончаніе, содержатъ гораздо болѣе исправный и близкій къ протографическому текстъ названнаго сочиненія, чѣмъ извѣстный до сихъ поръ по печатному изданію его. Удалось указать на раннее существованіе списковъ только что разсмотрѣннаго типа и на глубокую древность одного изъ нихъ. Въ то же время подмѣчена зависимость этого списка отъ какой-то еще болѣе ранней рукописи «Степенной царскаго родословія». Чтобы покончить съ вопросомъ объ этомъ типѣ рукописей Степенной, упомянемъ о значительной его распространенности [1]) и о весьма вѣроятномъ существованіи промежуточнаго типа списковъ, одинъ или два экземпляра котораго намъ извѣстны.

V.

Остается разрѣшить одно изъ крупныхъ недоумѣній, возбуждаемыхъ изученіемъ печатнаго текста Степенной. Мы разумѣемъ вопросъ о какомъ-то разсказѣ о чудесахъ митрополита Алексія, на который печатный текстъ дѣлаетъ рядъ указаній и котораго тамъ не находимъ. Нѣтъ этого разсказа и въ тѣхъ 39 рукописяхъ Степенной съ окончаніемъ или безъ окончанія 17-й грани, на число которыхъ мы уже указали. Однако намъ извѣстенъ еще рядъ рукописей «Книги царскаго родословія», которыя можно выдѣлить въ особый типъ или разрядъ списковъ названнаго произведенія. Въ виду того, что всѣ почти рукописи этого типа имѣютъ передъ основнымъ текстомъ вводныя статьи одинаковаго содержанія [2]), условимся пока

---

[1]) 18-ть списковъ этого типа (считая и рукописи промежуточнаго) намъ удалось просмотрѣть.

[2]) Мы знаемъ до 17-ти списковъ этого типа; изъ нихъ 15-ть имѣютъ вводныя статьи, одинъ оставляетъ пробѣлъ для нихъ (это рукопись Син. библ. № 277 вообще незаконченная), одинъ нѣсколько дефектенъ и видоизмѣненъ (Ак. Н. № 32, 8, 4); оба—конца XVII вѣка.

называть его — типомъ Степенной съ вводными статьями. Сличая списки этого типа съ рукописями только что изученнаго типа Степенной съ окончаніемъ, отмѣчаемъ слѣдующія главныя отличія его. Во-первыхъ, передъ статьею «Сказаніе о святѣмъ благочестіи...» (Ст. I, 3 стр.) помѣщены слѣдующія замѣтки[1]):

1) «исторія сирѣчь повѣстникъ о епископіяхъ елико подлежатъ и послушни суть митрополиту Кіевскому и всеа Русіи» = П. С. Р. Лѣт. IX т., XIII стр., лѣвый столбецъ.

2) «Царскіе сановники» — перечень и переводъ названій византійскихъ чиновъ и должностей. — Статью эту мы встрѣтили и въ древнѣйшемъ изъ извѣстныхъ намъ списковъ Степенной, т.-е. рукописи Чудова монастыря.

3) Статьи «Родословіе великихъ государей», «родъ ростовскихъ князей», «р. тверскихъ кн.», «р. бѣлозерскихъ кн.», «р. смоленскихъ кн.», «р. ярославскихъ кн.», «р. рязанскихъ князей», «того же роду муромстіи князи» — рядъ краткихъ родословныхъ перечней. — У царя Ивана IV показаны при этомъ 4 сына: Дмитрій, Іоаннъ, Θеодоръ, Василій. Слѣдовательно, время появленія статей падаетъ на мартъ 1563 (годъ рожденія цар. Василія) — октябрь 1583 (въ этомъ мѣсяцѣ и году родился св. цар. Димитрій).

4) Замѣтка, начинающаяся словами «Отъ Рюрика бо начася» и т. д.[2]).

Послѣднія слова этой замѣтки: «Отъ Данила же на Москвѣ Богомъ утверждено бысть царствіе русскихъ государей. О нихъ же въ книзѣ сей отчасти сказаніе имать», являются какъ бы прямымъ вступленіемъ въ «Книгу Степенную царского родословія».

Во-вторыхъ, передъ «грапесованіемъ» (Ст. I, 55 стр.) нѣкоторыя, наиболѣе исправныя рукописи этого типа помѣщаютъ замѣтку «Новые чудотворцы», перечисляющую статьи

---

[1]) Во многихъ спискахъ этого типа рукописей есть и другія вводныя статьи, но онѣ несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія, что видно между прочимъ изъ неодинаковости ихъ содержанія.

[2]) См. у И. Н. Жданова, „Русскій былевой эпосъ“, стр. 95, прим. а.— Ждановъ взялъ эту замѣтку изъ рукописи Погод. Древлехран. № 1423, содержащей Степенную какъ разъ изучаемаго типа, но 17-я грань которой идентична печатному тексту. Думаемъ, что списокъ воспроизвелъ начало одного оригинала и конецъ другого.

агіографическаго содержанія, помѣщенныя въ Степенной и указывающую грань и главу, въ которыхъ онѣ находятся [1]). Упомянутая замѣтка по нашему мнѣнію вполнѣ соотвѣтствуетъ предисловію къ Степенной, гдѣ указывается цѣль написанія этого произведенія—прославленіе святыхъ русскихъ князей и подвижниковъ—и раздѣленіе его на грани и главы для удобства чтенія по частямъ [2]).

Главное же отличіе изучаемаго типа отъ намъ уже извѣстныхъ состоитъ въ томъ, что послѣ статьи «О перенесеніи мощей... митрополита... Алексія...» (Ст. I, 475—8 стр.) рукописи его помѣщаютъ «Сказаніе вкратцѣ о чудесахъ святого Алексія чудотворца». Въ «Сказаніи» находятся слѣдующія статьи [3]):

М. М., № 612; 612 л. «О изступившемъ ума».

612 (об.) л. «О отрочати умершемъ».

613 л. «О разслабленнѣмъ».

«О Михайлѣ клирицѣ».

614 л. «О слѣпомъ».

614 (об.) л. «О болящемъ трясавицею».

615 (об.) л. «О отроцѣ Василіи».

617 (и об.) л. «Феодосія митрополита всеа Русіи сказаніе о бывшемъ чудеси у гроба иже во святыхъ отца нашего Алексія чудотворца всеа Русіи о исцѣлѣвшемъ иноцѣ Наумѣ Хромцѣ. Благослови отче».

622 л. «Сие жъ начало о чудеси въ лѣто ҂ЗЦО генваря КД день».

628 (и об.) л. «Недостойно есть сіе молчанію предати яже видѣста очи наши б(ысть убо по представленіи святителя Алексія преиде лѣтъ Р и Л и едино. П)реблагій Богъ нашъ Іесусъ Христосъ прославляя святыхъ своихъ, такожъ

---

[1]) Такъ, наприм., въ этой замѣткѣ читаемъ „Мѣсяца февраля въ 12 день Житіе и чюдеса Алексія Чудотворца, писано въ 11-ой грани въ 7-ой главѣ. Припомнимъ, что о чудесахъ св. Алексія нѣтъ разсказа въ спискахъ извѣстныхъ намъ до сей поры типовъ.

[2]) Мы лично придерживаемся того мнѣнія, что Степенная по замыслу Макарія должна была извѣстнымъ образомъ восполнять Четьи-Минеи. Объ этомъ—см. ниже въ шестой главѣ настоящей книги.

[3]) Указываемъ статьи по лучшей рукописи изучаемаго типа М. Публ. Музея № 612) въ четверку. „Сказаніе“ занимаетъ въ ней листы 612—637 полностью. Всѣ приводимыя нами заглавія писаны киноварью, кромѣ словъ заключенныхъ въ скобки.

прослави своего вѣрнаго и благого раба Святителя Алексія митрополита всеа Русіи, посла росу благодати Святого своего Духа и на удрученныя мощи, истаявшая постомъ и трудомъ многимъ, имени ради его святого и чудотвореніемъ ихъ паки обновивъ лѣта ≠ЗКЗ. В(о дни благочестиваго и христолюбиваго Василія Божіей милостію Государя и Самодержца всеа Русіи)».

629 л. «Ино чудо о женѣ».

630 (об.) л. «О дѣвицѣ».

«О слѣпой».

«О женѣ слѣпой».

632 (об.) л. «Слово похвально иже во святыхъ отцу нашему Алексію чудотворцу митрополиту Кіевскому и всея Русіи».

При сравненіи списковъ разсматриваемаго типа съ рукописями, содержащими аналогичный печатному текстъ, замѣчаемъ большую исправность перваго. Въ немъ есть и окончаніе 17-ой грани, и похвала св. Петру митрополиту, а при этомъ, конечно, нѣтъ путаницы въ концѣ 4-й главы 10-й грани.

Если поставить вопросъ о взаимоотношеніи 3-хъ опредѣлившихся теперь типовъ рукописей «Степенной царского родословія», которыя для краткости будемъ называть списками со «Сказаніемъ», безъ «Сказанія» и безъ окончанія [1]), то возможенъ двоякій отвѣтъ на него. Во-первыхъ, могла происходить постепенная порча текста, причемъ протографомъ Степенной былъ списокъ со Сказаніемъ, затѣмъ появились рукописи безъ Сказанія и въ концѣ концовъ, утерявшія окончаніе. Во-вторыхъ, отъ протографическаго списка безъ Сказанія могли пойти съ одной стороны рукописи со Сказаніемъ и рукописи безъ окончанія. Для рѣшенія этого вопроса надо снова заняться отношеніемъ типа списковъ со Сказаніемъ къ рукописямъ безъ Сказанія.

Уже a priori можно заключить о томъ, что списки со Сказаніемъ воспроизводятъ протографическій текстъ Степенной. Мы указывали въ своемъ мѣстѣ всю неправдоподобность предположенія въ данномъ случаѣ небрежности со сто-

---

[1]) Разумѣемъ „Сказаніе... о чудесѣхъ“ и окончаніе 17-ой грани. Списки безъ окончанія—это содержащіе аналогичный печатному текстъ.

роны автора Степенной, который долженъ былъ особенно внимательно относиться къ Житію прославленнаго Московскаго святителя. Съ другой стороны пропускъ Сказанія довольно легко объяснить промахомъ переписчика: текстъ его въ нѣкоторыхъ спискахъ занимаетъ ровно 2, или около 2-хъ рукописныхъ тетрадей [2]) и оканчивается *тѣми же словами* «нынѣ и присно и во вѣковъ аминь», *какъ предыдущая статья* «О пренесеніи мощей...» Кромѣ того предположеніе, что «Сказаніе» было вставлено въ протографическій текстъ кѣмъ-нибудь изъ очень внимательныхъ читателей Степенной, замѣтившихъ и восполнившихъ крупную и трудно объяснимую оплошность ея составителя [3]), поставитъ насъ лицомъ къ лицу съ многими, пожалуй, неодолимыми затрудненіями, которыхъ не будетъ, если типъ списковъ съ Сказаніемъ признать протографическимъ.

Начнемъ съ того, что обратимъ вниманіе на большую исправность текста списковъ съ Сказаніемъ по сравненію съ списками безъ Сказанія. При этомъ разночтенія по большей части такъ незначительны, что трудно предполагать преднамѣренное исправленіе текста въ первыхъ спискахъ, а скорѣе можно догадываться о безсознательномъ искаженіи, допущенномъ во вторыхъ. Приведемъ 2, 3 примѣра этихъ довольно многочисленныхъ разночтеній [1]).

Въ 9-й главѣ 8-ой грани (Ст. I, 371) послѣ словъ «ро-

---

[1]) Такъ въ портфелѣ Миллера № 150, порт. № 13, бумагахъ № 1 и 3 находимъ выписку изъ списка Степенной изучаемаго типа; подъ № 3 помѣщены тетради 59 и 60 изъ рукописной Степенной; тетради эти содержатъ какъ-разъ „Сказаніе о чудесахъ" и первую фразу статьи „Василья архіепископа... отвѣтъ..." (Ст. I, 479 стр.). Изъ только что сказаннаго ясно, что Миллеръ зналъ рукописи Степенной, принадлежащія и къ другимъ болѣе исправнымъ типамъ, чѣмъ изданныя имъ.

[2]) Будемъ имѣть въ виду, что до сихъ поръ никто изъ занимавшихся Степенной за исключеніемъ преосв. Филарета не обратилъ вниманія на пропускъ Сказанія и на указанія ея автора. Въ интересахъ справедливости мы должны сознаться, что и сами не замѣчали пробѣла въ Степенной до ознакомленія съ списками интересующаго насъ типа. Только тогда указанія автора Степенной получили для насъ большое значеніе.

[3]) Замѣтимъ, что кромѣ уже отмѣченныхъ ни одной лишнѣй статьи по сравненію съ печатнымъ текстомъ рукописи Степенной съ Сказаніемъ не содержатъ.

днся... Даніилъ Московскій» въ спискахъ съ Сказаніемъ читаемъ «*Тогда же* благоволеніемъ Божіимъ и молитвами Пречистыя его Матери и всѣхъ Святыхъ безбожніи татарове и *бесермены*, ихъ же царь Батый и сынъ его Сартакъ и иніе царіе посажаху властелей по всѣмъ градомъ русскимъ, вси тіи богомерстіи злодѣи *изгнани быша* [1]).

Въ 17-й главѣ 16-ой грани (Ст. II, 202) за словами, «посла воеводъ своихъ по суху» упомянутыя рукописи сообщаютъ «и по водѣ» [2]). Начало 7-й титлы 10-й главы въ 17-й грани читается нѣсколько различно въ рукописяхъ всѣхъ 3-хъ типовъ: рукописи безъ окончанія сообщаютъ «*И тогда* во градѣ Казани, *яко* видѣся татаромъ, яко отъ коровы» (Ст. II, 252 стр.), въ рукописяхъ безъ Сказанія находимъ «*Иногда же* во градѣ Казани, *яко* видѣся татаромъ, яко отъ коровы», рукописи со Сказаніемъ даютъ чтеніе «*Иногда же* во градѣ Казани *явно* видѣся татаромъ, яко отъ коровы».

Наши затрудненія увеличиваются еще отъ того, что существуютъ рукописи, являющіяся представителями промежуточныхъ типовъ между Степенной со Сказаніемъ и безъ Сказанія. Къ этимъ рукописямъ принадлежитъ и древнѣйшая изъ рукописей Степенной, извѣстная намъ Книга Чудова монастыря, сохранившая до настоящаго времени одну изъ вводныхъ статей, а именно замѣтку «Царскіе сановники» [3]). Далѣе, намъ извѣстны рукописи, содержащія всѣ вводныя статьи [4]), и, наконецъ, дошелъ до нашего времени списокъ, имѣющій также замѣтку «Новые чудотворцы» [5]). Послѣдняя

---

[1]) Напечатанное курсивомъ находится и въ печатномъ текстѣ. Ссылки на печатное изданіе сдѣланы лишь для удобства читателей: нами имѣлись въ виду и рукописи безъ Сказанія. Приведенная фраза стоитъ въ связи съ слѣдующими мѣстами П. С. Лѣтопис. VII, стр. 163 и X, стр. 143.

[2]) Послѣднее чтеніе болѣе правильно, что видно изъ словъ слѣдующей главы „...такожъ по суху и по водѣ“ (Ст. II, 203 стр.).

[3]) Мы не знаемъ съ точностью, одна ли эта вводная статья находилась раньше въ Чудовской Степенной, или и другія („Кто былъ авторомъ...“, стр. 8 прим. 5); однако уже въ XVI вѣкѣ была рукопись Степенной, имѣющая именно одну эту вводную статью (Типогр. Библ. № 346, 395, 1328—уже упомянутая выше).

[4]) Это: 1) списокъ Флорищевой пустыни № 106/680 и 2) списокъ Рум. Муз. изъ рукописей Ундольскаго № 803.

[5]) Рукопись Имп. П. Б., F. IV, № 226 „Славянороссійскій лѣтописецъ“;

рукопись и по своимъ чтеніямъ стоитъ съ одной стороны ближе къ спискамъ со Сказаніемъ, съ другой — къ спискамъ безъ Сказанія [1]). Существованіе такого ряда промежуточныхъ типовъ, конечно, не позволяетъ намъ видѣть въ спискахъ безъ Сказаній наиболѣе чистаго вида (т. е. не имѣющихъ вводныхъ статей) [2]) — протографа Степенной: было бы очень и очень странно, еслибъ неоднократно принимались за исправленіе этого произведенія и каждый разъ исправляли и дополняли его такимъ мелочнымъ способомъ [3]). И въ то же время внимательные и часто мелочные «исправители» текста врядъ ли бы оставили молитву за Макарія, какъ за «*правящаго*» митрополита [4]). При машинальномъ же переписываніи и удаленіи статей, которыя могли казаться лишними, вполнѣ понятно появленіе нѣсколькихъ разнородныхъ списковъ даже въ весьма короткій промежутокъ времени.

Если даже принять за протографъ «Степенной царского родословія» списокъ типа безъ Сказанія, но съ одной, или всѣми вводными статьями, то затрудненія наши не будутъ

списокъ самаго конца XVII-го вѣка, содержитъ 1040 лл. Листы 13—959 заняты Степенной безъ Сказанія; изъ вводныхъ статей исчезли „исторія сирѣчь повѣстникъ“ и „царскіе сановники“, вѣроятно, какъ не имѣющія прямого отношенія къ исторіи; на 76 (об.) — 78 л. — помѣщена замѣтка „Новые чудотворцы“. Самый текстъ Степенной перемѣнамъ не подвергался: въ немъ говорится и о царѣ Іоаннѣ, и о Макаріи, какъ о живыхъ людяхъ (лл. 486 (об.), 586, 788 (об.)); протографъ списка написанъ былъ при царѣ Алексѣѣ, о которомъ есть молитвенное воззваніе въ Житіи св. Ольги (62 л. об.).

[1]) Такъ 8-ая глава 8-й степени читается также, какъ и въ Спискахъ безъ Сказанія; за то мы находимъ въ 17-ой главѣ 16-ой грани слова „п о с л а х у и п о в о д ѣ“, очевидно искаженныя изъ „по суху и по в о д ѣ“; въ 7-ой титлѣ 10-й главы 17-ой грани стоитъ „И н о г д а ж е во градѣ Казани я в н о...“ Послѣднія чтенія сближаютъ указанную рукопись и списки со Сказаніемъ.

[2]) За вычетомъ 9-ти рукописей промежуточныхъ типовъ намъ извѣстны всего лишь 9-ть списковъ этого типа.

[3]) Забѣгая немного впередъ, отмѣтимъ, что появленіе всѣхъ промежуточныхъ и 2-хъ основныхъ типовъ произошло въ теченіе всего лишь нѣсколькихъ лѣтъ.

[4]) См. Ст. II, 97. Указанное мѣсто лишь въ весьма немногихъ и сравнительно позднихъ рукописяхъ подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ; этотъ фактъ свидѣтельствуетъ еще разъ объ извѣстномъ консерватизмѣ переписчиковъ, что не мѣшало, разумѣется, массѣ невольныхъ искаженій.

устранены. Предположеніе о первенствѣ типа списковъ съ одной вводной статьей все-таки заставитъ насъ думать о 3-хъ частичныхъ и постепенныхъ исправленіяхъ текста Степенной [1]), что, на нашъ взглядъ, столь же почти невѣроятно, какъ и фактъ 4-хъ такихъ исправленій.

Допустимъ теперь, что искомымъ протографическимъ типомъ будетъ типъ списковъ безъ Сказанія, но съ вводными статьями. Тогда останется лишь одинъ промежуточный типъ и рѣчь будетъ идти лишь о 2-хъ постепенныхъ исправленіяхъ текста Степенной; послѣднее обстоятельство хотя и мало на нашъ взглядъ вѣроятно, но однако могло имѣть мѣсто. Но тутъ мы сталкиваемся съ новымъ затрудненіемъ. Промежуточнымъ типомъ списковъ надо будетъ считать рукописи безъ Сказанія и съ замѣткой «Новые чудотворцы». Эта замѣтка основана или на оглавленіи Степенной, или па знакомствѣ съ ея содержаніемъ. Въ ней мы читаемъ, между прочимъ, «Житіе и *чудеса* Алексія чудотворца, писано въ 11-й грани, въ 7-й главѣ». Въ то же время ни въ общемъ оглавленіи, ни въ заголовкѣ 7-й главы 11-й грани извѣстныхъ намъ списковъ всѣхъ типовъ ни слова не говорится о чудесахъ св. Алексія [2]). Почему же составитель замѣтки упоминаетъ «о чудесахъ», писанныхъ въ 7-й главѣ 11-й грани? Разъ онъ такъ внимательно читалъ Степенную и замѣтилъ намѣреніе автора ея помѣстить Сказаніе о чудесахъ, отчего онъ не восполнилъ этого пробѣла и все-таки указалъ, что «чудеса» писаны именно тамъ, гдѣ они должны были находиться по плану составителя названнаго произведенія?

Указанный фактъ мѣшаетъ намъ признать первенство списковъ безъ Сказанія, но съ вводными статьями; мѣшаетъ также и признанію этого промежуточнаго типа списковъ за протографическій, тѣмъ болѣе въ виду весьма малой распространенности его [3]).

---

[1]) То есть согласно этому предположенію исторія возникновенія списковъ была бы такова: сперва появился списокъ съ одной вводной статьей, далѣе со всѣми, потомъ съ замѣткой „Новые чудотворцы“ и наконецъ со Сказаніемъ.

[2]) См. Ст. печ. I, стр. 65 и 444.

[3]) Кромѣ указаннаго „Лѣтописца Славенороссійскаго“ мы не знаемъ ни одного подобнаго списка. Впрочемъ можно установить факты написанія однородной рукописи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и, конечно, при Иванѣ IV.

Однако, быть можетъ, признанію наиболѣе естественнаго предположенія о пріоритетѣ типа списковъ со Сказаніемъ препятствуетъ отсутствіе раннихъ списковъ его? Мы знаемъ вѣдь, что не позже какъ при митрополитѣ Филиппѣ существовалъ уже типъ списковъ безъ Сказанія. Припомнимъ, что и древнѣйшій изъ намъ извѣстныхъ списковъ, сохранившій кое-какія черты первоначальнаго текста[1]), не имѣетъ Сказанія и содержитъ въ настоящее время лишь одну изъ вводныхъ статей. Существуетъ ли хоть одинъ болѣе или менѣе древній списокъ со Сказаніемъ, или сохранили ли по крайней мѣрѣ имѣющіяся въ настоящее время рукописи этого типа какіе-нибудь признаки такого протографа, который своей древностью могъ бы поспорить съ Чудовской Степенной?[2]).

Для разрѣшенія нашего недоумѣнія обратимся къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ списковъ со Сказаніемъ.

Еще покойный археографъ А. Е. Викторовъ обратилъ вниманіе на превосходный списокъ «Степенной царского родословія», пріобрѣтенный Московскимъ Публичнымъ Музеемъ послѣ Д. В. Пискарева и хранящійся тамъ подъ № 612 [3]). По компетентному мнѣнію Викторова, къ которому мы вполнѣ присоединяемся, рукопись «*писана четкою, красивою скорописью конца XVI вѣка*». Рукопись, писанная въ 4-ку, на 1127 листахъ, состоитъ, какъ это замѣтилъ и покойный археографъ, изъ 2-хъ, сшитыхъ другъ съ другомъ частей и исполнена 3-мя почерками [4]).

Составъ рукописи таковъ:

1—10 лл., пришитые позже и писанные грубоватой скорописью конца XVII вѣка, содержатъ извѣстную повѣсть «О

---

[1]) Мы разумѣемъ отсутствіе въ 17-й грани числа главъ и митрополитовъ и упоминаніе лишь Іоасафа и Макарія.

[2]) Конечно, даже отсутствіе такихъ рукописей не могло бы рѣшить вопроса о пріоритетѣ типа списковъ со Сказаніемъ въ отрицательномъ смыслѣ, но все-таки было бы довольно сильнымъ доказательствомъ въ пользу обратнаго предположенія.

[3]) См. „Каталогъ славянорусскихъ рукописей Д. В. Пискарева“. Москва, 1871 г., стр. 47, № 177. Мы неоднократно уже ссылались на этотъ списокъ.

[4]) О томъ, что первые 10-ть листовъ пришиты къ рукописи значительно позже свидѣтельствуетъ почеркъ, счетъ тетрадей, начинающійся съ 11-го листа и захватанность этого листа.

началѣ словено-россійскаго народа и первоначальныхъ князехъ» = Изборникъ р. хрон., стр. 442/7.

11—1125 (1 стр.) лл. заняты «Степенной царскаго родословія» съ окончаніемъ и вводными статьями. Къ очерку этой основной части рукописи и относится характеристика, сдѣланная выше.

1125 (об.) л. содержитъ слѣдующую лѣтописную замѣтку: «Въ лѣто ҂ЗЗВ году пришелъ аглинской корабль провѣдывать Двинского устья и зашелъ въ Унскую губу и зимовалъ. И судьи о томъ писали Государю, а нѣмецъ поили и кормили на Колмогорахъ, а отпуску имъ не было. И въ ЗѴ-мъ году пришли на Двинское устье аглинскіе корабли, а вологодскіе судьи съ нѣмецкими товары ходили къ кораблемъ на Корельское устье и по чє годъ. А въ чв году присланы съ Москвы на Двину воеводы Петръ Аѳанасьевъ Нащекинъ да Залѣшанинъ Никифоровичъ Волоховъ. И Архангельскій городъ поставили однимъ годомъ и съѣхали къ Москвѣ и послѣ того присланы на Двину приказныя дѣти боярскія. въ чг-мъ году пришли къ Архангельскому городу галанскіе корабли, а на нихъ торговцы иноземцы Андреяновъ братъ Тимоха съ товарищи. А въ чє-мъ году пришли къ городу аглинскіе корабли» [1]).

Почеркъ этой замѣтки, отличный отъ почерка основной части рукописи, по мнѣнію А. Е. Викторова, современенъ ему. Намъ кажется, что его можно относить и къ нѣсколько позднѣйшему времени: вѣроятнѣе всего къ самому концу XVI или, пожалуй, даже началу XVII вѣка.

1126—7 л. заняты выпиской изъ Хронографа о мощахъ св. Константина Великаго и писаны тѣмъ же почеркомъ, какъ и лѣтописная замѣтка.

Отмѣтивъ въ разсматриваемомъ спискѣ присутствіе вводныхъ статей, А. Е. Викторовъ полагалъ, что, «за исключеніемъ мелочныхъ варіантовъ» и окончанія 17-й грани, рукопись «по составу и тексту сходна съ печатнымъ изданіемъ Миллера». Свое описаніе интересующей насъ рукописи Вик-

---

[1]) Замѣтка сходна съ такъ называемой Двинской лѣтописью (См. Рукопись Ак. Н. № 1, 4, 12, а также изданіе А. А. Титова или Древнюю Россійскую Вивліоѳику, т. XVIII),—но съ одной стороны гораздо короче ея, съ другой—содержитъ кое-какія извѣстія въ той не встрѣчающіяся.

торовъ закончилъ мнѣніемъ, что списокъ «по своей древности и правильности, при новомъ ожидаемомъ изданіи Степенной книги, между другими извѣстными списками, безъ сомнѣнія займетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ». Мы вполнѣ присоединяемся къ послѣднему мнѣнію компетентнаго археографа. Думаемъ даже, что изъ извѣстныхъ намъ списковъ это наиболѣе пригодный для того, чтобы сдѣлаться основнымъ при новомъ изданіи «Степенной царского родословія». Однако первое изъ указаній А. Е. Викторова надо видоизмѣнить. Дѣйствительно, въ общемъ лишь мелочные варіанты [1]) отличаютъ описываемую рукопись отъ печатнаго текста, но, кромѣ того, въ ней находится еще замѣтка «Новые чудотворцы» (л. 95—96) и «Сказаніе о чудесахъ св. Алексія» [2]). Такимъ образомъ въ изучаемомъ спискѣ мы имѣемъ дѣло съ наиболѣе исправнымъ экземпляромъ типа списковъ со Сказаніемъ. При этомъ можно утверждать однако, что данная рукопись появилась не ранѣе, чѣмъ въ 1572 году: въ ней упоминается въ 17-й грани уже о митрополитѣ Антоніи. Въ виду того, что громадное большинство списковъ этого типа въ 17-й грани переименовываетъ «6 митрополитовъ. Іоасафъ. Макарій. Аѳанасій. Филиппъ. Кириллъ. Антоній», казалось бы, можно придти къ заключенію о томъ, что и протографъ ихъ появился именно при Антоніи.

Однако у насъ есть данныя, не позволяющія остановиться на высказанномъ предположеніи [3]). Такъ въ одномъ изъ очень позднихъ, но довольно исправныхъ списковъ изучаемаго типа [4]) находимъ въ заголовкѣ 17-ой грани имена лишь 2-хъ первыхъ митрополитовъ времени Грознаго: «Іоасафа и Макарія» (л. 373). Далѣе въ спискѣ со Сказаніемъ половины XVII столѣтія, находящемся въ Рум. Муз. подъ № 414 и отличаю-

---

[1]) Добавимъ, что эти варіанты даютъ болѣе правильныя чтенія.

[2]) Припомнимъ, что мы указали на содержаніе „Сказанія“, руководясь именно этой рукописью.

[3]) Любопытно, что списокъ М. М. № 612 сохранилъ черты протографической рукописи Степенной. Въ немъ нѣтъ указанія на число митрополитовъ при Грозномъ и не указано число главъ въ заголовкѣ 17-ой грани (л. 116 „митрополиты Іоасафъ. Макарій. главъ 26“; л. 1048 „...митрополиты Іоасафъ — Антоній. О благородномъ...“ (ср. Ст. печ. I, 73; II, 236 стр.).

[4]) М. Рум. и П. Муз. Ундольскаго собр. № 373.

щемся отъ другихъ намъ извѣстныхъ рукописей Степенной тѣмъ, что общее оглавленіе разбито и помѣщено по частямъ передъ каждой гранью, читаемъ въ заголовкѣ 17-й грани: «...Степень седьмый надесять и *четыре* митрополита. Іоасафъ. Макарій. Аѳанасій *и* Ѳилиппъ. Кириллъ. Антоній» (л. ѱлѧ (об.) [1]). Изъ отмѣченнаго факта слѣдуетъ заключить, что протографъ, къ которому восходитъ этотъ списокъ, былъ писанъ еще при митрополитѣ Филиппѣ, а затѣмъ пополненъ — сначала, пожалуй, на поляхъ,—именами Кирилла и Антонія.

Заключеніе наше подтверждается однимъ изъ списковъ этого же типа. Въ спискѣ этомъ въ заголовкѣ 17-й грани стоитъ «...*пять* митрополитъ Іосифъ (sic!). Макарій. Аѳонасій *и* Ѳилиппъ. Кириллъ. Антоній». Слово «и» позволяетъ намъ догадаться, что въ протографѣ списка сначала рѣчь шла о четырехъ митрополитахъ и упоминаніе о «пяти» — поправка внимательнаго переписчика или дополнителя этого протографа, произведенная при митрополитѣ Кириллѣ. Лицо, добавившее имя Антонія, не перемѣнило числа митрополитовъ, а позднѣйшіе переписчики добросовѣстно воспроизводили текстъ [2]).

Такимъ образомъ пересмотръ списковъ даннаго типа показалъ намъ, что къ нему принадлежитъ одна изъ весьма древнихъ рукописей «Книги Степенной Царского родословія», сохранившая нѣкоторые слѣды болѣе ранняго оригинала [3]), что другая рукопись его въ заголовкѣ 17-ой грани упоминаетъ лишь 2-хъ первыхъ митрополитовъ, и что уже при митрополитѣ Филиппѣ (1565—68 г.) существовалъ протографъ нѣкоторыхъ рукописей Степенной со Сказаніемъ.

Послѣднее изъ указанныхъ обстоятельствъ еще болѣе убѣждаетъ насъ въ справедливости предположенія о пріоритетѣ типа

---

[1]) На ѱλα же листѣ (1 стр.) списка въ общемъ оглавленіи 17-ой Степени, находимъ „...и два митрополита. Іоасафъ. Макарій. — Укажемъ кстати на рукопись Имп. П. Б., F. IV, № 117, конца XVII вѣка, содержащую Степенную со Сказаніемъ. Въ общемъ оглавленіи 17-й грани читаемъ въ ней „и 4 митрополиты Іоасафъ и Макарій. Аѳонасій и Филиппъ (99 л. об.)“.

[2]) Имп. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ, Отд. I, № 254, скоропись XVIII вѣка, весьма убористая. Указанное мѣсто находится на 214 (об.) л. Въ общемъ оглавленіи показаны лишь „Іоасафъ, Макарій“ (23 л.).

[3]) Думаемъ, что это второй по древности изъ извѣстныхъ намъ списковъ Степенной, уступающій первенство въ этомъ отношеніи лишь рукописи Чуд. монастыря.

списковъ со Сказаніемъ. Несравненно легче представить себѣ безсознательную или полусознательную порчу текста переписчиками, чѣмъ рядъ частичныхъ исправленій текста, причемъ весьма внимательные въ одномъ отношеніи исправители обнаруживали внезапно грубую невнимательность по поводу того же факта въ другомъ отношеніи [1]).

Появленіе въ короткое время нѣсколькихъ типовъ списковъ Степенной указываетъ на усиленное ея переписываніе сразу послѣ окончанія этого произведенія. Зная дѣятельность митрополита Макарія и средства, какими онъ располагалъ, изслѣдователи русской старины поймутъ безъ сомнѣнія всю неминуемость этого факта тѣмъ болѣе, что новинка была, конечно, по сердцу Іоанна Грознаго [2]). Не ослабѣлъ интересъ къ Степенной и въ XVII и XVIII вѣкахъ, что доказывается многочисленными списками ея, дошедшими до нашего времени [3]).

Слѣдя за постепеннымъ ухудшеніемъ текста «Степенной царского родословія», можно догадываться о причинахъ его. Такъ Сказаніе выпало случайно: иначе были бы измѣнены соотвѣтствующія мѣста Степенной, гдѣ о немъ упоминается. — Замѣтка «Новые чудотворцы», вѣроятно, показалась излишней какому-нибудь изъ переписчиковъ. Поэтому же, думаемъ, постепенно отпали и вводныя статьи, которыя и не были очень тѣсно связаны съ основнымъ текстомъ Степенной. Путаница въ главѣ 4-ой и выпаденіе 5-й главы 10-й грани—конечно, случайны. Также случайно былъ недописанъ одинъ изъ списковъ Степенной, получившій широкое распространеніе, быть можетъ, именно вслѣдствіе своей дефектности, а потому и доступности [4]).

---

[1]) Мы разумѣемъ указанную выше замѣтку „Новые чудотворцы“ и отношеніе ея къ Сказанію о чудесахъ.

[2]) Лишь 3 извѣстныхъ намъ списка Степенной можно пріурочить къ XVI вѣку. Однако, изслѣдователямъ русской исторіи не надо, конечно, напоминать объ обстоятельствахъ, погубившихъ тысячи нашихъ манускриптовъ.

[3]) Какимъ уваженіемъ пользовалась Степенная въ кругу простыхъ читателей еще въ XIX-мъ вѣкѣ, свидѣтельствуетъ, напримѣръ, такая запись: „Сія съвятая богудухновенная (sic!) книга глаголемая Степѣная (sic!)... потъписана 1815 года...“ (И. П. Б., F. IV № 117).

[4]) О причинахъ происхожденія массы мелкихъ недочетовъ въ текстахъ списковъ разныхъ типовъ не стоитъ и распространяться.

Въ результатѣ отмѣченныхъ искаженій и явилось нѣсколько типовъ списковъ Степенной, изъ которыхъ три получили наибольшее распространеніе и могутъ быть названы главными, а остальные составляютъ промежуточные типы.

VI.

Изученіе вопросовъ, связанныхъ съ печатнымъ изданіемъ «Степенной царского родословія», заставило насъ обратиться къ пересмотру списковъ названнаго произведенія. Этотъ пересмотръ позволяетъ намъ въ общихъ чертахъ прослѣдить исторію текста одного изъ важнѣйшихъ въ исторіографическомъ отношеніи памятниковъ нашей древней письменности.

Думаемъ, что протографическій списокъ Степенной появившійся въ 1563 году былъ полнѣе извѣстнаго намъ по печатному изданію текста и, конечно, гораздо исправнѣе его. Кромѣ множества мелкихъ варіантовъ протографъ Степенной отличался отъ рукописи, легшей въ основу изданія Миллера слѣдующимъ: въ немъ было окончаніе 17-й грани, похвала св. Петру, 5-я глава 10-й грани, вводныя статьи, замѣтка «Новые чудотворцы» и «Сказаніе вкратцѣ о чудесѣхъ св. Алексія митрополита». Протографъ Степенной не дошелъ до насъ[1]); но списковъ, содержащихъ идентичный съ нимъ текстъ, сохранилось очень много[2]). Списки эти составляютъ первый изъ главныхъ типовъ рукописей Степенной Книги,

---

[1]) По крайней мѣрѣ мы не знаемъ ни одного списка, который можно было бы счесть протографомъ Степенной.

[2]) Мы знаемъ слѣдующіе 17-ть списковъ такого типа:

А) (съ замѣткой „новые чудотворцы"; къ числу ихъ принадлежитъ и лучшій списокъ рукописей этого типа): 1) М. П. Музея № 612, 2) М. П. Музея № 2417, 3) Рум. Музея № 414, 4) Ундольск. № 805, 5) Имп. П. Б. F IV № 117, 6) Имп. П. Б. F IV № 207 7) Имп. Общ. Л. Др. П. № XII (76), 8) И. О. Л. Др. П. № LVIII (1885), 9) Погодинск. № 1423 (семнадцатая грань списана съ рукописи 3-го типа).

Б) (безъ замѣтки „новые чудотворцы"). 10) Имп. Общ. Ист. и Древ. Рос. № 254 (1-е отд.), 11) М. Арх. М. И. Д. № 352/801 (Гос. Древлехран. отд. V, р. 2 № 11, 12) Спб. Дух. Ак. Софійское собраніе № 1378, 13) Каз. Дух. Ак. № 29 (Соловецкой библіотеки № 40), 14) Архан. Дух. Семин. № 229, 15) Имп. Ак. Н. № 16. 12. 1, 16) Имп. Ак. Н. № 32. 8. 4. (текстъ нѣсколько испорченъ), 17) Син. Библ. № 277 (незаконченный и недописанный; содержитъ 16-ть степеней).

который можно назвать типомъ списковъ со Сказаніемъ. Наиболѣе древнимъ и исправнымъ изъ этихъ списковъ нужно считать рукопись М. Публ. Муз. № 612, написанную въ XVI вѣкѣ, впрочемъ не ранѣе, какъ въ 1572 году [1]). Добавимъ кстати, что многократно нами цитированный списокъ И. О. Л. Др. П., № 76 (XII) представляется намъ довольно хорошей рукописью Степенной со Сказаніемъ.

Съ момента своего появленія «Степенная царскаго родословія» вызвала, какъ объ этомъ можно судить по нѣкоторымъ даннымъ, усердную работу переписчиковъ и неминуемое при перепискѣ ухудшеніе текста. Результатомъ этого явился рядъ списковъ болѣе или менѣе дефектныхъ, хотя еще по внѣшнему виду и законченныхъ. Общимъ признакомъ рукописей этого рода является отсутствіе Сказанія о чудесахъ св. Алексія, почему онѣ и образуютъ второй главный типъ—типъ списковъ безъ Сказанія. Присматриваясь къ весьма многочисленнымъ спискамъ этого типа [2]), подмѣчаемъ, что онъ въ наиболѣе распространенной въ настоящее время формѣ появился весьма скоро послѣ окончанія Степенной, не позже 1568 года. Въ то же время сохранившіеся экземпляры Степенной безъ Сказанія даютъ намъ возможность указать на существованіе списковъ промежуточныхъ типовъ между 2-мя главными.

---

[1]) Судя по упоминанію въ 17-й грани митрополита Антонія. Думаемъ, однако, что списокъ появился довольно скоро послѣ 1572 г.

[2]) Такихъ списковъ мы можемъ указать 18-ть:

I) со всѣми вводными статьями и съ замѣткой „Новые чудотворцы" 1) Имп. П. Б. F. IV № 226 (такъ называемый Лѣтописецъ Славенороссійскій).

II) Со всѣми вводными статьями: 2) М. А. М. Ин. Д. № 28/36 (отд. V, р. 2 № 12), 3) Флорищевской пустыни № 106/680, 4) Ундольск. № 803.

III) Съ одной изъ вводныхъ статей („Царскіе сановники"): 5) Син. Библіот. № 56/358 (бывшій Чудовскій), 6) Имп. Ак. Н. № 32. 8. 1, 7) М Тип. Библ. № 346. 395. 1328.

IV) Безъ вводныхъ статей (и безъ искаженія въ концѣ 4-ой главы 10-й грани): 8) Погодинск. № 1425, 9) Погодинск. № 1430, 10) Имп. П. Б. F. IV № 596, 11) Имп. Ак. Н. № 16. 13. 34, 12) Имп. Ак. Н. № 32. 8. 6, 13) М. А. М. Ин. Д. № 29/37 (отд. V, р. 2, № 15), 14) М. А. М. Ин. Др. № 366/816 (отд. V, р. 2 № 14), 15) Унд. № 804, 16) Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. № 252.

V) Безъ 5-й главы 10-й степени: 17) Рум. Муз. № 413, 18) Погодинск. № 1429.

Такъ намъ извѣстенъ списокъ Степенной [1]), восходящій къ протографу, утерявшему, надо полагать совершенно случайно, Сказаніе о чудесахъ св. Алексія и сохранившему всѣ вводныя статьи и замѣтку «Новые чудотворцы».

Далѣе встрѣчаются списки, отбросившіе вышеназванную замѣтку, но удержавшіе всѣ или одну изъ вводныхъ статей [2]). Наконецъ, извѣстны намъ 9-ть списковъ второго типа такъ сказать чистаго вида, т. е. безъ Сказанія, вводныхъ статей и замѣтки «Новые чудотворцы». Рукописи эти восходятъ къ протографу написанному при митрополитѣ Филиппѣ (1565—1568 гг.) и, слѣдовательно, появившемуся черезъ 3—6 лѣтъ по окончаніи Степенной [3]).

Можно указать при этомъ еще на одну, двѣ рукописи отличающіяся отъ другихъ списковъ второго типа отсутствіемъ похвалы св. Петру и пропускомъ 5-й главы 10-й грани. Есть данныя для утвержденія, что протографъ такихъ рукописей не старше 1572 года.

Только что отмѣченный типъ списковъ является переходомъ къ 3-му главному типу рукописей—типу Степенной безъ окончанія 17-й грани.

Нельзя опредѣлить съ точностью время появленія этого 3-го главнаго типа списковъ Степенной [4]). Думаемъ все-таки,

---

[1]) Списокъ Импер. П. Библ., F. IV, № 226.

[2]) Къ числу такихъ списковъ принадлежитъ и древнѣйшая рукопись Степенной (Син. Библ., изъ Чудова монастыря № 56—358), сохранившая статью „Царскіе сановники“ и написанная, вѣроятно, не позже, какъ при Филиппѣ. Не знаемъ, были ли въ этой рукописи и другія вводныя статьи кромѣ указанной, но должны припомнить, что уже въ 1590-хъ годахъ существовалъ списокъ именно съ одной этой статьей.

[3]) По нѣкоторымъ признакамъ можно утверждать, что Степенная была окончена въ 1563 году (см. Ст. II, 283 стр.).

[4]) Слѣдующія 21 рукопись относятся къ 3-му главному типу списковъ Степенной: 1) Библ. В. Гр. Дружинина № 30 (F № 3), 2) Имп. А. Н. № 32. 8. 2; 3) Имп. П. Б. F IV № 102; 4) Имп. П. Б. F. XVII № 6; 5) Имп. П. Б. F IV № 159; 6—8) Погодинск. №№ 1424, 1427, 1428; 9) Арханг. Дух. Сем. № 230, 10) Казанск. Унив. № 1573, 11) Нѣжинск. Инстит. № 50; 12 и 13) М. Типогр. Библ. №№ 347, 396, 1329 и 348, 397, 1330; 14) И. О. Л. Др. П. № CXXIII (3714), 15) И. О. Л. Др. П. изъ собранія князя Вяземскаго № С; 16—20) М. А. М. Ин. Д. № 27/35 (отд. V, р. 2 № 8), № 446—914 (V, 2, № 9), № 612/1120 (V, 2, № 10), № 26/34 (V, 2, № 13), № 802/1368 21) Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. № 253 (конецъ „недостаточествуе҃ (sic!) единаго Бога въ чю“=Ст. II, 294 стр).

что онъ появился скорѣе всего на рубежѣ XVI — XVII вѣковъ.

Говоря о главныхъ отличіяхъ разныхъ списковъ Степенной, мы сознательно не принимали во вниманіе многочисленныхъ добавленій, въ томъ или иномъ видѣ встрѣчающихся [1]) во многихъ рукописяхъ всѣхъ типовъ, на какіе распадаются извѣстные намъ манускрипты названнаго произведенія. Добавленія эти, свидѣтельствующія о большомъ вліяніи Степенной и интересѣ къ ней людей XVII—XVIII вѣковъ, должны служить предметомъ особаго изученія [2]).

Что касается печатнаго текста Степенной, то пересмотръ его и сличеніе съ извѣстными намъ рукописями ея дали намъ возможность остановиться на нѣкоторыхъ, быть можетъ, и непредвидѣнныхъ выводахъ относительно цѣнности изданія и пріемовъ Миллера.

Въ настоящее время мы имѣемъ возможность утверждать, что рукопись, легшая по словамъ исторіографа въ основу изданія Степенной и хранящаяся до сихъ поръ въ Госуд. Древлехран. при М. А. Мин. Ин. Д., на самомъ дѣлѣ была мало извѣстна Миллеру. Настоящій «подлинникъ» печатнаго текста не разысканъ, такъ какъ, надо полагать, служилъ при наборѣ и былъ тогда испорченъ или совсѣмъ утерянъ.

Нѣтъ ни одной намъ извѣстной рукописи Степенной, содержащей вполнѣ идентичный съ печатнымъ текстъ. Впрочемъ за немногими уклоненіями печатное изданіе *весьма близко къ спискамъ третьяго типа рукописей, т. е. къ спискамъ Степенной безъ окончанія*. Уклоненія эти скорѣе всего можно объяснить поправками Миллера, а одно изъ нихъ, или результатъ его промаха, или особой дефектности «подлинника» изданія [3]).

---

[1]) Иногда добавленія присоединены къ началу, иногда къ концу основного текста Степенной, рѣже встрѣчаются вставки въ самый текстъ ея.

[2]) Надѣемся со временемъ изучить вопросъ объ этихъ добавленіяхъ. Для рѣшенія его у насъ есть уже довольно значительный матеріалъ.

[3]) Къ поправкамъ Миллера можно отнести имя „Тройденъ“ (Ст. I, 386 стр., всѣ намъ извѣстные списки даютъ чтеніе „Пройдень“), появленіе 5-й главы 10-й грани при путаницѣ въ концѣ 4-й главы (Ст. 424—5 стр.) и упоминаніе въ 17-й грани лишь 2-хъ митрополитовъ (Ст. II, 236 стр.): всѣ списки 3-го типа знаютъ о существованіи 7-ми митрополитовъ при Грозномъ. Недосмотръ Миллера или дефектъ рукописи выразился въ путаницѣ на стр. 470—3 стр. I-го тома изданія.

Принимая во вниманіе указанныя обстоятельства, показаніями печатнаго текста Степенной можно пользоваться лишь въ извѣстной мѣрѣ. Для рѣшенія вопросовъ, разборомъ которыхъ мы займемся въ настоящей книгѣ, можно, имѣя въ виду удобство читателей, ссылаться на печатный текстъ Степенной; для выясненія же источниковъ, которыми пользовался ея составитель необходимо прибѣгнуть къ пристальному изученію лучшей рукописи (или лучшихъ рукописей) перваго изъ 3-хъ главныхъ типовъ списковъ названнаго произведенія [1].

---

[1]) Какъ мы уже указывали, въ печатномъ текстѣ нѣтъ лишнихъ статей въ сравненіи съ лучшими списками Степенной; и въ общемъ только мелкими варіантами, для ближайшей нашей цѣли несущественными, типы списковъ разнятся другъ отъ друга. Впрочемъ, въ случаѣ необходимости мы указываемъ и на рукописные тексты Степенной.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Существовала ли до-Макарьевская Степенная?

I.

Приступая къ изученію какого-нибудь произведенія, невольно интересуются вопросомъ, имѣло ли оно предшественниковъ и въ какомъ отношеніи къ нимъ находится. Изслѣдователю «Книги Степенной царского родословія» подобный вопросъ представляется съ особою настоятельностью. Каковы ни были цѣли написанія Степенной, несомнѣнно она сыграла видную роль въ дѣлѣ развитія нашей древней исторической письменности и по способу изложенія событій по княженіямъ и царствованіямъ государей явилась прогрессомъ въ сравненіи съ лѣтописями, уступая послѣднимъ въ обстоятельности свѣдѣній и непосредственности чувства. Поэтому особенную важность имѣетъ рѣшеніе вопроса, новинкой ли явился указанный способъ въ «Книгѣ Степенной царского родословія» [1]), или это произведеніе—лишь копія, быть можетъ, болѣе пространная и украшенная, съ какого-нибудь прежняго протопипа. Въ первомъ случаѣ задача изслѣдователя состоитъ лишь въ томъ, чтобъ понять, подъ какими вліяніями могла возникнуть мысль о способѣ изложенія событій такъ, какъ это сдѣлано въ Степенной. Во второмъ случаѣ слѣдуетъ поискать слѣдовъ болѣе древней редакціи этого произведенія и изучить видоизмѣненія, какимъ оно подверглось въ позднѣйшей переработкѣ.

---

[1]) Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ по большей части называть это произведеніе просто Степенной въ отличіе отъ до-Макарьевской Степенной.

И мы видѣли дѣйствительно, что подобные вопросы, хотя, быть можетъ, и въ иной постановкѣ, представлялись уму ученыхъ, нѣсколько интересовавшихся судьбами Степенной, и вызывали рядъ болѣе или менѣе правдоподобныхъ отвѣтовъ. Съ другой стороны намъ пришлось подмѣтить недостаточную обоснованность дававшихся отвѣтовъ и изслѣдователю Степенной приходится задуматься надъ загадкой, которую задалъ Татищевъ, толкуя о Кипріановской Степенной, и пытался устранить Калайдовичъ, указывая на неизвѣстнаго для него составителя «Книги царского родословія».

Недостаточность до сихъ поръ данныхъ отвѣтовъ на возникавшіе вопросы заставляетъ насъ заняться самостоятельнымъ изысканіемъ путей, по которымъ можно будетъ придти къ болѣе или менѣе опредѣленнымъ результатамъ въ интересующемъ насъ дѣлѣ, причемъ, конечно, при каждой возможности мы будемъ пользоваться указаніями, сдѣланными нашими предшественниками.

Попробуемъ сначала пойти по наиболѣе краткому и прямому пути и, лишь если онъ окажется непригоднымъ, обратимся къ другимъ, менѣе удобнымъ на первый взглядъ способамъ. Несомнѣнно, всякое колебаніе по вопросу о существованіи до-Макарьевской Степенной устранится, если въ «Книгѣ царского родословія» мы найдемъ слѣды болѣе древней редакціи идентичнаго по строю произведенія. Казалось бы впрочемъ, что всякіе поиски подобнаго рода заранѣе обречены на неудачу, такъ какъ почти всѣ ученые считаютъ извѣстную по печатному изданію Степенную произведеніемъ Макарьевской эпохи. Но, во-первыхъ, лишь относительно нѣкоторыхъ отдѣловъ Степенной высказанное положеніе вполнѣ и обстоятельно доказано, а во-вторыхъ, нѣкоторые находятъ возможнымъ указать на цѣлыя грани (2, 3, 4), какъ на остатки древней Степенной. Разумѣется, положимъ, что никто не рѣшится серьезно указать на такія статьи Степенной, какъ «Житіе св. Петра митрополита...», «Рукописаніе Магнуша», «Посланіе Вассіана...» и т. п., какъ на признакъ существованія болѣе ранней редакціи этого произведенія. Въ позднѣйшія произведенія нерѣдки были такія вставки разныхъ ходячихъ въ то время повѣстей, житій и сказаній. Для достиженія нашихъ цѣлей нужны иные способы, которые лучше могутъ разъяснить наши сомнѣнія. Такъ слѣдуетъ обратить вниманіе, нѣтъ

ли въ Степенной какихъ-либо указаній на то, что она составлялась въ такое время, когда еще и не думали о «Самодержавствѣ» русскихъ Государей и Московскомъ «царствіи». Какой же отвѣтъ на нашъ запросъ дастъ намъ Степенная?

Мы видимъ въ ней замѣчаніе, что «въ Руси самодержавное Царское Скифетроправленіе» «начася отъ Рюрика», и указаніе, что «Рюрикъ, въ великомъ Новѣ Городѣ самодержавствуя, ту и скончася» [1]). Сына Рюрика, Игоря, Степенная также считаетъ «Самодержцемъ», а «самодержству» Святослава, по отзыву автора Житія св. Ольги, вложенному имъ въ уста этой княгини, «никто же есть противляяся» [2]). Св. Владимиръ прямо называется въ Степенной «царемъ и Великимъ княземъ, всея Русскія земли самодержцемъ» [3]). Впрочемъ, мы должны помнить, что Житія св. Ольги и Владимира, откуда мы заимствовали вышеприведенныя указанія, несомнѣнно написаны въ Макарьевское время и потому не могутъ приниматься въ соображеніе. Однако подмѣченное отношеніе Степенной къ титулованію Великихъ Князей замѣчается и во всѣхъ другихъ ея отдѣлахъ. Такъ мы читаемъ въ ней, что «богоподражательный» «сынъ и наслѣдникъ равноапостольнаго Царя и великаго князя Владимира» «бысть» «единъ самодержствуя и добрѣ правя скипетромъ всего Русскаго царствія» [4]). Подобно этому и «самодержецъ» Всеволодъ Ярославовичъ названъ въ Степенной наслѣдникомъ «Русскаго царствія» [5]). На то, что самодержца Владимира Мономаха въ изучаемомъ произведеніи титулуютъ «Царемъ и великимъ княземъ», обратилъ свое вниманіе уже Д. И. Прозоровскій [6]). Самодержцами Степенная называетъ и прямыхъ потомковъ Мономаха: Георгія Долгорукаго, Всеволода Большое Гнѣздо, Ярослава и Александра Невскаго [7]). Сынъ Невскаго Даніилъ, равно какъ и ближайшіе его потомки, Іоаннъ Калита и Іоаннъ II, не по-

---

1) Ст. I, 7 стр.

2) Ibid., 9—12 стр. и др. О Святославѣ между прочимъ см. стр. 28.

3) Ibid., 71—77 стр. и мн. др.

4) Ст. I, 220 стр., ср. 224 и 225 стр.

5) Ibid., 226; тамъ же въ оглавленіи сказано „о самодержавномъ наслѣдницѣ"; см. также стр. 233: „тогда ему самодержствующу въ Кіевѣ".

6) Прозоровскій, op. et loc. cit. См. Ст. I, 241, 246 и др.

7) Ст. I, стр. 253, 283, 285, 288, 323 и мн. др.

сять, правда, въ изучаемомъ произведеніи названія самодержцевъ [1]), но зато въ разсказѣ о нихъ дается понять, что перваго изъ нихъ «избра Богъ, и возрасти, и снабдѣ... ему же и поручено бысть въ наслѣдіе богоснабдимое державство преименитаго града Москвы, его же и праведное сѣмя возлюби Богъ и прослави, наипаче имъ же благоволи царствовати въ роды и роды» [2]). Іоаннъ Калита именуется наслѣдникомъ «царствія Русскія земли» и митрополиту Петру приписываются слѣдующія слова: «потомъ же и ты... богоугодно и довольно царствовавъ... уразумѣеши...» [3]). «Изряднымъ наслѣдникомъ... Богомъ проявленнаго рускаго царствія» является въ разсказѣ Степенной и Иванъ II, который «самовольнѣ оставляетъ земное царство» [4]). «Великимъ Княземъ и царемъ Русскимъ» названъ въ разсматриваемомъ сочиненіи и герой Куликовской битвы [5]). Наконецъ Василій Димитріевичъ, «царскоименитый... наслѣдникъ... скипетродержанія Русскаго царствія» не разъ названъ въ Степенной самодержцемъ [6]). Можно было бы ничего не говорить о послѣднихъ 4-хъ государяхъ, жизнь и время правленія которыхъ разсказывается въ Степенной, но не мѣшаетъ отмѣтить довольно любопытный фактъ нѣкотораго колебанія «составителей» [7]) этого произведенія по поводу титулованія первыхъ трехъ изъ этихъ Государей: Василія II, Іоанна III и Василія III. Василій второй называется въ Степенной великимъ княземъ, но есть мѣста, гдѣ онъ именуется уже «Государемъ и Царемъ» или «Царемъ Русскимъ и Великимъ Княземъ» [8]). «Великій князь и Само-

---

[1]) Великій Князь Иванъ Ивановичъ названъ самодержцемъ въ Житіи св. Алексія (Ст. I, 451: „тогда самодержавствуя... Иванъ Ивановичъ), но Житіе это, какъ установлено В. О. Ключевскимъ, несомнѣнно Макарьевской эпохи.

[2]) Ст. I, 377 стр.

[3]) Ibid., 402 и 405 стр.

[4]) Ibid., 439 и 441 стр.

[5]) Димитрій Донской неоднократно называется въ Степенной царемъ, см. Ст. I, 488, 492, 493, 494, 500 стр. и др.

[6]) Ст. I, 515, 554, 555, 570 стр.

[7]) Говоря такимъ образомъ, мы отнюдь не предрѣшаемъ вопроса о „составителѣ“ или „составителяхъ“ Степенной; мы пользуемся лишь наиболѣе употребительнымъ выраженіемъ.

[8]) Ст. II, 9 и 11 стр.

держецъ всея Россіи» Іоаннъ III тоже называется иногда «царемъ» [1]). Болѣе часто это названіе въ Степенной прилагается къ «Самодержавному Государю и Великому Князю Василію III» [2]). Относительно Царя и великаго князя Іоанна IV мы не замѣчаемъ въ разсматриваемой «Книгѣ» никакого колебанія: онъ называется иногда великимъ княземъ до момента своего вѣнчанія, послѣ этого Степенная постоянно называетъ его «Царемъ и Великимъ Княземъ» [3]).

Называя представителей своихъ граней самодержцами, а нѣкоторыхъ и царями, Степенная съ еще большей послѣдовательностью говоритъ о «Русскомъ царствіи», «боговѣнчанномъ царствѣ», «царствующемъ градѣ» и т. п. [4]). При этомъ невольно бросается въ глаза превозношеніе Москвы и «Московскаго царства». Такъ 4-я грань заканчивается слѣдующимъ образомъ: «...пятый степень начинается, иже есть начало Московскому царствію [5]). Въ связи съ этимъ 3-я глава 5-й грани посвящена «Московскому господоначальству». Въ этой маленькой главѣ говорится «Сій... Георгій... въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ господствуя, обновляя въ немъ первоначальственное скипетродержаніе благочестиваго царствія, идѣже нынѣ благородное ихъ сѣмя Царское преславно царствуютъ...» [6]). Далѣе во 2-й титлѣ 12-й главы 6-й грани отмѣчается, что «Божіимъ же промысломъ и благодатію тогда Кіевское господоначальство уступати нача на градъ Владимиръ, послѣди же на Москву» [7]). Характеренъ и конецъ 8-й грани: «отъ бла-

---

[1]) Idib., 98, 99 стр.

[2]) Idib., стр. 183, 206, 207, 209 и др.

[3]) Ibid. Ср. 238, 239—245 съ 245—298 стр.

[4]) Уже въ приведенныхъ примѣрахъ мы могли наблюдать указанный фактъ; сообщимъ еще нѣсколько для болѣе яркой иллюстраціи нашей мысли: Ст. I,240, „и четвертаго степени боговѣнчаннаго царствія глаголемъ"; ibid., 288 стр. „Великій Князь Всеволодъ Юрьевичъ... правя скифетро русскаго царствія", 321 стр. „не попусти никому же похитити престолъ царствія...", 409 „иже нынѣ царствующаго града Москвы" и т. д. Не будемъ продолжать нашихъ выписокъ: ихъ пришлось бы сдѣлать огромное количество. „Составители" Степенной очевидно привыкли къ понятію о „Русскомъ царствѣ".

[5]) Ст. I, 248 стр.

[6]) Ibid., 250 стр.; на 253 стр. упоминается „преименитый градъ Москва".

[7]) Ibid., 295 стр.

женнаго Владимира начеише пять степени во градѣ Кіевѣ скончашася, три же степени градъ Владимиръ стяжа, девятый же степень начася въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ» [1]). Нѣсколько дальше дѣлается замѣчаніе, что при Даніилѣ «царство Московское не толико бысть многовластно, якоже нынѣ, Божіею благодатію всюду обладая» и что «Уже бо тогда честь и слава Великаго Княженія восхожаше на боголюбивый градъ Москву, въ немъ же хотяше Богъ сугубо прославити святое имя, идѣже первосвятительство и боговѣнчанное (испр., въ печ. «боговѣнное») царство утвердити благоизволи» [2]). Въ предложеніи Житія св. Петра читаемъ: «дондеже благоволи Богъ прейти и утвердитися Кіевской и Владимірской державѣ въ боголюбивомъ градѣ Москвѣ» [3]) Мы думаемъ, что и сдѣланныхъ наблюденій [4]) вполнѣ достаточно для нѣкоторыхъ выводовъ: мы видимъ всюду въ Степенной укоренившуюся мысль о царяхъ-самодержцахъ Русской земли, которая представляется «составителямъ» Степенной царствіемъ. При этомъ всюду подчеркивается пріоритетъ «царствующаго, богоспасаемаго, боголюбиваго града Москвы».

Если сравнить приведенные факты со взглядами митрополита Кипріана, «списателя» Житія св. Петра митрополита, сразу станетъ очевидной безнадежность попытки отыскать въ Степенной какіе-нибудь слѣды Кипріановской редакціи этого произведенія, буде таковая и существовала. Въ Житіи св. Петра митрополита дѣлается большая разница между греческимъ Царемъ и русскимъ великимъ княземъ и такое же точно явленіе замѣчается и въ прощальной грамотѣ Кипріана [5]). Замѣтимъ кстати, что и въ прощальной грамотѣ митрополита Фотія, помѣщенной въ той же Степенной, проведено различіе между греческимъ царемъ и русскимъ великимъ княземъ и притомъ упомянуты и другіе русскіе князья великіе и удѣльные и т. д. [6]). Отсутствіе признаковъ сознанія такой разницы

---

[1]) Ibid., 376 стр.

[2]) Ibid., 377 и 378 стр.

[3]) Ibid., 409 стр.

[4]) Число этихъ наблюденій при желаніи можно сильно увеличить.

[5]) Ст. I, 410—24 стр. Конецъ Житія въ печ. изданіи искаженъ. Объ этомъ см. выше, во второй главѣ. Прощальную грамоту см. въ Ст. I, 559—61 стр.

[6]) Ст. II, 40—7 стр. См. особенно 43 стр.

въ изложеніи «Книги Степенной» указываетъ, слѣдовательно, на позднѣйшее появленіе ея. Однако подобное именованіе русскихъ Великихъ Князей не противорѣчитъ на первый взглядъ по крайней мѣрѣ возможности найти въ Степенной слѣды или Пахоміевой работы, или, во всякомъ случаѣ, трудовъ надъ ней автора «Сказанія о Князехъ Владимерскихъ [1]),

Впрочемъ, одно обстоятельство не позволяетъ намъ видѣть въ «Книгѣ царского родословія» присутствія какихъ-нибудь остатковъ предполагаемой Пахоміевой Степенной. Мы имѣемъ въ виду постоянное превозношеніе «царствующаго града Москвы» и «Московскаго господоначальства». Оно свидѣтельствуетъ, кажется намъ, о болѣе поздней эпохѣ, чѣмъ та, въ которую создалось «Сказаніе о князехъ Владимерскихъ» [2]).

Мы не можемъ указать въ Степенной слѣдовъ болѣе древней редакціи ея. Съ другой стороны рядъ признаковъ заставляетъ насъ присоединиться къ почти общему мнѣнію, что Степенная въ извѣстномъ намъ видѣ составлена въ XVI-мъ вѣкѣ при Макаріи. Наша ближайшая задача и будетъ состоять въ перечисленіи тѣхъ изъ этихъ признаковъ, которые еще не указаны до сихъ поръ. Такое перечисленіе еще рельефнѣе покажетъ намъ, что не только Житія и Слова вставлялись Макаріемъ и его сотрудниками въ существовавшій до нихъ текстъ Степенной, но что и въ мелкихъ статьяхъ ея видны слѣды работы «составителей» XVI-го вѣка [3]).

Такъ, Житіе св. Ольги несомнѣнно принадлежитъ къ Макарьевской эпохѣ. Во-первыхъ, мы въ немъ находимъ молитву за «...*самодержца, царя и Великаго Князя* Ивана и съ благопребытнымъ супружествомъ его, и со благовѣрными ему братьями, и со благороднѣйшими чады его» [4]). Такой титулъ вполнѣ офиціально сталъ носить лишь Иванъ IV-й, а кромѣ

---

[1]) Мы этимъ, конечно, не хотимъ сказать, что въ Степенной нѣтъ заимствованій ни изъ трудовъ Пахомія, ни изъ Сказанія. Мы даже знаемъ, что эти заимствованія имѣли мѣсто. Мы разумѣемъ въ текстѣ лишь предположеніе о Пахоміевой Степенной, или о тожествѣ Сказанія съ вступительной главой древней редакціи изучаемаго произведенія.

[2]) Въ Сказаніи о Москвѣ и не упоминается (См. Ждановъ, op. cit., стр. 588—603: „Сказаніе“ и „Посланіе Спиридона-Саввы“).

[3]) Да и въ приведенныхъ выше терминахъ „русское царствіе“, „царствующій градъ“ и т. д. мы видимъ такіе же слѣды.

[4]) Ст. I, 43 стр.; имени царя нѣтъ; взято изъ лучшихъ рукописей.

того еще одно мѣсто въ Житіи подтверждаетъ справедливость нашего заключенія. Разсказывая о бракѣ Игоря, авторъ Житія повѣствуетъ: «по повелѣнію его бывшу, изобрѣсти ему невѣсту на бракъ, взысканію же бывшу, якоже есть *обычай государству и царской власти*, и о мнозѣхъ небреже... [1]). О такомъ обычаѣ можно было говорить лишь послѣ браковъ Василія III-го и Іоанна Грознаго. Относительно Житій свв. Владимира, Бориса и Глѣба твердо установилось правильное мнѣніе, какъ о произведеніяхъ Макарьевской поры. Тоже должны мы сказать и о послѣднихъ 2-хъ главахъ первой степени, въ которыхъ есть и ссылки на предшествующее Житіе св. Владиміра [2]). Въ слѣдующихъ степеняхъ (2—4) нѣкоторые изслѣдователи хотѣли бы видѣть остатки до-Макарьевской Степенной. Но эти грани, во-первыхъ, по пріемамъ изложенія [3]) нисколько не разнятся отъ другихъ, несомнѣнно къ Макарьевскому времени относящихся отдѣловъ Степенной, а сверхъ того и другіе признаки указываютъ на ихъ позднѣйшее происхожденіе или по крайней мѣрѣ, позднѣйшую переработку. Въ первой главѣ 2-й грани мы находимъ, напр., точную ссылку на два мѣста Житія св. Владиміра, помѣщеннаго въ Степенной и написаннаго по повелѣнію Макарія [4]). Позднѣйшее происхожденіе 4-й грани выяснено, какъ мы уже знаемъ, тщательнымъ изслѣдованіемъ Д. И. Прозоровскаго [5]). Къ его наблюденіямъ, безповоротно доказавшимъ, что эта грань составлена послѣ вѣнчанія Грознаго, слѣдовательно, послѣ 1547 г., добавимъ еще слѣдующее указаніе. Въ послѣдней

---

1) Ibid., 8/9 стр.

2) Ст. I, 216 стр. „не полезно бо есть якоже о сихъ (позорныхъ ловитвахъ) явлено есть въ книгѣ сей въ начальномъ словеси, иже о блаженномъ Владимирѣ"; ibid., 217 стр. „якоже выше явлено о сихъ (подвигахъ Святослава) въ степени". Вторая ссылка опровергаетъ предположеніе Н. С. Державина о томъ, что послѣдняя глава 1-й степени является остаткомъ до-Макарьевской редакціи. (Державинъ, op. cit., 114 стр.).

3) О нѣкоторыхъ пріемахъ изложенія мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ нашей работы. Теперь ограничимся указаніемъ, что единообразіе этихъ пріемовъ — неблагопріятный признакъ для нашей попытки отыскать въ Степенной слѣды постепенныхъ наслоеній.

4) Ст. I, 220 стр., „о немъ же речено есть въ первой степени въ главѣ 69 и въ 73..."

5) Прозоровскій, op. et loc. cit.

главѣ 4-й грани къ имени Всеволода Мстиславича прибавлено «еже нынѣ чудотворецъ». Канонизація Всеволода состоялась въ 1549 году, слѣдовательно, и грань написана не раньше этого времени [1]).

Кстати замѣтимъ, что единственнымъ основаніемъ предположенія о до-Макарьевскомъ происхожденіи 2—4-й граней является малый объемъ ихъ [2]). Послѣднее обстоятельство можетъ быть объяснено и тѣмъ, что «составители» Степенной не находили достаточнаго матеріала для болѣе подробныхъ біографій Ярослава, Всеволода и Владиміра. Во всякомъ случаѣ, отмѣченное предположеніе противорѣчитъ фактамъ и должно быть устранено [3]). Пятая степень содержитъ Житіе св. Всеволода Мстиславовича и, какъ указано уже В. О. Ключевскимъ [4]), Житіе это написано позже 1550 года. Въ той же степени въ 8-й главѣ мы находимъ и указаніе на это житіе [5]). Въ шестой грани въ 13-мъ титлѣ 12-й главы находится указаніе на то, какъ Новгородцы «пребыша много лѣта самочинствующе, дондеже воздвигже Богъ якоже Израилю Моисея, тако и... въ Рустѣй земли Великаго Князя Іоанна Васильевича всеа Русіи... и той одолѣ имъ... и учини ихъ послушны и благопокорны, себѣ же и чадомъ своимъ и *внучатомъ* въ роды и роды» [6]). Эта замѣтка опять-таки свидѣтельствуетъ о царствованіи Грознаго, какъ времени ея написанія. Въ седьмой грани встрѣчаемся съ ссылкой на подробное Житіе св. Владимира, что является признакомъ болѣе поздняго написанія этой грани, чѣмъ первой [7]).

О томъ, что Житіе св. Александра Невскаго, составляющее 8-ю грань Степенной, написано позднѣе 1547 г., мы

---

[1]) Ст. I, 248; о канонизаціи св. Всеволода см. Е. Е. Голубинскаго „Исторія канонизаціи святыхъ.. " Сергіевъ Посадъ 1894 г., стр. 73/4.

[2]) Митр. Макарій, т. VII-й, стр. 456; Н. С. Державинъ, op. cit. 115 стр.

[3]) Да и вообще разсужденія о краткости первоначальной Степенной ни на чемъ не основаны, если не считать нѣкоторымъ основаніемъ голословнаго утвержденія В. Н. Татищева о Макаріи, исправившимъ и дополнившемъ Кипріанову Степенную. Вѣдь до-Макарьевской Степенной никто еще изъ изслѣдователей не видалъ.

[4]) Ключевскій op. cit. 250/1 стр.

[5]) Ст. I, 253 стр. Не мѣшаетъ вспомнить, что въ этой грани мы находимъ главу „О Московскомъ господствѣ".

[6]) Ст. I, 304—5 стр.

[7]) Ibid., 329 стр.

знаемъ благодаря В. О. Ключевскому [1]). Въ 9-й грани цѣлая глава посвящена разсказу о событіяхъ временъ «боговѣнчаннаго царя и великаго князя» Іоанна IV-го [2]). 11-я грань содержитъ въ себѣ Житіе св. Алексія, написанное не раньше 1555 года, и кромѣ того въ главѣ 4-й ссылку на это житіе [3]). Въ слѣдующей грани встрѣчаемся съ разсказомъ: «яко же бысть въ лѣта благочестиваго и Христолюбиваго Великаго Князя Василія Ивановича, Самодержавнаго Царя и Государя всея Русіи... у гроба... Великаго Князя Димитрія, свѣща небеснымъ огнемъ... возгорѣся... ...Есть же та свѣща и донынѣ въ церкви...» [4]). Слѣдовательно, появленіе и 12-й степени нельзя отодвигать за XVI-е столѣтіе. Въ концѣ повѣствованія объ Уліаніи Вяземской, помѣщеннаго въ 26-й главѣ 13-й грани, находится упоминаніе о взятіи Смоленска. «имъ же властвоваху Литва и до Самодержавнаго Государя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Росіи, ему же благоволи Богъ многимъ подвигомъ паки отторгнуть отъ Латинства градъ Смоленскъ къ своему отеческому наслѣдію Русскаго царствія въ достояніе ему и *чадомъ* его въ роды и роды» [5]). Такимъ образомъ и 13-ю грань мы должны признать за произведеніе Макарьевской поры.

Теперь намъ осталось указать на остальныя 3 грани, такъ какъ о 17-й, конечно, не можетъ быть и рѣчи, какъ о до-Макарьевскомъ сочиненіи. Увидимъ, что и объ остальныхъ граняхъ мы имѣемъ основанія думать такъ же. Въ 14-й грани не только упоминается о взятіи Новгорода при Іоаннѣ III-мъ и освобожденіи отъ татарскаго ига [6]), но и дѣлаются неоднократно ссылки на Житіе св. Іоны митрополита, помѣщенное

---

[1]) Ключевскій op. cit. 242 стр.

[2]) Ст. I, 382/3 стр.

[3]) Ibid., 441 стр. „Тако же и Великаго Чудотворца Алексѣя Митрополита всеа Русіи многодобродѣтельно отъ юности житіе... и ...како послѣ бысть... вселенскій учитель и отъ міра сего честное его преставленіе... вся сія... писано бяху въ торжественной... повѣсти... житія, еже послѣди явлено есть...“

[4]) Ibid., 507 стр.

[5]) Ст. I, 565; отмѣтимъ кстати слѣдующее мѣсто 13-й грани (ibid., 529 стр. -16-я глава): „наипаче же снабдѣвая свое святое избранное достояніе Великія Державы иже на Москвѣ всего Русскаго царствія“.

[6]) Упоминаніе о паденіи Новгорода и про „свободу отъ Ординскихъ царей“ находимъ въ Ст. II, 26 стр.

въ этомъ же отдѣлѣ Степенной [1]); между тѣмъ редакція Житія св. Іоны, попавшая въ Степенную, появилась не ранѣе 1555/6 года [2]). Въ то же время составитель 14-й грани, говоря о рожденіи Іоанна III-го, добавляетъ, «о немъ же аще благоволитъ Богъ послѣди хощетъ рещися во стѐпени пятой на десять» [3]). Изъ этихъ словъ мы имѣемъ возможность заключить о томъ, что и 15-я степень написана позже 1555 года. И дѣйствительно, есть основанія утверждать, что написаніе этой степени слѣдуетъ относить ко временамъ Грознаго. Въ 15-й главѣ 15-й грани разсказывается «О чудесномъ зачатіи и о роженіи великаго князя Василія Ивановича всеа Россіи самодержца». По словамъ составителя грани «сія же повѣсть явлена бяше Митрополитомъ Іоасафомъ всеа Росіи». Іоасафъ сталъ митрополитомъ съ 1539 года. Поэтому и указанное мѣсто Степенной не заходитъ за этотъ годъ [4]). Но есть другія мѣста этой грани, которыя свидѣтельствуютъ о гораздо болѣе позднемъ написаніи ея. Въ 12-й главѣ мы находимъ замѣтку: «О немъ же (пренесеніи мощей св. Петра) писано есть довольно въ книзѣ сей въ четвертой надесять Степени въ житіи новѣйшаго Чудотворца Іоны Митрополита всеа Русіи» [5]). Въ 21-й главѣ этой же грани упоминается «Царь и Великій князь Иванъ Васильевичъ всего Царствія Русскаго и Казанскаго и Астраханскаго Царь и самодержецъ» [6]). Наконецъ, въ 29-й главѣ 15-й грани дѣлается указаніе, что «о поставленіи же церкви тоя (въ Чудовскомъ монастырѣ) явлено есть въ житіи... Алексія Митрополита... въ первой на десять Степени книги сея» [7]). Послѣднія три замѣтки согласно сви-

---

[1]) Ст. II, 11 стр. „Прочее же о сихъ довольно бяше писано въ житіи святаго и блаженнаго Іоны митрополита всеа Русіи“; ibid., 22 „Іона его же поставиша на... митрополіи... его же и чудесы Богъ прослави, яко же въ житіи его свидѣтельствуетъ о немъ“; ibid., 28... ...Іона митрополитъ... новый чудотворецъ къ Богу отъиде... о немъ же повѣсть послѣди явитъ“.

[2]) Ключевскій, op. cit. 242.

[3]) Ст. II, стр. 11/2.

[4]) Ibid., стр. 137; о поставленіи Іоасафа см. у Е. Е. Голубинскаго „Исторія русской церкви“ II, 736 и 739 стр.

[5]) Ст. II, 133.

[6]) Ibid., 156 стр..

[7]) Ibid., 167 стр. Въ печатномъ текстѣ стоитъ „въ первой степени“, (исправлено нами на основаніи рукописей).

дѣтельствуютъ, что 15-я степень написана не раньше послѣднихъ годовъ жизни митрополита Макарія.

Такіе же признаки можемъ мы наблюдать при чтеніи 16-й грани Степенной. Въ ней мы находимъ и упоминаніе о повѣсти, сложенной Іоасафомъ и намъ уже извѣстной [1]), и указанія на Царя Ивана, которому «дарова» «Богъ преславную побѣду и взятъ царство Казанское, потомъ же и Астраханское, и прочая страны одолѣ и облада...» [2]), и небольшую главу, посвященную ссылкѣ на сказаніе о чудесахъ св. Алексія, помѣщенное въ его житіи въ 11-й степени [3]). Наконецъ послѣдняя глава этой грани «Сказаніе въ кратцѣ, о преподобнѣмъ старцѣ Данилѣ Переяславскомъ» является сокращеніемъ Житія, написаннаго въ 1553 году [4]).—А что это сказаніе органически связано съ 16-й гранью, свидѣтельствуетъ замѣтка о немъ въ статьѣ «О крещеніи царскаго отрочати» [5]). И 16-я грань, стало быть, написана не ранѣе 1555 года.

Наша попытка отыскать въ Степенной какіе-нибудь остатки до-Макарьевской редакціи оказалась тщетной. Мы припуждены были отказаться отъ нея. Напротивъ, рядъ признаковъ окончательно доказалъ намъ, что въ Степенной мы имѣемъ дѣло съ произведеніемъ въ настоящемъ его видѣ возникшимъ не ранѣе, чѣмъ въ Макарьевское время. Мы должны, значитъ, обратиться къ другимъ способамъ, чтобъ рѣшить вопросъ о существованіи до-Макарьевской Степенной.

Прежде чѣмъ приниматься за это, намъ необходимо остановиться нѣсколько надъ вопросомъ, возникшимъ благодаря замѣчанію С. А. Бѣлокурова, который находилъ возможнымъ отдѣлять 17-ю грань отъ прочихъ частей «Книги Степенной царскаго родословія» и относить ея написаніе къ послѣ-Ма-

---

[1]) Ibid., 173 стр.

[2]) Ibid., 176 стр., на 210 стр. читаемъ: „...Царя Ивана, ему же хотя Богъ совершенно покорити и Казанское царство и прочихъ“.

[3]) Ibid., 192 стр., глава 11-я; „сказанія о чудесахъ“ мы не находимъ въ печатномъ текстѣ, но въ болѣе исправныхъ спискахъ оно есть. См. объ этомъ статью „О печатномъ изданіи Книги Степенной и т. д.“ и предыдущую главу.

[4]) Ключевскій, op. cit. 282 стр.

[5]) Ст. II, 207 стр. „единъ же отъ сихъ священства даръ имѣя, именемъ Данилъ,.. ...всѣхъ бо Святыхъ прилежай добродѣтели... ...О немъ же послѣди речется въ Степени сей“.

карьевской порѣ [1]). При этомъ невольно приходитъ въ голову мысль о томъ, на какихъ основаніяхъ и всю Степенную относятъ къ Макарьевской порѣ. Если эта мысль и неумѣстна по отношенію къ первымъ 14-ти степенямъ [2]), все-таки остается возможность заподозрить нѣсколько позднѣйшее написаніе послѣднихъ 3-хъ граней. Въ этомъ случаѣ намъ не поможетъ ссылка на тожество пріемовъ изложенія, такъ какъ редакторство митр. Макарія, какъ мы уже указывали, фактъ утверждаемый, но недоказанный. Поэтому вполнѣ возможно, какъ представляется на первый взглядъ, предположеніе, что начатое при Макаріи произведеніе было окончено послѣ его смерти. Приходится такимъ образомъ поискать, нѣтъ ли другихъ признаковъ, такъ или иначе рѣшающихъ дѣло. Если обратиться къ рукописямъ Степенной, то мы замѣтимъ, что среди нихъ есть такія, протографы которыхъ несомнѣнно восходятъ ко времени митрополита Филиппа (1565—1568 г.). Въ то же время текстъ этихъ протографовъ подвергся, очевидно, нѣкоторымъ пропускамъ, такъ что они являются представителями второго изъ трехъ главныхъ типовъ списковъ Степенной. Между первымъ и вторымъ главными типами несомнѣнно существуетъ одинъ или два промежуточныхъ [3]). Какъ бы быстро ни происходила, хотя бы и незначительная порча текста, все же на появленіе списковъ разныхъ типовъ надо положить нѣкоторое время. Поэтому естественнѣе всего время написанія протографическаго текста Степенной пріурочить еще къ жизни митрополита Макарія. Но не это соображеніе имѣетъ рѣшающее значеніе. Обзоръ событій въ Степенной доведенъ до 1560 года [4]) и только въ 2-хъ мѣстахъ 17-й грани упоминаются событія позднѣйшихъ годовъ. Но оба эти событія, упоминанія о которыхъ принадлежитъ, правда, къ основному

---

[1]) Бѣлокуровъ „О Библіотекѣ Московскихъ Государей...“ 296/7 стр.

[2]) Первая степень написана „по повелѣнію и благословенію Макарія“. (Ст. I, 76), Житіе св. Алексія въ 11-й степени составлено „по благословенію Макарія“ (Ст. I, 478 стр.). Въ концѣ 14-й Степени въ похвалѣ св. Іонѣ читаемъ „...господина нашего Макарія митрополита всея Росіи, *правящаго* престолъ твой (Ст. II, 97 стр.).

[3]) Обо всемъ этомъ см. въ предшествующей главѣ настоящей книги.

[4]) Мы разумѣемъ, конечно, и окончаніе Степенной, напечатанное въ „Русск. Достоп. Часть 1-я, М., 1815 г.“ и въ главѣ, указанной въ предыдущемъ примѣчаніи.

*

тексту Степенной, а не является вставкой въ него, случились еще при жизни Макарія († 31-го декабря 1563 г.): первое изъ нихъ, т.-е. нарушеніе перемирія съ Литвой произошло въ 1562 г. (Ст. II, 243 стр.), второе, т.-е. взятіе Полоцка относится къ началу 1563 г. (ibid., 283 стр.). О смерти Макарія нигдѣ въ Степенной не упоминается. Впрочемъ, въ подзаголовкѣ 17-й грани мы встрѣчаемъ часто перечень слѣдующихъ за Макаріемъ митрополитовъ, оканчивающійся или Кирилломъ, или Антоніемъ [2]). Однако перечень этотъ несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія. Это доказывается, во-первыхъ, фактомъ существованія подзаголовковъ 17-й степени съ именами лишь 2-хъ митрополитовъ: Іоасафа и Макарія [3]). Во-вторыхъ, въ общемъ оглавленіи Степенной всюду почти въ 17-й грани указаны именно эти два митрополита [4]). Въ виду этого обстоятельства мы и рѣшаемся настаивать на томъ, что 17-ая грань написана еще при жизни Макарія. Слѣдовательно всю

---

[1]) О нарушеніи перемирія съ Литвой упоминаютъ всѣ намъ извѣстныя рукописи Степенной. Извѣстіе о Полоцкѣ пропущено въ спискѣ И. П. Б. FIV № 102, но рукопись эта относится къ 3-му главному типу списковъ Степенной. Въ остальныхъ намъ извѣстныхъ рукописяхъ Степенной разныхъ типовъ извѣстіе о Полоцкѣ читается также, какъ и въ печатномъ текстѣ.

[2]) Указаніе на существованіе подобныхъ перечней см. у Миллера въ предисловіи къ изданію Степенной, стр. VIII. Намъ извѣстенъ рядъ такихъ перечней.

[3]) Имп. Ак. Н. рукопись № 32, 8, 1, стр. 2077; рукопись Имп. Общ. Истор. и Древн. Росс. № 252 л. χч, Синод. Библ. № 56/358 л. 738 и др. списки.

[4]) Намъ извѣстны лишь 4 случая, когда перечень митрополитовъ и въ общемъ оглавленіи пополненъ. Такъ въ неполномъ спискѣ XVII-го вѣка, принадлежащемъ М. А. М. Ин. Д. (№ 185/293, нынѣ Госуд. Древлехранилища Отд. V, р. 2, № 7) находимъ на л. 101 имена Іоасафа, Макарія, Аѳанасія, Филиппа, Кирилла. Антонія.—На листѣ 99-мъ списка И. П. Б. F. IV № 117 помѣщены имена первыхъ четырехъ митрополитовъ времени Грознаго, а въ подзаголовкѣ 17-й грани (ibid., л. 725) указаны еще два. Въ рукописи М. П. Муз. № 2417 въ общемъ оглавленіи на л. 51 (об). читаемъ: „Степень седьмый надесять и три митрополита Іоасафъ, Макарій,Ѳилиппъ. Въ подзаголовкѣ 17-й грани (ibid., л. 640) перечислены Іосифъ (sic!), Макарій, Аѳанасій, Кириллъ, Филиппъ, Антоній. Наконецъ, въ одной изъ позднихъ—XIX вѣка,—рукописей И. П. Б. (F. IV № 209), въ числѣ прочихъ статей содержащей оглавленіе Степенной, читаемъ на л. 44: „Степень зі два (sic!) митрополита Іоасафъ, Макарій, Филипъ чудотворецъ. Вышеприведенные случаи, очевидно, представляютъ позднѣйшія и не вполнѣ удачныя дополненія.

«Книгу Степенную царского родословія» мы разсматриваемъ, какъ произведеніе, появившееся еще до смерти знаменитаго митрополита XVI вѣка.

II.

Если не удалось найти въ «Степенной царскаго родословія» слѣдовъ ея болѣе древней редакціи, то это еще не рѣшаетъ вопроса о существованіи до-Макарьевской Степенной въ отрицательномъ смыслѣ. Вѣдь въ ученой литературѣ мы имѣемъ указанія на рукописи, которыя якобы содержатъ Степенную до-Макарьевской поры. Провѣрить эти указанія и изучить при этомъ списки, неуказанные другими изслѣдователями, но возбуждающіе сомнѣніе въ ихъ принадлежности къ «Степенной царского родословія», является такимъ образомъ первой нашей обязанностью. Только въ томъ случаѣ, если наши наблюденія надъ упомянутыми рукописями покажутъ, что надежды отыскать въ нихъ списокъ болѣе древней Степенной были напрасны, мы принуждены будемъ обратиться къ провѣркѣ свидѣтельствъ древней нашей письменности о существованіи до-Макарьевской Степенной.

Наблюденія наши, конечно, прежде всего должны будутъ имѣть въ виду рукопись, указанную преосв. Филаретомъ, какъ доказательство существованія Кипріановской Степенной. Рукопись эта хранится въ Румянцовскомъ Музеѣ подъ № 415 и, по словамъ Филарета, «гораздо короче печатнаго [текста] и доходитъ до 13-ой степени современной Кипріану»[1]). Интересующій насъ списокъ былъ въ свое время описанъ, какъ мы имѣли уже случай указать выше, Востоковымъ, который назвалъ его «сокращеніемъ Степенной Книги со вставками изъ лѣтописцевъ». И дѣйствительно, судя по описанію Востокова, нельзя лучше охарактеризовать эту рукопись. Знаменитый академикъ, съ одной стороны, отмѣтилъ рядъ вставокъ изъ лѣтописей въ текстъ Степенной, съ другой указалъ на то, что разбираемая рукопись содержитъ всѣ семнадцать граней,

1) Филаретъ, „Обзоръ“, 77 стр. Въ „Исторіи русской литературы“ А. Н. Пыпина (II-й т., 445 стр. прим.) читаемъ, „есть списокъ Степенной книги, который *доходитъ* только *до тринадцатой степени, современной Кипріану*“. Думаемъ, что указанная замѣтка основана на сообщеніи Филарета.

при чемъ въ послѣднихъ граняхъ сокращеній гораздо меньше, чѣмъ въ первыхъ, а 17-ая степень помѣщена безъ пропусковъ [1]). Примиреніе такихъ противоположныхъ отзывовъ возможно лишь при предположеніи, что въ изучаемой рукописи мы имѣемъ дѣло со спискомъ, содержащимъ до 13-ой грани Кипріановскую Степенную, а въ остальной части нѣкоторое сокращеніе Макарьевской [2]). Конечно, такое предположеніе можетъ показаться натяжкой, но лишь при помощи его, пожалуй, удастся защитить утвержденіе Филарета. Однако наблюденія надъ интересующимъ насъ спискомъ не оправдываютъ нашихъ надеждъ въ этомъ отношеніи. Такъ въ первой степени мы находимъ на 14-мъ л. упоминаніе о томъ, что Рюрикъ происходилъ отъ колѣна Августа, кесаря Римскаго, не разъ въ рукописи говорится о русскомъ царствіи (см., напр., л. 30), а Ярославъ Мудрый названъ въ ней царемъ и великимъ княземъ (ibid. л. 162). Всѣ эти обстоятельства заставляютъ отнести составленіе текста первой части рукописи къ эпохѣ Московскаго царства. Оставалась бы, пожалуй, возможность предположить, что лишь наиболѣе краткія грани, занимающія по одной или по двѣ страницы рукописи, являются осколкомъ первоначальной Кипріановской Степенной. Но и это предположеніе оказывается несостоятельнымъ: въ одной изъ такихъ граней (11-ой) митрополитъ св. Алексій названъ чудотворцемъ, что могло быть сдѣлано не ранѣе 1431 года, когда были обрѣтены мощи святителя, въ другой (10-ой) Иванъ Калита титулуется «царемъ и великимь княземъ», а въ третьей (5-ой) упоминается, какъ Георгій Владимировичъ «иде въ богоспасаемый градъ Москву...», въ которой «нынѣ благородное сѣмя ихъ царское» [3]). Поэтому мы должны отказаться

[1]) Востоковъ, „Описаніе... рукописей...“, № CCCCXV (стр. 644—646). При знакомствѣ съ рукописью можно указать и другія вставки изъ лѣтописей, неотмѣченныя Востоковымъ. Такъ, для примѣра, отмѣтимъ на лл. 121—122 (об.) статью „о пирехъ ижъ устави Владиміръ мужемъ своимъ“, тожественную съ лѣтописнымъ разсказомъ (см. хотя бы П. С. Р. Л. VII т., 315—316 стр.).

[2]) Замѣтимъ кстати, что провѣрка показаній Востокова обнаружила, какъ мы и были убѣждены, безусловную ихъ точность и тщательность.

[3]) См. разбираемой рукописи лл. 296, 295 (об.), 213 (об.). Прибавимъ, что сравнительная краткость изложенія въ разбираемой рукописи является результатомъ пропусковъ какъ цѣлыхъ главъ и отдѣловъ, такъ и отдѣльныхъ выраженій Макарьевской Степенной. Тѣмъ не менѣе характерный

отъ защиты утвержденія Филарета и всецѣло примкнуть къ правильному заключенію Востокова. Такимъ образомъ рукопись Румянцовскаго Музея № 415 содержитъ текстъ одного изъ позднѣйшихъ сокращеній «Книги царского родословія», а не Кипріановскую редакцію Степенной.

Обратимся къ разсмотрѣнію Синод. рукоп. № 277. Она содержитъ въ себѣ Степенную, по описанію архіеп. Саввы во многомъ отличающуюся отъ печатной и оканчивающуюся 16-ой степенью [1]). Этотъ списокъ возбуждалъ большія ожиданія Д. И. Прозоровскаго, который сожалѣлъ, что не могъ съ нимъ ознакомиться, и обратилъ на себя вниманіе И. Н. Жданова, указавшаго на него, какъ на доказательство существованія Степенной особой, не-Макарьевской редакціи [2]). Списокъ этотъ писанъ скорописью XVII вѣка на 6 л.+1264 (нумерованныхъ) страницахъ. На оборотѣ 6-го листа запись: «Адріанъ милостію Божіей архіепископъ царствующаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ по смерти домоваго своего казначея монаха Паисія Сійскаго келейную его сію книгу указалъ отдать въ книгохранительницу свою патріаршую въ вѣчное время лѣта ҂зсг марта мц҃а въ ден [3]). Внутренній составъ списка таковъ:

1—3 (1 стр.) лл. заняты извѣстной статьей, часто стоящей въ началѣ рукописей и начинающейся словами: «Азъ есмь созданіе» и т. д.

3 (об.)—6 (1-ая стр.) лл. пустые.

на 6 (об.) л. помѣщена извѣстная намъ запись.

1—1264 стр. содержатъ первые 16 граней Степенной.

Сличая эту послѣднюю часть списка съ печатной Степенной, находимъ, что главная разница между ними состоитъ въ

слогъ „Книги царского родословія", указывающій на XVI вѣкъ, какъ время ея составленія, всюду сохранился. Въ виду этого мы не имѣемъ права придавать какое-либо значеніе голословному заявленію преосвященнаго Филарета.

[1]) Савва, „Указатель для Обозрѣнія... Сѵнодальной... Библіотеки", изд. 3-е. М. 1858 г., стр. 254.

[2]) Прозоровскій, op. cit., 57 стр., Ждановъ, op. cit., стр. 93 прим.

[3]) Изъ записи, помѣщенной внизу 1—6 лл. и первыхъ 39-ти страницъ (1, 3, 5 и т. д.), видно, что „҂аѰ октября в е ден по указу великого господина святѣйшаго киръ Адріана, архіепископа Московскаго и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха отдана сія кн҃га святѣйшаго патріарха ис келейныя казны в патріаршую ризницу".

томъ, что въ рукописи нѣтъ общаго оглавленія Степенной, помѣщаемаго почти всегда между «Похвалой св. Ольгѣ» и первой гранью и не написаны заглавія и первыя буквы начальныхъ словъ въ каждой грани, хотя для всего этого оставлены чистые листы или сдѣланы пробѣлы [1]). Кромѣ того, на 738—771 стр. изучаемаго списка вслѣдъ за главой «О пренесеніи святыхъ мощей... Алексія...» помѣщено «Сказаніе о чудесахъ св. Алексія...» [2]). Помимо этого, рядъ мелкихъ варіантовъ [3]) далъ архіепископу Саввѣ поводъ утверждать, что рукопись во многомъ разнится отъ печатнаго текста Степенной. Въ то же время въ основѣ своей, за вычетомъ указанныхъ отличій, разбираемый списокъ содержитъ Степенную несомнѣнно Макарьевской редакціи [4]). Можно доказать даже, что протографъ этой рукописи имѣлъ всѣ 17-ть степеней. Такъ, въ концѣ 24-ой главы 16-ой грани мы находимъ замѣтку: «О немъ же (Іоаннѣ IV) лѣпо есть особной Степени вчинитися, якоже въ лѣтописаніяхъ явлено есть довольно сказаніе» [2]). Во-вторыхъ, заканчивается изучаемый списокъ словами, вполнѣ подтверждающими наше предположеніе. На стр. 1264-ой послѣ 25-ой главы 16-ой степени мы читаемъ слѣдующую приписку: «Богъ творитъ вся елика хощетъ, иже и здѣ паче инех степеней возвыси и прослави сие ЅІ степень ему же сказаніе доздѣ, и

---

[1]) Только заглавіе 15-ой степени выписано киноварью; вѣроятно, писецъ имѣлъ въ виду написать такимъ образомъ и общее, и частныя заглавія, и первыя буквы текста каждой степени, но не успѣлъ этого сдѣлать.

[2]) Это „Сказаніе о чудесахъ“ является главнымъ отличіемъ перваго типа списковъ Степенной отъ всѣхъ остальныхъ.

[3]) Укажемъ нѣкоторые изъ этихъ варіантовъ: на стр. 200 читаемъ „нѣкто же человѣкъ *видьблянинъ* вышедъ рано (печ. I, 145 стр. нѣктоже человѣкъ вышедъ рано); на стр. 588 въ главѣ „о князѣ инокѣ Вошлегѣ литовскомъ“ находимъ родословіе литовскихъ князей (въ печ. изд. помѣщено въ слѣдующей главѣ, см. I, 385 — 386 стр.); на 726 – 738 стр. въ статьяхъ о обрѣтеніи и пренесеніи мощей св. Алексія нѣтъ той путаницы, какую мы наблюдаемъ въ печ. текстѣ (I, 470—478 стр.) и т. д.

[4]) Въ немъ мы находимъ и указаніе, что составленіе Житія св. Владимира предпринято „благословеніемъ и повелѣніемъ господина... Макарія“ и молитву за Макарія „*правящаго* престолъ“ и вообще всѣ статьи, помѣщенныя въ „Степенной царского родословія“. Отмѣченныя отличія указываютъ лишь на недописанность списка съ одной стороны и на принадлежность его къ первому изъ главныхъ типовъ рукописей Степенной—съ другой.

конецъ ѕı грани да неумолчано же буди и протчей, зı степени. ему же начало сице» [1]).

Такимъ образомъ указанія нашихъ ученыхъ не оправдываются ближайшимъ разсмотрѣніемъ отмѣченныхъ ими рукописей. Но, какъ мы уже сообщили, есть еще рядъ рукописей, возбуждающихъ наше любопытство и подающихъ надежды, что будетъ, наконецъ, найдена до-Макарьевская Степенная.

Такъ въ описаніи одной изъ рукописей М. А. М. Ин. Д. [2]) мы находимъ указаніе, что она содержала описаніе событій до кончины царя Василія Іоанновича «и въ настоящее время прерывается княженіемъ Александра Невскаго». Это же самое мы видимъ и въ записи, помѣщенной на 2-мъ оберточномъ листѣ списка и гласящей: «Родословіе Русскихъ Государей. О началодержавствѣ великихъ князей и объ удѣльныхъ князьяхъ Московскихъ. Книга Степенная царскаго родословія, содержащая Россійскую исторію; прерывается княженіемъ Александра Невскаго. Изъ оглавленія видно, что вся книга доведена была до кончины *царя Василія* Іоанновича. Писана въ 4 полууставомъ и скорописью въ XVI и XVII вѣкахъ». Однако подробное оглавленіе этой рукописной Степенной, помѣщенное на обычномъ мѣстѣ, насчитываетъ всѣ 17 степеней и, за небольшими исключеніями, тожественно съ печатнымъ оглавленіемъ. Сохранившійся текстъ ея также доказываетъ, что мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло съ обычной редакціей Степенной.

Перейдемъ далѣе къ 2-мъ спискамъ, въ которыхъ къ недописанной Степенной присоединенъ другой текстъ. Первый изъ этихъ списковъ, XVII в., находящійся въ Рукоп. Отд. Библ. Имп. Ак. Наукъ подъ № 32. 8. 3, содержитъ начало Степенной до 3-й грани включительно и «Русскій Лѣтописецъ». Сличая эту рукописную Степенную съ печатной, мы убѣждаемся въ почти полной тожественности ихъ текстовъ и въ томъ, что протографъ разбираемаго списка имѣлъ всѣ 17 граней [3]). Второй изъ интересующихъ насъ списковъ,

---

[1]) Подобная приписка находится еще въ нѣсколькихъ рукописяхъ Степенной одного типа съ Синодальной и содержащихъ всѣ 17-ть граней. Укажемъ хотя бы на 627 листъ рукописи Имп. Ак. Наукъ № 16. 12. 1.

[2]) № 185/293 (Гос. Др. Отд. V, р. 2, № 7).

[3]) Въ подробномъ оглавленіи Степенной, находящемся въ Академическомъ Спискѣ на обычномъ мѣстѣ, т.-е. между Житіемъ св. Ольги и

XVIII вѣка, принадлежавшій нѣкогда Пискареву и находящійся нынѣ въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ подъ № 613, былъ тщательно описанъ покойнымъ А. Е. Викторовымъ [1]). Въ этой рукописи мы находимъ лишь 14 степеней, а далѣе идутъ другіе тексты историческаго содержанія. Въ подробномъ оглавленіи Степенной музейскій списокъ приводитъ содержаніе лишь этихъ именно граней. Тѣмъ не менѣе сличеніе рукописнаго и печатнаго текстовъ и здѣсь убѣждаетъ насъ въ ихъ тожествѣ и, слѣдовательно, музейскій списокъ содержитъ въ себѣ Степенную Макарьевскаго времени, а не болѣе раннюю, какъ можно было бы думать, основываясь лишь на количествѣ помѣщенныхъ въ немъ степеней [2]).

Не будемъ останавливаться на подробномъ разсмотрѣніи цѣлаго ряда дефектныхъ рукописей Степенной. Ограничимся лишь указаніемъ, что всѣ онѣ содержатъ въ себѣ несомнѣнно извѣстную намъ редакцію Степенной [3]).

До сихъ поръ мы не могли отыскать рукописи, содержащей до-Макарьевскую редакцію Степенной. Однако въ русской исторической литературѣ мы встрѣчаемся еще съ двумя указаніями на списки этой редакціи. Первое изъ нихъ принадлежитъ И. П. Сахарову, который въ одномъ изъ писемъ къ Погодину сообщаетъ: «Я пріобрѣлъ Хронографъ, въ немъ, кромѣ обыкновенныхъ извѣстій, помѣщена: *Степенная Книга безъ житій* и *словъ*. Это открытіе наводитъ меня на мысль: не была ли Степенная книга вначалѣ таковою? И не Макарій ли съ своими учеными дополнилъ ее житіями и словами? Занятый другими дѣлами, скорблю, что теперь не могу

первой степенью (печ. изд. I, стр. 55—74), находимъ содержаніе всѣхъ 17-ти граней.

[1]) Викторовъ, „Описаніе рукописей Д. В. Пискарева“, № 178.

[2]) При этомъ можно предположить, что протографомъ разбираемой рукописи былъ списокъ Степенной послѣдняго изъ трехъ главныхъ типовъ. Основой такого предположенія является то обстоятельство, что похвала св. Петру въ концѣ 4-ой главы 5-ой грани урѣзана и искажена, а слѣдующая глава выпала (см. 175 л. рукописи). Въ печ. изд. см. I, стр. 424; тамъ слѣдующая глава есть, *но во всѣхъ намъ извѣстныхъ спискахъ* этого типа *ея нѣтъ*.

[3]) Слѣдующія намъ извѣстныя рукописи Степенной дефектны: Имп. П. Б., F IV, № 364, Q IV, № 94, Погодинск. № 1426; Имп. Ак. Наукъ № 32. 8. 5; Моск. П. Муз., Ундольск. №№ 807 и 808; М. А. М. Ин. Д. № 657/1169.

разработать этотъ предметъ» [1]). Основываясь на сообщеніи и предположеніи Сахарова, преосв. Филаретъ рѣшительно утверждалъ, что «конечно въ этомъ то видѣ Степенная составлена была митрополитомъ Кипріаномъ». Мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ, что для уясненія вопроса надо обратиться къ указанной рукописи. Къ сожалѣнію, Сахаровъ не сдѣлалъ сколько-нибудь точныхъ указаній, которыя помогли бы отыскать его рукопись. Послѣ его смерти, собранныя имъ рукописи поступили въ богатую коллекцію графа Уварова. Однако въ описаніи Уваровскаго книгохранилища, составленнаго архимандритомъ Леонидомъ, мы не нашли рукописи, подходящей подъ указаніе Сахарова [2]). Быть можетъ, покойный собиратель уступилъ ее кому-нибудь еще при своей жизни. Во всякомъ случаѣ въ настоящее время слѣды этой рукописи для насъ потеряны и мы принуждены вмѣсто изслѣдованія ея удовольствоваться лишь предположеніями. При этомъ, конечно, на основаніи указаній Сахарова нельзя говорить о томъ, что рукопись, которую онъ имѣлъ въ виду, содержала до-Макарьевскую редакцію Степенной. Отсутствіе «Житій и Словъ», отмѣченное Сахаровымъ, указываетъ лишь на то, что его списокъ отличался отъ извѣстной Степенной своей краткостью. Мы уже сдѣлали выше предположеніе, что Сахаровъ могъ говорить и о позднѣйшемъ сокращеніи Степенной. Основаніемъ нашего предположенія служитъ существованіе списковъ, содержащихъ такія сокращенія [3]). Сознаемъ, что такое основаніе недостаточно об-

---

[1]) Письмо Сахарова къ Погодину помѣщено въ „Москвитянинѣ“ за 1845 годъ (т. VI, стр. 154 сл.) подъ рубрикой „Изъ ученой переписки редактора“. О томъ, что авторомъ письма былъ Сахаровъ, см. въ книгѣ Н. П. Барсукова „Жизнь и труды М. П. Погодина“, VII, стр. 171. Выше, на стр. 25 и 39, мы приписали слова Сахарова самому Погодину, будучи введены въ заблужденіе замѣчаніемъ И. Н. Жданова (op. cit., стр. 93, прим.): „Въ 1845 г. Погодинъ помѣстилъ въ „Москвитянинѣ“ (т. VI, 154) такую замѣтку: „я пріобрѣлъ хронографъ; въ немъ, кромѣ обыкновенныхъ извѣстій, помѣщена Степенная книга безъ житій и словъ“. Не имѣя подъ руками „Москвитянина“ и основываясь на указанной ссылкѣ, мы пересмотрѣли рукописи Погодинскаго Книгохранилища, содержащія Хронографъ, и, по вполнѣ понятной причинѣ, не нашли среди нихъ интересующаго насъ списка.

[2]) См. III-й томъ составленнаго архимандритомъ Леонидомъ описанія Уваровскаго собранія.

[3]) См. рукопись И. П. Б. Q. XVII, № 72; л. 7—232 „Временникъ сірѣчь лѣтописецъ“; это — сокращеніе Степенной съ дополненіями по

стоятельно, но съ другой стороны находимъ предположеніе Сахарова и утвержденіе преосв. Филарета еще болѣе бездоказательными. Поэтому думаемъ, что указанія на интересующій насъ списокъ нисколько не помогаютъ нашей попыткѣ отыскать до-Макарьевскую редакцію Степенной.

Намъ осталось разсмотрѣть лишь одно указаніе на рукопись Степенной, по описанію которой можно заключить, что она принадлежала къ до-Макарьевской редакціи этого произведенія. Въ статьѣ покойнаго академика Н. С. Тихонравова «Профессоръ Ѳ. Г. Баузе» [1]) мы встрѣчаемъ замѣтку, что въ числѣ рукописей послѣдняго, сгорѣвшихъ во время московскихъ пожаровъ 1812 г., находилась «Книга «Степенная», писанная скорописью съ удивительнымъ искусствомъ 1551 года (экземпляръ полный)». Годъ написанія рукописи невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе всякаго знакомаго съ «Книгой царского родословія», такъ какъ цѣлый рядъ признаковъ указываетъ, что она написана нѣсколькими годами позже, чѣмъ въ 1551 году. Въ примѣчаніи къ приведенному мѣсту своей статьи Тихонравовъ сослался на одну изъ брошюрокъ Калайдовича и на «Каталогъ» рукописей Баузе, изданный Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. [2]). Провѣряя эти ссылки мы находимъ въ «Каталогѣ» слѣдующее описаніе рукописи: «Степенная Книга, писанная въ 1551 году превосходнымъ письмомъ, по которому, равно какъ и бумагѣ, можно думать, что сія рукопись Двору принадлежала». Въ указанной Тихонравовымъ статьѣ Калайдовича интересующая насъ рукопись тоже отнесена къ 1551 году, но въ сноскѣ 8-й читаемъ, «Книга Степенная, изданная Миллеромъ кончится неполною рѣчью, потому что издатель не могъ отыскать конца въ спискахъ, но въ семъ экземплярѣ находится окончаніе. Онъ писанъ свя-

---

1598 годъ. Въ рукописи И. П. Б. Q. IV, № 144. (Толстовскаго собранія II, № 438) мы имѣемъ „времянникъ руськой отъ Рюрика по степенемъ“. Судя по описанію, оканчивается 1533 годомъ. Оказалось, что „времянникъ“ является сокращенной Степенной и доведенъ, приблизительно, до 1560-хъ годовъ. Подробнѣе на этихъ рукописяхъ надѣемся остановиться при разсмотрѣніи вліянія Степенной на древне-русскую письменность.

[1]) Тихонравовъ, Сочиненія, т. III, ч. 1-ая, стр. 23 и прим. 22. Указаніемъ этимъ мы обязаны любезному вниманію А. А. Шахматова.

[2]) „Чтенія“ Общества, 1862 г., книга 2-ая, стр. 68, № 287.

щенникомъ Стефаномъ Звягинымъ» [1]). Принимая во вниманіе, что Калайдовичъ спеціально занимался Степенной и издалъ ея окончаніе, посвященное обзору крымскихъ событій 1558—60 годовъ, мы приходимъ къ заключенію, что 1551 г. поставленъ ошибочно и потерянная для насъ рукопись содержала «Степенную царского родословія» [2]). Такъ какъ показанія Калайдовича и «Каталога» сдѣланы, очевидно, независимо другъ отъ друга, то, надо думать, ошибка была уже въ записи, изъ которой, повидимому, взята эта дата.

Такимъ образомъ мы не могли отыскать ни одной рукописи, содержащей Степенную до-Макарьевской редакціи.

Теперь намъ остается лишь одно средство для того, чтобъ доказать справедливость утвержденія о существованіи такой древней Степенной. Средство это заключается въ разборѣ свидѣтельствъ древней русской письменности, говорящихъ о Степенной до-Макарьевской эпохи. Къ этому разбору мы и приступимъ немедленно.

III.

Намъ извѣстны всего два свидѣтельства нашей древней литературы о древней редакціи Степенной: указаніе печатнаго текста Житія Св. Михаила Клопскаго въ редакціи 1537 г. о «Житіи.... Алексія въ Степеннѣ» и сообщеніе, приведенное Татищевымъ о степеняхъ Великихъ Князей Русскихъ, написанныхъ митрополитомъ Кипріаномъ. Второе изъ этихъ свидѣтельствъ не разъ уже было заподозриваемо учеными критиками, а первое принималось, какъ безспорная истина.

---

[1]) Калайдовичъ, „Извѣстіе о древностяхъ славянорусскихъ и объ Игнатіи Ѳерапонтовичѣ Ѳерапонтовѣ, первомъ собирателѣ оныхъ“, М. 1811, стр. 14—5.

[2]) Окончаніе Степенной издано въ „Русск. Дост. 1815 г.“. Статья о Ѳерапонтовѣ написана въ 1811 г., а въ 1813 г. Калайдовичъ написалъ извѣстную уже намъ статью „О трудахъ митр. Кипріана...“, гдѣ рѣшительно указывалъ, что не видалъ никакой рукописи до-Макарьевской Степенной. Предположить же, что существовали 2 редакціи Макарьевской Степенной мы не имѣемъ никакихъ основаній, тѣмъ болѣе, что и въ разсматриваемой рукописи была уже 17-я грань, написанная несомнѣнно позже 1551 г. Кромѣ того, такой внимательный изслѣдователь, какъ Калайдовичъ, вѣроятно, обратилъ бы вниманіе на значительныя отличія рукописи, если бы они существовали.

Исключительная важность свидѣтельства о существованіи Степенной въ 1537 г. требуетъ къ нему особеннаго вниманія тѣмъ болѣе, что на печатное изданіе редакціи Тучкова къ сожалѣнію нельзя полагаться, такъ какъ при внимательномъ его чтеніи видны или многочисленные дефекты списка, служившаго при изданіи, или недосмотры и промахи редактора. Потому мы должны обратиться къ пересмотру рукописей изучаемаго произведенія и наибольшее вниманіе удѣлить древнѣйшимъ изъ нихъ [1]).

Намъ удалось ознакомиться съ слѣдующими 18-ю списками Житія св. Михаила Клопскаго въ редакціи 1537 года: 1) М. Син. Библіотеки № 178 (январскій томъ Синодальнаго списка Четьи-Миней), л. 573—587; 2) Син. Библ. № 990 (январскій томъ Успенскаго списка Четьи-Миней), л. 474—485; 3) Имп. Общ. Л. Др. Письм. № 389 (VII), (Четь-Минея за январь), л. 218—237; 4) Спб. Дух. Ак. Софійское собраніе № 1491 (Сборникъ), л. 212—252; 5) того же собранія № 1356 (Сборникъ), л. 160—192; 6) Библ. Св. Троицко-Сергіевой Лавры № 629 (службы и житія святыхъ), л. 550—559; 7) М. Дух. Ак. изъ собранія Волоколамскаго монастыря № 659 (Сборникъ), л. 311—336; 8) того же собранін № 632 (Сборникъ Житій), л. 99—135 [2]); 9) Имп. П. Б. Q. I. № 497 (Сборникъ), л. 344—611; 10) Имп. Ак. Н. № 32. 15. 12. (Служба и Житіе св. Михаила), л. 31—77; 11) Библ. Св. Тр.-Серг. Лавры, № 626 (Трефолой), л. 613—668; 12) Имп. П. Б. Q. I, № 364 (Сборникъ Житій), л. 454—513; 13) Имп. П. Б. Погодинское собраніе № 738 (одно Житіе), л. 1—61; 14) Флорищевой пустыни № 98/671 (Житія св. Михаила Клопскаго и Саввы Сторожевскаго), л. 1—53; 15) Моск. П. Муз. № 313 (Сборникъ Житій), л. 361—442; 16) того же Музея изъ собранія Ундольскаго № 339 (Служба и Житіе св. Михаила Клопскаго), л. 18—44; 17) М. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ № 308/687 (Служба и Житіе), л. 60—136, и 18) того же Архива № 440/908 (Сборникъ), л. 267—282 [3]).

---

[1]) Пересмотру печатнаго изданія житія Св. Михаила Клопскаго въ редакціи 1537 года посвящена статья, помѣщенная въ „Извѣстіяхъ II Отд. И. А. Н., т. VIII (1903 г.), кн. 3, стр. 45—58. Въ этой главѣ указанная статья перепечатана почти цѣликомъ.

[2]) Эта рукопись и была оригиналомъ печатнаго текста.

[3]) Отмѣтимъ, что 9-ая, 14-ая и 18-ая изъ перечисленныхъ рукописей не содержатъ конца Житія и, слѣдовательно, интересующаго насъ извѣстія.

Послѣднія 9-ть рукописей, всѣ почти XVII-го вѣка [1]), отличаются отъ печатнаго текста тѣмъ, что въ нихъ находится цѣлая статья, отсутствующая въ немъ. Статья эта, озаглавленная «О пришествіи святаго въ великій Новгородъ и пришедъ въ первый день пророчествова ко Ионѣ быти Архіепископомъ Великому Новуграду» [2]), помѣщена послѣ предисловія къ Житію передъ главой «О пришествіи святого въ монастырь, глаголемый Клопско» [3]). Взята она дословно изъ Житія св. Іоны, написаннаго въ XV-омъ вѣкѣ, отъ словъ: «Сей блаженный Іона, еще дѣтску ему сущу» до «и въ епископію возведоша его». Не трудно замѣтить, что указанная статья [4]) является позднѣйшей вставкой въ Житіе 1537 года. Одно ея отсутствіе въ древнихъ спискахъ заставляетъ насъ быть подозрительными. Далѣе Тучковъ, указывая на одинъ источникъ своей работы, не имѣлъ никакого основанія умолчать и о другомъ, еслибъ онъ имъ пользовался [5]). Сличая же болѣе древнюю редакцію Житія съ редакціею 1537 года, мы всюду видимъ, какъ Тучковъ передѣлываетъ свой источникъ со стилистической стороны. Почему же бы онъ удовольствовался буквальнымъ воспроизведеніемъ мѣста изъ Житія св. Іоны и не постарался приладить его къ своему произведенію? [6]). Наконецъ, самый разсказъ о появленіи св. Михаила въ Клопскомъ монастырѣ ведется въ такомъ тонѣ, что не позволяетъ счесть Тучкова лицомъ, сдѣлавшимъ выписку изъ Житія св. Іоны [7]). По-

---

[1]) Нѣкоторое исключеніе, можетъ быть, представляетъ рукопись Троицкой Лавры за № 626. Если вѣрить сдѣланной на ней записи, водяные знаки рукописи тожественны съ извлеченными изъ рукописей 1575 и 1600 годовъ.

[2]) Въ спискѣ Академіи Наукъ, л. 36—9. Заглавіе писано киноварью.

[3]) См. печ. изд., стр. 38.

[4]) Пам. Ст. Русской Лит. IV, стр. 28—9. О житіи св. Іоны см. любопытныя замѣчанія В. О. Ключевскаго, стр. 184—88. Замѣчанія эти вполнѣ убѣдительно доказываютъ написаніе Житія въ 1472 г.

[5]) Печ. изд. стр. 51: „.. еще же и написаніе чудесѣмъ и жительству пріяхъ святого чудотворца Михаила отъ древнихъ списатель вкратцѣ“.

[6]) Послѣднее необходимо было сдѣлать, такъ какъ и самое начало статьи (сей блаженный Іона), и вообще весь ея слогъ не вполнѣ гармонируютъ съ изложеніемъ Тучкова.

[7]) Печ. изд. стр. 38: ..... „Царствующу Великою Росіею благочестивѣйшему царю Василію..... Великаго Новаграда престолъ украшающу преосвященному архіепископу Іоанну, явися дивный сей Михаилъ. Сицевъ же образъ пришествія его.... (слѣдуетъ разсказъ о прибытии св. Михаила въ Клопскій монастырь).

явленіе указанной выписки вполнѣ объясняется желаніемъ какого-нибудь изъ читателей Житія въ редакціи 1537 г. пополнить біографію св. Михаила подробностями, находящимися въ другомъ источникѣ. Дополненіе это сдѣлано механически и потому вставка сразу бросается въ глаза [1]).

Въ виду того, что указанныя 9-ть рукописей содержатъ текстъ произведенія Тучкова, уже осложненный позднѣйшей вставкой, мы можемъ не останавливаться на ихъ сличеніи съ печатнымъ изданіемъ Житія въ изучаемой редакціи [2]). Изъ остальныхъ намъ извѣстныхъ списковъ даннаго произведенія заслуживаютъ особаго вниманія по своей древности и исправности 4 первыя изъ перечисленныхъ рукописей. Двѣ изъ нихъ, какъ общеизвѣстно, написаны въ 1552—4 годахъ и особенно цѣнны уже потому, что писаны по заказу митрополита Макарія: мы говоримъ о Синодальномъ и Успенскомъ спискахъ Четій-Миней. Третья рукопись съ записью указывающею на 1567 годъ, какъ на время ея написанія принадлежитъ Имп. Общ. Люб. Др. П. и прекрасно описана Х. М. Лопаревымъ [3]). Четвертая рукопись, принадлежавшая нѣкогда Софійскому собору, насколько намъ извѣстно, не въ достаточной мѣрѣ изслѣдована и описана, а между тѣмъ она не безинтересна и по своему составу, и по времени ея написанія. Рукопись эта, принадлежащая нынѣ Спб. Дух. Акад., писана разными полууставными почерками на 444 листахъ in quarto. Характеръ письма указываетъ на XVI вѣкъ, пожалуй даже на первую его половину. Наблюденіе это подтверждается и водяными знаками названной рукописи. По крайней мѣрѣ знакъ листовъ со 187 по 413 и съ 416—444 тожественъ со зна-

[1]) Укажемъ кстати, что въ спискѣ М. А. Мин. Ин. Дѣлъ № 440/908, писанномъ полууставомъ XVII в., мы имѣемъ дѣло съ попыткой сокращенія редакціи 1537 г. Изъ произведенія Тучкова выброшены предисловіе и конецъ (всѣ посмертныя чудеса) и весь вообще разсказъ сокращенъ.—Сокращеніе коснулось главнымъ образомъ реторической части Житія, что достаточно характерно для XVII вѣка. Вставка о прибытіи св. въ Новградъ въ разбираемомъ спискѣ есть, что указываетъ на позднѣйшее появленіе сокращенія.—Изъ вышеизложеннаго можно сдѣлать выводъ, что къ редакціи 1537 года относились далеко не пассивно: съ одной стороны ее дополнили, съ другой подвергли сокращенію.

[2]) Впрочемъ ниже мы будемъ имѣть возможность указать при случаѣ на результаты нашего сличенія съ печ. текстомъ и этихъ рукописей.

[3]) Лопаревъ, „Описаніе рукописей Имп. Общ. Люб. Др. П.“, I, стр. 9—59.

комъ № 4072 изъ собранныхъ въ извѣстномъ трудѣ Н. П. Лихачева, извлеченнымъ изъ рукописи, относящейся къ 1549 году [1]). По содержанію разсматриваемая рукопись любопытна въ томъ отношеніи, что въ ней находятся исключительно житія святыхъ, канонизованныхъ въ 1547 году: Діонисія Глушицкаго, Павла Обнорскаго, Макарія Калязинскаго, Іоанна, архіеп. Новгородскаго, митроп. Іоны, Михаила Клопскаго, Александра Невскаго, Александра Свирскаго, Пафнотія Боровскаго, Никона, игумена (ученика преподобнаго Сергія) и Евѳимія, архіеп. Новгородскаго [2]). Послѣднее обстоятельство въ связи съ характеромъ письма и водяныхъ знаковъ рукописи приводитъ къ заключенію, что она появилась въ концѣ первой, или началѣ второй половины XVI вѣка. Поэтому списокъ Житія св. Михаила Клопскаго въ редакціи 1537 года, въ ней помѣщенный, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ изъ извѣстныхъ намъ списковъ названнаго произведенія.

Если сличить вышеуказанныя 4 рукописи съ печ. текстомъ интересующаго насъ произведенія [3]), получится весьма любопытная картина: съ одной стороны рукописи даютъ почти тождественное чтеніе [4]), съ другой—печатный текстъ рѣзко и невыгодно отличается отъ нихъ. Чтобъ не быть голословными, укажемъ многочисленныя отличія рукописей отъ печатнаго текста [5]).

---

¹) „Палеографическое значеніе“ и т. д. III, № 4072; на листахъ 414—415 изучаемой рукописи находимъ знакъ весьма близкій или даже тожественный съ помѣщеннымъ подъ № 1609 въ названномъ трудѣ и извлеченнымъ изъ рукописи 1535 года. Впрочемъ почти тожественъ съ послѣднимъ знакомъ и № 2938, извлеченный изъ рукописи 1536 г. (Лихачевъ, т. I, стр. 477 и сл., 152, 338).

²) Списокъ святыхъ, канонизованныхъ въ 1547 г., см. у В. О. Ключевскаго, стр. 462—3.

³) Мы оставляемъ пока въ сторонѣ оригиналъ печатнаго изданія и вопросъ объ ихъ взаимномъ отношеніи, считая умѣстнымъ раньше познакомиться съ чтеніями древнѣйшихъ рукописей.

⁴) Впрочемъ оглавленіе списка въ Спб. Дух. Академіи отличается отъ оглавленій другихъ 3-хъ списковъ, близкихъ въ этомъ случаѣ къ печ. тексту; оглавленіе это таково: „Мѣсяца генваря в аі днь повѣсть о житіи и отчасти чюдесъ исповѣданіе преподобнаго и блаженнаго Михаила. Иже Ха ради уродиваго Клопскаго въ области великаго Новъграда. блгки ѿ“. (Софійское собр. № 1491, л. 2124).

⁵) Мы старались воспроизвести по возможности всѣ болѣе и менѣе существенныя отличія текстовъ; впрочемъ возможны случайные пропуски:

Син. Библ. № 178.	печ. изданіе.
л. 573 ...слово Божіе соприсносущное Отцу и *соестественное*...	...слово Божіе соприсносущное Отцу и *сопреестественное*...
...не нагъ *Богъ* и не простъ человѣкъ...	...не нагъ *бѣ* и не простъ человѣкъ...
...тѣмъ же убо безсмертенъ, яко *Богъ* и, яко человѣкъ...	тѣмъ же убо безсмертенъ, яко (Богъ) *бѣ* и яко человѣкъ...
...милосерднымъ и *вольнымъ* снитіемъ даруетъ намъ...	...милосерднымъ и *полнымъ* снитіемъ даруетъ намъ..
573 (об.) л. ...и адово мучительство *преторже* .....*расторже*.	...и адово мучительство *претрѣ*... *расторже*...
...*ово* сто, *инъ* же [1]) шестьдесятъ и *инъ* паки тридесять...	...*овѣ* сто, *инѣ* же шестьдесятъ и *инѣ* паки тридесять.
...Андрей, иже первѣе свѣту *свѣтильника* ученикъ...	37 стр. ...Андрей, иже первѣе свѣту *свѣтильникъ* ученикъ.
..вси же вѣрніи, *благоговѣйніи* мужіе....	...вси же вѣрніи, *благовѣйніи* мужіе...
574 л. ...яко многажды храму святого отъ огня *сгорѣвшу*...	...яко многажды храму святого отъ огня *загорѣвшу*...
...иже во-истинну достоинъ *царскоимененъ* нарещися...	...иже воистинну достоинъ *царского имене* нарещися...
..и въ Россіи всей святительствомъ *второпрестольствуетъ* [2])...	...и въ Россіи всей святительствомъ *престольствуетъ*..
574 (об.) л.....ниже *риторикіи* навыкшу, ни философіи учену...	...ниже *риторски* навыкшу, ни философіи учену...
...яко броня вѣры и щитъ *спасеный* [3]) и мечъ духовный...	38 стр. ...яко броня вѣры и щитъ *спасенья* и мечъ духовный...

Въ основу сличенія положенъ Синодальный списокъ Четій-Миней (Син. Библ. № 178). Изъ другихъ 3-хъ списковъ въ случаѣ надобности приводятся варіанты.

[1]) Въ Син. Библ. № 990—...овъ сто, овъ же шестьдесятъ....

[2]) Ibid... первопрестольствуетъ.

[3]) Ibid... спасеніе.

...духовно торжествуйте *въ памяти* преблаженнаго...	...духовно торжествуйте и *память* преблаженнаго...
575 л. ...иже на варвары побѣду *показавшаго* за Допомъ...	...иже на варвары побѣду *оказавшаго* за Допомъ...
575 (об.) л. ...чтомаго святымъ · исходящія *благодати* изъ устъ его...	39 стр. ...чтомаго святымъ, исходящія *благостыни* изъ устъ его...
...*И о увидѣніи* [1]) *имени святого*...	...*и о видѣніи святого имени*..
576 л. ...и поклонися ему глаголя: *се есть Михаилъ сынъ Максимовъ*................. Начатъ же игуменъ увѣщавати, глаголя: почто чадо имени своего не повѣси»?.	...и поклонися ему, глаголя: *Почто чадо имени своего не повѣси? Се есть* Михаилъ, сынъ Максимовъ.... (далѣе, какъ въ рукописяхъ) [2]).
...и обрѣте на песцѣ *на брезѣ* написано сице...	...и обрѣте на песцѣ написано сице...
577 (об.) л. ...*старѣйшинъ* имуще...	41 стр. *старѣйшихъ* имуще...
...и бысть вѣтръ *покосенъ*...	...и бысть вѣтръ *покоенъ*...
...народи великаго Новъграда *возведоша*...	...народъ Великаго Новъграда *возведша*.
578 л. *Иночюдо святого* (*кинов.*) Нѣкогда же внезапу...	42 стр. ...Нѣкогда же внезапу...
...христіанскій родъ уловляя разными *виды*... [3])	...христіанскій родъ уловляя различными *бѣды*...
579 (об.) л. ...яко да *навыкнетъ не противитися*...	43 стр. ...яко да *не навыкнетъ противитися*...
580 л. ...*повелѣ ему паки идти*..	...*паки повелѣ ему идти*...

---

[1]) Въ Академ. спискѣ (Соф. собр. № 1491)... и о увѣдѣніи.

[2]) Въ источникѣ труда Тучкова (Некрасовъ, „Зарожденіе національной литературы; Прилож. стр. 19) читаемъ“: і абіе князь... млъвилъ ему а се михаило максимов сн҃ъ..... игуменъ гл҃а старцю сн҃окъ ѡ чемъ намъ имени своего некажешь....“. Отсюда ясно, что въ печ. изданіи мы имѣемъ дѣло съ искаженнымъ текстомъ. Вполнѣ понятно происхожденіе этого искаженія: слово „глаголя“, встрѣчающееся здѣсь дважды могло вызвать ошибку перепищика.

[3]) Словъ „Ино чудо святого“ нѣтъ въ Синод. спискѣ, мы взяли ихъ изъ другихъ 3-хъ списковъ.

*

...мужа благоговѣйна *отъ причта святыя* Софіи...	...мужа благоговѣйна отъ *пречистыя* Софіи...
...и возставъ на *одрѣ* сѣде...	44 стр. ...и возставъ на *одръ* сѣде...
580 (об.) ...христіанское же множество лишени пастыря *не терпяще*....	...христіанское же множество лишени пастыря *терпяще*...
...милость отъ наказавшаго *его Бога пріемлетъ*...	...милость отъ наказавшаго *его преемлютъ отъ Бога*...
581 л. ...князь же бѣгунъ *паки* третицею бываетъ...	45 стр. ...князь же бѣгунъ третицею бываетъ...
581 (об.) л. ...станетъ *въ Бурегахъ* [1]). и многу побѣду покажетъ..	...станетъ *въ берегахъ* и многу побѣду покажетъ...
582 л. ...пріяти отъ тебе тоя святыни, *и аще Господь повелитъ*, въ утренній...	46 стр. ...пріяти отъ тебе тыя святыни, и аще *повелиши*, въ утренній...
582 (об.) л. ...и юноши хранителя и *буести* воздержника. *вдовици* заступника, *сиріи* питателя, *младенци* наказателя, иноци же спутешественника и странніи [2])...	...и юноши хранителя и *буіе* воздержника, *вдовицамъ* заступника, *сирымъ* питателя, *младенцемъ* наказателя, иноцы же спутешественника и страннiи...
...и не возможно бѣ *земли* бо отъ зѣльныя студени толико ожесточавши...	...и не возможно бѣ отъ зѣльныя студени толико ожесточавши...
...и съ подобною *святому* честію...	...и съ подобною *святителю* честію...
583 л. ...яко дождемъ нѣкогда бысть такоже *три лѣта* удержаніе...	47 стр. ...яко дождемъ нѣкогда бысть такоже удержаніе...
...гладныхъ удоволяше *и всегда молитву о насъ творяше* не яко ту о себѣ требоваше...	...гладныхъ удоволяше не яко ту о себѣ требоваше...

---

[1]) Въ Академ. Спискѣ (Соф. собр. № 1491) „въ Бурекахъ". Если принять во вниманіе, что въ источникѣ Тучкова (Некрасовъ, ibid., стр. 38) читаемъ: «..станетъ князь великій к'боуречахъ», и что Буреги—село Новгородской Области (Неволинъ, „Пятины и погосты", стр. 141—2), сдѣлается яснымъ, какое изъ чтеній, рукописное или печатное, правильнѣе.

[2]) Въ Академ. Спискѣ (Соф. собр. № 1491) „и странника".

...яко *малъ и* смердящъ потокъ къ морстей ширинѣ...	...яко *малый* смердящъ потокъ къ морстѣй ширинѣ...
583 (об.) л. ...и укрѣпи мя *пастися* хотяща...	...и укрѣпи мя *спастися* хотяща...
584 л. ...*вѣтіямъ* же и риторская словеса разумѣвающимъ...	48 стр. ...*витія* же и риторская словеса разумѣвающимъ...
...*не въ терніи* бо, ниже на камени...	...*и свѣтренніи* бо, ниже на камени...
...но на *блазѣ* и тучнѣй земли...	...но на *блазнѣй* и тучнѣй земли...
...въ житіи чудотворца святителя Алексія *явственѣ* [1]) сказаетъ	...въ житіи чудотворца святителя Алексія *въ Степеннѣ* сказаетъ
584 л. ...и іерея въ *вѣру* утвердила...	49 стр. ...и іерея *въ вѣрѣ* утвердила...
...и тако ему всю *четверовременную* годину страждущу...	...и тако ему всю *четверодневную* годину страждущу...
...всѣ *окрестніи* сусѣди его...	...всѣ *окрестнѣи* сусѣди его...
585 (об.) л. ...возмогли быхомъ изчислити *и звѣздное множество исчести* святыми же...	...возмогли быхомъ изчислити, святыми же...
...ревновати желающе *по малу же и подобитися хотяще*. Слышахъ бо...	...ревновати желающе. Слышахъ бо...
586 л. отъ толикихъ бѣдъ *многихъ* спасшу...	50 стр. ...отъ толикихъ бѣдъ бѣдъ спасшу...
...благочестивому въ царехъ *великому князю* Ивану Васильевичу...	...благочестивому въ царехъ Ивану Васильевичу...
587 л. ...во истину *блаженства* тезоименитому архіепископу Макарію [2]).	...во истину тезоименитому архіепископу Макарію...

[1]) Такъ читается и во всѣхъ остальныхъ намъ извѣстныхъ рукописяхъ. О чтеніи оригинала печ. изд. см. ниже.

[2]) Окончивъ сличеніе, считаемъ нужнымъ указать, что всѣ почти извѣстные намъ списки даютъ приблизительно точно такое же чтеніе Нѣкоторое исключеніе представляютъ двѣ рукописи (оригиналъ печ. изд и Троицкой Лавры № 629), о чемъ ниже.

Предположивъ послѣ сличенія лучшихъ рукописей и печатнаго текста, что послѣдній *точно* воспроизвелъ списокъ, служившій оригиналомъ для изданія, мы должны будемъ придти къ слѣдующимъ заключеніямъ. Оригиналъ печатнаго текста крайне неисправенъ. Писецъ этой рукописи не отличалъ ъ отъ ѣ [1]), пропускалъ слова и выраженія [2]), позволялъ себѣ неправильныя чтенія [3]), и все это встрѣчается въ небольшой сравнительно рукописи въ изрядномъ количествѣ. Слѣдовательно, всякое чтеніе, встрѣчающееся лишь въ этой рукописи и не поддержанное авторитетомъ лучшихъ рукописей, всегда можетъ возбуждать справедливое сомнѣніе, а къ такимъ именно чтеніямъ принадлежитъ и свидѣтельство о житіи святителя Алексія въ Степенной.

Такимъ образомъ на основаніи печатнаго текста Житія св. Михаила Клопскаго въ редакціи 1537 года мы принуждены составить самое невыгодное понятіе о рукописи, съ которой сдѣлано изданіе. Однако изученіе этой рукописи до нѣкоторой степени измѣняетъ наше мнѣніе о ней. Она, правда, менѣе исправна, чѣмъ лучшіе списки, но гораздо исправнѣе печатнаго текста. Слѣдующія мѣста этой рукописи читаются въ ней такъ же, какъ и въ печатномъ изданіи.

108 л. князь ...поклонился, глаголя: почто чадо имени своего не повѣси = печ. 39 стр.

120 л. ...послѣди жъ милость отъ наказавшаго его отъ Бога пріемлютъ = печ. 44 стр.

124 (об.) л. ...вдовицамъ заступника, сирымъ питателя, младенцемъ наказателя = печ. 46 стр.
невозможно бѣ отъ зѣльныя студени толико ожесточавши = печ. 46 стр.

126 л. дождемъ бысть такожде удержаніе = печ. 47 стр.

---

[1]) Отсюда появились чтенія: „бѣ (вмѣсто «б͠гъ» или «б͠ъ»), овѣ (вмѣсто „овъ“), малѣй (вм. „малъ и“) и т. п.

[2]) Пропущено: „и звѣздное множество исчести“, „по малу и подобитися хотяще“, „земли бо“, „блаженства“ и т. д., при чемъ нѣкоторые пропуски явно искажаютъ текстъ.

[3]) Особенно замѣтны: отъ пречистыя Софіи (вм. „отъ причта святыя Софіи), въ берегахъ (вм. „въ Бурегахъ“); аще повелиши (вм. „аще Господь повелитъ“).... Какъ примѣръ небрежности интересно, что слова „Почто чадо имени своего не повѣси?... приписаны и князю, и игумену (печ. изд. 39 стр.).

132 л. ...ревновати желающе. Слышахъ же = печ. 49 стр.
135 л. воистину тезоименитому Макарію = печ. 51 стр. [1]).

Указанными мѣстами исчерпываются по нашему наблюденію главныя отступленія оригинала печатнаго изданія отъ лучшихъ рукописей. Всѣ же остальныя отступленія и неточности лежатъ на отвѣтственности издателя рукописи, покойнаго Н. И. Костомарова, введеннаго, по всей вѣроятности, въ заблужденіе малограмотнымъ переписчикомъ этой рукописи и не справлявшагося при изданіи съ подлинникомъ. При изученіи рукописи становится яснымъ происхожденіе нѣкоторыхъ ошибокъ изданія. Напримѣръ, очевидно, писецъ принималъ ъ за ѣ, такъ какъ эти буквы въ XVI-мъ вѣкѣ писались зачастую весьма сходно. Такимъ образомъ появились: бѣ вмѣсто бъ҃ (т.-е. Богъ), претрѣ вм. претръ҃ (т.-е. преторже), малѣй вм. малъ и, и свѣтренніи вм. невътрьніи (т.-е. не въ терніи). Слова отъ пречистыя Софіи явились, какъ результатъ искаженія словъ «причта ст҃ыѧ Соѳіа», а «аще повелиши» — «аще повелитъ Господь» (въ рукописи «повелѣ г҃ь») и т. д. Результатомъ такого же искаженія мы считаемъ и слова «въ житіи чудотворца святителя Алексія въ Степеннѣ сказаетъ» (въ рукописи ...Алеѯіа ѩ□ь-ст□енѣ») [2]). Появленіе же словъ «щитъ спасенья» вм. «щитъ спасеный», «въ берегахъ» вм. «въ Бурегахъ» и нѣкоторыхъ другихъ мы относимъ къ неудачнымъ попыткамъ переписчика рукописи, или ея издателя осмыслить искаженный, по его мнѣнію, текстъ [3]).

---

[1]) Всѣ вышеуказанныя отличія сближаютъ изучаемую рукопись со спискомъ Троицкой Лавры № 629.

[2]) Такое чтеніе рукописи могутъ подтвердить проф. М. Дух. Ак. А. П. Голубцовъ и библіотекарь этой Академіи К. М. Поповъ. Имъ обоимъ приносимъ искреннюю благодарность за содѣйствіе въ нашей работѣ.— Что касается возможности такого искаженія, она вполнѣ понятна. Мы лично представляемъ себѣ, что дѣло происходило приблизительно такъ: переписчикъ пропустилъ букву ѩ въ словѣ явственѣ (по причинѣ того, что предыдущее слово оканчивалось на буквы „іа“), а второе □ прочелъ за п (у него была нѣкоторая склонность къ подобнымъ чтеніямъ; вспомнимъ „полнымъ снитіемъ“ вм. „вольнымъ снитіемъ“): получилось „въ Стпенѣ“, что Костомаровъ и замѣнилъ словомъ „въ Степеннѣ“.

[3]) Примѣръ такого исправленія мы находимъ въ словахъ „уловляя различными бѣды“ (печ. изд. стр. 42); въ оригиналѣ стояло „уловляя различными вѣды“; мы знаемъ уже, что чтеніе лучшихъ рукописей вмѣсто „бѣды“ или „вѣды“ даетъ „виды“.

Пересмотръ рукописей Житія св. Михаила Клопскаго въ редакціи 1537 года позволяетъ намъ остановиться на слѣдующихъ заключеніяхъ:

1) Произведеніе Тучкова впослѣдствіи было пополнено вставкой изъ Житія св. Іоны Новгородскаго.

2) Эта осложненная редакція подверглась въ XVII в. сильному сокращенію.

3) Лучшими списками редакціи 1537 г. слѣдуетъ признать Синод. Библ. № 178 и 990, Спб. Дух. Ак. Соф. собр. № 1491 и Имп. Общ. Люб. Др. Письм. № 389 [VII].

4) Печатное изданіе сдѣлано по невполнѣ исправному списку.

5) При изданіи были допущены большія искаженія текста.

6) Къ числу подобныхъ искаженій принадлежитъ чтеніе «въ Степеннѣ» вмѣсто «явственѣ».

7) Во всѣхъ намъ извѣстныхъ рукописяхъ произведенія Тучкова (въ томъ числѣ и въ оригиналѣ печатнаго изданія) читается «явственѣ», а не «въ Степеннѣ».

Итакъ изученіе списковъ Житія св. Михаила Клопскаго въ редакціи 1537 г. показало, что никакого указанія на Степенную той или другой редакціи въ немъ нѣтъ. Обратимся теперь къ разбору свидѣтельства «Исторіи» Татищева. Возобновимъ въ своей памяти это свидѣтельство: «(Кипріанъ) ту часто любяше пребывати и жити и книги своею рукою писаше, яко въ наставленіе душевное преписа соборы бывшіе въ Руси, много житія святыхъ Русскихъ и степени великихъ кназей Русскихъ, инныя же въ наставленіе плотское, яко правды и суды и лѣтопись Русскую отъ начала земли Рускія вся поряду, и многи книги къ тому собравъ повелѣлъ архимандриту Игнатію Спасскому докончати яже и соблюдохъ"[1]).

Извѣстія, сообщаемыя въ этомъ свидѣтельствѣ, не разъ возбуждали сомнѣнія ученыхъ наблюдателей. Однако нельзя сказать, чтобъ всѣ свѣдѣнія этого свидѣтельства были выдуманными. Такъ, архимандритъ Игнатій дѣйствительно былъ

---

[1]) Татищевъ „Исторія" IV т., 424 стр. Кстати припомнимъ параллельное мѣсто Степенной: „идѣже и книги своею рукою писаше, и многія святыя книги съ Греческаго языка на Русскій языкъ переложи, и довольно писанія къ пользѣ намъ остави и Великаго чудотворца Петра митрополита всея Руси житіе написа, и похвалами украси"....

современникомъ Кипріана и лицомъ причастнымъ къ нашей древней литературѣ. Притомъ послѣ изслѣдованій А. А. Шахматова нельзя считать невѣрнымъ и указанія на лѣтопись Русскую отъ начала земли Русскія вся поряду» [1]). Съ другой стороны рядъ неясностей и неправильностей, замѣчаемыхъ при чтеніи разбираемаго свидѣтельства, не позволяетъ намъ вѣрить въ его показанія Совершенно вѣрно отмѣчено странное употребленіе слова «преписа» одновременно и въ значеніи «переписалъ», и въ смыслѣ «сочинилъ» [2]). Не понятно указаніе на «соборы, бывшіе въ Руси, правды и суды», какъ это выяснено проф. Голубинскимъ [3]). И «многихъ житій русскихъ святыхъ» не могъ написать Кипріанъ, въ святцахъ котораго изъ такихъ святыхъ былъ одинъ лишь митрополитъ Петръ [4]). Соображая всѣ приведенныя обстоятельства, мы признаемъ возможнымъ предположить въ извѣстіи Татищева спайку двухъ извѣстій. Извѣстіе о лѣтописи русской и Игнатіи, быть можетъ, дѣйствительно принадлежитъ этому современнику Кипріана. Остальныя же за исключеніемъ сообщенія о степеняхъ великихъ князей русскихъ показанія свидѣтельства являются искаженіемъ и произвольнымъ пополненіемъ извѣстій Степенной, слова которой о «довольномъ писаніи» Кипріана могли возбудить пылкое воображеніе кого-нибудь изъ позднѣйшихъ ея читателей [5]). Говоря такъ, мы оставляемъ открытымъ вопросъ о томъ, кто произвелъ спайку: Татищевъ или его источникъ. Мы даже далеки отъ намѣренія подозрѣвать Татищева въ выдумкѣ. Скорѣе мы склонны объяснять принятіе имъ этого свидѣтельства на вѣру лишь нѣкоторымъ недостаткомъ критицизма. При этомъ насъ интересуетъ главнымъ образомъ вопросъ, какъ попало въ разбираемое сводное извѣстіе сообщеніе о степеняхъ великихъ князей Русскихъ. Оно могло появиться, конечно, какъ результатъ опять-таки догадки,

---

[1]) „Общерусскіе лѣтописные своды XIV и XV вѣковъ“: см. особенно Ж. М. Н. Пр. 1900 г. ноябрь стр. 151. Объ архимандритѣ Игнатіи см. у Е. Е. Голубинскаго „Исторія русской церкви“ II, стр. 351.

[2]) Митрополитъ Макарій, V т., стр. 192 сл.

[3]) Голубинскій, op. cit., стр. 348/9; ср. Макарій, op. et loc. cit.

[4]) Голубинскій, op. cit., 349/50, прим.

[5]) Укажемъ кстати мѣсто изъ Степенной, II, 248 „и книгу божественныя правила, юже Кипріанъ митрополитъ изъ Царя града принеслъ“. Не здѣсь ли источникъ рѣчей о „правдахъ и судахъ“?.

опирающейся съ одной стороны на «довольно писанія» Кипріана, а съ другой—на присутствіе въ Степенной «Житія св. Петра» и прощальной грамоты, сочиненныхъ этимъ митрополитомъ. Въ такомъ случаѣ мы смѣло могли бы пренебречь этимъ сообщеніемъ. Но это же самое сообщеніе могло принадлежать и достовѣрной части Татищевскаго извѣстія.

Допуская это предположеніе, мы должны понять смыслъ выраженія «степени Великихъ Князей Русскихъ». Татищевъ толковалъ это выраженіе, какъ равносильное названію «Степенная Книга». Онъ, быть можетъ, основывался на томъ наблюденіи, что въ самой Степенной дѣлаются иной разъ ссылки на ту или другую степень, при чемъ разумѣется каждый разъ опредѣленный отдѣлъ изучаемаго сочиненія [1]). Однако такое значеніе слова «степень», очевидно, является производнымъ. Въ той же Степенной мы постоянно встрѣчаемся съ словомъ «степень» и въ первоначальномъ его значеніи, объясняющемъ въ данномъ случаѣ отношеніе прямыхъ потомковъ къ родоначальнику, или одному изъ предковъ [2]). Достойно вниманія и то обстоятельство, что въ Степенной на ряду съ дѣленіемъ на «степени» существуетъ и параллельное раздѣленіе на «грани» [3]). Кромѣ того «Степенная» самую себя въ совокупности всѣхъ своихъ отдѣловъ называетъ «Книгой Степенной царского родословія», а не «степенями царского родословія» [4]).

Въ упоминаніяхъ о Степенной, встрѣчающихся въ разныхъ памятникахъ древней письменности, тоже не встрѣчаемъ названія «степени» для ея обозначенія. Такъ Іона Думинъ дважды говоритъ о «Степенной книгѣ» [5]). Въ хронографахъ, описанныхъ А. Н. Поповымъ, читаемъ передъ выпиской изъ Степенной «Инде же пишетъ о ней въ Царскихъ Степенныхъ Книгахъ» [6]). Наконецъ, въ хронографѣ, принадлежавшемъ

---

[1]) См. Ст. I, 2 17, 533 и др. II 218.

[2]) См. хотя бы начало каждой грани; кромѣ того I, 76, 380, 382 и мн. др.

[3]) Ст. I, 55 стр. „гранесованіе степенемъ и оглавленіе гранемъ" и въ началѣ каждаго отдѣла.

[4]) Ibid,, I, 3 стр.

[5]) Погодинск. древлехран. № 1428—Степенная и Житіе св. Александра написанное въ 1591 г. (лл. 694 и 695 (об.)).

[6]) Поповъ „Обзоръ хронографовъ"; 2-ая ч. 195 стр.

Н. М. Карамзину, о выпискахъ изъ изучаемаго сочиненія прямо сказано: «выписано изъ Степенныя книги» [1]). При этомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда говорится въ какомъ нибудь древнемъ свидѣтельствѣ о степеняхъ, обыкновенно подразумѣваются «степени» родословца, а не Степенная. — Такъ въ извѣстномъ намъ мѣстѣ Тверской лѣтописи слова «степенемъ приведъ» слѣдуютъ за выпиской изъ родословной росписи тверскихъ князей [2]). Авторъ Тихоновской (Латухинской) Степенной сообщаетъ, что его «лѣтописецъ возвѣщаетъ... степени царскія и роды...» [3]) При учрежденіи записного приказа назначеніе его состояло въ томъ, что онъ долженъ былъ записывать «степени и грани царственные» [4]). Употребляя въ послѣднемъ случаѣ слово «степени» для обозначенія литературнаго произведенія, находили нужнымъ точнѣе опредѣлить его указаніемъ и на «грани». Поэтому мы примыкаемъ къ догадкѣ митрополита Евгенія, который во второмъ изданіи своего «Словаря» заявилъ, что Кипріановы Степенныя, можетъ быть, были «родословными росписями». Мы даже думаемъ, что лишь такое толкованіе выраженія «степени великихъ князей русскихъ» и умѣстно въ данномъ случаѣ. Извѣстно, что такія росписи были во Владимірскомъ полихронѣ. Несомнѣнно, что онѣ были и въ болѣе раннихъ общерусскихъ митрополичьихъ сводахъ. Вполнѣ допустимо предположеніе, что и при Кипріанѣ происходила какая-нибудь работа надъ подобными росписями: дополненіе или исправленіе ихъ. Въ тоже время мы себѣ не можемъ представить, чтобъ при Кипріанѣ возможно было возникновеніе Степенной. Изслѣдователь «общерусскихъ лѣтописныхъ сводовъ» прекрасно подмѣтилъ, что въ въ общерусскія митрополичьи лѣтописи «не внесено никакой политической тенденціи: князей было много, а митрополитъ одинъ». [5]) И дѣйствительно, прощальная грамота Кипріана упоминаетъ о многихъ великихъ князьяхъ русскихъ [6]). Въ

---

[1]) Ibid., 254 стр.

[2]) П. С. Р. Л., XV т., 464/5 стр.

[3]) „Замѣтки къ Латухинской Степенной Книгѣ“ 24 стр.

[4]) Бѣлокуровъ „Изъ духовной жизни и т. д.“, 55 стр.

[5]) Шахматовъ, op. cit. Ж. М. Н. Пр., сентябрь, 164—7 стр.; см. особенно 167 стр.

[6]) Ст. I, 560 стр. „Такоже и всѣмъ Великимъ княземъ Русскимъ даю миръ и благословеніе“.

извѣстной намъ Степенной наоборотъ явно выражена мысль о преобладаніи и господствѣ Москвы и ея интересовъ. Слѣдовательно, Кипріанова Степенная отличалась бы отъ позднѣйшей, во первыхъ отсутствіемъ специфической московской тенденціи и во вторыхъ, своимъ составомъ, такъ какъ авторъ ея долженъ былъ бы исторію каждаго княжества излагать по княженіямъ ея правителей. Иначе онъ написалъ бы не «степени великихъ князей русскихъ», а «степени князей всея Русіи» [8]) Но и такому предположенію о Кипріановской Степенной противорѣчатъ слѣдующія соображенія. Неужели о такомъ крупномъ и удивительномъ для Россіи XIV—XV вѣковъ памятникѣ, какъ предполагаемая нами исторія всѣхъ русскихъ княжествъ, сохранилось лишь одно, и то въ подозрительномъ обществѣ дошедшее до нашего времени, упоминаніе? При томъ самая идея Степенной могла возникнуть лишь тогда, когда порядокъ престолонаслѣдія отъ отца къ сыну уже укоренился безповоротно. Имѣемъ ли мы право утверждать это о концѣ XIV-началѣ XV вв.? Несомнѣнно, новый порядокъ возобладалъ, но память о старомъ и пережитки его существовали. Если редакторъ Степенной второй половины XVI вѣка могъ обойти эти затрудненія, то составителю ея, работавшему въ концѣ XIV—началѣ XV вв., представились бы, пожалуй. вслѣдствіе указаннаго обстоятельства неодолимыя препятствія. Поэтому намъ вполнѣ понятно, почему И. Н. Ждановъ и не остановился на вопросѣ о Кипріановской Степенной.

Такимъ образомъ разборъ извѣстія Татищева о трудахъ Кипріана заставляетъ насъ сдѣлать слѣдующіе выводы. Все извѣстіе въ цѣломъ сомнительно и ненадежно. Часть его прямо невѣрна, часть достовѣрна. Трудно сказать, къ какой категоріи нужно причислить извѣстіе о степеняхъ Великихъ Князей Русскихъ. Во всякомъ случаѣ однако рядъ соображеній и указаній не позволяетъ намъ въ этихъ словахъ о «степеняхъ» видѣть свидѣтельство о Кипріановской Степенной. Мы можемъ подъ «степенями» въ данномъ случаѣ разумѣть лишь часто въ лѣтописныхъ сводахъ встрѣчающіяся «родословныя росписи».

---

[2]) Ibid., „...Великому Князю Василію Димитіевичу всеа Русіи." Изъ этихъ словъ, ясно что „Великій Князь всеа Русіи" и „Великій Князь Русскій" во времена Кипріана (да еще и Фотія: см. Ст. II, 43 стр.) различались.

IV.

Въ нашемъ изслѣдованіи мы неустанно искали до сихъ поръ подтвержденія старой мысли о до-Макарьевской Степенной. Наши старанія привели насъ чуть ли не къ противоположнымъ намѣченной цѣли результатамъ.—Выяснилось, что врядъ ли допустимо самое предположеніе о существованіи Кипріановской Степенной [1]). Что же касается мысли о существованіи до-Макарьевской Степенной, возникшей въ концѣ XV вѣка, то и такое преположеніе, возможное a priori, не находитъ себѣ подтвержденія въ какихъ бы то ни было фактахъ и свидѣтельствахъ древней письменности

Съ другой стороны мы считаемъ въ настоящее время установленнымъ и раньше высказываемое утвержденіе, что извѣстная намъ «Книга Степенная царскаго родословія» составлена въ XVI вѣкѣ при митрополитѣ Макаріи Изъ чтенія этой именно Степенной проф. Голубинскій заключилъ, о томъ, что болѣе древней редакціи изучаемаго нами произведенія и не существовало Онъ подмѣтилъ, что «составители» Степенной» ничего не говорятъ о томъ, чтобы онъ (Кипріанъ) писалъ Степенную книгу и чтобы они составители были его продолжателями, тогда какъ у нихъ не было въ обычаѣ присвоять себѣ чужихъ трудовъ» [2]). Это утвержденіе нашего извѣстнаго ученаго наталкиваетъ насъ на мысль, что неупоминанье въ Степенной о какой-бы то ни было ея предшественницѣ, однородной и одноименной съ ней—фактъ весьма знаменательный и противорѣчащій предположенію о существованіи до-Макарьевской Степенной.

Въ самомъ дѣлѣ Степенная, заимствуя свои показанія и статьи изъ какого-нибудь источника, обыкновенно называетъ этотъ источникъ. Мы не говоримъ конечно, о такихъ случаяхъ, когда въ Степенную помѣщались произведенія подобныя «Житію св. Петра...», списанному смиреннымъ Кипріаномъ, «Посланію Василія Архіепископа Новгородскаго тверскому епископу Ѳеодору», «Сказанію о бывшемъ чюдеси у гроба иже во святыхъ отца нашего Алексія..., Феодосія митрополита всеа

---

[1]) Мы лично послѣ нашихъ изысканій вполнѣ убѣждены, что Кипріановской Степенной никогда не было.

[2]) Голубинскій op. cit. стр. 352.

Русіи» [1]) и др., каждое изъ которыхъ пользовалось широкой извѣстностью среди русскихъ книжниковъ и заносилось въ Степенную въ болѣе или менѣе нетронутомъ видѣ [2]). Но мы видимъ, что въ Степенной называются и авторы такихъ трудовъ, которые вошли въ нее въ переработкѣ или извлеченіи. Такъ въ Степенной называются Питиримъ и Пахомій, авторы Житія св. Алексія, и вкратцѣ разсказывается исторія составленія разныхъ редакцій этого произведенія [3]). Сообщивъ содержаніе Житія св. Сергія, Степенная указываетъ на подобные труды Пахомія и Епифанія, посвященные біографіи святого [4]). Намъ могутъ возразить, что Степенная упоминаетъ лишь о такихъ произведеніяхъ, авторы которыхъ ей извѣстны. Авторъ же древней редакціи Степенной могъ быть анонимнымъ и остаться неизвѣстнымъ даже для довольно близкаго къ нему поколѣнія.

Однако мы знаемъ, что не всегда Степенная, указывая произведеніе, называетъ его автора. Нѣкоторыя изъ такихъ глухихъ упоминаній могутъ быть истолкованы, какъ нежеланіе назвать своихъ современниковъ и лицъ своего круга [5]). Однако другія объясняются лишь незнаніемъ имени автора того или иного произведенія, или наконецъ тѣмъ, что считалось достаточнымъ иногда ограничиться ссылкой болѣе или менѣе общаго характера. Къ такого рода ссылкамъ относится, напр., указаніе на «древнія повѣсти» о свв. Борисѣ и Глѣбѣ [6])

---

[1]) М. П. Муз. Рукопись № 612, лл. 617—629, и др. списки перваго типа; въ „Сказаніи... о чудесѣхъ... Алексія“...

[2]) Сюда же можемъ отнести и повѣсть „О чюдесномъ зачатіи... Василія...“, явленную митрополитомъ Іоасафомъ (Ст. II, 136 сл. стр.).

[3]) Ст. I, 478 стр.

[4]) Ст. I. 519/20, ср. также стр. 524/5.

[5]) Такъ, воспользовавшись „Житіемъ св. Всеволода“, составленнымъ извѣстнымъ Василіемъ-Варлаамомъ, редакторъ Степенной отмѣчаетъ про это Житіе „...елика же нѣцыи потщашася отчасти снискати и писанію предати, и сія во иной книзѣ въ житіи его обрящеши“. Широко пользуясь произведеніемъ „похвальное слово великому князю Василію“ (объ этомъ сочиненіи и отношеніи къ нему Степенной см. у М. А. Дьяконова. „Власть московскихъ государей“ стр. 105—7), Степенная заявляетъ: „О таковомъ же преславномъ Царскомъ роженіи писано бяше нѣгдѣ отъ нѣкоихъ мудролюбныхъ трудоположниковъ вельми чудно и довольно, здѣ же о сихъ мало явлена суть“.

[6]) Ст. I, 181 стр.

или «на торжественное чтеніе» о св. Варлаамѣ Хутынскомъ [1]). Къ такимъ же указаніямъ относимъ мы и довольно частыя ссылки на «лѣтописанія» [2]). Здѣсь кстати отмѣтимъ, что подъ «лѣтописаніями», какъ это и слѣдовало бы думать, Степенная разумѣетъ именно лѣтописи. Это ясно хотя бы изъ такой ссылки: «яко же писано есть въ лѣтописаніихъ сице: въ лѣто 6483 во градѣ Кіевѣ государствующу... и т. д.» [3]).

Обобщая наши наблюденія надъ отношеніемъ редактора Степенной къ другимъ произведеніямъ древней русской письменности, мы вполнѣ примыкаемъ къ вышеприведенному взгляду проф Голубинскаго. Мало того, мы постоянно подмѣчаемъ въ Степенной особое желаніе ея редактора указать на то или другое сочиненіе тогдашней литературы [4]). На ряду съ этимъ обстоятельствомъ отсутствіе въ „Книгѣ Степенной царского родословія» какого бы то ни было упоминанія о своей предшественницѣ ничѣмъ не объяснимо, если отстаивать мысль о существованіи до-Макарьевской Степенной. Къ тому же надо замѣтить, что у редактора Степенной была прямая возможность это сдѣлать. Допустимъ даже, что онъ счелъ неудобнымъ упоминать о предшествующей редакціи своего труда во вступленіи въ виду торжественнаго его тона [5]). Допустимъ далѣе, что о первыхъ князьяхъ были лишь бѣглыя упоминанія въ до-Макарьевской Степенной и что предполагаемое нами произведеніе начиналось съ болѣе подробнаго описанія княженій Владимира Мононаха или его сына [6]). Въ такомъ случаѣ легко объяснить отсутствіе упоминанія въ первой степени намъ

---

¹) Ibid., 354 стр.

²) Ст. I, 228 стр. „якоже о немъ пишетъ (о митрополитѣ Іоаннѣ) въ лѣтописаніихъ, иже тогда глаголаху“, ibid., 407 стр. „Сія же Архимаритія, якоже пишетъ въ лѣтописаніяхъ, прежде бяше Даніила за Москвою рѣкою“; II, 176 „о взятіи же Казанскомъ въ лѣтописаніяхъ довольно извѣстно писано есть“ и мн. др.

³) Ст. I, 91 стр.

⁴) Объ этомъ пріемѣ редактора Степенной мы говоримъ въ слѣдующей главѣ нашего изслѣдованія.

⁵) Ст. I, 3/4 стр. Замѣтимъ однако, что торжественность тона этого вступленія не помѣшала автору его обстоятельно разсказать о содержаніи и цѣляхъ всего своего труда.

⁶) Это предположеніе сдѣлано И. Н. Ждановымъ, см. „Русскій былевой эпосъ“ стр. 92/3.

извѣстной Степенной объ ея древнемъ прототипѣ [1]). Но почему такого упоминанія нѣтъ ни въ 4-ой, ни въ 5-ой грани Степенной? При этомъ отмѣтимъ, что по прямому свидѣтельству редактора Степенной Житіе *перваго* изъ Московскихъ князей Даніила всецѣло основано на «древнихъ лѣтописаніяхъ» [2]). Это явный знакъ того, что въ предполагаемой древней Степенной этого жизнеописанія не было. Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній и существованіе этой древней Степенной по нашему разумѣнію болѣе чѣмъ сомнительно.

V.

Не раздѣляя послѣ провѣрки сдѣланныхъ въ ученой литературѣ указаній и нашихъ самостоятельныхъ изысканій мысли о существованіи до-Макарьевской Степенной, мы должны попытаться опредѣлить, подъ какими вліяніями создалась Степенная въ томъ видѣ, въ какомъ мы ее наблюдаемъ. Спѣшимъ оговориться, что въ нашей попыткѣ будетъ много проблематичнаго За неимѣніемъ прямыхъ свидѣтельствъ мы должны будемъ довольствоваться лишь болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями и догадками.

Впрочемъ несомнѣнно, что схема Степенной была подсказана ей «степенями» или «родословцами», «родами», которые мы встрѣчаемъ во многихъ лѣтописныхъ сводахъ. Да и въ самой Степенной, въ томъ типѣ ея списковъ, который мы считаемъ

---

[1]) Ст. I, 76 „о немъ же и преже сего (о Владимірѣ Святомъ) обрѣтаеми суть многія повѣсти, глаголемыя и пишемыя, и похвалами достойно украшены, но обаче не во единомъ мѣстѣ, но на многи части особъ каяждо: ова въ лѣтописаніихъ, *иная же индѣ*, протчая же вкратцѣ писана въ житіи его, многая же въ похвалѣ его“. Пожалуй, можно было бы въ словахъ „иная же индѣ“ увидѣть указаніе на древнюю Степенную, но было бъ странно, еслибъ эту послѣднюю авторъ позднѣйшей „Книги Степенной“ поставилъ позади лѣтописаній и отозвался о ней такъ глухо поэтому вѣроятнѣе видѣть здѣсь указаніе на что нибудь иное, на какія-нибудь былины, или какую-нибудь „повѣсть о крещеніи Руси“ и т. д.

[2]) Ст. I, 383 „Иже о блаженномъ Великомъ Князѣ Даніилѣ сказаніе, еже въ древнихъ лѣтописаніяхъ явленно, сіе и здѣ предложися“. Не забудемъ, что это сказаніе составлено въ царствованіе Грознаго послѣ 1547 г. (ibid. 382/83).

основнымъ, находятся такого содержанія статьи [1]). Но придти кому-нибудь въ голову мысль расположить по этой схемѣ сказанія о русскихъ (лучше—всея Русіи) государяхъ и о святыхъ ихъ родичахъ естественнѣе всего могла въ XVI вѣкѣ, когда идея о «боговѣнчанномъ царствѣ» получила реальное осуществленіе и когда Промыслъ по толкованію московскихъ книжниковъ опредѣлилъ, что «истинными коренoплодителями» «Царского сѣмени», «въ благочестіи просіявшими», являются прямые потомки св. Владиміра черезъ Даніила Александровича, который подобно «Царю богоотцу и Пророку Давиду» былъ «послѣдній въ братіи своей» [2]).

Однако еще до Степенной была аналогичная попытка по родословной схемѣ расположить повѣствованіе о князьяхъ русскихъ. Мы разумѣемъ извѣстное «Сказаніе о князехъ Владимерскихъ». Это Сказаніе прямо или посредственно отразилось на разсказахъ Степенной о Прусѣ, братѣ Августа и о вѣнчаніи царскимъ вѣнцомъ Владимира Мономаха. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что редакторъ или, быть можетъ, инициаторъ [3]) «Книги Степенной» зналъ указанное Сказаніе. Весьма вѣроятно также, что оно оказало извѣстное вліяніе на его идею о Степенной. Поэтому, мысль И. Н. Жданова о тожествѣ первоначальной Степенной со Сказаніемъ имѣла извѣстное основаніе. Дѣйствительно, изъ всѣхъ намъ знакомыхъ произведеній древнерусской Письменности казаніе легче всего можно было счесть за остатокъ предполагавшейся до-Макарьевской Степенной [4]). Въ то же время уже самъ И. Н. Ждановъ, по всей вѣроятности, имѣлъ въ виду, что Сказаніе, первичная редакція котораго до насъ по нѣкоторымъ признакамъ не дошла, и въ этой редакціи носило то же названіе. Поэтому-то онъ и счелъ

---

[1]) См. рукопись М. П. Муз. № 612 лл. 12—16; подробнѣе объ этомъ сказано выше, во второй главѣ.

[2]) Всѣ выраженія, заключенныя въ ковычки, взяты нами изъ Степенной. Сравненіе съ Давидомъ см. Ст. I, 377 стр.

[3]) Какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія, личность редактора, вѣрнѣе, составителя, Степенной придется отдѣлить отъ личности инициатора ея.

[4]) Припомнимъ, что И. Н. Ждановъ былъ твердо увѣренъ въ существованіи до-Макарьевской Степенной, полагаясь, какъ мы выяснили въ своемъ мѣстѣ, на показаніе печатнаго изданія Житія Михаила Клопскаго (Ждановъ, op. cit., стр. 92 и 111).

Сказаніе въ первичной его редакціи вступительной главой къ до-Макарьевской Степенной. Притомъ мы имѣли уже случай указать, что никакой повѣсти о Даніилѣ Московскомъ до временъ Макарія не существовало, а вѣдь онъ былъ и въ глазахъ москвичей XV—XVI вѣковъ первымъ Московскимъ княземъ. Въ послѣдней изъ вводныхъ статей къ Степенной прямо говорится: «отъ Данила же на Москвѣ Богомъ утверждено бысть царствіе русскихъ государей. О нихъ же въ книзѣ сей отчасти сказаніе имать» [1]). Съ другой стороны Сказаніе отразило на себѣ московскія тенденціи, и это дало И. Н. Жданову возможность предположить, что въ первоначальной Степенной былъ разсказъ преимущественно о Московскихъ князьяхъ [2]). Сопоставленіе двухъ только что указанныхъ фактовъ и позволяетъ намъ думать, что Сказаніе не было частью первоначальной (на нашъ взглядъ не существовавшей) Степенной, а являлось самостоятельнымъ произведеніемъ, вѣроятно, оказавшимъ извѣстное вліяніе на появленіе «Книги царского родословія».

На расположеніе матеріала въ Степенной по главамъ нѣкоторое вліяніе могъ оказать и Хронографъ, столь извѣстный памятникъ, вызвавшій въ XVI вѣкѣ столько дополненій и обработокъ [3]). Такъ же и оглавленія къ лѣтописнымъ сводамъ, подобныя тѣмъ, что сохранились, напримѣръ, въ Воскресенской лѣтописи, могли направить извѣстнымъ образомъ мысль составителя Степенной.

Несомнѣнно повліяла на характеръ изложенія Степенной обширная житійная литература, обогатившаяся особенно благодаря созданію Макарьевскихъ Чети-Миней. Мы не будемъ даже останавливаться на этомъ фактѣ, достаточно выясненномъ въ нашей спеціальной литературѣ [4]). Однако не со всѣми объясненіями указаннаго факта мы можемъ согласиться. Въ своемъ мѣстѣ мы поэтому постараемся указать на болѣе тѣсную, чѣмъ обыкновенно думаютъ, идейную связь между Сте-

---

[1]) Рукопись Имп. Ак. Н. № 16. 12. 1, л. 13 (об.).—Списокъ принадлежитъ къ первому изъ главныхъ типовъ рукописей Степенной.

[2]) Ждановъ, op. cit., 92/3 стр.

[3]) О редакціяхъ хронографа, появившихся въ XVI вѣкѣ, см. изслѣдованіе А. А. Шахматова „Къ вопросу о происхожденіи Хронографа".

[4]) Кромѣ разобранныхъ нами соображеній В. О. Ключевскаго, митр. Макарія, г. Заусцинскаго и др., см. также А. Н. Пыпина „Исторія русской литературы" т. II, стр. 184, 446 сл.

пенной и Четн-Минеями. Пока ограничимся лишь ссылкой на то, что Минеи появились до Степенной и могли влиять на нее изложеніемъ своего матеріала.

Возникновеніе Степенной и ея форма могутъ, какъ мы видѣли, быть объяснены вліяніями на мысль ея составителя цѣлаго ряда произведеній, возникшихъ на русской почвѣ, хотя и не безъ участія юго-славянскихъ элементовъ [1]). Въ то же время еще К. Н. Бестужевымъ было сдѣлано указаніе, прошедшее, правда, мало замѣченнымъ позднѣйшими изслѣдователями, на одинъ изъ памятниковъ юго-славянской литературы, могшій повліять по мнѣнію покойнаго историка на мысль о Степенной. Памятникъ этотъ названъ у Бестужева «Родословомъ» архіепископа сербскаго Даніила. Думаемъ, что историкъ разумѣлъ сочиненіе послѣдняго, изданное въ 1866 г. Даничичемъ и названное имъ «Животи краљева и архіепископа српскихъ» [2]). Въ напечатанной редакціи сочиненіе это представляетъ трудъ самого Даніила и неизвѣстнаго по имени ученика его, продолжившаго работу своего учителя и доведшаго разсказъ до 1375 года [3]). Вступленіе къ первой части сочиненія перечисляетъ «христолюбивыхъ кралей сербской и поморской земли» [4]),

---

[1]) Если и не принимать остроумной и вѣроподобной гипотезы И. Н. Жданова о Пахоміи, какъ авторѣ Сказанія (op. cit. 111 стр.), во всякомъ случаѣ надо признать правильными его соображенія о юго-западномъ вліяніи на происхожденіе легенды о Прусѣ, тамъ разсказанной. О Пахоміи, какъ авторѣ первичной редакціи нашего Хронографа весьма убѣдительно доказывается въ вышеупомянутомъ изслѣдованіи А. А. Шахматова. Авторъ противоположнаго взгляда, академикъ А. И. Соболевскій „тоже признаетъ участіе юго-славянскихъ элементовъ въ Хронографѣ (Переводная литература Московской Руси“ 32—4 стр.). Укажемъ кстати, что С. П. Розановъ, авторъ недавно появившейся обстоятельной статьи „Замѣтки по вопросу о русскихъ хронографахъ“ (Ж. М. Н. Пр., 1904 г., январь), раздѣляетъ мнѣніе Шахматова о происхожденіи русскаго Хронографа.

[2]) Бестужевъ-Рюминъ „Русская исторія“, стр. 34, прим. Намъ извѣстно по указанію И. Н. Жданова (op. cit. 110) „Родословіе“ архіепископа Никодима. Судя по извѣстію о немъ, это „родословная роспись“. Полагаемъ, что искать ея вліянія на мысль о Степенной незачѣмъ при несомнѣнномъ существованіи и русскихъ родословій.

[3]) „Животи“ стр. 386 «Сь же светыи и чьстныи и прѣподобныи соборь бысть въ Пеħи въ патріарьхии въ лѣто ҂ѕѡпд мѣсеца октовриꙗ въ г день на паметь свештеномученика Діонисіа Ареопагита».

[4]) Мы передаемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи слова разбираемаго сочиненія въ русскомъ переводѣ.

начиная съ св. Симеона Немани, новаго мироточца сербскаго» и «сына его преосвященнаго архіепископа Кира Саввы» и кончая Стефаномъ Душаномъ. Въ первомъ житіи «благочестиваго краля Уроша, нареченнаго великаго» за витіеватымъ вступленіемъ (2—4 стр.) упоминаются Симеонъ Неманя и сыновья его Савва и Стефанъ первовѣнчанный «отъ него же произрасли (прозебоше) доброхвальные и многоразличныя вѣтви, какъ цвѣты испещренные благовоніемъ и Духомъ Святымъ исполненные предивнаго видѣнія для всѣхъ взирающихъ на нихъ. У него вѣдь было три сына: Радославъ краль, Владиславъ краль и третій великій сей краль Урошъ». Разсказавъ далѣе о предметѣ и источникахъ своего будущаго повѣствованія, авторъ «Животи» сообщаетъ краткія свѣдѣнія о краляхъ Радославѣ и Владиславѣ и переходитъ къ жизнеописанію Уроша (7—21 стр.) Затѣмъ слѣдуютъ біографіи Уроша Драгутина, во инокахъ Ѳеоктиста, матери его Елены монахини, брата его Милутина [1]) внука его Стефана Дечанскаго и правнука Стефана Душана (прямыхъ потомковъ Милутина). Вторая часть (стр. 232—386) сочиненія посвящена «Сказанію о Житіи преосвященныхъ архіепископовъ», при чемъ за упоминаніемъ о св. Саввѣ идетъ рядъ біографій сербскихъ первосвятителей, начиная съ Арсенія и кончая «поставленіемъ 3-го патріарха Киръ Ефрема съ благословенія патріарха Константинопольскаго и всего собора». Изложеніе матеріала чисто житійное и историческій элементъ всюду на второмъ, а то и на третьемъ планѣ. Нѣкоторыя изъ Житій снабжены даже послѣ заглавій замѣтками «благослови отче (владыко)», которыя указываютъ на ихъ назначеніе быть назидательнымъ чтеніемъ въ день памяти святаго (при такихъ житіяхъ указанъ и день преставленія или празднованія святого) [2]). Отдѣлы сочиненія связаны между собой ссылками, хотя и не очень частыми, на предыдущее изложеніе, [3]).

---

[1]) Самое большое изъ всѣхъ житій, помѣщенныхъ въ сочиненіи (102—161 стр.). Въ заглавіи мы встрѣчаемся и съ родословіемъ (мы замѣтили это лишь въ одномъ случаѣ): „житіе.. Уроша (нареченнаго Милутина), правнука Святого Симеона Немани, внука первовѣнчаннаго краля Стефана и сына великаго краля Уроша“.

[2]) См. „Животи кральева“ стр. 54, 102, 292. Въ рукописяхъ Степенной есть аналогичныя ссылки, о чемъ мы будемъ еще имѣть случай поговорить.

[3]) „Животи....“ стр. 40, 106, 128, 326, 362 и др.

Не трудно, конечно, уловить сходство между «Животи кральева» и Степенной. И то, и другое сочиненіе даетъ рядъ біографій государей и святителей въ агіографической формѣ. При томъ и въ Степенной, и въ сербскомъ памятникѣ большое значеніе приписывается родословію и родословному корню. Однако и разница между этими произведеніями довольно велика. Мы не видимъ въ сербскомъ памятникѣ желанія выдѣлить извѣстную вѣтвь царствующаго дома, какое наблюдается въ Степенной, не даромъ распространяющейся про «на небо восходную лѣствицу» съ «златыми степеньми» [1]). Далѣе Степенная не выдвигаетъ такъ первосвятителей, не отводитъ имъ особаго мѣста, а имена ихъ размѣщаетъ по «степенямъ» государей и только особо выдающимся митрополитамъ Московскимъ посвящаетъ Житія и Сказанія. Нѣтъ въ сербскомъ памятникѣ и такого раздѣленія на главы, какому придаетъ весьма большое значеніе редакторъ Степенной.

Съ увѣренностью можно утверждать во всякомъ случаѣ, что «Степенная» и «Животи кральева» —аналогичныя явленія. Можно, пожалуй, допустить предположеніе, что «Животи» могли повліять на мысль о Степенной, хотя, опять повторяемъ, послѣдняя могла возникнуть и независимо отъ сербскаго памятника. Мы не знаемъ, былъ ли онъ извѣстенъ на Руси. Но что онъ могъ быть занесенъ въ Россію въ XIV—XVI вѣкахъ, въ этомъ нѣтъ основаній сомнѣваться [2]).

VI.

Въ началѣ нашего изслѣдованія о до-Макарьевской Степенной мы поставили себѣ задачей попытаться тѣмъ или другимъ путемъ найти древнюю редакцію изучаемой нами «Книги Степенной царскаго родословія» или хоть какіе нибудь остатки, или наконецъ даже только слѣды ея. Лишь въ случаѣ неудачи нашихъ поисковъ мы должны были ограничиться попыткой указать на тѣ вліянія, подъ которыми создалась извѣстная намъ Степенная.

---

[1]) Ст. I, 3 стр. У сербовъ въ XIV вѣкѣ и не могло возникнуть такой мысли.

[2]) О томъ, что сербскія сочиненія проникали къ намъ и въ XVI вѣкѣ, см. у А. И. Соболевскаго op. cit. 13/4 стр. прим.

Въ результатѣ нашихъ изысканій выяснилось, что мы послѣ тщательныхъ поисковъ не можемъ указать ни одной рукописи, въ которой заключалась бы Степенная, не восходящая къ «Книгѣ царскаго родословія». Изъ двухъ свидѣтельствъ о до-Макарьевской Степенной одно, казавшееся несомнѣннымъ, мы принуждены были отвергнуть, такъ какъ оно возникло лишь вслѣдствіе прискорбнаго недоразумѣнія или простого промаха. Осталось лишь свидѣтельство Татищевской исторіи о «степеняхъ великихъ князей русскихъ», но свидѣтельство это почерпнуто изъ мутнаго источника. При томъ же нѣкоторыя соображенія не позволяютъ видѣть въ «степеняхъ» — Степенной, а заставляютъ понимать ихъ въ значеніи «родословныхъ росписей».

Съ другой стороны въ «Степенной книгѣ царскаго родословія» нѣтъ никакихъ слѣдовъ до-Макарьевской Степенной. Напротивъ рядъ мѣстъ ея доказываетъ, что все произведеніе возникло въ послѣдніе годы жизни великаго митрополита XVI вѣка. При томъ полное отсутствіе хотя бы одного упоминанія Степенной о своей предшественницѣ при многочисленныхъ указаніяхъ ея на другія произведенія русской письменности невозможно, пожалуй, объяснить, вѣря въ существованіе такой предшественницы.

Мы видѣли кромѣ того, что мысль о Степенной естественнѣе всего могла возникнуть лишь со времени безусловнаго преобладанія идеи о прямомъ престолонаслѣдіи. Такая мысль о Степенной, пожалуй, могла возникнуть и въ то время, когда писалось Сказаніе о князехъ Владимерскихъ. Однако уже одно отсутствіе какого-нибудь сказанія о Даніилѣ Московскомъ въ до-Макарьевское время не позволяетъ намъ видѣть въ Сказаніи вступительной главы первоначальной Степенной.

Поэтому въ настоящее время мы считаемъ вопросъ о Степенной до-Макарьевской поры рѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ. Впрочемъ, если намъ укажутъ на какіе-нибудь списки до-Макарьевской Степенной и докажутъ несомнѣнность этого факта, или если откроются какія-нибудь новыя свидѣтельства древней письменности въ пользу стараго утвержденія, свидѣтельства строго провѣренныя и достовѣрныя, мы охотно откажемся отъ своего мнѣнія и сознаемъ свою ошибку. Думаемъ однако, что этого не придется намъ сдѣлать по вопросу о Кипріановой Степенной и сильно сомнѣваемся, что

будетъ доказано существованіе Степенной въ редакціи конца XV или начала XVI вѣка.

По вопросу о тѣхъ вліяніяхъ, подъ которыми создалась Степенная, мы могли сдѣлать лишь нѣсколько указаній. Изъ нихъ выясняется несомнѣнная зависимость Степенной съ одной стороны отъ схемы, даваемой родословными росписями, съ другой—отъ способа изложенія Житій. Предполагаемъ также возможность вліянія способа изложенія въ хронографахъ и общаго оглавленія лѣтописныхъ сводовъ. Быть можетъ, извѣстное вліяніе на мысль о Степенной оказалъ сербскій памятникъ «Животи кральева и архіепископа српскихъ», хотя мы и не настаиваемъ на необходимости этого воздѣйствія. Во всякомъ случаѣ Степенная и «Животи» сходны, хотя и не тожественны по своей идеѣ и способу трактовки матеріала.

Весьма вѣроятно, что посредствующимъ звеномъ между родословными росписями князей и Степенной является Сказаніе о князехъ Владимерскихъ. Однако сходство между Сказаніемъ и Степенной—это сходство схемъ, а не цѣлей. Мы постараемся доказать, что цѣли написанія Степенной болѣе сближаютъ ее съ Чети-Минеями, чѣмъ съ какимъ-нибудь памятникомъ чисто историческаго характера. Думая такъ, мы и предполагаемъ вліяніе Чети-Миней на мысль о Степенной.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Кто былъ составителемъ «Книги Степенной царского родословія»? [1]).

I.

Рядъ признаковъ позволилъ намъ считать Степенную произведеніемъ, задуманнымъ и выполненнымъ во дни митрополита Макарія. Это обстоятельство въ значительной мѣрѣ поможетъ намъ впослѣдствіи выяснить тотъ запасъ идей и знаній, который могъ быть въ распоряженіи у лица, ее составлявшаго. Однако правы ли мы, говоря о «составителѣ» Степенной? Не слѣдуетъ ли въ этомъ произведеніи видѣть труда нѣсколькихъ лицъ лишь впослѣдствіи объединеннаго и сплоченнаго? Если для разрѣшенія этого вопроса мы обратимся къ указаніямъ русской ученой литературы, то здѣсь не найдемъ на него достаточно мотивированныхъ отвѣтовъ. При этомъ отвѣты эти не вполнѣ солидарны между собою. Такъ до временъ Калайдовича извѣстная намъ Степенная всѣми считалась трудомъ самого Макарія, а Калайдовичъ высказалъ соображенія, позволившія ему утверждать о неизвѣстномъ сочинителѣ, работавшемъ по приказанію великаго іерарха. Въ дальнѣйшемъ мнѣнія раздѣлились: часть ученыхъ чуть ли не до сихъ поръ склонна считать Макарія составителемъ Степенной, другіе видятъ въ знаменитомъ митрополитѣ лишь иниціатора этого произведенія, третьи наконецъ указываютъ на Макарія, какъ на редактора «Книги царского родословія», выполненной благодаря работѣ нѣсколькихъ лицъ. Общее въ указанныхъ мнѣніяхъ—то, что всѣ они отводятъ Макарію извѣстное участіе

---

[1]) Часть этой главы была напечатана въ Ж. М. Н. Пр. (декабрь 1902 г.) подъ заглавіемъ „Кто былъ авторомъ „Книги Степенной царского родословія“?“

въ дѣлѣ составленія Степенной. Кромѣ того, всѣ ученые занимавшіеся вопросомъ о томъ, кто составилъ Степенную, считаютъ необходимымъ говорить или объ единомъ ея авторѣ, или по крайней мѣрѣ объ одномъ ея редакторѣ [1]). Послѣднее обстоятельство является до нѣкоторой степени признакомъ, что въ Степенной можно подмѣтить извѣстныя данныя для рѣшенія поставленнаго нами вопроса въ опредѣленномъ смыслѣ.

Дѣйствительно, изученіе «Книги царского родословія» показываетъ, что она составлена по выработанному плану. Это явствуетъ уже изъ общаго и подробнаго оглавленія ея, которое составлено въ строгомъ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ содержаніемъ сочиненія и вполнѣ отвѣчаетъ цѣли, указанной въ предисловіи къ Степенной: дать читателю возможность «всяку повѣсть въ книзѣ сей реченну немедленно обрѣсти» [2]). При томъ заголовки къ каждой грани составлены по одной системѣ: названы степень и грань, число главъ, число митрополитовъ и имена ихъ [3]). Замѣтимъ кстати, что имена митрополитовъ называютси опять-таки одинаковымъ способомъ: если какой-нибудь изъ первосвятителей былъ поставленъ на митрополію при жизни представителя одной степени, а умеръ при представителѣ слѣдующей, то онъ называется лишь разъ, при чемъ принимается во вниманіе время его возведенія въ санъ [4]). Въ заголовкѣ семнадцатой грани въ спискахъ сохранившихъ, вѣроятно, въ данномъ случаѣ первоначальное чтеніе находимъ: Степень 17-ая и грань 17-ая и митрополиты Іоасафъ и Макарій главъ въ ней [5]). Такая форма заголовка, съ одной стороны, указываетъ, что предполагалось возможное впослѣдствіи продолженіе Степенной (не обозначено число

---

[1]) Нѣкоторое исключеніе представляетъ проф. Голубинскій, но и онъ, какъ мы видѣли выше, колеблется между признаніемъ „составителя“ или „составителей“ Степенной.

[2]) Ст. I, 4, 55—74 стр. Мы замѣтили лишь одинъ промахъ составителя оглавленія: замѣтка „и о Кириллѣ чудотворцѣ“ отнесена (во всѣхъ намъ извѣстныхъ спискахъ) къ 17-ой главѣ 14-ой грани, а въ текстѣ (опять таки во всѣхъ спискахъ) помѣщена въ концѣ 16-ой главы той же грани (Ст. I, 69 стр.; II, 47).

[3]) См. заголовокъ любой степени; Ст. I, 75; I 377; II 173 и всѣ другія.

[4]) См. хотя бы заголовки 7, 8, 9 и 10-й гр. и др. Исключеніемъ является митрополитъ Михаилъ, котораго слѣдовало бы помѣстить въ пятую степень, но который названъ въ 4-ой. См. Ст. I, 240, 248 и 249 стр.

[5]) См. объ этомъ выше во второй главѣ.

главъ и митрополитовъ) а съ другой заставляетъ думать, что 17-ая грань составлена при Макаріи и тѣмъ же редакторомъ, подъ руководствомъ котораго были написаны и остальныя грани (названы лишь два митрополита и оглавленіе написано такимъ же способомъ, какъ и въ другихъ тожественныхъ случаяхъ) [1].

Даже сдѣланныя наблюденія позволили бы намъ говорить о томъ, что Степенная для окончательной своей отдѣлки подвергалась просмотру одного лица, бывшаго, такъ сказать, редакторомъ ея. Дальнѣйшее изученіе «Книги царского родословія» окончательно вскрываетъ передъ нами присутствіе въ ней общаго плана и позволяетъ въ общихъ чертахъ возстановить этотъ планъ. Мы замѣчаемъ, что лишь три грани: 4-я, 8-ая [2]) и 17-ая цѣликомъ посвящены жизнеописанію и обзору дѣятельности ихъ представителей. Въ остальныхъ 14-ти кромѣ того находимъ рядъ добавочныхъ статей. Во всѣхъ этихъ случаяхъ порядокъ расположенія таковъ: сперва сообщаются біографія и очеркъ дѣятельности представителя степени, а затѣмъ слѣдуютъ другія статьи. Иногда статьи эти въ сравненіи съ біографіей представителя степени занимаютъ ничтожное или во всякомъ случаѣ незначительное мѣсто [3]), иногда онѣ по общему своему объему превосходятъ эту біографію [4]), наконецъ часто подавляютъ ее [5]). Разсматривая содержаніе этихъ

---

[1]) Та форма заголовка 17-ой грани, которая находится въ печатномъ изданіи (II, 236 стр.) и во многихъ спискахъ Степенной, является результатомъ позднѣйшаго удачнаго дополненія, подогнаннаго къ заголовкамъ другихъ граней; менѣе удачно дополненіе, которое передъ именемъ Іоасафа ставитъ имя Даніила, уже упомянутаго въ заголовкѣ 16-ой грани (кн. Ст. II. 173 стр.).

[2]) Впрочемъ, въ концѣ этой грани находимъ нѣсколько отмѣтокъ историческаго характера; см. Ст. I, 376 стр.

[3]) Житіе св. Владиміра занимаетъ приблизительно 3/4, біографія Ярослава 7/8, Житіе Димитрія Донскаго 4/5, обзоръ дѣятельности Ивана III—24/25,—Василія III—3/4 общаго числа страницъ въ ихъ граняхъ.

[4]) Жизнеописанію Всеволода Ярославича и Василія I отведено по 1/3, біографіи Василія Темнаго нѣсколько менѣе 2/7 общаго числа страницъ, посвященныхъ ихъ степенямъ.

[5]) Жизнеописанія Ярослава Всеволодовича и Даніила занимаютъ всего по 1/4, а біографіи Георгія Владиміровича, Всеволода III и Ивана Калиты—всего по 1/5 общаго числа страницъ соотвѣтствующихъ граней; жизнеописанію Ивана II удѣлено лишь 3 1/4 страницы изъ 49-ти страницъ всей степени; при этомъ надо имѣть въ виду, что пропускъ „Сказанія... о чудесахъ... Алексія...“, относящагося къ добавочнымъ статьямъ грани, сократилъ въ печатномъ изданіи число страницъ ея на 16—20-ть.

статей, мы видимъ, что за весьма малыми исключеніями [1]) они посвящены прославленію разныхъ подвиговъ вѣры и благочестія, совершенныхъ представителями и представительницами рода Владиміра Святого, описанію разныхъ чудесъ и чудесныхъ знаменій и, наконецъ, житіямъ и сказаніямъ о святыхъ митрополитахъ Московскихъ. Каждая изъ такихъ статей носитъ характеръ болѣе или менѣе отдѣльной повѣсти, а вся Степенная является по составу своему рядомъ повѣстей, сборникомъ. Этотъ составъ объясняется опять-таки общимъ планомъ редактора Степенной, который указывалъ на него въ предисловіи къ своему произведенію [2]). Способъ расположенія матеріала, т.-е. постоянное помѣщеніе біографіи и очерка дѣятельности представителя степени въ началѣ грани, и систематическій подборъ этого матеріала тоже свидѣтельствуетъ, что Степенная была редактирована однимъ лицомъ. Замѣтимъ, что въ изучаемомъ произведеніи помѣщены болѣе или менѣе подробныя сказанія о святыхъ княжескаго рода, а изъ прочихъ угодниковъ только тремъ московскимъ митрополитамъ чудотворцамъ посвящены Житія [3]), а тремъ наиболѣе прославленнымъ послѣ нихъ первосвятителямъ Московской Руси удѣлены Сказанія [4]). Изъ святыхъ некняжескаго рода только св. Ѳеодору, боярину черниговскому, пострадавшему вмѣстѣ съ своимъ княземъ, отведено подобающее мѣсто въ Житіи послѣдняго [5]). Объ остальныхъ подвижникахъ русской земли Степенная лишь упоминаетъ иногда и въ крайнихъ случаяхъ посвящаетъ ихъ жизне-

---

[1]) Сюда относятся 3-я глава 7-ой грани, 16-ая и 17-ая главы 9-ой грани.

[2]) Ст. I, 4 стр. Сперва говорится о различныхъ добродѣтеляхъ и христіанскихъ подвигахъ потомковъ Владиміра Святого; затѣмъ прибавляются: „чудесныя же о нихъ повѣсти, ихъ же елико возмогохомъ отчасти изобрѣсти и сія здѣ въ книгѣ сей степеньми расчинены суть и граньми объявлены, и главами съ титлами сказуеми... идѣже и святѣйшихъ митрополитъ всея Русіи имена вчинена суть, и о прочихъ святыхъ, и знаменія иже съ небеси отъ Бога“.

[3]) Въ Степенной мы находимъ Житія свв. Петра и Алексія и Сказаніе отчасти Житія св. Іоны.

[4]) Мы разумѣемъ „Страданіе Ѳегноста“ и Сказанія о Кипріанѣ и Фотіи (очень подробное).

[5]) Ст. I, 340 слл. Исключеніе, очевидно, сдѣлано по причинѣ, указанной въ текстѣ.

описанію небольшую главу [1]). Одному св. Даніилу Переяславскому удѣлено въ ней подробное и живое «Сказаніе вкратцѣ». Впослѣдствіи мы поймемъ причину такого исключенія.

И не только въ расположеніи и подборѣ матеріала Степенной высказалась редакціонная работа надъ ней одного лица. Работа эта очень замѣтна и въ частыхъ ссылкахъ. которыя дѣлаются въ Степенной на тотъ или иной отдѣлъ или разсказъ ея. Достойно вниманія, что эти указанія, часть которыхъ отмѣчена Н. С. Державинымъ, правильно истолковавшимъ ихъ, какъ признакъ редакціонной работы надъ Степенной [2]), попадаются въ ней отъ начала до конца. Это опять свидѣтельствуетъ въ пользу мысли объ единомъ редакторѣ для всего разбираемаго произведенія. Такъ уже въ первой, второй и седьмой граняхъ мы встрѣчаемъ, указанныя нами по другому поводу, упоминанія о Житіи св. Владиміра [3]). Во второй главѣ 10-й грани и первой главѣ 11-ой дѣлаются указанія на помѣщенное въ Степенной Житіе св. Петра митрополита и разсказъ о пророчествѣ этого Святителя Іоанну Калитѣ [4]). Въ повѣствованіи о вдовѣ Димитрія Донского Евдокіи-Евфросиніи дѣлается ссылка на 13-ую степень; въ свою очередь въ этой послѣдней указывается на Сказаніе о святой княгинѣ [5]). Даже цѣлая глава 13-ой грани, озаглавленная «о иконѣ Богородичнѣ иже на Колочѣ и яко по Божію извѣщенію родися великій князь Василій Васильевичъ», состоитъ изъ краткаго

---

[1]) См. Ст. I, 519/20 стр. О св. Сергіи (13-ая грань, 5-ая гл.) и 524/5 стр. О св. Стефанѣ пермскомъ (эта же грань, 9-ая гл.). Отмѣтимъ, что даже о св. Пафнутіи Боровскомъ, постриженникомъ обители котораго былъ митрополитъ Макарій, въ Степенной помѣщена лишь весьма краткая замѣтка (Ст. II, стр. 133).

[2]) Державинъ, ор. cit., стр. 31.

[3]) Ст. I, 216, 217, 220, 329 стр.

[4]) Ст. I, 406 стр. „Прочее же его чудотворное рожденіе... въ торжественномъ его словеси всѣмъ явна бяше въ сей же десятой степени въ третіей главѣ“; ibid. 439 стр. „...Иванъ Даниловичъ... къ Богу отыде по извѣщенію Великаго Чудотворца Петра... якоже въ десятомъ степени явлено есть“.

[5]) Ст. 511 стр. „Довольно же о сихъ (о перенесеніи на Москву Владимірской Чудотворной иконы и поводахъ къ этому) сказаніе имать въ книзѣ сей въ третіей на десять степени“; ibid. 522 стр. см. аналогичную ссылку на это торжественное слово; ibid. 530 стр. указано, что... „Евфросинія къ Богу отыде: о ней же преже речено бысть во второй надесять степени“.

сообщенія объ этихъ событіяхъ и указанія на то, что 27-ая глава 13-ой и 1-ая глава 14-ой граней содержать отдѣльныя повѣствованія о нихъ [1]). Далѣе, въ той же 13-ой степени въ главѣ «О преставленіи ...Василія Димитріевича» читаемъ: «Его же ...изрядный пріемникъ бысть... ...отчеименитый Василій о немъ же въ своемъ ему степени изрядно сказаніе достигнетъ и тамо явлено речется» [2]). Такой же характеръ носитъ и упоминаніе о 15-ой степени, сдѣланное въ 7-ой главѣ 14-ой грани [3]). Въ свою очередь, въ 1-ой главѣ 15-ой степени встрѣчаемся съ ссылкой на 14-ую грань [4]). Кромѣ того въ слѣдующей главѣ 15-ой степени сдѣлано замѣчаніе, что о ярославскихъ князьяхъ чудотворцахъ «довольна есть повѣсть въ девятой степени книги сея» [5]). Въ 15-ой же и 16-ой степеняхъ встрѣчаемъ мы и извѣстныя уже намъ указанія на Житія свв. митрополитовъ Алексія и Іоны, помѣщенныя въ Степенной [6]). Сверхъ того въ 16-ой грани мы встрѣчаемъ 2 ссылки на 15-ую грань [7]). Наконецъ нѣсколько указаній подобнаго рода находится и въ 17-ой грани [8]).

---

[1]) Ст. I, 532 стр.

[2]) Ibid., 533 стр.

[3]) Ст. II, 12 стр. Намъ уже приходилось указывать на это мѣсто.

[4]) Ibid. 99/100 стр. ...„Василій Васильевичъ... всѣмъ одолѣ и веліе благоденство и тишину получи, якоже выше явлено въ четвертой надесять степени книги сея“.

[5]) Ст. II, 100 стр.

[6]) Ст. II, 133, 167, 192 стр.

[7]) Ст. II, 173 стр. „о немъ же чудеси (зачатіи Василія III) явлено есть въ пятой надесять степени книги сея въ главѣ пятой надесять“; ibid. 175 стр. „(царь Маагмедъ Аминь) конецъ житію пріятъ, о немъ же преже явлено бысть въ пятой надесять степени книги сея во главѣ девятой надесять“.

[8]) Ст. II, 237 стр. „прорече о немъ (Иванѣ Грозномъ)... Галахтіонъ, о немъ же писано въ книзѣ сей въ шестой надесять степени, во второй главѣ“; ibid. 238 стр. „Прочее же (о рожденіи Грознаго) явлено въ книзѣ сей въ шестой надесять степени въ главѣ двадесять второй“; ibid. 245 стр. „прочее же о сихъ (рожденіи дѣтей Грознаго) речется въ Степени сей въ главѣ“; замѣчателенъ пропускъ,—встрѣчающійся и въ рукописяхъ— указанія на то, въ какой именно главѣ будетъ помѣщенъ разсказъ (см. главу 14-ую); такой пропускъ позволяетъ думать, что замѣтки о разныхъ мѣстахъ Степенной свидѣтельствуютъ не о редакторѣ, а о составителѣ Степенной; ibid. 246 стр. „прочее же о немъ (Василіи Блаженномъ) вмалѣ что явлено есть въ шестой надесять степени книги сея во главѣ шестой же надесять“.

Число ссылокъ, аналогичныхъ предшествующимъ, умножится, если мы обратимъ должное вниманіе на упоминаніе въ Степенной объ особномъ сказаніи, посвященномъ святой княгинѣ Ольгѣ и сопоставимъ ихъ съ ссылками на особное сказаніе о Василіи III и особную Степень для Ивана IV [1]).

Весьма часты также въ Степенной болѣе глухія ссылки на послѣдующее и предшествующее изложеніе. И эти указанія также тянутся черезъ весь текстъ Степенной. Такъ мы нѣсколько разъ встрѣчаемъ ссылку на то, что то или другое повѣствованіе «выше явлено» «прежде сказано» и т. д. [2]). Еще чаще встрѣчаемся въ Степенной съ указаніями на разсказы, о которыхъ рѣчь пойдетъ «послѣди» [3]). Можно замѣ-

---

[1]) I, 180 стр. „Ольга, о ней же довольно есть особное сказаніе", II, 137 стр. „родися Великій Князь Василій-Гавріилъ.... о немъ же довлѣетъ быти особному сказанію", ibid. 218 „о немъ же (Иванѣ IV) лѣпо есть особной степени вчинитися...."

[2]) Ст. I, 83 стр. „яко же выше речено, иже на самый Царь градъ многажды прихождаху"; ibid. 84 стр. „якоже выше явлено, о Осколдѣ.."; ibid. 138 стр. „о ней же прежде сказано бысть въ словеси семъ"; ibid. 170 стр., „якожъ о нихъ и выше речено бысть"; ibid 180 стр. „о немъ же (св. Владимирѣ) извѣстна повѣсть выше явленна есть"; ibid. 234 стр. „выше сего вмалѣ явлено"; ibid. 369 стр. „яко же выше явлено о немъ"; ibid. 499 стр. „яко же выше реченно"; II, 6 стр. „и тако тогда, якоже выше речено"; ibid., 78 стр. „яко же выше явленно"; ibid. 244 стр. „яко выше речено бысть о царскихъ отраслѣхъ".

[3]) Ст. I, 227 стр. „при великомъ князѣ Святославѣ, о немъ же послѣди речется"; ibid. 250 стр. „о нихъ же (потомкахъ Георгія) ино сказаніе послѣди явлено будетъ. Здѣ же настоящее да глаголется"; ibid. 284 стр. „о немъ же (Изяславѣ Давидовичѣ) послѣди речется"; ibid. 316 стр. „вси мученическими вѣнцы вѣнчашася отъ Бога, еже послѣди речено будетъ"; ibid. 322 стр. „яко же послѣди о сихъ (св. князѣ Михаилѣ Черниговскомъ и бояринѣ его Ѳеодорѣ) довольно изъявлено бысть"; ibid. 324 стр. „мнози же отъ нихъ и мученическими вѣнцы увязошася, о нихъ же послѣди речется. Здѣ же явлены да будутъ многія добродѣтели..."; ibid. 391 стр... „Князь Ѳеодоръ Ярославскій... къ Богу отыде, его же блаженное житіе послѣди речется", 406 стр. „о немъ же (Ѳеогностѣ) послѣди речется..."; ibid. 441 стр. „О страданіи же Ѳеогноста послѣди речется..."; „писано бяху въ... повѣсти... его (митр. Алексія) житія, еже послѣди явлено есть. Здѣ же настоящее да глаголется..."; ibid. 466 стр. „прочее же о сихъ (архимандритѣ Митяѣ) послѣди речется, здѣ же о совершеніи добрыхъ подвигъ святаго Алексія да глаголется"; ibid. 474 стр. „о многихъ же чудотвореніихъ вмалѣ отчасти послѣди речется; здѣ же о принесеніи честныхъ его мощей слово да предложится."; ibid. 523 стр. „прочая же о сихъ (иконѣ Владимірской) послѣди поряду реченна будутъ

тить, что перваго рода ссылки всегда, а второго въ громадномъ большинствѣ случаевъ подразумѣваютъ именно ту грань Степенной, въ которой онѣ встрѣчаются [1]). По нѣкоторымъ изъ этихъ ссылокъ можно догадываться, что онѣ сдѣланы «составителями» Степенной [2]). Это обстоятельство, пожалуй, указываетъ на тожество редактора и «составителя» изучаемаго произведенія, въ которомъ вообще замѣчается одинаковость пріемовъ изложенія.

Между прочимъ, Степенная богата ссылками и указаніями на другія произведенія древнерусской оригинальной и переводной письменности. Часть этихъ ссылокъ можно разсматривать, какъ признаки редакторской работы. Къ такого рода ссылкамъ относятся 2 указанія на Патерикъ [3]), рядъ указаній на торжественныя словеса и житія [4]), на произведенія Епи-

---

нынѣ же на предлежащее возвратимся"; ibid. 531 стр. „о немъ же (нашествіи Едигея) послѣди явлено будетъ"; 6 стр. „О житіи же Фотія митрополита и о бывшихъ по немъ мятежехъ послѣди речется; здѣ же настоящее да глаголется"; II, 12 стр. „о немъ же (Иванѣ III).... послѣди хощетъ рещися въ степени пятой на десять, здѣ же настоящее да глаголется"; ibid. 28 стр. „о немъ же повѣсть послѣди явитъ" (о св. Іонѣ митрополитѣ)... „Князь Иванъ... о немъ же послѣди сказаніе явитъ; здѣ же да речется"... ibid. 153 стр. „прочая же о сихъ (Маагмедъ Аминѣ) послѣди речется нынѣ же на предлежащее возвратимся"; ibid. 178 стр. „о ней же (войнѣ съ крымцами и набѣгѣ ихъ) послѣди речется: здѣ же настоящій подвигъ благочестиваго Самодержца Василія да глаголется"; ibid. 195 стр. „о нихъ же (крымскихъ происшествіяхъ) послѣди речется".

[1]) Исключеніями являются слѣдующія мѣста Степенной: I, 250, 316, 406 стр, II 28 (второй случай), 153 стр.

[2]) Сюда отнести можно, думаемъ мы, слѣдующія изъ указанныхъ выше мѣстъ Степенной: I, 83, 84, 369, 466; II, 12 и 28 стр.

[3]) Ст. I 223 стр. „о немъ же (св. Антоніи Печерскомъ) довольно писано есть въ Житіи его, прочее же въ Патерицѣ Печерскомъ"; ibid. 227 стр. „Прочее же о сихъ (событіяхъ въ Печерскомъ монастырѣ) довольно писано въ Патерицѣ Печерскомъ".

[4]) Ст. 1, 265 стр. „и сія во иной книзѣ въ житіи его обрящеши" (о св. Всеволодѣ); 354 стр. „яко же довольно о немъ повѣданіе (о св. Варлаамѣ Хутынскомъ) въ торжественномъ его чтеніи"; ibid. 374 стр. „яко свидѣтельствуютъ писанная чудеса въ торжественномъ его (св. Александра Невскаго; см. также 375 стр.) словеси"... II, 47 стр. „о немъ же (св Кириллѣ Бѣлозерскомъ) довольно имать писаніе въ торжественномъ словеси житія его чудеснаго"; ibid. 72 стр. „о немъ же (Симеонѣ) есть чудесно свидѣтельство въ чудесахъ преподобнаго чудотворца Сергія"; ibid., 133 стр. „чудесное же его (св. Пафнутія Боровскаго) житіе въ торжественныхъ книгахъ извѣстно явлено есть".

фанія, Пахомія и Іосифа Волоцкаго [1]) и наконецъ на лѣтописанія [2]). Цѣль этихъ ссылокъ, можно думать, заключалась въ желаніи дать читателямъ возможность знать, гдѣ они могутъ найти подробности о томъ или другомъ упоминаемомъ въ Степенной лицѣ или фактѣ. Однако въ той же Степенной встрѣчаемся съ ссылками другого характера, а именно соотвѣтствующими указаніямъ современныхъ писателей на то или другое произведеніе, какъ на ихъ источникъ или пособіе ихъ труда [3]). Такого рода ссылки принадлежатъ несомнѣнно не

---

[1]) О произведеніяхъ Пахомія и Епифанія извѣстныя уже намъ указанія сдѣланы на 520 и 525 стр. I-го тома Ст.; на „Просвѣтитель" см. ссылку на 155 стр. II т. Ст. „На сихъ же Богоборныя еретики Новоградскія и на прочая ереси написа обличительныя словеса и отъ свидѣтельства божественныхъ писаній преподобный Іосифъ Игуменъ Волока Ламскаго, иже есть особна книга его на утвержденіе правовѣрныхъ".

[2]) Ст. I, 179 стр. „Всему же чудесному ихъ благотворенію свидѣтельство имать въ торжественныхъ словесѣхъ богоугоднаго житія ихъ, прочихъ же инѣхъ многоразличныя добродѣтели и во извѣстныхъ лѣтописаніяхъ обрящеши"; ibid. 468 стр. „Довольно же о сихъ (о Митяѣ) въ лѣтописаніихъ явлено"; ibid. 532 стр. „о нихъ же въ греческихъ лѣтописаніихъ извѣстно писана суть"; II, 119 стр. „О посланіи же въ Римъ по Царевну Софію и о брацѣ въ лѣтописаніихъ поряду довольно явлено есть"; ibid. 176 стр. „О взятіи же Казанскомъ въ лѣтописаніихъ довольно извѣстно писано есть"; ibid. 268 „прочее о сихъ (Казани) довольно писано есть во извѣстныхъ лѣтописаніихъ".

[3]) Къ подобнаго рода ссылкамъ принадлежатъ знакомыя уже намъ указанія Степенной: I, 76, 181, 383, 478 стр; II 137, 206 стр. Кромѣ того, отмѣчаемъ длинный рядъ такихъ ссылокъ. Ст. I, 83 стр. „якоже свидѣтельствуетъ нѣчто мало отчасти въ чудесѣхъ великомученика Димитрія и святаго архіепископа Стефана Сурожскаго"; ibid. 91 стр. „якоже писано есть въ лѣтописаніихъ сице...."; ibid. 218 стр. „о томъ же Платонѣ Еллинѣ пишетъ въ книгѣ Богословеснѣйшаго Григорія"; 219 стр. „якоже пишетъ въ Патерицѣ"; см. на тѣхъ же страницахъ ссылки на Іоанна Златоустаго, Прологъ и древнія повѣсти; ibid. 228 стр. „якоже о немъ (Іоаннѣ митрополитѣ) пишетъ въ лѣтописаніихъ"; ibid. 265 стр. „якоже въ лѣтописаніихъ явлено есть о немъ (Игорѣ Ольговичѣ)"; ibid. 407 стр. „Сія же Архимаритія, якоже пишетъ въ лѣтописаніихъ, прежде бяше Даніила за Москвою рѣкою"; ibid. 444/5 стр. „иная же (о св. Алексіи митрополитѣ) и писана во многихъ извѣстныхъ писаніихъ; наипаче же во истинныхъ лѣтописаніихъ изъявленна"; ibid. 487 стр. „о немъ же (Діонисіи Суздальскомъ) свидѣтельство имать въ словесѣхъ великихъ чудотворцевъ Алексія митрополита и Сергія преподобнаго"; ibid. 569 стр. „якоже о семъ свидѣтельствуетъ въ чудесѣхъ житія преподобнаго чудотворца Димитрія Прилуцкаго"; Ст. II, 70 стр. „якоже о сихъ (видѣніи Варѳоломѣя) свидѣтельствуетъ въ духовномъ завѣщаніи преподобнаго Іосифа Волоц-

редактору, а «составителямъ» Степенной. Однако не проще ли, въ виду однообразія, подмѣчаемаго нами въ указываемыхъ пріемахъ «редактора» и «составителей» Степенной, говорить прямо о составителѣ изучаемаго нами произведенія?

Замѣченное нами однообразіе пріемовъ изложенія Степенной выражается достаточно ясно еще въ нѣсколькихъ случаяхъ. Такъ мы замѣчаемъ иногда въ разбираемомъ произведеніи уклоненія въ сторону отъ темы разсказа [1]). И всякій разъ послѣ того уклоненія стоитъ фраза: «о [отъ] сихъ же доздѣ [или «и сія доздѣ»] паки на предлежащая возвратимся» [2]). При этомъ означенная фраза здѣсь вовсе не обозначаетъ, какъ могло бы показаться на первый взглядъ, отмѣтки, сдѣланной на поляхъ источника разсказа редакторомъ или составителемъ Степенной и перенесенной въ текстъ ея несообразительнымъ переписчикомъ. Въ двухъ такихъ случаяхъ послѣ краткато разсказа о святыхъ Сергіи и Стефанѣ находимъ обстоятельныя указанія на подробныя житія ихъ и затѣмъ уже слѣдуетъ вышеприведенная фраза. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло не

каго"; ibid. 84 стр. „...Русскому царству распространеніе, якоже явлено бысть въ житіи самого того блаженнаго Іоны Новгородскаго"; ibid. 116 стр. „о нихъ же (новгородцахъ)... прорече преподобный Зосима... якоже въ житіи его пишетъ"; ibid. 207 „о немъ же (Касіянѣ Босомъ) и самъ Іосифъ (Волоцкій) свидѣтельствоваше, яко благодать велію имяше отъ Бога"; ibid. 218 стр. „..якоже въ лѣтописаніихъ явлено есть довольно сказаніе..." (о Грозномъ; какъ видно изъ контекста, ссылка указываетъ главный источникъ повѣствованія Степенной объ Иванѣ IV); ibid. 238 стр. „Наипаче же самъ всесильный Богъ... наставляя его (Ивана IV), яко въ древнихъ повѣстѣхъ пишетъ".

[1]) Ст. I, 447 стр. За разсказомъ о рожденіи св. Алексія идетъ краткое повѣствованіе о княженіи Даніила, Ивана Калиты и Ивана II; здѣсь же упомянуты митрополиты Максимъ и св. Петръ; ibid. 499 стр., сообщивъ о разореніи Москвы Тохтамышемъ, составитель 12-ой грани счелъ нужнымъ повѣдать читателямъ, какой конецъ постигъ царя, причинившаго разореніе русской землѣ; ibid. 519/20 и 524/5 стр. Въ разсказъ о княженіи Василія Димитріевича вставлены главы, посвященныя св. Сергію Радонежскому и Стефану Пермскому; II, 156/7 послѣ повѣствованія о пожарѣ, бывшемъ во Владимірѣ при Иванѣ III, въ Степенной разсказывается о чудѣ, случившемся у гроба св. Александра Невскаго въ 1552 году. Ниже мы увидимъ, что этотъ разсказъ поможетъ намъ опредѣлить, кто составилъ Степенную.

[2]) Лишь во II т. Ст. на стр. 157 находимъ только первую половину фразы: „и отъ(о) сихъ доздѣ". Такъ читается и въ рукописяхъ Степенной.

съ промахами переписчика, а съ извѣстнымъ литературнымъ пріемомъ писателя.

Такой же однообразный литературный пріемъ мы наблюдаемъ иногда въ Степенной, когда въ одной степени заходитъ рѣчь о представителѣ другой грани. Тогда нерѣдко дѣлается обозначеніе степени родства между тѣмъ и другимъ. Такъ въ первой грани мы два раза встрѣчаемъ упоминаніе о царѣ Иванѣ и указаніе, что онъ былъ «17 степень [или «родъ»]» отъ сѣмени блаженнаго [или святаго] сего Владиміра [1]). Въ повѣствованіи о Даніилѣ московскомъ упоминаются Иванъ Калита, Иванъ III, Василій III и Иванъ IV и неукоснительно указывается на ихъ отношеніе къ общему предку [2]). Подобно этому въ 12-ой грани находимъ: и якоже бысть въ лѣта благочестиваго и христолюбиваго Великаго Князя Василія Ивановича, Самодержавнаго Царя и Государя всея Руссіи, внука Великаго князя Василія Василіевича праправнука сего прехвальнаго Великаго князя Димитрія Ивановича». Наконецъ, въ разсказѣ о чудѣ, бывшемъ во время Казанскаго похода 1552 г., упоминается «Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ..., внукъ сего старѣйшаго Великаго князя Ивана Васильевича всеа Росіи Самодержца» [3]).

Однообразіе пріемовъ изложенія замѣчается и въ первыхъ статьяхъ каждой грани. Всюду указывается степень родства представителя грани по отношенію къ Владиміру и Рюрику [4]). Постоянно толкуется о наслѣдіи русскаго царствія. Отмѣтимъ также неоднократныя объясненія значенія имени государя въ приложеніи къ его свойствамъ или внѣшнему могуществу [5]).

---

[1]) Ст. I, 76 и 154 стр.

[2]) Ст. I, 380 стр. „Великій Князь Иванъ, зовомый Калита сынъ сего блаженнаго Великаго князя Даніила; ibid. „Той же великій князь Иванъ Васильевичъ... ...иже бысть седьмый степень отъ сего блаженнаго“; ibid. 382 стр. „...Великій Князь Василій Ивановичъ..., иже осмый степень блаженнаго сего...“ ibid. „во дни боговѣнчаннаго царя... Ивана... девятаго ...тени сего Великаго князя Даніила Александровича“.

... Ст. II, 156 стр. Замѣтимъ, что разсказъ помѣщенъ въ 15-ой грани.

... исключеніемъ началъ 3-ей (Ст. I, 226 стр.) и 4-ой (ibid. 241 стр.) ...тѣ о Рюрикѣ не упомянуто; нѣтъ въ Степенной и указанія ...славъ Всеволодовичъ былъ представителемъ 7-ой степени ...: см. Ст. I, 319 стр. и въ рукописяхъ.

... По что же наречеся Владиміръ... Сей же Владимиръ ...меновася и т. д....“; ibid. 78 стр. „Василій же по

Впрочемъ, мы должны указать также и на одно замѣченное нами разногласіе Степенной въ разсказахъ 13-ой и 14-ой степени. Въ первой 19-ая глава посвящена разсказу о женитьбѣ царя Мануила на дочери великаго князя Василія I-го, Аннѣ [1]). Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ главѣ «О преставленіи... Василія...» царь Мануилъ названъ «зятемъ» великаго князя [2]), а въ главѣ «Гощеніе великія княгини Софьи...» сказано, что «Анна же бысть послѣди за царемъ Мануиломъ» [3]). Однако въ 14-ой грани въ «Сказаніи о Фотіи...» совершенно правильно сообщено, что Анна вышла замужъ за Іоанна Калiоанна» и далѣе Мануилъ названъ «сватомъ» Василія Димитріевича [4]). Однако это противорѣчіе нисколько не мѣшаетъ намъ смотрѣть на Степенную, какъ на результатъ работы одного лица, потому что оно можетъ быть объяснено, какъ лишь недосмотръ составителя, не замѣтившаго разногласія своихъ источниковъ [5]). Мы встрѣчаемся съ такими недосмотрами и у современныхъ писателей, а потому при наличности многихъ противоположныхъ признаковъ указанное разногласіе не можетъ имѣть въ нашихъ глазахъ серьезнаго значенія.

Въ самомъ дѣлѣ изученіе Степенной со стороны ея изложенія не позволяетъ намъ видѣть въ ней механической сшивки труда нѣсколькихъ лицъ. Всюду въ ней мы замѣчаемъ

греческому языку глаголется, по русскому же языку именуется царь“ и т. д... Ср. Ст. I, 515 стр. разсужденія по поводу имени Василія Димитріевича; Ст. II, 3 „Василій, царскоименитый“; Ст. I, 220 стр. „Георгій, якоже толкуется сіе имя Божіе дѣло; воистину убо Божіе дѣло бысть“; ibid. 408/9 стр. „Преже убо сего мнози быша велицiи князи въ Рустѣй земли и не единъ отъ нихъ не именовася Иванъ. Сей же аще и десятый бысть отъ святаго Владимира, но обаче первый Иванъ именовася, иже есть благодатное имя“; Ст. II, 99 стр. „Сей убо въ державныхъ благодатное имя Иванъ“; ibid. 206 стр. „ему же (Грозному) наречено бысть благодатное имя Иванъ“; ibid. 237 стр. „сладчайшее имя Иванъ“, ibid. 269 стр. „нареченъ бысть отчимъ благодатнымъ именемъ царевичъ Иванъ“ и др.

[1]) Ст. I, 531/2 стр. О причинѣ возникновенія источника этого и тожественныхъ ему извѣстій въ хронографѣ и лѣтописяхъ см. у А. А. Шахматова „Къ вопросу о происхожденіи Хронографа“ стр. 85.

[2]) Ст. I, 533 стр.

[3]) Ibid., 527 стр.

[4]) Ст. II, 33, 38 стр.

[5]) То же мы замѣчаемъ и въ Никоновской лѣтописи. П. С. Р. Л. XI т 153 и 217 стр.

вліяніе общаго плана, отразившагося и на общемъ оглавленіи и на заголовкахъ отдѣльныхъ граней, и на подборѣ матеріала, и на расположеніи его. Все это заставляетъ насъ думать объ одномъ редакторѣ Степенной. Однако однообразный характеръ изложенія Житій, встрѣчающихся въ названномъ произведеніи [1]), постоянныя и однообразныя ссылки Степенной на тотъ или другой изъ ея отдѣловъ или разсказовъ, частыя указанія на свои источники и на сочиненія, которыя могли удовлетворить любопытству ея читателей, позволяютъ думать, что редакціонная работа шла ужъ очень глубоко и не отличалась отъ труда «составителей» «Книги царского родословія». Если къ указаннымъ только что фактамъ прибавить тожество многихъ литературныхъ пріемовъ, встрѣчающихся въ разныхъ мѣстахъ Степенной, отмѣченное нами выше, то поставленный нами въ началѣ этой главы вопросъ объ единомъ составителѣ изучаемаго произведенія съ полнымъ правомъ можно рѣшить въ утвердительномъ смыслѣ.

II

Съ вопросомъ о составителѣ Степенной тѣсно связанъ вопросъ и о долѣ участія въ этомъ произведеніи митрополита Макарія. Мы видѣли, какъ различно понимали это участіе русскіе изслѣдователи, интересовавшіеся указанной стороной вопроса о «Книгѣ Степенной». Прежде чѣмъ разрѣшить возникшія при различномъ пониманіи дѣла недоумѣнія, мы должны обратиться къ возможно краткому очерку личности и литературной дѣятельности митрополита Макарія.

Митрополитъ «всеа Русіи» Макарій (родился въ 1482 г., митрополитомъ сталъ въ 1542 г., умеръ 31 декабря 1563 г.) принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ русскихъ іерарховъ по своей пастырской дѣятельности и по своей искренней любви къ просвѣщенію въ томъ видѣ, какъ послѣднее понималось хъ XVI вѣкѣ [2]). Къ сожалѣнію, мы имѣемъ лишь

---

[1]) Мы не поднимали вопроса объ этомъ обстоятельствѣ, находя его достаточно выясненнымъ въ извѣстныхъ намъ трудахъ В. О. Ключевскаго, митрополита Макарія и г. Заусцинскаго.

[2]) Настоящій очеркъ составленъ на основаніи упомянутыхъ уже нами сочиненій В. О. Ключевскаго, митрополита Макарія, г. Заусцинскаго и проф. Е. Е. Голубинскаго.

скудныя свѣдѣнія о его жизни до новгородскаго ея періода. Знаемъ только, что до поступленія въ монастырь онъ былъ женатъ и имѣлъ дочь. Знаемъ также, и это гораздо важнѣе для насъ, что митрополитъ Макарій былъ постриженникомъ Пафнутіева Боровскаго монастыря. Этимъ объясняется любовь архипастыря къ внѣшнему «чину» и устроенію. Гдѣ и когда пріобрѣлъ Макарій свои обширныя познанія въ области тогдашней книжности, остается невыясненнымъ. Сдѣлавшись въ первой четверти XVI вѣка архимандритомъ Можайскаго Лужецкаго (Лужковскаго) монастыря Макарій сталъ лично извѣстенъ великому князю Василію III, который почувствовалъ къ нему большое расположеніе. Думаютъ, что этому расположенію Макарій былъ обязанъ своимъ возведеніемъ въ санъ архіепископа новгородскаго (въ 1526 г.). На своемъ высокомъ посту онъ стяжалъ себѣ извѣстность пастырской, просвѣтительной и хозяйственной дѣятельностью. Митрополитомъ Макарій сдѣлался въ бурное и тяжелое время боярскаго самовластія. Благодаря чувству такта и благоразумію, онъ сохранилъ санъ и значеніе до самой своей смерти. Поклонникъ іосифлянской доктрины о значеніи самодержавія [1]), Макарій снискалъ себѣ довѣріе и уваженіе со стороны Ивана Грознаго. Въ тоже время мы не замѣчаемъ въ знаменитомъ архипастырѣ низкаго угодничества. Такъ онъ опять-таки въ качествѣ іосифлянца возсталъ на защиту церковнаго землевладѣнія, и царь пошелъ на большія уступки по этому вопросу. Дѣятельность Макарія въ санѣ митрополита рисуетъ его намъ, какъ человѣка, преданнаго интересамъ церкви, хотя зачастую понимаемымъ внѣшнимъ образомъ. Свидѣтельства современниковъ изображаютъ Макарія человѣкомъ мягкимъ, добрымъ и щедрымъ. Однако, онъ ничего не имѣлъ противъ признанія его, дѣйствительно, большихъ заслугъ на пользу церкви и государства. Онъ не только благосклонно принималъ «монструозные комплименты» своего любимца Ѳеодосія, преемника своего на новгородской каѳедрѣ, и хвалебныя рѣчи Максима Грека, но допускалъ подобнаго рода отзывы о себѣ и въ сочиненіяхъ, которыя писались по его порученію. Такъ въ началѣ торжественнаго слова св. Александру Невскому авторъ разсказываетъ, съ какою ревностью Макарій заботился о про-

[1]) См. объ этомъ у М. А. Дьяконова op. cit. 108/9. стр.

славленіи угодника Божія [1]). Въ повѣсти о Евфросинѣ Псковскомъ, внесенной въ Макарьевскія Минеи, митрополитъ названъ «чюднымъ отцомъ» и «мужемъ въ добродѣтелехъ преизряднымъ» [2]). Но особенно выдѣляется въ этомъ отношеніи Житіе св. Михаила Клопскаго, написанное Василіемъ Тучковымъ. Послѣдній прямо говоритъ, что «въ то бо время (въ 1537 г.) престолъ тогда украшающу Премудрости Божія воистину блаженства тезоименитому Макарію, иже многія его ради добродѣтели во всей Росіи слава о немъ прохожаше» [3]). Мы увидимъ далѣе, что и самъ Макарій не стремился умалчивать о своемъ участіи въ литературныхъ предпріятіяхъ, выполненныхъ подъ его руководствомъ, хотя такое умалчиваніе и было въ большомъ ходу у современныхъ ему книжныхъ людей.

Впрочемъ, приводя примѣры прославленія Макарія, мы далеки отъ мысли обвинять авторовъ хвалебныхъ отзывовъ о немъ въ угодничествѣ или льстивости. Думаемъ, что за вычетомъ бывшей тогда въ большомъ ходу реторики, въ отзывахъ этихъ могло сказываться дѣйствительное уваженіе къ великому іерарху XVI вѣка. Такъ самъ царь въ посланіи къ св. Гурію Казанскому пишетъ: «О Боже! коль бы счастлива русская земля была, коли бы владыки таци были, яко преосвященный Макарій» [4]), а, конечно, Грознаго нельзя заподозрить въ ласкательствѣ. Да и во время предсмертной болѣзни митрополита Грозный оказалъ ему свою любовь и уваженіе.

О послѣднихъ дняхъ жизни Макарія и его смерти сохранилось любопытное произведеніе, показывающее, что среди приближенныхъ митрополита были люди надѣявшіеся и на посмертное прославленіе памяти святителя. Произведеніе это, озаглавленное въ одномъ изъ 2-хъ дошедшихъ до насъ списковъ «О немощи и преставленіи и погребеніе Макарія, ми-

---

[1]) Спб. Дух. Ак. Соф. собр. рукопись № 1491 л. 165 (об.)... „Макарію... оному о семъ подвигнушуся вседушне со всѣмъ священнымъ соборомъ... азъ же... невозмогохъ преслушати повелѣнія таковаго великаго архіерея“.

[2]) „Памятники стар. русск. литературы...“ т. IV стр. 68 и 115.

[3]) Ibid. стр. 51. Въ печатномъ текстѣ и рукописи, бывшей для него оригиналомъ слова „блаженства“ нѣтъ. Мы возстановили его по другимъ рукописямъ.

[4]) Е. Е. Голубинскій „Исторія русской церкви“ II т. 875 стр.

трополита всея Руси», «можно принять», какъ справедливо замѣчаетъ В. О. Ключевскій «за матеріалъ для житія, не получившій однако дальнѣйшей обработки» [1]). «Повѣсть эта»,— продолжаетъ В. О. Ключевскій,—«разсказываетъ о болѣзни и кончинѣ митрополита съ задушевной простотой, не преувеличивая значенія описываемаго лица и написана, судя по подробностямъ, вскорѣ по смерти святителя какимъ-нибудь близкимъ къ нему человѣкомъ».—Думаемъ, что «повѣсть» появилась еще до избранія Аѳонасія на митрополичью каѳедру: онъ называется въ ней «старцемъ Аѳонасіемъ». Слѣдовательно разсматриваемое произведеніе написано до 24 февраля 1564 года подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ кончины митрополита Макарія. Указанная повѣсть интересна во-первыхъ, какъ показатель любви и уваженія, какими пользовался владыка въ своемъ кругу. Кромѣ того интересна она и по разсказамъ, въ ней помѣщеннымъ, объ отношеніи Грознаго къ Макарію. Царь навѣщаетъ больного митрополита, и самъ и черезъ своихъ жену и дѣтей уговариваетъ его остаться на каѳедрѣ, при чемъ въ послѣднее свое посѣщеніе приказываетъ разодрать «предъ очима» умирающаго то письмо Макарія, въ которомъ архипастырь проситъ Грознаго отпустить его въ Пафнутіевъ монастырь [2]). Узнавъ о кончинѣ митрополита, Іоаннъ, «воздохнувъ изъ глубины сердца своего и глаголя: благодарю Господа Бога и Пречистую Богородицу, яко благоволи мнѣ Богъ таковаго святителя погребсти въ свое царство» [3]). Въ житіи митрополита Филиппа въ видѣ похвалы послѣднему говорится: «сей благій нравъ подражая боголюбиваго Макарія митрополита, усердно

---

[1]) Первый изъ списковъ указанъ В. О. Ключевскимъ, и произведеніе охарактеризовано имъ же въ „Житіяхъ святыхъ...“ стр. 221. Этимъ спискомъ, хранящимся въ М. Публ. Муз. за № 266, и писаннымъ почеркомъ XIX вѣка на 36 листкахъ in octavo, пользовались и мы. Другой списокъ, носящій вышеприведенное заглавіе, указанъ и использованъ проф. Голубинскимъ. См. op. cit. II т., стр. 745/6 и 872/4. Писанъ „новымъ уставнымъ письмомъ“.

[2]) Въ „повѣсти“ разсказывается, какъ Макарій еще въ 1547 году послѣ великаго пожара намѣревался удалиться въ Пафнутіевъ монастырь, „свое постриженіе“, и какъ его удержалъ царь.

[3]) Рукопись М. Публ. Муз. № 266, 19 (об.)—20 лл. Въ вышеприведенныхъ словахъ царя можно видѣть указаніе, что и самъ онъ разсчитывалъ на ожидаемую канонизацію Макарія.

потщася послѣдовати честнымъ стопамъ его» [1]). Наконецъ, можно указать и на тотъ фактъ, что въ XVII вѣкѣ въ Успенскомъ соборѣ существовало иконописное изображеніе митрополита Макарія [2]).

Вышеприведенные факты достаточно свидѣтельствуютъ о высокомъ уваженіи, которымъ пользовались у современниковъ и ближайшихъ потомковъ личность и дѣятельность знаменитаго владыки. Для насъ въ данный моментъ наиболѣе интересна одна сторона дѣятельности митрополита и именно та, которой, судя по фактамъ, онъ занимался особенно ревностно. Мы разумѣемъ участіе Макарія въ многочисленныхъ литературныхъ предпріятіяхъ того времени. Митрополитъ участвовалъ въ нихъ или какъ писатель, или какъ руководитель, а вѣрнѣе всего иниціаторъ. Собственно писательская дѣятельность Макарія ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи не представляется намъ особенно выдающеюся. За исключеніемъ грамотъ, которыя, вѣроятно, составлялись въ канцеляріи митрополита, и вопросовъ-отвѣтовъ Стоглава, гдѣ трудно различить работу царя и его совѣтниковъ и вдохновителей, въ числѣ которыхъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ принадлежитъ владыкѣ, съ именемъ Макарія дошли до насъ нѣсколько посланій рѣчей, одно поученіе и прощальная грамота. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ Макарій является риторомъ во вкусѣ той эпохи и послѣдователемъ завѣтовъ св. Пафнутія Боровскаго, который не любилъ неукрашенныхъ рѣчей. Къ чести Макарія можно указать, что мысль его, несмотря на реторическія прикрасы, была всегда болѣе или менѣе доступна пониманію слушателей и читателей. Но въ его рѣчахъ нѣтъ той живости мысли и остроты ума, которая пробивается сквозь реторику писаній Грознаго. Впрочемъ, произведенія Макарія и книжниковъ, которые группировались около него, очень нравились ихъ современникамъ и ближайшему потомству и удовлетворяли такимъ образомъ потребностямъ и запросамъ своего времени. Заговоривъ о книжникахъ Макарьевскаго времени, мы этимъ самымъ незамѣтно подошли къ наиболѣе великой заслугѣ знаменитаго митрополита, оказанной имъ родинѣ. Митрополитъ Макарій наряду

---

[1]) Карамзинъ, IX т., 179 прим.

[2]) Голубинскій, „Исторія канонизаціи“... первое изд. стр. 191.

съ любовью къ благочинію и велелѣпію отличался несомнѣннымъ организаторскимъ талантомъ. Онъ сумѣлъ сгруппировать вокругъ себя кружокъ лицъ, которымъ поручалъ разныя литературныя работы, поощрялъ этихъ людей и возбудилъ, или правильнѣе сказать, поддержалъ и усилилъ движеніе, ознаменовавшее собой XVI вѣкъ въ нашей письменности. Окончательно выяснится Макарьевскій кружокъ и его дѣятельность лишь послѣ тщательнаго изученія Великихъ Чети-Миней и другихъ произведеній интересующей насъ эпохи, но и въ настоящее время невольно поражаешься размѣрами этой дѣятельности. Конечно, наиболѣе величественнымъ памятникомъ ея навсегда останутся Чети-Минеи, скорѣйшее изданіе которыхъ является одною изъ насущныхъ задачъ нашей исторической науки. Въ нихъ мы имѣемъ цѣлую библіотеку древней русской церковной и святоотеческой письменности. Цѣлью при составленіи Миней было желаніе собрать «всѣ святыя книги, которыя въ русской землѣ обрѣтаются» для нравственнаго назиданія читателей, для ихъ «великой душевной пользы». Такимъ образомъ совершенно вѣрно В. О. Ключевскій охарактеризовалъ ихъ, какъ «попытку централизаціи въ области древнерусской письменности». Въ вкладной къ Успенскому списку Миней, играющей роль предисловія къ этому громадному сборнику, Макарій говоритъ о своей дѣятельности по ихъ составленію. Онъ упоминаетъ о своихъ большихъ издержкахъ по изготовленію Миней и о тѣхъ «исправленіяхъ иностранскихъ и древнихъ пословицъ», которыя ему надо было дѣлать при помѣщеніи многихъ произведеній въ свой Сборникъ. Наблюдая расположеніе статей въ Минеяхъ и неисправность текста въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, В. О. Ключевскій указываетъ, что «редакторскій надзоръ его (Макарія) едва ли простирался одинаково на весь составъ огромнаго сборника». Наиболѣе любопытными отдѣлами Чети-Миней являются статьи, посвященныя русской агіографіи. Рядъ житій въ новыхъ редакціяхъ помѣщенъ въ этомъ памятникѣ. Многія изъ нихъ явились или какъ результатъ «понужденій» со стороны Макарія, или какъ слѣдствіе его стремленій къ канонизаціи святыхъ русскихъ подвижниковъ. Не будемъ здѣсь останавливаться на прекрасно выясненной связи между агіографіей и канонизаціей святыхъ и искусно проведенной параллели между канонизаціонными соборами и Чети-Ми-

неями [1]). Мы знаемъ, что и послѣ этихъ соборовъ и появленія Миней продолжалась агіографія, всячески поощряемая Макаріемъ. Поэтому, вполнѣ справедливо цѣлый періодъ въ развитіи агіографіи называютъ Макарьевскимъ, а самого митрополита считаютъ кѣмъ-то вродѣ «древняго графа Румянцева». Однако нѣкоторые ученые идутъ дальше и рисуютъ намъ цѣлую картину весьма дѣятельной редакторской работы знаменитаго митрополита надъ произведеніями членовъ его кружка [2]). Къ сожалѣнію мы не знаемъ матеріаловъ, которые взяты для красокъ этой картины. Съ своей стороны мы можемъ указать на нѣсколько такихъ произведеній членовъ Макарьевскаго кружка, въ которыхъ редакторской работы Макарія нельзя предположить. Мы разумѣемъ, во-первыхъ, указанныя выше житіе св. Михаила Клопскаго, написанное Тучковымъ, и повѣсть о Евфросинѣ, сочиненную Василіемъ-Варлаамомъ. Если бы Макарій былъ такимъ редакторомъ, какимъ онъ иногда рисуется, и занимался тщательнымъ исправленіемъ слога въ произведеніяхъ своихъ сотрудниковъ, онъ, конечно, вычеркнулъ бы тѣ похвалы, которыя ему тамъ помѣщены. Если же онъ былъ настолько тщеславенъ, что рѣшался оставлять такіе хвалебные отзывы, почему ни онъ, ни его сотрудники ничего не говорятъ о Макаріи, какъ о лицѣ, потрудившемся надъ названными Житіями. Въ особенности это относится къ Житію, написанному Тучковымъ, который много говоритъ о «понужденіи» митрополита (тогда архіепископа Новгородскаго) и о томъ, что послѣдній далъ ему «написаніе чудесамъ и жительству святого чудотворца Михаила отъ древнихъ списатель» [3]). О томъ, что дѣятельность Макарія въ дѣлѣ составленія Житія Клопскаго въ редакціи 1537 года ограничилась лишь иниціативой, подтверждаетъ и подробный разсказъ лѣтописца, использованный нами въ своемъ мѣстѣ [4]).

---

[1]) Ключевскій, op. cit., 222—9 стр.

[2]) Макарій, VII, 453 стр. Заусцинскій, op. cit., ноябрь, 27 стр. „Самъ Макарій былъ въ этомъ обществѣ не только предсѣдателемъ и редакторомъ, но и ревностнымъ сотрудникомъ... главной его заботой... было исправленіе доставленныхъ ему редакцій житій со стороны слога... Весьма вѣроятно, что... передѣлкой житія обязаны Макарію, который, кромѣ того, отъ себя внесъ въ простыя ...редакціи неизбѣжную тогда витіеватость слога“.

[3]) „Памятники стар. русск. литер.“, вып. IV, стр. 51.

[4]) П. С. Р. Л. VI т., см. стр. 282—301, особенно послѣднюю.

Надо имѣть въ виду, что лѣтописецъ этотъ съ особеннымъ вниманіемъ и любовью относился къ каждому дѣйствію Макарія и зналъ его дѣятельность очень хорошо. Въ то же время простое сравненіе хотя бы «Повѣсти о св. Нифонтѣ», «Житія св. Михаила Клопскаго» и «Житія преподобнаго Даніила Переяславскаго» показываетъ, что въ каждомъ изъ этихъ произведеній, несмотря на общность реторики, объясняемой характеромъ эпохи, а вовсе не редакторской работой Макарія, слогъ и изложеніе имѣютъ индивидуальныя особенности, зависящія отъ личности ихъ авторовъ.

Такимъ образомъ разсмотрѣніе литературныхъ предпріятій и произведеній, связанныхъ съ именемъ Макарія, позволяетъ намъ смотрѣть на великаго митрополита, какъ на человѣка широкаго почина и дѣятельнаго организатора. Въ то же время мы не видимъ основаній считать его редакторомъ, заботливо исправлявшимъ сочиненія своихъ сотрудниковъ. Никакія современныя Макарію свидѣтельства не говорятъ объ этомъ, а самъ митрополитъ настолько полно и откровенно опредѣлилъ размѣры своей дѣятельности, что нѣтъ никакой причины подозрѣвать что-нибудь недосказанное въ тѣхъ сообщеніяхъ, какія дошли до насъ въ произведеніяхъ, написанныхъ по понужденію или благословенію знаменитаго владыки.

Въ числѣ произведеній, тѣсно связанныхъ съ именемъ Макарія, занимаетъ видное мѣсто и «Книга Степенная царского родословія». Судя по характеру этого сочиненія, роднящему его, какъ мы увидимъ далѣе, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ Чети-Минеями, можно заключить, что мысль о немъ скорѣе всего могла придти въ голову именно Макарію. Однако такое апріорное утвержденіе нуждается, конечно, въ извѣстномъ обоснованіи. Несмотря на это многіе, какъ это уже намъ извѣстно, считаютъ доказаннымъ, что митрополитъ Макарій явился не только иниціаторомъ Степенной, но даже составителемъ или, по крайней мѣрѣ, редакторомъ ея. При этомъ въ доказательство приводятся тѣ мѣста «Книги царского родословія», въ которыхъ упоминается имя просвѣщеннаго митрополита. Путь, избираемый для доказательства указаннаго утвержденія, не только правиленъ, но и единственно возможенъ, такъ какъ о Макаріи, какъ авторѣ или редакторѣ Степенной мы не имѣемъ никакого извѣстія со стороны, хотя бы даже столь же ненадежнаго и двусмысленнаго, какъ сообщеніе

«Исторіи» Татищева о трудахъ Кипріана. Къ сожалѣнію только и изъ приводимыхъ защитниками мысли объ авторствѣ или редакторствѣ Макарія при составленіи Степенной отрывковъ изъ нея нельзя вывести того заключенія, къ которому они приходятъ. Въ самомъ дѣлѣ, имя Макарія называется въ слѣдующихъ мѣстахъ Степенной. Въ началѣ первой степени говорится: «И отъ всѣхъ сихъ (повѣстей, сказаній и т. д. о Владимирѣ Святомъ) яко отъ многоразличныхъ цвѣтецъ хотящу собратися во едину словесную пленицу благословеніемъ и повелѣніемъ господина Преосвященнаго митрополита Макарія всеа Русіи въ царство боговѣнчаннаго царя и Великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси Государя и самодержца» [1]). Въ разсказѣ «о пренесеніи мощей св. Алексія митрополита» сообщается, что житіе святаго «написано же бысть послѣди по благословенію Преосвященнаго Макарія митрополита всеа Русіи въ лѣто благочестивыя державы Самодержца и боговѣнчаннаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи» [2]). Повѣствованіе о чудесахъ св. Іоны содержитъ между прочимъ сообщеніе: «бысть въ лѣта благочестиваго и христолюбиваго и боговѣнчаннаго Царя и Великаго Князя... ...при Преосвященномъ Макаріи митрополитѣ всеа Росіи» [3]). Наконецъ, въ похвалѣ св. Іонѣ читается: «Пресвященнаго же господина нашего Архіепископа Макарія митрополита всеа Росіи, правящаго престолъ твой, въ мирѣ житіе исправити и учительство Божія проповѣди исполнити поспѣши ему, яко да будутъ и молитва его дѣйственны и пріятны къ Богу [4]).

Кромѣ этихъ мѣстъ Степенной нѣсколько упоминаній о Макаріи находится и въ 17-ой грани. Первое изъ нихъ

---

[1]) Ст. I, 76 стр.

[2]) Ibid. 478 стр.; на 469 стр. въ похвалѣ св. Алексію стоитъ: „моли... о ...царѣ и Великомъ князѣ Иванѣ, и о христолюбивой его царицѣ Маріи и о благородныхъ его чадѣхъ и о братіи его и о всемъ сигклитѣ и о воехъ его, и о Архіереи, правящаго престолъ твой и т. д....“ Н. С. Державинъ, какъ это случилось уже намъ упомянуть, изъ того, что имени Макарія здѣсь не встрѣчается, считалъ возможнымъ написаніе всего Житія усвоять этому митрополиту. Между тѣмъ, отсутствіе имени Макарія объясняется конструкціей всей приведенной фразы, гдѣ не названы ни дѣти, ни братья царя.

[3]) Ст. II, 93 стр.

[4]) Ст. II, 97 стр.

является краткимъ, но очень похвальнымъ отзывомъ о Макаріи, который охарактеризованъ, какъ «дивный во святителяхъ» [1]). Далѣе митрополитъ упоминается неоднократно при различныхъ обстоятельствахъ царствованія Грознаго [2]). Нѣкоторые ученые отмѣчали при этомъ сдержанность тона Степенной по отношенію къ собственно церковнымъ дѣламъ времени Грознаго и поэтому считали 17-ую грань написанной главнымъ дѣятелемъ церкви въ ту эпоху митрополитомъ Макаріемъ. Считая, что вся Степенная составлена однимъ лицомъ, и не отдѣляя 17-ой грани отъ другихъ отдѣловъ этого произведенія, мы должны съ особымъ вниманіемъ остановиться на этомъ соображеніи. Впрочемъ основаніе его совершенно ненадежно. Дѣйствительно, Степенная допускаетъ пробѣлы, ничего не говоря о Стоглавомъ Соборѣ и канонизаціонныхъ соборахъ, хотя разсказъ объ этихъ событіяхъ вполнѣ гармонировалъ бы со строемъ всего произведенія. Но этотъ пробѣлъ можно объяснить, какъ слѣдствіе того, что Степенная писалась по порученію Макарія, и авторъ ея совѣтовался съ митрополитомъ по поводу того, или другого отдѣла своего труда. Притомъ выраженіе «дивный во святителѣхъ Макарій» и уподобленіе митрополита Самуилу [3]) показываютъ, что 17-ая грань не могла быть написана самимъ владыкой.

Изъ остальныхъ упоминаній о Макаріи въ Степенной, приведенныхъ нами выше, третье указываетъ лишь на время совершенія нѣкоторыхъ событій при Макаріи, а четвертое является молитвой за правящаго іерарха. Ни то, ни другое нисколько не помогаетъ намъ опредѣлить степень участія Макарія въ составленіи Степенной. Относительно первыхъ двухъ

---

[1]) Ibid., 244 стр.

[2]) Ibid., 245 стр.—Макарій вѣнчаетъ Іоанна на царство; 247/8 стр.—Макарій прилежно молится Пресвятой Богородицѣ во время великаго пожара; 250 стр.—совѣтъ царя съ митрополитомъ о Казанскомъ походѣ; 256 стр.—царь беретъ у митрополита благословеніе; 267 стр.—участіе Макарія въ крещеніи Едигера и поставленіи св. Гурія; 269 стр.—Макарій является воспріемникомъ при крещеніи царскихъ дѣтей; 279 стр.—митрополитъ встрѣчаетъ святыя иконы; 287 стр.—Макарій посылаетъ милостыню на православный Востокъ.

[3]) Ст. II, 256 стр. „и веземъ благословеніе, якоже Давидъ отъ Самуила, тако и онъ (Иванъ IV) отъ Пресвященнаго Макарія Митрополита". Не думаемъ также, чтобъ Макарій могъ написать разсказъ, помѣщенный на стр. 247/8 II-го т. Ст.

упоминаній о митрополитѣ мы имѣемъ возможность утверждать лишь то, что, судя по ихъ указанію, Житія св. Владиміра и св. Алексія, помѣщенныя въ Степенной, написаны по порученію и благословенію Макарія. О редакторствѣ митрополита въ нихъ ничего не говорится, а какъ мы уже имѣли случай замѣтить, это служитъ признакомъ, что его и не было. Сверхъ того, разъ вся Степенная составлена однимъ лицомъ и разъ нѣкоторые основные ея отдѣлы написаны не Макаріемъ [1]), то отсюда самъ собой вытекаетъ выводъ, что митрополитъ Макарій не былъ составителемъ или редакторомъ [2]) названнаго произведенія.

Остается разсмотрѣть вопросъ о томъ, принималъ ли митрополитъ Макарій какое-нибудь участіе въ дѣлѣ появленія Степенной. Выше мы указали на Макарія, какъ на человѣка широкаго почина и замѣтили, что онъ скорѣе всего могъ придти къ мысли о составленіи «Книги царского родословія». Правда, въ Степенной ничего прямо не говорится и на этотъ счетъ. Но мы можемъ принять во вниманіе, что «начальное слово» Степенной, написанное, какъ видно по всему строю его, спеціально для нея, появилось «повелѣніемъ и благословеніемъ Макарія» [3]), а извѣстно обыкновеніе въ началѣ произведеній говорить о ихъ, такъ сказать, иниціаторахъ. Во-вторыхъ, то житіе, которому въ Степенной придано весьма большое значеніе и которое является наиболѣе обстоятельнымъ и подробнымъ изъ «повѣстей», посвященныхъ въ ней митрополитамъ [4]), опять-таки упоминаетъ о благословеніи Макарія. Нѣ-

---

[1]) Мы не хотимъ этимъ сказать, что въ Степенной нѣтъ „повѣстей, житій и сказаній“, принадлежащихъ и другимъ лицамъ. Мы только рѣшаемся думать, что надъ собраніемъ всѣхъ этихъ „повѣстей“ въ одно цѣлое и надъ обработкой многихъ изъ нихъ трудилось одно лицо. Думаемъ, что это лицо обработало и написало разсказы о представителяхъ всѣхъ граней, Житія св. Алексія и Іоны. „Сказаніе вкратцѣ о Даніилѣ Переяславскомъ“ и т. д.

[2]) Какъ уже извѣстно, мы не находимъ нужнымъ думать объ отдѣльномъ редакторѣ Степенной, отожествляя его съ составителемъ изучаемаго произведенія.

[3]) Житіе св. Ольги помѣщено, какъ „особное сказаніе“ „прежде оглавленія Книги сея“ (Степенной). Житіе св. Владимира называется „начальнымъ словомъ“ въ самой Степенной (I, стр. 216; ср. ibid. 329 стр.).

[4]) Впослѣдствіи мы поймемъ, почему составитель Степенной имѣлъ и личную причину съ особымъ вниманіемъ отнестись къ основателю „пресловущія Чудовскія обители“.

которая сдержанность въ сообщеніяхъ 17-ой грани о церковныхъ дѣлахъ эпохи Макарія тоже подкрѣпляетъ наше апріорное предположеніе, что знаменитый митрополитъ и въ дѣлѣ составленія Степенной явился иниціаторомъ. Какъ далеко шли совѣты Макарія при выполненіи составителемъ Степенной возложенной на него задачи, мы не знаемъ и не беремъ на себя смѣлости увлекаться какими-нибудь предположеніями на этотъ счетъ. Замѣтимъ только, что, какъ выяснится изъ дальнѣйшаго изслѣдованія, составитель Степенной врядъ ли нуждался въ детальномъ руководительствѣ.

III.

Говоря о митрополитѣ Макаріи, какъ о редакторѣ Степенной, нѣкоторые изъ изслѣдователей старались отыскать его сотрудниковъ. Въ числѣ ихъ опредѣленно указывается знаменитый священникъ Сильвестръ и бездарный, но трудолюбивый составитель Житій псковскихъ и новгородскихъ святыхъ священно инокъ Василій-Варлаамъ [1]). Для насъ, стоящихъ на той точкѣ зрѣнія, что Степенная составлена однимъ лицомъ, подобныя указанія особенно интересны. Они даютъ намъ надежду получить возможность точнаго опредѣленія, кѣмъ именно составленъ интересующій насъ памятникъ древне-русской письменности. Поэтому мы должны съ полнымъ вниманіемъ отнестись къ разсмотрѣнію тѣхъ данныхъ, которыя позволяютъ говорить о сотрудничествѣ Сильвестра и Василія-Варлаама въ дѣлѣ составленія Степенной.

Знаменитый священникъ Благовѣщенскаго собора считается однимъ изъ составителей Степенной потому, что на спискѣ Житія св. Ольги, принадлежавшемъ М. П. Погодину, находится запись: списано любомудрецомъ Сильвестромъ прозвитеромъ царствующаго града Москвы». Текстъ этого списка тожественъ съ помѣщеннымъ въ Степенной «передъ гранесованіемъ степеней» житіемъ святой княгини. Списокъ этотъ или

---

[1]) О Сильвестрѣ, какъ вѣроятномъ авторѣ Житія св. Владимира гоговоритъ И. Н. Ждановъ (op. cit. 134 стр.). О сотрудничествѣ Сильвестра и Василія –Варлаама утвердительно пишетъ Н. С. Державинъ (op. cit. 24 стр. et passim).

его протографъ написанъ не ранѣе 1584 г. [1]) И. Н. Ждановъ указалъ на близкое сходство «въ изложеніи Владимірова житія, въ характерѣ литературной работы его автора, отчасти въ самомъ содержаніи памятника» съ занимающимъ насъ житіемъ св. Ольги. И дѣйствительно, сличеніе названнаго житія сближаетъ его нетолько съ Житіемъ св. Владиміра, но и вообще со всей Степенной. Во-первыхъ, уже наблюденія митрополита Макарія даютъ намъ возможность сказать, что въ подборѣ матеріала авторъ Житія св. Ольги выказалъ такую же обстоятельность [2]), которая отмѣчена В. О. Ключевскимъ при изученіи житій свв. Александра, Алексія и Іоны, помѣщенныхъ въ Степенной [3]). Сверхъ того, въ житіи св. Ольги встрѣчаются тѣ же литературные пріемы, какіе мы отмѣтили при наблюденіи надъ остальными отдѣлами Степенной. Въ немъ мы находимъ и ссылку на источники [4]) и фразу «и о сихъ доздѣ, паки настоящее да глаголется», употребленную послѣ отступленія отъ главной темы разсказа [5]). При этомъ и слогъ Житія св. Ольги нисколько не отличается отъ слога другихъ отдѣловъ Степенной; въ немъ попадаются даже отдѣльныя выраженія, близкія къ встрѣчающимся въ другихъ мѣстахъ этого произведенія. Такъ слова Житія «и дарова намъ яко лѣствицу, отъ земли и до небеси утверждену, ей же глава Христосъ, *къ нему же восходъ имѣемъ яко златыми степеньми*», сильно напоминаютъ выраженіе предисловія къ

---

[1]) Рукопись древлехранил. Погодина № 744. Въ молитвенномъ обращеніи поставлено имя царя Θеодора (ср. Ст. I, 43 стр.; въ рукописяхъ стоитъ имя Ивана). Судя по почерку списокъ могъ появиться въ XVII вѣкѣ.

[2]) Макарій, VII т., 454 стр. „Въ составъ этого житія авторъ внесъ все, что только находится о св. Ольгѣ въ нашихъ лѣтописяхъ, въ похвальномъ словѣ митрополита Иларіона св. Владиміру, въ похвалѣ св. Владиміру и Ольгѣ мниха Іакова и въ двухъ извѣстныхъ проложныхъ житіяхъ его...“

[3]) Ключевскій, op. cit. стр. 239—41 и 245.

[4]) Ст. I, 16 стр. якоже о сихъ (о царѣ Никифорѣ) свидѣтельствуетъ въ Житіи святого Аѳанасія Аѳонскаго, ibid. 45 стр. „якоже пишетъ святой Амфилохій Иконисскій“, ibid., „ихъ же утверждая пишетъ богословеснѣйшій Григорій“, а на стр. 14-ой есть и ссылка на предыдущее изложеніе „якоже выше речено“, аналогичная такимъ же указаніямъ Степенной.

[5]) Ibid., 32 стр.

Степенной: «многообразными подвиги» *яко златыми степеньми*, на небо восходную лѣствицу непоколеблемо воздрузиша, по ней же невозбраненъ къ Богу восходъ утвердиша...» [1]) Плачъ великой княгини Ольги по Игорѣ близокъ къ такому же проявленію горя Евдокіи, вдовы Димитрія Донскаго, причемъ нѣкоторыя выраженія въ разсказахъ о нихъ буквально совпадаютъ [2]). Такія же совпаденія и близость мы замѣчаемъ и въ пересказахъ молитвы св. Ольги о русской землѣ. Въ житіи читаемъ: «Богъ милосердый..... мощенъ бо есть помиловать рода моего и вся люди сія Русскія, яко же хощетъ Богъ, и обратитъ сердца ихъ къ разумѣнію благочестія.... якожъ и о моемъ недостоинствѣ божественный Его промыслъ благодѣйствова». Въ статьѣ «о братіи равноапостольнаго Владиміра...» аналогичное мѣсто передано такъ: «Богъ милосердый мощенъ есть помиловати рода моего якоже и мене помилова, тако и люди сія Русскія помилуетъ и якожъ хощетъ обратить сердца ихъ къ разумѣнію благочестія» [3]) и др.

Вышеуказанные факты заставляютъ насъ думать, что житіе св. Ольги написано тѣмъ же лицомъ, которое составило и остальные отдѣлы Степенной. Остается такимъ образомъ рѣшить, можемъ ли мы считать этимъ лицомъ священника Благовѣщенскаго собора Сильвестра. Прежде митрополитъ Макарій считался приверженцемъ или доброжелателемъ Сильвестра, но въ настоящее время это мнѣніе подвергнуто болѣе или менѣе основательнымъ сомнѣніямъ. Такъ можно предполагать, что даже переходъ Сильвестра въ Москву состоялся еще до того времени, когда Макарій сталъ митрополитомъ всеа Русіи [4]). Сверхъ того изъ нѣкоторыхъ дру-

---

[1]) Ibid., 42/3 стр. и 3 стр.

[2]) Ст. I, 11 и 504/5 стр.; въ обоихъ разсказахъ встрѣчаемъ: Самодержецъ Царь и Государь всей русской земли былъ еси, нынѣ мертвъ... никимъ же не владѣеши... и др. Впрочемъ сходство „плачей» можетъ быть объяснено и тѣмъ, что они заимствованы изъ одного источника.

[3]) Ст. I. 29/30 и 217 стр. Отмѣтимъ, что совпаденія отдѣльныхъ лишь выраженій въ сходныхъ, но не тожественныхъ фразахъ указываютъ скорѣе на тожество „составителей“ разныхъ отдѣловъ Степенной, чѣмъ на заимствованія ихъ другъ у друга.

[4]) К. Заусцинскій, op. cit. октябрь, 250 стр.; авторъ основывается на показаніи царственной книги.

гихъ обстоятельствъ не видно расположенія митрополита къ Сильвестру. Заступничество Макарія во время суда надъ послѣднимъ можетъ быть объяснено лишь, какъ порывъ справедливости [1]). При томъ мы видимъ, что еще въ 1549 году Сильвестру представлялся случай сдѣлаться царскимъ духовникомъ, послѣ того какъ прежній духовный отецъ Іоанна Ѳедоръ Барминъ «разнеможеся и пріиде на него страхованіе; онъ же отпросися въ чернцы у Государя, а пострижеся у Михайлова Чуда» [2]). Однако въ 50-хъ годахъ мы видимъ, что у государя духовникомъ былъ не Сильвестръ, а Андрей, впослѣдствіи преемникъ Макарія на каѳедрѣ. Какъ увидимъ далѣе, Макарія и Андрея соединяла общность интересовъ и направленія, а потому имѣемъ право предположить, что послѣдній былъ выдвинутъ митрополитомъ, пожалуй, даже въ видѣ противовѣса вліянію Сильвестра. Нѣтъ у насъ съ другой стороны указаній на то, чтобъ Сильвестръ помогалъ Макарію въ его литературныхъ предпріятіяхъ. Въ то же время мы видимъ, что и политическія тенденціи Сильвестра помѣшали бы митрополиту поручить ему составленіе Степенной, гдѣ попадаются такія, напримѣръ, фразы: «даруй ему (т. е. Іоанну) мирно царствіе и непоколеблемо, и Боляре его въ послушаніи и во страсѣ и въ вѣрѣ православной и немздопріемныхъ», или «...братія святого Владиміра... скончастася льстивымъ совѣтомъ и лукавымъ коварствомъ отъ служащихъ ему Боляръ...» [3]). Если даже счесть подозрѣнія Іоанна на счетъ Сильвестра неосновательными, все-таки одно существованіе ихъ должно было повліять на тактичнаго и умнаго митрополита. Припомнимъ кстати, что Степенная возникла въ послѣдніе годы жизни митрополита, т. е. тогда, когда Сильвестру угрожала опала, которая и разразилась надъ нимъ въ 1559—1561 году [4]).

Такимъ образомъ рядъ соображеній заставляетъ насъ отказаться отъ мысли, что Благовѣщенскій священникъ Силь-

---

[1]) Ibid. 251—8; авторъ совершенно справедливо указываетъ, что свидѣтельство Курбскаго правильнѣе всего истолковать, какъ доказательство приверженности Макарія Грозному, а никакъ не партіи Сильвестра.

[2]) Карамзинъ VIII, прим. 188.

[3]) Ст. I, 183 и 217 стр. Что Сильвестра считали сторонникомъ Владиміра Старицкаго и боярской партіи, фактъ общеизвѣстный.

[4]) Заусцинсій, ibid. 257 стр.

вестръ былъ авторомъ Житія св. Ольги и составителемъ Степенной. Выраженіе же записи на одномъ изъ списковъ Житія св. Ольги: «списано любомудрецомъ Сильвестромъ» [1]) можно истолковать и какъ указаніе, что однимъ изъ переписчиковъ этого Житія былъ какой-то московскій священникъ, одноименный съ знаменитымъ совѣтникомъ Грознаго [2]). Конечно, возможно и другое предположеніе: запись могла разумѣть автора Житія св. Ольги а вмѣстѣ съ тѣмъ и Степенной, какого-то неизвѣстнаго намъ раньше Сильвестра, московскаго священника. Но тогда, думаемъ мы, авторъ записи постарался бы какъ-нибудь обозначить, что онъ говоритъ не о Благовѣщенскомъ священникѣ Сильвестрѣ, котораго тогда всѣ знали, а о его одноименникѣ. Притомъ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобъ въ числѣ болѣе или менѣе близкихъ къ митрополиту лицъ былъ священникъ Сильвестръ. Поэтому такое предположеніе не рѣшаетъ нашей задачи обнаружить личность составителя Степенной. Замѣтимъ, что оно нисколько не помѣшаетъ намъ признать составителемъ Книги царского родословія какое - нибудь другое лицо, если для этого найдется достаточно данныхъ.

Рѣшаясь утверждать, что знаменитый Сильвестръ не былъ составителемъ Степенной, мы должны разсмотрѣть, какія основанія позволяютъ считать авторомъ названнаго произведенія священноинока Василія-Варлаама.

Мнѣніе о ближайшемъ сотрудничествѣ Василія-Варлаама при составленіи Степенной очень опредѣленно высказано Н. С. Державинымъ [3]). Послѣдній, основываясь на показаніяхъ преосв. Филарета, указалъ, что Житіе св. Всеволода Мстиславича, по-

---

[1]) Запись писана внизу на первомъ листѣ, но киноварью; послѣднее обстоятельство указываетъ, что переписчикъ извѣстнаго намъ списка Житія считалъ Сильвестра авторомъ его. Но это, конечно, не исключаетъ возможности и нашего предположенія. Переписчикъ изучаемаго списка могъ по своему объяснить указаніе, встрѣченное имъ въ оригиналѣ.

[2]) Слово „списано“ Погодинъ въ данномъ случаѣ истолковалъ въ смыслѣ „сочинено“ (op. et loc. cit.). Но что оно употреблялось и въ теперешнемъ смыслѣ, указывая на работу переписчика, а не автора, доказывается слѣдующимъ мѣстомъ, взятымъ изъ сочиненія какъ разъ Благовѣщенскаго священника Сильвестра: „а та книжка соборная [разумѣется списокъ Стоглава] есть *списана* въ новомъ городѣ, въ Свіяжскомъ у протопопа“ (Архимандритъ Леонидъ, op. cit., 94 стр.).

[3]) Державинъ, op. cit., стр. 24, 77, 78, 85—87.

мѣщенное въ Степенной, является сокращеніемъ аналогичнаго труда трудолюбиваго біографа псковскихъ чудотворцевъ. Дѣйствительно, сличеніе двухъ житій кн. Всеволода доказываетъ справедливость словъ Филарета, а выраженіе—«многая же его неисчетная чюдеса... *нѣцыи потщашася отчасти сniскати и писанiю предати* и сія во иной книзѣ въ житіи его обрящеши...», встрѣчающееся въ Степенной, легко можетъ быть истолковано, какъ слѣдствіе авторской скромности, хотя, пожалуй, объясняется и нежеланіемъ составителя «Книги царского родословія» назвать имя представителя своего литературнаго кружка [1]). Такимъ образомъ, признавая что въ Степенной есть произведеніе, сокращенное изъ сочиненія Василія-Варлаама, мы не рѣшаемся сказать, имъ ли самимъ оно написано, или кѣмъ-нибудь другимъ. Въ пользу послѣдняго предположенія свидѣтельствуетъ то, что въ Степенной нигдѣ не названъ Василій-Варлаамъ, а между тѣмъ этотъ составитель житій любилъ въ своихъ произведеніяхъ упоминать о себѣ. Вдобавокъ обстоятельность свѣдѣній, сообщаемыхъ въ Житіяхъ Степенной, слишкомъ отличаетъ ихъ отъ сочиненій Василія-Варлаама. Однако указанный фактъ не мѣшаетъ Н. С. Державину думать, что Житіе св. Александра-Невскаго, составляющее 8-ую грань Степенной, написано именно вышеупомянутымъ біографомъ псковскихъ святыхъ. При этомъ Н. С. Державинъ полагаетъ, что отличія 2-хъ редакцій житія св. Александра-Невскаго: Василье-Варлаамовой и помѣщенной въ Степенной, объясняются разными цѣлями написанія этихъ произведеній. Въ первомъ случаѣ имѣлось въ виду «нравственное самовоспитаніе и назидательное чтеніе», во второмъ—мы видимъ предъ собой «спеціальный историческій трудъ». Основаніемъ мнѣнія Н. С. Державина служатъ слова, встрѣчающіяся, по указанію преосв. Филарета въ Житіи св. Александра, написанномъ Василіемъ-Варлаамомъ, «о нихъ же послѣди речется въ Степенной Книгѣ». Въ своемъ мѣстѣ мы указали, впрочемъ, что митр. Макарій эти же слова вычиталъ въ спискѣ Житія св. Александра Невскаго, составленнаго Іоной Думинымъ въ 1591 г., а преосв. Филаретъ не объяснилъ, на какомъ основаніи онъ приписываетъ приведенную

---

[1]) См. Ст. I, 265 стр. Характеристику подробнаго житія, написаннаго Василіемъ-Варлаамомъ, см. у Ключевскаго, op. cit., стр. 257.

фразу Василію-Варлааму [1]). Возникаетъ поэтому подозрѣніе, не произошло ли въ данномъ случаѣ какого-либо недоразумѣнія.

Чтобы выяснить наше сомнѣніе, прежде всего слѣдуетъ познакомиться съ Василье-Варлаамовской редакціей Житія св. Александра Невскаго. Справедливая характеристика этой редакціи сдѣлана В. О. Ключевскимъ, отмѣтившимъ и реторичность ея, и многословіе, и «недостатокъ чувства грани между историческимъ фактомъ и реторическимъ образомъ», и нѣкоторую фактическую неполноту. Тѣмъ же изслѣдователемъ указана и малая распространенность разбираемой редакціи въ древне-русской письменности [2]). И дѣйствительно, редакція Василія-Варлаама, какъ убѣдились мы, не отразилась ни на Житіи, помѣщенномъ въ Степенной, ни на позднѣйшей редакціи Іоны Думина [3]). Въ то же время мы не встрѣчаемъ въ ней словъ: «о нихъ же послѣди речется въ Степенной Книгѣ». Если же займемся пересмотромъ редакціи Житія св. Александра Невскаго, составленной Іоной, то тамъ мы найдемъ двукратную ссылку на Степенную. Говоря словами Степенной «...возрази таковое коварство... ...Михаилъ Черниговскій, съ нимъ же... Ѳеодоръ... за вѣру Христову скончася, и якоже послѣди о сихъ довольно изъявлено бысть», вологодскій архіепископъ добавляетъ: «*въ торжественной ихъ сиръчь въ Степенной Книзъ*». Далѣе идетъ въ сочиненіи Іоны сплошное заимствованіе изъ Степенной. Среди этого заимствова-

---

[1]) См. выше, стр. 26, 27, 34, 35 и 49.

[2]) Ключевскій, op. cit., стр. 258 и 251; намъ редакція Василія-Варлаама извѣстна по полному ея списку въ Чети-Мин. Германа Тулупова, рук. Тр. С. Лавры № 671, лл. 158-173 (об.), указанному В. О. Ключевскимъ на стр. 259—60 его труда.

[3]) У Ключевскаго сказано, что Іона заимствовалъ свой матеріалъ изъ 2-хъ редакцій, написанныхъ по порученію Макарія (op. cit., стр. 313). Изъ знакомства съ трудомъ названнаго архіепископа вологодскаго мы убѣдились, что Іона широко пользовался „торжественнымъ словомъ", помѣщеннымъ въ Четьихъ-Минеяхъ и Житіемъ Степенной. Такимъ образомъ, редакція Іоны возникла независимо отъ Житія, написаннаго Василіемъ-Варлаамомъ. И авторъ Житія Степенной не пользовался трудомъ біографа псковскихъ святыхъ: онъ не взялъ оттуда нѣкоторыхъ подробностей о ледовомъ побоищѣ. Въ виду обстоятельности „составителя" Степенной этотъ фактъ указываетъ, что, очевидно, сочиненіе Василія-Варлаама ему не было извѣстно.

нія мы опять находимъ упоминаніе о ней, сдѣланное такимъ же способомъ. Къ фразѣ «Лѣпо же есть воспомянути и прочую благородную братію..... мнози же отъ нихъ и мученическими вѣнцы увязошася о нихъ же послѣди речется» Іона прибавилъ «*въ Степенной Книзѣ*». На послѣднюю фразу и обратилъ свое вниманіе митрополитъ Макарій, знакомый съ сокращенной редакціей сочиненія Іоны, выбросившей первое изъ указанныхъ мѣстъ [1]). Житіе, составленное Іоной и написанное подъ сильнымъ вліяніемъ Степенной, появилось въ 1591 году и упоминаніе въ ней о названномъ произведеніи не имѣетъ, какъ мы видимъ, такого значенія, которое ему приписывали Филаретъ, Макарій и Н. С. Державинъ. Оно является лишь указаніемъ на существующее уже сочиненіе.

Принимая во вниманіе вышеизложенныя обстоятельства, мы заключаемъ, что лишь одно изъ произведеній, вошедшихъ въ Степенную, является трудомъ, или, вѣрнѣе, сокращеніемъ труда Василія-Варлаама. Не знаемъ, онъ ли былъ авторомъ этого сокращенія. Во всякомъ случаѣ, общій характеръ изложенія, наблюдаемый въ Степенной, не позволяетъ намъ видѣть въ біографѣ псковскихъ святыхъ составителя, или одного изъ ближайшихъ сотрудниковъ составителя «Книги царскаго родословія».

III.

Намъ пришлось убѣдиться, что нѣтъ достаточныхъ основаній считать Благовѣщенскаго священника Сильвестра и священноинока Василія-Варлаама составителями «Книги Степенной царскаго родословія». Мало того, выяснились причины, даже препятствующія подобнымъ предположеніямъ. Въ то же

---

[1]) Житіе Александра Невскаго въ редакціи Іоны Думина извѣстно намъ по многимъ спискамъ; его часто присоединяли къ Степенной. Пользуемся въ данный моментъ находящимися подъ рукой полными списками И. П. Б. Погодинскаго Древлехр. № 1428 и И. Ак. Н. № 16. 13. 34. Въ первомъ спискѣ см. лл. 694 и 695 (об.); во второмъ—лл. 338 и 340. Оба эти мѣста встрѣчаемъ въ Ст. I, 322 и 324 стр. Списокъ Спб. Дух. Академіи № 273, извѣстный Макарію, съ одной стороны дополненъ позднѣйшими чудесами, съ другой—сильно сокращенъ. Въ немъ нѣтъ нѣсколькихъ мѣстъ въ серединѣ текста, отпало послѣсловіе и загадка-анаграмма.

время надо имѣть въ виду, что на одномъ изъ списковъ изучаемаго произведенія сохранилась, какъ намъ уже извѣстно, запись, свидѣтельствующая о томъ, что Степенная «собрана смиреннымъ Аѳанасіемъ митрополитомъ всеа Русіи». Запись эта была уже истолкована И. М. Снегиревымъ, какъ доказательство авторскихъ правъ Аѳанасія на Степенную. Впрочемъ, Снегиревъ ничѣмъ не подтвердилъ своего утвержденія, а преосвященный Филаретъ не съ большимъ правомъ разсуждалъ о томъ, что Аѳанасій дополнилъ Макарьевскую Степенную. Въ послѣднее время у С. А. Бѣлокурова мы находимъ попытку примирить два этихъ утвержденія гипотезой о томъ, что Аѳанасіемъ была написана уже въ послѣ-Макарьевское время 17-ая грань изучаемаго произведенія. Въ своемъ мѣстѣ мы останавливались на подобномъ вопросѣ и постарались выяснить, что 17-ую степень нельзя отдѣлять отъ прочихъ граней «Книги царского родословія» и переносить ея составленіе въ эпоху, послѣдовавшую за смертью митрополита Макарія.

Отказываясь отъ мысли расчленять «Степенную царского родословія» такимъ образомъ, какъ это дѣлаетъ С. А. Бѣлокуровъ, мы тѣмъ не менѣе всецѣло принимаемъ его мнѣніе объ авторскихъ правахъ митрополита Аѳанасія на 17-ю грань изучаемаго произведенія. Мы только приписываемъ показанію записи Чудовской Степенной болѣе широкое значеніе и митрополиту Аѳанасію отводимъ въ участіи при составленіи Степенной гораздо большую роль, чѣмъ это дѣлаетъ уважаемый изслѣдователь. Указываемая имъ запись, по нашему мнѣнію, относится не къ одной 17-й грани. Извѣстно, что слово собрать—по отношенію къ литературнымъ сочиненіямъ въ старину означало то же, что и «составить». Особенно это слово было умѣстно въ приложеніи къ такимъ произведеніямъ, которыя подобно Степенной были составлены при помощи нѣсколькихъ источниковъ. Такъ Синопсисъ былъ названъ авторомъ его «Краткимъ собраніемъ изъ разныхъ лѣтописцевъ». Это же заглавіе присвоилъ архимандритъ Тихонъ своей такъ называемой «Латухинской Степенной Книгѣ». Наконецъ, на поляхъ листа 28 въ спискѣ «Степенной царского родословія», хранящемся въ Московской типографской библіотекѣ подъ № 347, 396, 1329, противъ упоминанія въ похвалѣ св. Ольгѣ о царѣ Иванѣ (въ печ. изд. Ст. I, стр. 43 имени царя нѣтъ) находимъ замѣтку, сдѣланную почеркомъ XVIII вѣка,

и гласящую: «*собраніе* сего лѣтописца при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Московскомъ и всеа Россіи» [1]). Подобнымъ образомъ и интересующее насъ извѣстіе о «Книгѣ Чудова монастыря, собранной смиреннымъ Аѳанасіемъ... «вполнѣ вѣроятно, имѣетъ въ виду всю «Степенную», въ началѣ собственнаго текста которой оно помѣщено.

Оставляя пока въ сторонѣ другія соображенія, заставляющія насъ останавливаться на митрополитѣ Аѳанасіи, какъ почти несомнѣнномъ авторѣ «Книги Степенной царского родословія», обратимся къ рукописи Чудова монастыря, въ которой находимъ интересующую насъ запись съ тѣмъ, чтобъ оцѣнить значеніе этой послѣдней. Изучаемая рукопись, находившаяся ранѣе въ Чудовомъ монастырѣ, хранится нынѣ въ Моск. Син. библіот. [2]). Она писана въ листъ на 781 л. однимъ или нѣсколькими близкими между собой полууставными почерками второй половины XVI вѣка, если судить по характеру письма. Водяные знаки ея если не тожественны, то, во всякомъ случаѣ, весьма близки къ помѣщеннымъ въ трудѣ Н. П. Лихачева подъ №№ 1852—4 и извлеченнымъ имъ изъ рукописи, законченной писаніемъ въ январѣ 1562 г. [3]). Такимъ образомъ можно думать, что изслѣдуемая рукопись относится къ XVI стол., быть можетъ, даже къ 60-мъ—70-мъ его годамъ. Писана рукопись довольно тщательно и въ двухъ мѣстахъ украшена даже недурными заставками [4]). Составъ списка таковъ:

1 л. (об.) содержитъ статью «Царскіе сановники» [5]).

2 л. занятъ «Сказаніемъ о святѣмъ благочестіи...», т. е. предисловіемъ къ Степенной.

---

[1]) На переплетѣ указанной рукописи находимъ помѣту: „взята отъ Ѳеодора Поликарпова“. Не ему ли принадлежитъ и вышеприведенная замѣтка?

[2]) Какъ уже указано выше, рукопись имѣетъ старый № Чудовской библіотеки: 56/358.

[3]) „Палеографическое значеніе и т. д.“ т. 3-ій № 1852—4; т. 2-й, стр. 372.

[4]) Рукопись Чудова мон. № 56/358. л. 55 и 70.

[5]) Листъ первый попорченъ и подклеенъ, такъ что нельзя сказать, было ли что-нибудь написано на лицевой сторонѣ его. Нельзя сказать, въ цѣлости ли рукопись дошла до нашего времени, такъ какъ счетъ листовъ въ ней начинался съ теперешняго 3-го, на которомъ есть едва ли не современная рукописи отмѣтка: „а лист.“.

3—781 лл. содержатъ самый текстъ «Степенной царскаго родословія» съ окончаніемъ [1]).

Новыхъ статей по сравненію съ печатнымъ текстомъ рукопись не содержитъ, въ виду чего приходится отвергнуть мнѣніе покойнаго архіеп. Филарета, который изъ свидѣтельства о «собранной» митр. Аѳанасіемъ Степенной выводилъ заключеніе, что помянутый іерархъ дополнилъ Макарьевскую Степенную [2]). Будучи по составу вполнѣ однородной со спискомъ, легшимъ въ основу печатнаго изданія Степенной, изучаемая рукопись выгодно отличается отъ него большей исправностью текста [3]). Въ виду близости, а, можетъ быть, и одновременности появленія разсматриваемаго списка и жизни митр. Аѳанасія запись на немъ, сдѣланная по нашему мнѣнію современнымъ рукописи почеркомъ, пріобрѣтаетъ большое значеніе. Припомнимъ при этомъ фактъ принадлежности изучаемой рукописи Чудовскому монастырю, постриженникомъ котораго былъ митр. Аѳанасій [4]). Самая форма записи, именно указаніе на то, что «книга... собрана *смиреннымъ Аѳанасіемъ...*», могла бы повести къ предположенію, не имѣемъ ли мы въ данномъ случаѣ дѣла съ автографомъ митрополита. Однако сличеніе почерка этой записи съ подписями митрополита Аѳанасія на двухъ грамотахъ, находящихся въ Государственномъ древлехранилищѣ при М. Арх. М. Ин. Д., не оправдываетъ этого предположенія [5]). Остается думать, что

---

[1]) Съ 3-го листа (внизу) начинается и извѣстная уже намъ запись.

[2]) „Обзоръ русской духовной литературы“ изд. 3-е, стр. 162. Указанное мнѣніе принялъ какъ мы знаемъ и М. О. Кояловичъ.

[3]) Укажемъ 2, 3 примѣра. На л. 10 (об.) читаемъ: „меду и скоры“ (печ. I т. 13 стр. „меду и скоро“); на л. 76 (об.) находимъ: „древлеже словени именовахомся“ (печ. I т. 83 стр. „древляне же словень именовахуся“); на л. 387 (об.)—388—помѣщена похвала св. Петру полностью и притомъ безъ того искаженія текста, которое замѣчается въ печ. изд. (I стр. 424—5; вмѣсто конца главы 4-ой читаемъ здѣсь заключительную фразу 5-ой главы: „увѣдѣвше весь народъ градскій“ и т. д.). Для экономіи мѣста ограничиваемся этими примѣрами.

[4]) И послѣ удаленія съ митрополіи Аѳанасій поселился въ Чудовѣ монастырѣ, мѣстѣ своего постриженія; Карамзинъ, т. IX, прим. 169.

[5]) Необходимое для нашей работы сличеніе это стало намъ возможнымъ благодаря исключительной любезности уважаемыхъ С. А. Бѣлокурова и Н. П. Попова, которымъ, пользуясь пріятнымъ случаемъ, прино-

кто-нибудь изъ иноковъ Чудовской обители, современниковъ Аѳанасія, отмѣтилъ на монастырскомъ экземплярѣ «Степенной» имя его составителя.

Свидѣтельство интересной для насъ записи можетъ помочь намъ разгадать намеки на личность автора Степенной, помѣщенные кое-гдѣ въ текстѣ этого произведенія. Прежде всего наше вниманіе привлекаетъ 21-ая глава 15-ой степени, посвященная «явленію на воздусѣ святого великаго князя Александра Невскаго...». Насъ интересуетъ въ этой главѣ конецъ ея, гдѣ не названный по имени разсказчикъ отъ своего лица повѣствуетъ о своемъ исцѣленіи у гроба святого князя. Чудо случилось во время казанскаго похода Іоанна IV, въ моментъ пребыванія царя въ церкви Рождественскаго Владимирскаго монастыря. Разсказъ о чудѣ принаровленъ къ «Степенной». Это видно изъ того, что Іоаннъ IV названъ въ немъ «внукомъ сего старѣйшаго великаго князя Ивана Васильевича всеа Росіи самодержца...» [1]). Такое поясненіе, сдѣланное въ виду того, что разсказъ помѣщенъ въ 15-ой грани, обычный пріемъ въ подобныхъ случаяхъ у составителя «Степенной» [2]). Надо замѣтить при этомъ, что указанная нами глава встрѣчается еще въ нѣсколькихъ произведеніяхъ XVI вѣка. Мы разумѣемъ здѣсь Синодальный и Алаторскій списки Воскресенской лѣтописи, пространную редакцію Никоновской лѣтописи (Шумиловскій списокъ) и ту редакцію житія св. Александра Невскаго, которая была составлена въ мартѣ 1591 года Вологодскимъ архіеп. Іоной. Сличеніе текстовъ Синодальнаго списка Воскресенской лѣт. и Степ. кн. обнаруживаетъ въ данномъ случаѣ заимствованіе, сдѣланное первымъ изъ второй: въ Синодальномъ спискѣ повторена фраза о внукѣ «его старѣйшаго великаго князя и т. д.», мало вяжущаяся со строемъ лѣто-

---

симъ глубокую благодарность. По вопросу объ идентичности почерка записи и подписей мнѣнія С. А. Бѣлокурова и Н. П. Попова нѣсколько различны.—Первый изъ названныхъ ученыхъ рѣшительно отвергаетъ тожество почерковъ, тогда какъ второй, не отрицая большой разницы между ними, обращаетъ вниманіе на то, что подписи на грамотахъ—результатъ старательной выписи, а запись сдѣлана безъ особаго тщанія.—Наше личное мнѣніе мы высказали въ текстѣ.

[1]) См. печ. изд. Ст. II, стр. 155—7.

[2]) Мы имѣли уже случай говорить о этомъ пріемѣ составителя Степенной.

писнаго разсказа [1]).—То же самое можно отмѣтить и относительно разсказа въ позднѣйшемъ Житіи св. Александра, гдѣ мы встрѣчаемся съ слѣдующей прибавкой къ вышеуказаннымъ словамъ: «его же имяную Грозной» [2]). Послѣдняя прибавка роднитъ въ данномъ случаѣ позднюю редакцію Житія и Алаторскій списокъ Воскресенской лѣтописи, гдѣ въ разсказѣ о чудѣ встрѣчаемъ ее въ той же самой формѣ [3]). Что касается Шумиловскаго списка Никоновской лѣтописи, то интересующій насъ разсказъ заимствованъ въ немъ по мнѣнію А. Е. Прѣснякова изъ Син. списка Воскресенской лѣтописи [4]). Можно счесть его, впрочемъ, зависящимъ отъ разсказа «Степенной», слова которой «о внукѣ сего старѣйшаго и т. д.» онъ повторяетъ [5]). Для насъ важно во всякомъ случаѣ, что разсказъ Никоновской пространной лѣтописи считается несамостоятельнымъ произведеніемъ. Тѣмъ не менѣе, въ разсказѣ этомъ есть весьма важная подробность, не встрѣчающаяся ни въ Степенной, ни въ остальныхъ разсмотрѣнныхъ нами произведеніяхъ. Никоновская простр. лѣтоп. называетъ лицо, съ которымъ произошло разсказанное чудо. Это былъ «сиггелъ благовѣщенскій Аѳанасій», во время казанскаго похода протопопъ Андрей, а впослѣдствіи митрополитъ всеа Росіи.—Такимъ образомъ мы знаемъ автора интересующаго насъ разсказа и думаемъ, что пропускъ его имени въ «Степенной» не случаенъ [6]). Какъ мы будемъ еще имѣть случаи убѣдиться,

---

[1]) Полн. С. Р. Л. т. VII, стр. 221—2.

[2]) Намъ извѣстенъ одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ этой поздней обработки Житія.—Списокъ этотъ включенъ въ рукопись „Степенной" пожертвованную въ 1594 году архіеп. Іоной, авторомъ указанной редакціи Житія, Владимірскому Рождественскому монастырю. На л. 310 (об.) данной рукописи читаемъ приведенную въ текстѣ замѣтку.

[3]) Рукопись И. А. Н. № 16, 3, 1 л. 282. Иначе А. А. Шахматовъ „Обозрѣніе лѣтописныхъ сводовъ Руси сѣверо-восточной", стр. 65.

[4]) „Московская историческая энциклопедія XVI вѣка", стр. 42.

[5]) Если сличить Синод. списокъ Воскр. съ Шумил. спискомъ Ник. лѣт., то можно замѣтить нѣкоторыя, правда весьма мелкія различія въ текстѣ (П. С. Р. Л. т. VIII, стр. 221—2 и т. XII, стр. 229—30) разбираемаго разсказа. Различія по нашему мнѣнію происходятъ оттого, что Воскресенская и Ник. лѣт. заимствовали свой разсказъ изъ разныхъ списковъ Степенной.

[6]) П. С. Р. Л. XII, стр. 230 „случися быть... и мнѣ грѣшнѣйшему Афонасію сиггелу Благовѣщенскому". Ср. Степ. II 157 стр.—Ни въ одномъ

въ «Степенной» нѣсколько разъ идетъ рѣчь объ Андреѣ-Аѳанасіи, и нигдѣ онъ не называется по имени. Указанное обстоятельство нужно, по нашему мнѣнію, ставить въ связь съ извѣстною намъ записью на чудовской Степенной и объяснять его обычнымъ пріемомъ древнерусскихъ сочинителей говорить о себѣ лишь прикровенно. Поэтому разсказъ о чудѣ можно считать до нѣкоторой степени доказательствомъ авторства Аѳанасія въ составленіи «Степенной».

Болѣе любопытные и цѣнные намеки на личность автора «Степенной» находятся въ 25-й главѣ 16-й грани и 24-й титлѣ 10-й главы 17-й грани. Помянутыя мѣста Степенной стоятъ въ близкой связи съ Житіемъ св. Даніила Переяславскаго Къ изученію этого житія намъ и предстоитъ теперь обратиться. Житіе св. Данила Переяславскаго причисляется В. О. Ключевскимъ «къ самымъ обширнымъ и лучшимъ біографіямъ макарьевскаго времени». В. О. Ключевскій отмѣчаетъ близость біографа къ преподобному, простоту его тона и отсутствіе въ его произведеніи условныхъ житійныхъ чертъ [1]). Изъ Житія видно, какъ это указано и В. О. Ключевскимъ, что оно составлено неизвѣстнымъ по имени ученикомъ Даніила по двойному приказу царя и митрополита. Однако. несмотря на такое приказаніе, авторъ Житія по его собственному признанію «три лѣта съ мыслію брахся писати или не

изъ извѣстныхъ намъ многочисленныхъ списковъ „Степенной“ вышеприведенныхъ словъ не находимъ.—Откуда заимствовалъ ихъ составитель Никон. пр. лѣт., трудно сказать. Быть можетъ, у него подъ руками были какія-нибудь записки Аѳанасія, даже, пожалуй, черновыя тетради „Степенной“. Это предположеніе объясняетъ намъ и зависимость. Никон. простр. отъ Степенной и любопытное указаніе первой на Аѳанасія.—Во всякомъ случаѣ это только предположеніе, не болѣе. Судя по формѣ записи имени, она принадлежитъ самому Аѳанасію. Тогда является возможность опредѣлить приблизительно время появленія разсказа о чудѣ.—Онъ могъ появиться во время иночества Аѳанасія, т. е. въ 1560-ыхъ годахъ.—Какъ увидимъ дальше, и послѣднія 2 грани Степенной написаны не ранѣе 1562 года.

[1]) Мы ознакомились съ Житіемъ преподобнаго Даніила по списку XVI в., находящемуся въ М. Син. библ. подъ № 926. Отзывъ В. О. Ключевскаго о житіи см. въ „Древнерусскихъ Житіяхъ Святыхъ“, стр. 282. Содержаніе Житія и характеристика его приведены также въ прекрасномъ трудѣ А. И. Кадлубовскаго. „Очерки по исторіи древнерусской литературы Житій Святыхъ“, стр. 273—82.

писати», такъ какъ въ его памяти было свѣжо поученіе преподобнаго, запрещавшаго писать сказанія о святыхъ «аще не извѣщеніе нѣкое будетъ отъ Бога или отъ власти царскія или святительскія, иже по Бозѣ повелѣно будетъ по свидѣтельству». Уваженіе къ завѣтамъ старца— замѣтное въ вышеприведенныхъ словахъ—красной нитью проходитъ черезъ все Житіе и подтверждаетъ мнѣніе о близости біографа къ описываемому лицу. При этомъ нѣкоторыя подробности изучаемаго произведенія могутъ, какъ намъ кажется, ближе опредѣлить личность его автора. При чтеніи Житія св. Даніила наше вниманіе останавливаютъ разсказы о какомъ-то переяславскомъ церковникѣ, «иже бѣ знаемъ былъ преподобному Данилу». Въ первомъ изъ этихъ подробныхъ и живыхъ разсказовъ повѣствуется, какъ однажды еще при жизни святого этотъ церковникъ и спутники его, возвращаясь изъ Москвы, подверглись нападенію шайки разбойника Симона Воронова. Обратившись съ молитвой къ Богу и призвавъ на помощь имя преподобнаго старца Данила, церковникъ избавился отъ гибели, явился къ святому и разсказалъ ему о своемъ спасеніи. «Преподобный же вкупѣ съ нимъ прослави Бога и до времени о сихъ молчати повелѣ». «Сему же церковнику», продолжаетъ авторъ Житія, «нѣкогда глагола святый: «Нынѣ христолюбивый самодержецъ избраніе сотворяетъ *о духовномъ си совѣтницѣ въ бывшаго мѣсто*, ты же, аще и не хощеши, но будеши тамо въ предыдущая лѣта, еже и бысть по прореченію его *въ десятое лѣто по представленіи святого*» [1]). Въ концѣ Житія рѣчь идетъ опять о томъ же церковникѣ, который былъ съ православнымъ царемъ въ казанскомъ походѣ. Разъ ночью во время осады церковникъ этотъ молился и просилъ преподобнаго Данила о помощи. «И абіе въ сонъ сведенъ бысть и видитъ себя ясно въ обители Даниловѣ; самаго же Данила зритъ на монастырѣ его, яко на нѣкоемъ на горнемъ мѣстѣ сидяща и окрестъ его необычайнымъ мужемъ предстоящемъ;

---

[1]) Синод. рукоп. № 926 л. 82—3, глава „отъ (sic!) избывшихъ отъ разбойникъ молитвами святого“. Слова, напечатанныя курсивомъ, указываютъ, думаемъ мы, на занятіе церковникомъ должности царскаго духовника. Послѣднее произошло, по словамъ житія, въ 1549/50-омъ году, такъ какъ св. Даніилъ преставился въ 1540-омъ году. Припомнимъ, что въ 1549 году царскій духовникъ Θеодоръ Барминъ постригся въ монахи.

себя же зритъ, яко мало вдали прямо подножію Данилову присидяща и святую манатію на себѣ имуща. И о семъ съ умиленіемъ недоумѣвашесь и помышляше яко на явѣ, коимъ обычаемъ обрѣтеся на немъ манатія, и къ Данилу яко стыдяшеся приступити и о сихъ вопросити; предстоящіи жъ окрестъ Данила мужіе рекоша къ Данилу: «что повелѣваеши о семъ, на немъ же манатія, яко супруга и чада иматъ». Преподобный же Данилъ рече: «хощетъ Богъ сему, да пощадися» [sic! пощадится?]. И абіе возбну, трепеща отъ видѣнія, мняше яко на явѣ манатія на немъ... и абіе бысть радостенъ церковникъ, яко велику надежду спасенія и помощи получи». Затѣмъ повѣствуется о появленіи чудеснаго свѣта надъ градомъ Казанью. Увидавъ чудесное знаменіе, церковникъ «возбуди же ту нѣкоего вельможу спяща, уязвлена стрѣлою на брани, иже ближній у благочестиваго царя». «Вельможа же... воста... и съ прочими ту мужи... рекоша... сіе образуетъ христіанское знаменіе быти и вси надежею Божія помощи радовахуся...» [1]). Въ приведенныхъ разсказахъ насъ поражаютъ слѣдующія черты: съ одной стороны очень живо и правдоподобно передаются самыя интимныя подробности объ отношеніяхъ церковника къ Даніилу и о его сновидѣніи, съ другой стороны авторъ Житія видимо избѣгаетъ назвать имя этого церковника, успѣвшаго къ 1550 году занять столь видное положеніе среди московскаго духовенства. Не знать его имени авторъ Житія, очевидно, не могъ. Въ то же время въ Житіи не замѣчается желанія скупиться на имена. Въ немъ указываются, напротивъ, даже самые скромные и незамѣтные сподвижники и современники св. Даніила: Ѳеоѳилъ хлѣбарь, Нилъ, родомъ нѣмчинъ, Ѳеодосій Скудобрадый и др. Къ вышесказанному остается прибавить, что на переяславскомъ церковникѣ сходятся данныя, позволяющія отожествить его съ авторомъ Житія: онъ былъ ученикомъ св. Даніила и въ то же время былъ лично извѣстенъ и царю, и митрополиту, будучи царскимъ духовникомъ. Поэтому на умолчаніе имени церковника мы лично смотримъ, какъ на обычный въ тѣ времена авторскій пріемъ, а самого его считаемъ біографомъ преподобнаго Даніила.

---

[1]) Син. рук. № 926 л. 123—28, кончается разсказъ и цитируемая рукопись Житія сообщеніемъ о взятіи Казани и крещеніи многихъ казанцевъ.

Знакомство съ Житіемъ св. Даніила поможетъ намъ правильнѣе оцѣнить значеніе вышеуказанныхъ мѣстъ Степенной. Первое изъ нихъ, т.-е. 25-я глава 16-й грани, содержитъ «Сказаніе въ кратцѣ о преподобномъ старцѣ Данилѣ Переяславскомъ», представляющее сокращеніе Житія [1]). Сокращеніе сдѣлано очень умѣло, при чемъ коснулось главнымъ образомъ изложенія и реторическихъ мѣстъ Житія, а фактическая сторона его удержана почти полностью, за исключеніемъ нѣсколькихъ въ большинствѣ случаевъ несущественныхъ подробностей [2]). Авторъ Сказанія настолько внимательно отнесся къ своему источнику, что кое-гдѣ внесъ къ нему дополненія, притомъ нисколько не противорѣчащія Житію, а лишь уясняющія его разсказъ. Такъ въ самомъ началѣ Сказанія указано, что переселеніе родителей преподобнаго Данила въ Переяславль произошло «Въ лѣто... Великаго Князя Василія Васильевича...», тогда какъ подобнаго указанія въ Житіи не встрѣчаемъ [3]). Далѣе въ разсказѣ о желаніи св. Данила быть ученикомъ «преподобнаго Пафнотія, иже въ Боровскѣ», Сказаніе замѣчаетъ: «и не улучи. Не по мнозѣ же времени по отшествіи къ Богу преподобнаго Пафнотія... достиже Пафнотіева монастыря». Изъ аналогичнаго разсказа въ Житіи не ясно, до или послѣ преставленія преподобнаго Пафнотія пришелъ св. Данилъ въ Боровскую обитель [4]). Въ разсказѣ «о взятіи града Казани» Сказаніе повѣствуетъ о поставленіи въ этомъ городѣ архіепископа и о крещеніи 2-хъ казанскихъ царей. Объ этихъ фактахъ Житіе не упоминаетъ [5]).

Особенный интересъ представляютъ разсказы Сказанія о переяславскомъ церковникѣ. Разсказы эти, въ общемъ сокращенные, сообщаютъ тѣмъ не менѣе объ этомъ лицѣ новыя

---

[1]) Степ. Кн. II, стр. 218—235. Въ дальнѣйшемъ изложеніи подъ словомъ „Сказаніе“ разумѣется именно это сокращеніе Житія.

[2]) Указанныя особенности „Сказанія“ роднятъ его съ другими Житіями „Степенной“ и наводятъ на мысль, что оно составлено именно для этой послѣдней. О характерѣ Житій въ Степенной см. у. В. О. Ключевскаго, op. cit., стр. 242 и сл.

[3]) Степ. II, стр. 218; ср. Син. спис. № 926 л. 6 (и об.).

[4]) Степ. II, стр. 219; ср. Син. спис. № 926 л. 11.

[5]) Ст. II, стр. 233/5; Син. Спис. № 926 л. 123/8. Отсутствіе упоминанія вышеуказанныхъ фактовъ въ Житіи можетъ указывать, что это послѣднее написано ранѣе поставленія Гурія и крещенія плѣнныхъ царей

подробности, иногда очень интимныя. Изъ этихъ подробностей мы узнаемъ, что церковникъ переяславскій пользовался душеполезными наставленіями преподобнаго и былъ священникомъ соборной церкви въ Переяславлѣ, затѣмъ былъ переведенъ въ Москву ровно черезъ 20-ть лѣтъ послѣ предсказанія ему объ этомъ св. Даніиломъ и ко времени появленія «Сказанія» сталъ уже инокомъ [1]). Сообщая такія подробности, авторъ Сказанія, конечно, зналъ имя переяславскаго церковника. Въ то же время онъ не рабски слѣдовалъ своему источнику, хотя ни въ чемъ ему не противорѣчилъ. Слѣдовательно, умолчаніе имени церковника—фактъ не случайный и можетъ быть объяснено лишь опять-таки нежеланіемъ автора назвать себя. Поэтому мы и Сказаніе усвоиваемъ этому же самому церковнику, котораго по вышеприведеннымъ соображеніямъ считаемъ авторомъ Житія [2]).

Мы выяснили отношеніе Сказанія къ Житію и пришли къ заключенію, что оба эти произведенія написаны однимъ и тѣмъ же переяславскимъ церковникомъ. На очереди вопросъ о томъ, внесъ ли составитель Степенной въ свой трудъ чужое «Сказаніе», или самъ поработалъ надъ нимъ; другими словами: авторомъ «Степенной царского родословія» не является ли все тотъ же бывшій переяславскій церковникъ? Для рѣшенія

---

[1]) Ст. II, 233 стр. „Бысть же у благочестиваго царя презвитеръ, иже нѣкогда имѣя духовный совѣтъ къ преподобному Данилу“, ibid., 228 стр. „тріе пресвитери великія церкви того же града Перяславля... на нихъ же нападоша зліи разбойници... Тому же пресвитеру нѣкогда прорече преподобный яко преселенъ хощетъ быти на Москву, еже и сбысться по двадесяти лѣтѣхъ“; ibid., 234 стр. „...дивляшеся, откуду обрѣтеся на немъ мантія, еще не пострижену ему во иночество... Святый же рече: нынѣ убо въ не же званъ, въ томъ да пребудетъ. Послѣди же *не лишенъ будетъ* таковаго образа [слова, набранныя курсивомъ, взяты нами изъ лучшихъ списковъ Степенной вмѣсто явно испорченныхъ: „лишенъ будъ“ печ. текста]. Укажемъ здѣсь, что изъ „Сказанія“ незамѣтно для читателя Степенной, незнакомаго съ Житіемъ, тожество пресвитера „великія переяславскія церкви“ и пресвитера, бывшаго въ казанскомъ походѣ (ср. Ст. II, стр. 228 и 233—4). 24-я титла 10-й главы 17-й степени восполняетъ указанный пробѣлъ. Послѣднее обстоятельство можетъ служить до нѣкоторой степени доказательствомъ того, что авторомъ „Сказанія“ и „Степенной“ было одно и то же лицо.

[2]) Отмѣтимъ здѣсь, что мысль о тожествѣ автора „Житія“ и „Сказанія“ въ осторожной формѣ была высказана столь авторитетнымъ изслѣдователемъ, какъ В. О. Ключевскій, op. cit., 282 стр.

этого вопроса у насъ найдутся нѣкоторыя данныя. Во-первыхъ, мы должны замѣтить, что авторъ «Степенной», помѣстивъ въ свое сочиненіе «Сказаніе», прекрасно зналъ и Житіе преподобнаго Даніила. Можно указать въ 17-й грани Степенной мѣста, заимствованныя непосредственно изъ Житія.

1) *Житіе* [*Син. Сп. № 926, л. 126 (об.)—127*]—...и самому благочестивому царю... прежъ взятія граду Казани, стоящу ему въ стану своемъ и во вся оконца храмины своя слыша звонъ во градѣ Казани яко Симановьскаго монастыря большого колокола звонъ.	*Степ. II, 261 стр.* ...и самъ Царь благочестивый своими царскими ушима слыша звонъ отъ града Казани, яко Симоновскаго монастыря большаго колокола гласъ, и въ коеждо оконце храмины своея слыша таковъ звонъ.
2) *Ibid., л. 128* и много множество тогда и прежде того и потомъ отъ невѣрныхъ въ православную вѣру христіанскую обратишася и крестишася.	*Ibid., стр. 267.* Тогда же и прежде того и потомъ мнози отъ невѣрныхъ крестишася...

Непосредственно изъ Житія взялъ авторъ Степенной и 24-ю титлу 10-й гл. 17-й грани, содержащую разсказъ «О видѣніи преподобнаго Данила» [1]). При этомъ однако авторъ Степенной позаботился согласовать свое изложеніе съ изложеніемъ Сказанія. Такъ, онъ назвалъ переяславскаго церковника—презвитеромъ и указалъ на то, что церковникъ этотъ былъ въ духовномъ совѣтѣ у преподобнаго Данила. И слова св. Даніила въ Степенной переданы такъ, что изъ нихъ можно понять о перемѣнѣ въ судьбѣ презвитера, ставшаго ко времени появленія Сказанія инокомъ [2]). Итакъ авторъ Степенной прекрасно зналъ оба произведенія переяславскаго церковника. Онъ относился къ нимъ съ величайшимъ вниманіемъ и въ

---

[1]) Ст. II, 160—1 стр. Син. списк. № 926 л. 123—6. Подробный пересказъ см. выше. На это мѣсто Степенной мы уже указывали, какъ на имѣющее значеніе для выясненія личности автора названнаго произведенія. По содержанію оно аналогично съ заключеніемъ „Сказанія", т.-е. со статьею „О взятіи Казани..." (Ст. II, 233—4 стр.). Помѣщеніе 2 разсказовъ, аналогичныхъ, а иногда и совсѣмъ почти тожественныхъ, не рѣдкость въ Степенной.

[2]) Степ. II, 260 стр. „Неу еще, но послѣди; нынѣ же да отпустится".

то же время свободно. Правда, онъ часто дословно передаетъ ихъ показанія, но также часто позволяетъ себѣ вольный пересказъ ихъ, нисколько при этомъ имъ не противорѣча. И въ то же время составитель Степенной, подобно автору Житія и Сказанія, избѣгаетъ назвать имя переяславскаго церковника, трудами котораго такъ широко пользуется и имени котораго не можетъ не знать, будучи, подобно ему, членомъ Макарьевскаго литературнаго кружка. Между тѣмъ составитель Степенной не имѣетъ привычки скрывать имена тѣхъ людей, сочиненіями которыхъ онъ пользуется, и не стѣсняется именовать своихъ современниковъ [1]). Поэтому предположеніе о тожествѣ автора Житія и Степенной можетъ, какъ намъ кажется, имѣть нѣкоторыя основанія [2]). Кромѣ того, остановившись на этомъ предположеніи, мы вполнѣ поймемъ самый фактъ появленія Сказанія въ Степенной: будучи ученикомъ и духовнымъ сыномъ преподобнаго Даніила, авторъ Степенной, конечно, постарался помѣстить въ своемъ трудѣ жизнеописаніе любимаго наставника. Въ противномъ случаѣ фактъ внесенія Сказанія въ Степенную нѣсколько страненъ. Наряду съ біографіями и житіями русскихъ князей Степенная, какъ объ этомъ было говорено выше, помѣщаетъ Житія только наиболѣе знаменитыхъ и чтимыхъ митрополитовъ московскихъ, ограничиваясь лишь самыми краткими замѣчаніями о другихъ святыхъ. Такимъ образомъ, слѣдуя плану изложенія, въ другихъ случаяхъ выдержанному, авторъ Степенной долженъ былъ бы поступить и относительно преподобнаго Даніила [3]). Почему же онъ поступилъ иначе?

Для окончательнаго выясненія интересующаго насъ вопроса попробуемъ разгадать, кто былъ переяславскимъ церковникомъ, о которомъ такъ прикровенно и подробно повѣствуютъ и Житіе, и Сказаніе, и Степенная. Мы должны припомнить, что съ

---

[1]) На первое обстоятельство указалъ извѣстный знатокъ русской церковной исторіи Е. Е. Голубинскій: „Исторія русской церкви“ т. II, стр. 352. Относительно второго укажемъ хотя бы на 265 стр. II т. Ст. Кн., гдѣ названъ Архангельскій протопопъ Тимоѳей.

[2]) Въ двухъ изъ предшествующихъ примѣчаній мы уже указали еще на нѣкоторыя данныя въ пользу этого предположенія.

[3]) Съ другой стороны любопытно, что въ Степенной нѣтъ ни малѣйшаго указанія на подробное Житіе, показаніями котораго она такъ широко и умѣло пользуется.

1549—1550 года церковникъ этотъ сталъ царскимъ духовникомъ, былъ съ царемъ въ казанскомъ походѣ и ко времени написанія Сказанія сталъ инокомъ. Изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что въ казанскомъ походѣ былъ съ царемъ духовникъ его протопопъ Андрей, родомъ переяславецъ, въ 1562 году принявшій постриженіе подъ именемъ Аѳанасія [1]), съ 1564 года митрополитъ всеа Россіи. Полное совпаденіе всѣхъ данныхъ позволяетъ намъ отожествить этихъ двухъ лицъ, а запись на чудовскомъ экземплярѣ Степенной подтверждаетъ наше предположеніе о причинѣ умолчанія имени переяславскаго церковника, alias пресвитера, и въ Житіи, и въ Степенной. Укажемъ кстати, что въ 17-ой грани послѣдняго произведенія еще два раза идетъ рѣчь объ Андреѣ-Аѳанасіи, и опять онъ не названъ тамъ прямо [2]).

Разборъ нѣкоторыхъ мѣстъ Степенной подтверждаетъ такимъ образомъ запись на чудовской рукописи и позволяетъ намъ видѣть въ митрополитѣ Аѳанасіи составителя «Степенной царского родословія», появившейся при митрополитѣ Макаріи.

Видя въ Андреѣ-Аѳанасіи автора Житія преподобнаго Даніила, мы вполнѣ понимаемъ, почему митрополитъ Макарій поручилъ ему составленіе Степенной. Въ самомъ дѣлѣ, Житіе, которое вызвало въ общемъ благосклонную оцѣнку новѣйшихъ изслѣдователей [3]), должно было высоко поставить автора его въ кругу книжныхъ людей того времени. При этомъ, будучи ученикомъ преподобнаго Даніила, постриженника Пафнутіев-

---

[1]) П. С. Л. VI, 311 стр. „благословися отъ протопопа отца своего духовнаго Ондрея"; Морозовск. лѣтоп. 67 (об.) л. „поставленъ бысть [митрополитомъ] Аѳанасій, а въ мірѣ Андрей, былъ протопопъ Благовѣщенской, родомъ переяславецъ", П. С. Л. IV, 315... „протопопъ Благовѣщенскій, и какъ постригся, два лѣта ему прошло въ чернечествѣ до митрополитства".

[2]) Ст. II, стр. 262... „и отъ служащаго Iерея животворящимъ крестомъ огражденъ бысть..." Изъ Царств. кн. узнаемъ, что этимъ іереемъ былъ... „отецъ его [царя] духовный изрядный Андрей протопопъ" (Ц. кн. 304 стр.). Ст. II, стр. 262/3 „Добропобѣдный же царь благочестивый въ той часъ повелѣ священному и иноческому собору поити отъ стану своего отъ церкви со кресты... и молитвовавше довольно". Ср. П. С. Р. Л. VI т. 313/4 стр. „и повелѣваетъ духовному своему отцу и служителю Андрею да соберетъ клирики..."

[3]) Припомнимъ отзывъ В. О. Ключевскаго. И г. Кадлубовскій указываетъ на обстоятельную передачу въ Житіи внѣшнихъ фактовъ (ор. cit., 273 стр.).

скаго монастыря, Андрей-Аѳанасій и по направленію былъ близокъ къ Макарію, проникнутому духомъ названной обители, «своего постриженья» [1]). Наконецъ и изъ намековъ свидѣтельствъ, современныхъ Макарію, тоже можно вывести заключеніе о добрыхъ отношеніяхъ между великимъ іерархомъ XVI вѣка и его непосредственнымъ преемникомъ. Такъ, въ 1555—1556 году митрополитъ Макарій поновлялъ живопись на чудотворной Великорѣцкой иконѣ св. Николы при чемъ помогалъ ему «Андрей протопопъ Благовѣщенской» [2]). Во время предсмертной болѣзни Макарія, больнаго митрополита навѣщали по порученію Іоанна чудовскій архимандритъ Левкій, царскій духовникъ чудовскій старецъ Аѳанасій и митрополичій духовникъ Богоявленскій игуменъ Ѳеодосій. Черезъ старца Аѳанасія передалъ царю угасавшій іерархъ письменную просьбу о дозволеніи ему удалиться въ молчальное житіе; однако Іоаннъ рѣшительно отказался разстаться со святителемъ. Наконецъ Аѳанасій принялъ дѣятельное участіе и въ похоронахъ почившаго митрополита: сейчасъ же по преставленіи Макарія царь «повелѣ старцу Аѳанасію... погребальная готовити» [3]).

Такимъ образомъ запись на Чудовскомъ спискѣ Степенной подтверждается анализомъ нѣсколькихъ мѣстъ ея и изученіемъ Житія св. Даніила Переяславскаго. Выясняется также и писательская дѣятельность Аѳанасія и близость его къ Макарію и общность ихъ интересовъ. Съ полною увѣренностью поэтому мы считаемъ Андрея-Аѳанасія составителемъ «Степенной Книги царского родословія». Такъ какъ инициативу въ дѣлѣ составленія названнаго произведенія мы склонны приписывать митрополиту Макарію, то считаемъ дѣломъ справедливости назвать «Книгу царского родословія» Аѳанасье-Макарьевской Степенной.

---

[1]) О Макаріи, какъ представителѣ пафнутіевскаго направленія, см. В. О. Ключевскій, op. cit., стр. 221 и сл. Черты этого же направленія въ Житіи указаны г. Кадлубовскимъ op. et loc. cit.

[3]) Ник. Лѣт. VII, 238, 269: Мороз. 67 (об.) л. Замѣтимъ кстати, что по добровольномъ удаленіи за немощью въ Чудовскій монастырь (П. С. Р. Л. VIII т., 317 стр.) Аѳанасій въ іюлѣ 1566 г., исполняя порученіе царя, поновлялъ живопись на знаменитой иконѣ Владимірской Божіей Матери (Р. И. Б. III, стр. 292—293).

[3]) Вышеуказанныя извѣстія мы находимъ въ небольшой, но очень любопытной повѣсти, разобранной нами выше.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О времени составленія Аѳанасье-Макарьевской Степенной.

Въ настоящую пору вопросъ о времени появленія «Книги Степенной царского родословія» разрѣшается указаніемъ, что она появилась въ послѣдніе годы жизни митрополита Макарія послѣ его Чети-Миней. Наиболѣе точно этотъ срокъ опредѣляется 1555—1563 годами [1]). И дѣйствительно, рядъ мѣстъ Аѳанасье-Макарьевской Степенной указываетъ, что она начала составляться не ранѣе 50-ыхъ годовъ XVI вѣка. Такъ уже въ Житіи св. Ольги въ извѣстномъ намъ молитвенномъ воззваніи наряду съ царемъ Иваномъ упоминаются благопребытное супружество и чада его. Слѣдовательно, указанное Житіе написано не ранѣе конца февраля 1556 года: съ этого только времени можно было молиться о *чадахъ* Іоанна IV [2]). И первая степень даетъ понять о сравнительно позднемъ времени ея составленія. Въ главѣ «побѣда на Болгары Волжскіе и новѣйшее одолѣніе царя и великаго князя Ивана» разсказывается о взятіи царства Астраханскаго и учрежденіи архіепископіи въ Казани, т.-е. о событіяхъ 1554/5 годовъ [3]). Во второй и седьмой степени встрѣчаются ссылки на Житіе св. Владиміра, помѣщенное въ Степенной [4]). Слѣдовательно, и эти степени написаны не ранѣе 1555 года. Четвертая степень, какъ это намъ приходилось уже говорить, возникла не ранѣе канонизаціи Всеволода-Гавріила, случившейся въ 1549 г., а пятая содержитъ сокращеніе житія этого святаго, появившагося въ 1550—2 годахъ [5]). Житіе св. Алексія написано «въ лѣто

---

[1]) Вспомнимъ наблюденія В. О. Ключевскаго и митрополита Макарія.

[2]) Царевичъ Иванъ родился въ 1554 г., царевна Евдокія—26 февраля 1556 года (Карамзинъ, т. VIII, прим. 584).

[3]) Ст. I, 154 стр.

[4]) Ibid., 220 и 329 стр.

[5]) Ibid., 248 и 254—261 стр. Ср. Ключевскій, op. cit., стр. 250.

благочестивыя державы Самодержца и боговѣнчаннаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и при благородномъ сынѣ его Царевичѣ Иванѣ» [1]). Поэтому написаніе 11-ой грани нельзя отодвигать за 1554 годъ. Помѣщеніе въ 14-ой грани житія св. Іоны, составленнаго не ранѣе 1555/6 года и рядъ упоминаній въ этой и 2-хъ слѣдующихъ граняхъ о названномъ произведеніи, равно какъ о Житіи св. Алексія, помѣщенномъ въ Степенной, и взятіи Казани и Астрахани свидѣтельствуютъ, что 14-ая—16-ая степени составлены въ послѣдніе годы жизни Макарія [2]). Съ другой стороны несомнѣнно, что Степенная появилась еще до смерти Макарія, слѣдовательно, не позже 1563 года. При этомъ, такъ какъ мы усвоиваемъ составленіе Степенной одному лицу, естественнѣе всего думать, что она составлялась въ томъ порядкѣ, какой мы въ ней наблюдаемъ [3]). Потому начала ея нельзя отодвигать за 1555/6 годы, такъ какъ уже Житія свв. Ольги и Владиміра написаны никакъ не ранѣе этого времени.

Впрочемъ, въ Аѳанасье-Макарьевской Степенной есть признаки, позволяющіе, кажется намъ, нѣсколько сузить предѣльные сроки составленія ея и довольно точно означить время окончательной обработки этого произведенія. Для достиженія нашей цѣли слѣдуетъ обратиться къ изученію данныхъ, предоставляемыхъ намъ 17-ой гранью. Мы замѣчаемъ, что она оканчивается описаніемъ крымскихъ дѣлъ и отношеній въ 1559/60-мъ годахъ [4]). При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что и вообще изложеніе событій авторъ Степенной доводитъ лишь до конца 1560 года. Такъ описаніе ливонской войны доведено до взятія Веліада (Феллина), случившагося въ августѣ

---

[1]) Ст. I, 478 стр.

[2]) Ст. II, стр. 11, 22, 28, 69—97 (особенно 93), 133, 15 6, 167, 192, 176, 210. О всѣхъ этихъ мѣстахъ Степенной мнѣ уже доводилось упоминать въ свое время.

[3]) Припомнимъ выраженіе *„о немъ же* [Иванѣ III] *аще благоволитъ Богъ послѣди хощетъ рещися въ степени пятой на десять* (Ст. II, 12 стр., 14-ая грань). Оно говоритъ въ пользу нашего мнѣнія.

[4]) Мы разумѣемъ окончаніе Степенной, о которомъ уже говорилось ранѣе. Въ печатномъ текстѣ „Книги царского родословія“ стоитъ, правда, 1561 годъ въ разсказѣ „О лукавномъ посланіи Крымскаго царя“ (Ст. II, 284 стр., 20-ая гр.), но это явная ошибка; ср. стр. 285-ую; въ лучшихъ рукописяхъ стоитъ 1556 годъ (вѣрнѣе ҂зѯд вмѣсто ҂зѯѳ, стоявшаго въ оригиналѣ печатной Степенной).

1560 года [1]). Въ послѣднихъ главахъ Степенной разсказываются опять-таки событія 1555—60 годовъ: первая обсылка съ Англіей, сношенія съ патріархами Діонисіемъ и Іоакимомъ, первое подчиненіе Сибири, «о послѣхъ изъ Юргенча, изъ Бухаръ», «изъ Шамархана, изъ Тюмени и изъ Шавкалъ» [2]). Въ то же время 17-ая грань Степенной написана, очевидно, послѣ 1560 года. Въ ней мы находимъ намекъ на то, что во время написанія этой грани Іоаннъ былъ уже вторично женатъ [3]). Притомъ и болѣе ясныя доказательства свидѣтельствуютъ о томъ, что составленіе 17-ой грани падаетъ на 1563-ій годъ. Это, во-первыхъ, видно изъ того, что въ этой степени упоминается о двухъ событіяхъ 1562 и 1563 года [4]), а во-вторыхъ, въ разобранной нами выше 24-ой титлѣ 10-й главы ея объ Андреѣ-Аѳанасіи говорится уже, какъ о монахѣ. А постригся онъ, какъ извѣстно, въ 1562 году [5]). Сопоставленіе этихъ двухъ фактовъ: написанія 17-ой грани въ 1563 году и доведенія болѣе или менѣе подробнаго изложенія событій въ ней до конца 1560 года, позволяютъ намъ сдѣлать предположеніе, что Степенная была начата именно въ 1560 году, который и рѣшено было считать гранью ея повѣствованія.

Надо имѣть въ виду, что допущенное нами предположеніе не встрѣчаетъ препятствій и въ текстѣ остальныхъ отдѣловъ Степенной. Указанныя выше мѣста изучаемаго произведенія свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что оно появилось не ранѣе середины 50-ыхъ годовъ XVI вѣка, но позволяютъ также относить составленіе Степенной и къ нѣсколько болѣе поздней порѣ. Такъ, упоминаніе о супругѣ, чадахъ и братіи Іоанна IV въ Житіи св. Ольги можетъ указывать или на 1556—1560, или 1561—1563 годы [6]). Кромѣ того, въ дру-

---

[1]) Ст. II, 283 стр.

[2]) Ibid., стр. 283, 286—295.

[3]) Ст. II, 269 стр. Потомъ же родишася Государю *отъ тоя жъ* Христолюбивыя Царицы Анастасіи...

[4]) Ibid., 243 стр. „и оттуду нача быти перемирие межъ Государей до лѣта 7070“; 283 стр. „о взятіи града Полтеска“ въ лѣто 7071 и т. д.

[5]) Ibid., 260 стр. „Уже ли сей причтеся братіи? Святый же рече: не у еще, но послѣди“.

[6]) Въ 1560—61 году (отъ августа до августа) Грозный былъ вдовъ; въ ноябрѣ 1563 года умеръ братъ Іоанна Георгій, и потому послѣ этого мѣсяца нельзя было говорить *о братьяхъ* царя.

гихъ мѣстахъ Аѳанасье-Макарьевской Степенной есть болѣе опредѣленныя подтвержденія, что она составлялась въ 1560—63-мъ годахъ. Такъ, въ молитвѣ св. Александру Невскому читаемъ «благочестивымъ скипетродержателемъ державы царствія вашего, иже отъ святаго сѣмени вашего прозябшимъ Христолюбивому Царю нашему *Іоанну*, и *благороднѣйшимъ чадомъ его* въ роды и роды...» [1]). Отсутствіе упоминанія имени супруги Грознаго можетъ указывать, что 8-ая грань была окончена въ періодъ вдовства Ивана IV, т.-е. въ 1560—1561 году. Любопытно, что въ похвалѣ св. Алексію находится молитва «...о благочестивомъ царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ и *о Христолюбивой его царицы Маріи*, и о благородныхъ его чадахъ, и о братіи его...» [2]). Изъ этого видно, что 11-ая грань появилась не ранѣе 18-го августа 1561 года. Упоминаніе въ статьѣ «О пренесеніи мощей св. Алексія...», что житіе написано «въ лѣто державы... Ивана Васильевича и при сынѣ его Царевичи Иванѣ», вовсе не является противорѣчіемъ указанному факту. По нашему мнѣнію означенное упоминаніе свидѣтельствуетъ о томъ, что царевичъ Иванъ былъ ко времени составленія Степенной объявленъ народу, какъ наслѣдникъ престола. Вспомнивъ болѣзнь Грознаго въ 1553 году и хлопоты его о признаніи его преемникомъ царевича Димитрія и о присягѣ послѣднему, считаемъ наше объясненіе вполнѣ допустимымъ. Добавимъ къ нашимъ указаніямъ, что послѣдняя глава 16-ой грани написана не ранѣе 1562 года и что 15-ая грань, быть можетъ, то же возникла въ это время [3]).

---

[1]) Ст. I, 375 стр. Приведенныя слова читаются такъ во всѣхъ рукописяхъ, хотя въ нѣкоторыхъ имя Іоанна пропускается.

[2]) Ст. I, 469. Отмѣтимъ, что имя Маріи стоитъ лишь въ спискахъ перваго типа рукописей Степенной и въ нѣсколькихъ спискахъ третьяго изъ основныхъ типовъ рукописей ея. Думаемъ, что пропускъ имени царицы въ спискахъ второго типа и возстановленіе этого имени въ нѣкоторыхъ спискахъ 3-го типа объясняются въ первомъ случаѣ небрежностью переписчика протографа этихъ рукописей, а во второмъ тѣмъ, что 3-ій типъ рукописей Степенной могъ возникнуть при Маріи Нагой. (См. статью „О печатномъ изданіи“ и т. д.).

[3]) Ст. II 234 „послѣдъ же лишенъ будъ“; надо читать „послѣди же не лишенъ будетъ“... Весьма вѣроятно также, что разсказъ о чудѣ св. Александра Невскаго, помѣщенный на 156—7 стр. II-го т. Степенной, написанъ во время иночества Андрея-Аѳанасія (Ср. П. С. Р. Л. XII т. 230 стр., „и мнѣ грѣшнѣйшему Афанасію, сиггелу Благовѣщенскому“).

Итакъ наша догадка о томъ, что Степенная писалась въ теченіе 1560—1563 годовъ, находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ текстѣ изучаемаго произведенія. Но если даже не согласиться съ этимъ выводомъ, тѣмъ не менѣе придется признать, что временемъ окончательной обработки Аѳанасье-Макарьевской Степенной былъ 1563 годъ: въ послѣдній день этого года умеръ инициаторъ названнаго сочиненія, которое появилось еще при его жизни. Къ тому же, въ Степенной есть замѣтка о взятіи города Полоцка, случившемся въ февралѣ 1563 года, а сверхъ этого, въ одной изъ вводныхъ статей къ «Книгѣ царского родословія» названы четыре сына Іоанна: Димитрій, Іоаннъ, Өеодоръ, Василій [1]). Послѣдній родился въ мартѣ 1563 года. Слѣдовательно, Степенная появилась въ мартѣ-декабрѣ 1563 года.

---

[1]) Вводныя статьи встрѣчаются въ спискахъ перваго основного и двухъ промежуточныхъ типовъ Степенной. Объ этомъ см. въ статьѣ „Печатное изданіе Книги Степенной и т. д“.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Цѣль составленія и строй «Книги Степенной Царского родословія».

I.

Правильно оцѣнить достоинства, недостатки и значеніе какого-нибудь произведенія возможно лишь въ томъ случаѣ, когда мы имѣемъ точное представленіе о цѣляхъ, какими задавался его авторъ или инициаторъ. Къ панегирику мы предъявляемъ одни требованія, къ біографіи—другія, къ систематическому сочиненію по исторіи—третьи, къ сборнику—четвертыя и т. д. Чѣмъ же является Аѳанасье-Макарьевская Степенная по цѣли, вызвавшей ея появленіе, и по своему строю, обусловленному этою цѣлью? Разнообразны отвѣты, встрѣчаемые нами на этотъ вопросъ въ русской ученой литературѣ. Татищевъ считалъ Степенную архонтологіей, т.-е. историческимъ сочиненіемъ, ведущимъ свой разсказъ по царствованіямъ государей, и указывалъ большіе пробѣлы, допущенные названнымъ произведеніемъ. Миллеръ провозгласилъ Степенную методическимъ историческимъ сочиненіемъ, и съ этимъ опредѣленіемъ согласились весьма многіе. Съ разными видоизмѣненіями его повторяютъ Шлёцеръ, Строевъ, Бестужевъ-Рюминъ, Е. Е. Голубинскій и другіе. При этомъ Миллеръ сдержанно, а Шлецеръ рѣзко жаловались на большое вниманіе, удѣляемое Степенной церковнымъ дѣламъ и происшествіямъ. Авторъ отзыва, помѣщеннаго въ «Корифеѣ», заявилъ даже, что Степенная скорѣе «*исторія церквей и патріарховъ*», а вовсе не «Книга царского родословія». Строевъ, въ свою очередь, отнесся къ Степенной, какъ къ слишкомъ раннему опыту прагматической исторіи. Съ другой стороны, баронъ Розенкампфъ опредѣлилъ Степенную главнымъ образомъ какъ русскую

церковную исторію. В. О. Ключевскій назвалъ ее «историческимъ сборникомъ». Г. Заусцинскій охарактеризовалъ Степенную, какъ «лѣтописный сборникъ» съ генеалогической связью вмѣсто хронологической и объяснилъ возникновеніе этого произведенія «желаніемъ провести черезъ весь сборникъ новую идею о престолонаслѣдіи». По мнѣнію Н. С. Державина «Степенная Книга» есть историко-повѣствовательный сводъ. Наконецъ, А. Н. Пыпинъ думаетъ, что «Степенная книга... являлась въ одно время исторіей церковной и гражданской: это было возвеличеніе царской власти, подкрѣпляемое церковнымъ назиданіемъ». Въ Степенной книгѣ, по словамъ А. Н. Пыпина, «русская исторія представляется именно въ «степеняхъ» (ступеняхъ) преемства царской власти со временъ Владиміра Святого и до московскихъ царей: все частное, мѣстное, самостоятельное исчезало или становилось только второстепеннымъ въ развитіи этой власти» [1]). Мы видимъ, что во всѣхъ вышеприведенныхъ отзывахъ Степенная признается историческимъ сочиненіемъ, но всякій пойметъ, какъ несогласимы между собой понятія, напр.. о систематическомъ сочиненіи и сборникѣ. Поэтому лучше всего, оставивъ пока въ сторонѣ указанныя опредѣленія, обратиться къ самой Степенной и поискать въ ней отвѣта на поставленный нами вопросъ.

II.

Наиболѣе хорошо съ цѣлями, какими задаются авторы того или другого произведенія, можно ознакомиться изъ предисловія къ нему, разъ таковое составлено болѣе и менѣе толково. Къ сожалѣнію на предисловіе къ Степенной, озаглавленное «Сказаніе о святомъ благочестіи русскихъ началодержецъ и сѣмени ихъ святого и прочихъ» [2]), до сихъ поръ обращали

---

[1]) Пыпинъ, „Исторія русской литературы“, изд. 2-е, II-й т., 446 стр.

[2]) По мнѣнію А. Н. Пыпина (op. et loc. cit.) это и есть „настоящее заглавіе Степенной книги въ рукописи“ „и затѣмъ названіе Книги установилось изъ первыхъ строкъ введенія“. Мы никакъ не можемъ согласиться съ этимъ утвержденіемъ авторитетнаго историка русской литературы. Мы знаемъ, что сама Степенная не разъ называетъ себя книгой (I, 216, 532 стр. и мн. др.); такое же названіе, какъ мы указывали при случаѣ, давалось ей и въ древней письменности. При этомъ

сравнительно мало вниманія. Лишь А. Н. Пыпинъ привелъ начало этого предисловія и совершенно справедливо отмѣтилъ, что оно «можетъ служить образчикомъ торжественнаго тона, который приданъ цѣлому этому творенію» [1]). Въ свою очередь Н. С. Державинъ изъ анализа окончанія упомянутаго введенія заключилъ, что по мнѣнію составителей Степенной книги они имѣли въ виду, располагая свой матеріалъ по степенямъ и гранямъ, удобство читателей. Составители эти упускали «изъ виду», думается Н. С. Державину, «что въ данномъ случаѣ имъ принадлежитъ, быть можетъ, болѣе пассивная, нежели активная роль и объясненіе такого расположенія матеріала слѣдуетъ искать, конечно, не въ удобствахъ читателя, а въ литературной традиціи памятника» [2]).

Надѣемся, что наблюденія надъ предисловіемъ Степенной дадутъ намъ возможность не ограничиться указанными замѣчаніями. Прежде всего познакомимся съ самимъ предисловіемъ, дѣйствительно весьма характернымъ по своему торжественному и высокопарному слогу: «Книга Степенная царского родословія, иже въ Рустей земли въ благочестіи просіявшихъ Богоутвержденныхъ скипетродержателей, иже бяху отъ Бога яко райская древеса насаждена при исходищихъ водъ, и правовѣріемъ напаеми, благоразуміемъ же и благодатію возрастаеми, и Божествеиною славою осіяваеми явишася, яко садъ доброрастенъ, и красенъ листвіемъ и благоцвѣтущъ, многоплоденъ же и зрѣлъ и благоуханія исполненъ, великъ же и высоковерьхъ и многочаднымъ благородіемъ, яко свѣтилозрачными вѣтьвми расширяемъ, богоугодными же добродѣтельми преспѣваемъ, мнози отъ корени и отъ вѣтвей многообразными подвиги, яко златыми степеньми, на небо восходную лѣствицу

каждая статья Степенной снабжена заглавіемъ; почему же такое исключеніе сдѣлано для введенія, которому придавали, какъ видно изъ тщательно отдѣланнаго слога его, большое значеніе? Припомнимъ кстати, что въ рукописяхъ перваго изъ основныхъ типовъ Степенной разбираемая статья вовсе не является первой: ей предшествуютъ другія статьи, и каждая изъ нихъ имѣетъ оглавленіе. И по содержанію своему введеніе къ Степенной вполнѣ соотвѣтствуетъ вышеприведенному заглавію.

[1]) Пыпинъ, op. et loc. cit.

[2]) Державинъ, op. cit. 5/6 стр. Авторъ вѣритъ въ существованіе до-Макарьевской Степенной, потому и говоритъ здѣсь о литературной традиціи памятника.

непоколеблемо воздрузиша, по ней же невозбраненъ къ Богу восходъ утвердиша, себѣ же и сущимъ по нихъ. Имъ же бяше благочестію начальница богомудрая въ женахъ, святая и равноапостольная Великая Княгиня Ольга, супружница Игорева Рюриковича, ея же торжественное слово въ началѣ прежде оглавленія книги сея предложено суть. Потомъ же преславнаго внука ея равна Апостоломъ святаго и блаженнаго Царя и Великаго Князя Владиміра, и сѣмени его праведнаго, иже мнози отъ нихъ мужеска полу и женска Богу угодившихъ въ благоденственномъ державствѣ въ супружествѣ живуще, и во благородномъ многочадіи; овіи же безсупружствомъ, чистотою и иночествомъ, и мученіемъ за Христа, и на бранѣхъ храбростію, и благодарнымъ терпѣніемъ во плѣненіи, иже и въ нуждахъ, во юзахъ и въ темницахъ, и въ межуусобныхъ крамолахъ, озлобленіемъ и лишеніемъ очію и заточеніемъ; иніи же самовольною нищетою и странствіемъ, и Богомудростнымъ притворенія уродствомъ, и бездомствіемъ во отечествіихъ и въ чюжеземствіихъ, и прочими добродѣтельми паки песка умножишася, и никто же можетъ исчести ихъ; чудесныя же о нихъ повѣсти, ихъ же елико возмогохомъ изобрѣсти, и сія здѣ въ книзѣ сей степеньми расчинены суть, и граньми объявлены и главами съ титлами сказуеми, ими же возможно всяку повѣсть въ книзѣ сей реченну немедленно обрѣсти, идѣже и святѣйшихъ Митрополитъ всея Русіи имена вчинена суть, и знаменія, иже съ небеси отъ Бога; отъ ней же и начало книги сей речется, и прочая».

Такимъ образомъ предисловіе обѣщаетъ дать рядъ «повѣстей» о святыхъ князьяхъ земли русской и ея скипетродержателяхъ, иже въ благочестіи просіявшихъ. Указывается и схема, по которой будутъ расположены эти повѣсти: это «степени» царского родословія. Авторъ предисловія своими разсужденіями о «лѣствицѣ», съ «златыми степеньми», корнѣ и вѣтвяхъ, и праведномъ сѣмени святого Владимира даетъ ясное понятіе, почему такая именно схема положена въ основу Степенной. Наряду съ повѣстями о князьяхъ предисловіе обѣщаетъ сообщить въ Степенной имена святѣйшихъ митрополитовъ, прочихъ святыхъ и знаменія, иже съ небеси отъ Бога. Такимъ образомъ Степенная, если судить по предисловію, должна была явиться сборникомъ статей главнымъ образомъ агіобіографическаго содержанія, расположенныхъ по генеало-

гической схемѣ. Цѣль такого сборника опредѣляется его содержаніемъ: онъ долженъ былъ служить къ прославленію «въ Рустей землѣ благочестіемъ просіявшихъ Богоутвержденныхъ скипетродержателей» и ихъ родичей «мужеска полу и женска Богу угодившихъ».

Дальнѣйшее разсмотрѣніе Степенной должно показать намъ, насколько послѣдовательно въ этомъ произведеніи выполнены задачи, отмѣченныя въ предисловіи къ нему. Разбирая вопросъ о составителѣ «Книги царского родословія», мы коснулись уже нѣкоторыхъ указанныхъ сторонъ ея. Между прочимъ мы сообщили въ общихъ чертахъ составъ Степенной [1]), отмѣтили соотвѣтствіе ея общаго оглавленія съ содержаніемъ изучаемаго произведенія и указали, что оно по существу своему является сборникомъ. Въ настоящее время укажемъ на одну особенность изложенія Степенной, находящуюся въ тѣсной связи съ строемъ ея. Всякому внимательному читателю Аѳанасье-Макарьевской Степенной невольно бросается въ глаза рядъ повтореній, въ ней допущенныхъ. Такъ рядъ сходныхъ мѣстъ можно отмѣтить въ Житіяхъ св. Ольги и св. Владиміра [2]). Извѣстіе о крещеніи костей Олега и Ярополка читается въ Житіи св. Ольги и въ послѣдней главѣ 1-ой степени [3]). Пророчество Петра митрополита сообщено во второй главѣ 10-й степени и въ «Житіи св. Петра» [4]). Кромѣ отдѣльныхъ извѣстій, лишь малую часть которыхъ мы указали только что, цѣлые разсказы повторяются въ Степенной иногда съ нѣкоторыми измѣненіями въ слогѣ и подробностяхъ, иногда съ буквальнымъ тожествомъ. Такъ стр. 295—298 и 535—538 I-го тома печ. изд. Ст. содержатъ тожественные разсказы о Владимірской иконѣ Божіей Матери [5]). Въ 14-ой грани находимъ два разсказа о чудѣ Фотія въ Галичѣ различные по изложе-

---

[1]) Детальное указаніе состава Степенной мы надѣемся сдѣлать въ недалекомъ будущемъ.

[2]) Ср. Ст. стр. 7 „Пророчество и благословеніе рустѣй земли, святого Апостола Андрея первозваннаго“ и стр. 95—7 о томъ же; ibid. 37 стр. (о крещеніи Руси и аналогичныя статьи въ Житіи Владиміра) и мн. др.

[3]) Ст. I 32 и 217 стр.

[4]) Ibid. 404 и 419 стр.

[5]) См. особенно отъ словъ „нѣкогда бесѣдующу съ Боляры своими“ до „и нарече имя мѣсту тому Боголюбимое“. О иконѣ Владимірской и ея чудесахъ см. еще въ Ст. I 252/3, 511 и 522/3 стр.

нію, но родственные по содержанію и слогу [1]). Въ той же 14-ой степени помѣщены весьма близкіе между собой разсказы «Пророчество о Іонѣ митрополитѣ» и «Пророчество Фотія митрополита о святѣмъ Іонѣ» [2]). Къ этому же разряду родственныхъ повѣствованій относятся и разсмотрѣнныя выше статьи «О взятіи града Казани и о крещеніи двухъ царей» и «О видѣніи преподобнаго Даніила» [3]). На нѣкоторыя изъ этихъ повтореній, еще разъ замѣтимъ, очень многочисленныхъ, обратилъ вниманіе Н. С. Державинъ, толкующій ихъ, какъ признакъ существованія 2-хъ по крайней мѣрѣ редакцій «Книги царского родословія». появившихся въ весьма скоромъ времени другъ за другомъ [4]). Но при такомъ пониманіи многія изъ этихъ повтореній будутъ необъяснимы. Такъ, напримѣръ, оба послѣднихъ разсказа составлены, очевидно, однимъ и тѣмъ же лицомъ и принаровлены къ Степенной, какъ мы имѣли уже случай убѣдиться. Но разъ мы знаемъ, что Степенная по замыслу ея иниціатора или составителя является сборникомъ, то такія повторенія насъ нисколько не удивляютъ. Составителъ долженъ былъ позаботиться, что бы его разсказы можно было читать порознь, какъ отдѣльныя произведенія. Потому то онъ придавалъ очень большое значеніе своему оглавленію, облегчавшему читателю пользованіе его сборникомъ.

Отмѣченная нами повторяемость извѣстій и разсказовъ въ Степенной позволяетъ намъ убѣдиться, что на свои «степени» составитель изучаемаго произведеніи смотрѣлъ скорѣе всего какъ на схему, удобную для расположенія находившагося въ его рукахъ матеріала. Какъ мы только что видѣли, сходные разсказы или извѣстія встрѣчаются въ разныхъ статьяхъ одной и той же грани. Этого бы не было, еслибъ «степени» не играли роль схемы. Припомнимъ кстати выясненное нами обстоятельство, что лишь весьма малое количество граней

---

[1]) Ст. II 5 и 37/8 стр.

[2]) Ст. II 37 и 70/1 стр.

[3]) Ibid. 233/5 и 260/1 стр.

[4]) Державинъ, op. cit. 32/3 стр. et passim. Мы не видимъ никакихъ признаковъ существованія двухъ редакцій Степенной, о которыхъ говоритъ Н. С. Державинъ. А такъ какъ и авторъ указанной гипотезы не обосновалъ ее ничѣмъ кромѣ ссылокъ на повторяемость извѣстій и разсказовъ, то мы считаемъ возможнымъ на ней не останавливаться.

исключительно посвящено разсказамъ о жизни и дѣятельности ихъ представителей [1]). Въ 14-ти «степеняхъ» наряду съ такими разсказами помѣщены и другія повѣсти, при чемъ въ девяти подобныхъ случаяхъ общій объемъ такихъ статей по крайней мѣрѣ вдвое больше, чѣмъ біографія представителя грани [2]). О томъ, что эти повѣсти совершенно, такъ сказать, равноправны съ біографіями представителя степени, свидѣтельствуютъ и тѣ отмѣтки, которыми иногда сопровождается конецъ такихъ біографій. Такъ въ 5-ой степени въ главѣ «Самодержца Георгія представленіе» послѣ перечня сыновей усопшаго говорится: «Сицево благорасленое изращеніе боголюбиваго Великаго Князя Георгія, седмочисленнаго сына Мономаша, родочисленнаго наслѣдника, якожъ и прочее святое и многочисленное сродствіе царское равноапостольнаго Владиміра, прадѣда ихъ. Въ нихъ же бяше и преудобренный мужествомъ, и отъ Бога прославленный чудесы благовѣрный князь Всеволодъ Мстиславичъ Псковскій чудотворецъ, братаничъ сему великому князю Георгію. О семъ же чудотворивомъ Всеволодѣ и повѣсть предлагается здѣ. Послѣди же повѣсти да речется и страданіе страстотерпца... Игоря...» [3]). Подобнымъ образомъ къ концу біографіи Всеволода Юрьевича прибавлена замѣтка: «И яко же самъ сій Самодержецъ Всеволодъ добродѣтеленъ бѣ, такоже и братія его и сынове его, о нихъ же сказаніе сице» [4]). Сказавъ въ 1-ой главѣ 7-ой грани о смерти Ярослава Всеволодовича и его сыновей, составитель Степенной пишетъ: «Лѣпо же есть вспомянути и прочую благородную братію и сродниковъ... Здѣ же явлены да будутъ многія добродѣтели... ...брата сего Ярослава» [5]). Жизнеописанія Василія I

---

[1]) Такихъ „степеней“ всего три изъ 17-ти: 4, 8 и 17-ая. Послѣдняя въ счетъ не должна идти, такъ какъ возможно было ея продолженіе; къ 8-й сдѣлано было, какъ мы и отмѣтили въ своемъ мѣстѣ, нѣсколько замѣтокъ.

[2]) См. объ этомъ выше, четвертую главу. Если обратить вниманіе на то, что въ 7-ой степени лишь первая глава посвящена ея представителю и что въ 11-ой грани жизнеописаніе великаго князя Ивана Ивановича занимаетъ какихъ-нибудь 3¹/₄ страницы, то сразу станетъ ясно, что далеко не всегда въ Степенной „все частное, мѣстное, самостоятельное исчезало“.

[3]) Ст. I, 253 стр.

[4]) Ibid., 294 стр.

[5]) Ibid., 324 стр.

и Василія Темнаго кончаются замѣчаніемъ, что о ихъ наслѣдникахъ сказанія будутъ помѣщены въ своемъ мѣстѣ. «Здѣ же предлагаются», говорится въ первомъ случаѣ, «прочая сказанія памяти достойная, иже бывшая въ лѣта державства сего благороднаго Великаго Князя Василія Димитріевича, имъ же начало сице» [1]). Наконецъ, сказаніе о Даніилѣ Александровичѣ заключается указаніемъ: Иже о... Даніилѣ... сказаніе... сіе и здѣ предложися, къ симъ же да рекутся и прочая повѣсти, иже во днѣхъ его содѣяшася» [2]). Послѣднія замѣтки показываютъ, какая связь была между повѣстями одной и той же грани: это было хронологическое совпаденіе, близость во времени совершенія событій, въ нихъ разсказанныхъ. И дѣйствительно, какое иное отношеніе могли имѣть, напримѣръ, повѣсть о Евфросиніи Полоцкой, или «Страданіе великаго князя Романа Ольговича Рязанскаго въ ордѣ за вѣру христову» къ жизни и дѣятельности Юрія Долгорукаго и Даніила Московскаго, въ граняхъ которыхъ встрѣчаются указанныя повѣствованія? [3]).

Итакъ распредѣленіе повѣстей почти исключительно агіобіографическаго характера по «степенямъ» государей обусловливалось удобствомъ такой родословной схемы. Поэтому неминуемо было и появленіе біографій представителей такой схемы, «сказаній» о нихъ. Понятенъ и выборъ самихъ представителей. Къ серединѣ XVI вѣка идея о преемствѣ власти и переходѣ ея отъ отца къ сыну окончательно возобладала, а потому предпочтеніе прямой линіи родства передъ побочными было вполнѣ естественнымъ. Притомъ среди представителей этой прямой линіи находились такія лица, для которыхъ составленіе сказанія неминуемо было для собирателя житій «Богу угодившихъ» князей. Это были свв. Владиміръ и Александръ Невскій повсемѣстно признанные въ Россіи въ качествѣ подвижниковъ Божіихъ, а также Даніилъ и Димитрій, князья Московскіе. Послѣднему, прославившемуся благодаря Куликовской битвѣ, уже вскорѣ послѣ его кончины составлено было житіе, а первый пользовался нѣкоторымъ поклоненіемъ въ Москвѣ,

---

[1]) Ст. I, 533/4 стр. Въ 14-ой степени подобную отмѣтку см. на стр. 28-ой II-го т. Ст.

[2]) Ст. I, 383 стр.

[3]) См. Ст. I, 269—82 и 283/4 стр.

какъ это видно изъ разсказовъ о творимыхъ имъ чудесахъ [1]). Кромѣ того среди этихъ же представителей былъ и боговѣнчанный царь и Великій Князь Владиміръ Мономахъ. Между тѣмъ, какимъ высокимъ значеніемъ пользовалась въ XVI вѣкѣ царская власть и ея носители, какъ искренне чуть-ли не обожествляли ихъ, выяснено уже изысканіями М. А. Дьяконова [2]). Не даромъ и въ Степенной повторяются слова: «иже существомъ тѣлеснымъ равенъ есть человѣкомъ царь, властію же достойнаго его Величества приличенъ вышнему иже надо всѣми Богу; не имать бо высочайша себѣ на землѣ» [3]). Кромѣ того и благочестивое преданіе заставляло видѣть въ носителяхъ царской власти особыхъ избранниковъ Божіихъ: Ивану Калитѣ самъ св. митрополитъ Петръ предрекъ будущее величіе Москвы и кромѣ того этотъ князь удостоился небеснаго извѣщенія о грядущей кончинѣ. Василій Темный являлся въ глазахъ тогдашнихъ русскихъ людей «чудесноpожденнымъ», а «о чудесномъ зачатіи» его внука Василія III была сложена цѣлая «повѣсть» предшественникомъ Макарія Іоасафомъ. Рожденіе и будущіе подвиги на пользу православія Іоанна III и Іоанна IV были предвозвѣщены святыми подвижниками Божіими. Такимъ образомъ вполнѣ понятно и появленіе біографій этихъ государей въ сборникѣ, предназначенномъ для прославленія святаго сѣмени Владиміра Великаго и «бабы его пресловущія Великія княгини Ольги», и житійный стиль самихъ жизнеописаній. Понятны также аналогичныя біографіи и другихъ представителей прямой линіи царского родословія, «истинныхъ коренoплодителей первоначальствующимъ русскимъ самодержцемъ», какъ величаетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ Степенная [4]). Изъ многихъ мѣстъ названнаго произведенія легко видѣть благоговѣніе его составителя передъ царскимъ родомъ, но особенно ярко высказывается оно въ біографіи Ярослава Всеволодовича: «Богъ... не попусти никому же похитити престолъ царствія, крестоносныя херугви Русскихъ Самодержателей, аще и вѣтви обломаны бывше, Ярослава Богъ защити, но *корень благочестія*

---

[1]) О Житіи Димитрія см. у В. О. Ключевскаго, op. cit., стр. 169. О Даніилѣ см. въ Ст. I, 381—3 стр.

[2]) Дьяконовъ, op. cit. passim.

[3]) Ст. II, 212 стр.

[4]) Ст. I, 283 стр.

не врежень бысть и цѣлъ сохраненъ бысть. Сій истинный поборникъ правовѣрію богохранимый великій князь Ярославъ бѣ бо милостивъ... Сего же ради и спасенъ бысть и т. д.» [1]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что помѣщеніе біографій представителей степеней вызывалось требованіями схемы, выбранной составителями Степенной, Макаріемъ и Аѳанасіемъ [2]), и вполнѣ гармонировало съ ихъ взглядами на носителей верховной власти съ одной стороны и съ цѣлью появленія ихъ сборника—съ другой. Изъ разбора предисловія къ Степенной мы вынесли убѣжденіе, что главной ея цѣлью было собрать рядъ біографій святыхъ русскихъ князей и княгинь. И дѣйствительно, мы видимъ въ разсматриваемомъ произведеніи преимущественно статьи указаннаго характера [3]). При томъ въ Степенной не разъ подчеркивается святость сѣмени Равноапостольнаго Князя Владимира [4]). Въ нѣсколькихъ мѣстахъ

---

[1]) Ст. I, 321. Сверхъ того, въ началѣ чуть-ли не каждой степени находятся болѣе или менѣе длинныя разсужденія на эту тему о святости „корени благочестія“.

[2]) Говоря о составителяхъ Степенной, мы будемъ подразумѣвать и ея иниціатора, и ея составителя, такъ какъ не всегда можно различить, какъ далеко шли совѣты перваго.

[3]) Въ особенности, если сюда же причислить Житія митрополитовъ и нѣкоторыя другія повѣсти агіографическаго характера.

[4]) Такъ въ одномъ мѣстѣ Степенной, сравнивая свв. Ольгу и Владимира съ святыми Константиномъ и Еленой, составитель ея указалъ на то преимущество русскихъ угодниковъ, что „сего же блаженнаго Владиміра благословенное сѣмя тако возлюби Богъ, яко вси и донынѣ истинное благочестіе непорочно сохраняху, ревнующе добродѣтельному началу правыя вѣры“ (Ст. I, 177 стр.). Но особенно характерно въ этомъ отношеніи начало статьи „О праведномъ сродствіи блаженнаго Владимира“ (ibid., 178—184 стр.). Приведемъ нѣсколько выдержекъ оттуда. „Паки же достоитъ намъ къ преславному торжеству предивнаго сего и блаженнаго Владиміра вмалѣ нѣчто отчасти воспомянути пользы ради слышащимъ и благорасленное изращеніе святаго и праведнаго его сѣмени благословенный плодъ... И что сего чуднѣе, и кто можетъ изрещи такова дивна и неизмѣнна чудеса и чудесъ съ превыше совершаетъ Владыка Христосъ, обновляя и просвѣщая божественнымъ крещеніемъ Самодержца Владиміра, вкупѣ же и всю Русскую землю, и даждъ и донынѣ во всѣхъ Русскихъ Самодержцахъ не бысть никто же въ нихъ, иже бы не благочестивъ былъ, и никто же отъ нихъ никогда же ни мало не усумнися, ни смутися, ни соблазнися о истиннѣмъ законѣ Христіанскомъ..., но вси божественныя силы Промысломъ соблюдаеми и наставляеми единѣмъ правовѣрія путемъ не развратно, но едино и равно течаху, и вси единъ

*

ея упоминается и о томъ, что слѣдуетъ сообщить ту или другую повѣсть о добродѣтеляхъ какого-нибудь князя. Часть этихъ упоминаній намъ уже извѣстна [1]).

Самыя повѣсти о такихъ святыхъ князьяхъ-подвижникахъ написаны житійнымъ слогомъ, а нѣкоторые изъ разсказовъ Степенной носятъ характеръ торжественныхъ словъ. Къ числу такихъ словъ митрополитъ Макарій отнесъ житія свв. Ольги и Владиміра, указавъ даже признаки, почему онъ такъ смотритъ на нихъ [2]). Впрочемъ, и самъ составитель Степенной облегчаетъ въ этомъ отношеніи задачу изслѣдователя. Онъ называетъ такимъ образомъ нѣкоторыя изъ произведеній, вошедшихъ въ составъ его сборника. Такъ Житія свв. Петра митрополита, Ольги и Владимира, а также повѣсть о перенесеніи чудотворной Владимирской иконы Божіей Матери въ Москву называются въ Степенной «торжественными словами» [3]).

единаго добродѣтельми къ Богу преспѣвающе, и въ покаяніи и во умиленіи житіе свое препровожаху, и вси единодушно благодарованную имъ Русскую державу отъ всякихъ ересей крѣпко соблюдаху, и всѣмъ сопротивнымъ страшніи бываху... въ державѣ Литовскаго господарства мнози отъ сѣмени его въ величествіи посреди латынства живуще, и благочестіе правовѣрно держаху. По истиннѣ рещи, веліе Владимірово благочадіе правовѣрное, яко таковымъ многимъ отъ сѣмени его во многочудесныхъ добродѣтелѣхъ возсіявшихъ. Аще бы единъ или два блага по естеству бы было; а понеже до конца мнози неисчетны добродѣтельны бы быша, и отъ сего разумѣти явленна и достохвальна чудеса не токмо Владимірова, но и сѣмени его праведнаго въ роды и роды и во вѣки... Въ нихъ же мнози не токмо скипетродержателіе и властоначальницы, но мнози безчисленнаго ихъ благородія многорасленный плодъ, и не токмо мнози отъ мужскаго полу, но и отъ женскаго полу мнози и всякаго возраста и всяческими добродѣтельми Богу угодиша. Отъ нихъ же мнози иночествомъ и постническими труды Богу угодиша... Аще убо святыхъ имена ихъ никто же можетъ подробну сказати, но отъ многихъ малое нѣкое именованіе святыхъ сихъ здѣ предлагаемъ въ похвалу Бога...“ и т. д., и т. д.

[1]) Кромѣ того, см. хотя бы Ст. I, 316 стр. „Такоже и великая его Княгиня и чада вси мученическими вѣнцы вѣнчашася отъ Бога, еже послѣди речено будетъ“.

[2]) Макарій, VII. 454/5 стр. См. также начало статьи „О праведномъ сродствіи“...

[3]) Ст. I, 406 стр. Прочее же его (св. Петра) чудотворное рожденіе и житіе Богоугодное и святительство преизящное, и по представленіи многая чудеса въ торжественномъ его словеси всѣмъ явна бяше въ сей же десятой степени въ третіей главѣ“; ibid., 3/4 стр.... Ольга... ея же

Подобно этому, Житіе св. Алексія митрополита, помѣщенное тамъ же, охарактеризовано самимъ составителемъ, какъ «торжественная повѣсть» [1]). Замѣтимъ, что оглавленія всѣхъ названныхъ произведеній, равно какъ и Житій св. Бориса и Глѣба и Всеволода-Гавріила снабжены указаніями на день памяти празднованія святого. Въ рукописяхъ Степенной всѣ указанныя произведенія, а весьма часто и Житіе св. Александра Невскаго снабжены еще замѣткой, слѣдующей за оглавленіемъ, «Благослови отче». Въ печатномъ текстѣ изъ такихъ замѣтокъ сохранилась лишь одна при оглавленіи Житія св. Петра митрополита [2]). Между тѣмъ онѣ свидѣтельствуютъ, что произведенія, ими отмѣченныя, назначались для чтенія въ торжественныхъ случаяхъ.

И не только одни указанныя произведенія, помѣщенныя въ Степенной, предназначались для упомянутой цѣли. Мы имѣемъ полное основаніе думать, что и рядъ другихъ повѣстей и сказаній Степенной въ глазахъ составителей ея могъ быть пригоднымъ для такого же назначенія. Дѣло въ томъ, что въ рукописяхъ перваго главнаго типа списковъ Степенной и въ единственной намъ извѣстной рукописи перваго изъ промежуточныхъ типовъ сохранилась статья, рано утраченная или выпущенная переписчиками [3]). Статья эта носитъ заглавіе «Новые чудотворцы» и содержитъ слѣдующій текстъ [4]). «Мѣсяца октября въ г день убіеніе великаго князя Изъяслава

торжественное слово въ началѣ прежде оглавленія книги сея предложено суть. Потомъ же внука ея... Владиміра...“, ср. 216 стр. „явлено въ книзѣ сей въ начальномъ словеси, иже о блаженномъ Владимірѣ...“; ibid., 522 стр. „Довольно о сихъ писано послѣди въ степени семъ въ торжественномъ словеси, како воображено бысть подобіе лица Ея (Божіей Матери)“.

[1]) Ст. I, 441 стр. ...И вся сія извѣстно и довольно писано бяху въ торжественной же, иже о немъ (св. Алексіи митрополита) повѣсти многочудеснаго и Богоугоднаго его житія, еже послѣди явлено есть“.

[2]) Ст. I, 410, объ этомъ мы уже говорили выше, во второй главѣ.

[3]) Быть можетъ, эта статья казалась инымъ излишней. И не во всѣхъ рукописяхъ даже этого типа помѣщена она. Тѣмъ не менѣе мы не можемъ считать ее позднѣйшей вставкой. Она встрѣчается и въ древнѣйшемъ спискѣ перваго изъ главныхъ типовъ рукописей Степенной, и въ рукописяхъ, протографы которыхъ восходятъ ко времени митрополита Филиппа. Главное же, эта статья встрѣчается и въ спискѣ промежуточнаго типа.

[4]) Печатается по рукописи И. П. Б. F. IV № 207 лл. 85 (об.)—86 (1 стр.).

Ярославовича писано о убіеніи его въ третіей грани въ з главѣ. Мѣсяца ноября въ кв день убіеніе святаго князя Ярополка Изъяславовича писано о убіеніи его въ третіей грани въ и главѣ. Мѣсяца февраля въ аі день житіе и чудеса и о проявленіи мощей святого князя Всеволода Псковскаго. Писано въ грани є въ ѳ главѣ. Мѣсяца сентября въ ѳ день убіеніе великаго князя инока Игоря Ольговича писано о убіеніи его въ є грани въ і главѣ. Мѣсяца мая въ кд день житіе и подвизи преподобныя Евфросиніи Полоцкія писано о житіи въ є грани въ аі главѣ. Мѣсяца августа въ а день и въ кѕ о принесеніи образа Пречистыя Владимерскія писано въ ѕ грани, въ бі главѣ. Мѣсяца августа въ а҃ж день о князѣ Андреѣ Боголюбскомъ да о царѣ Мануилѣ греческомъ писано въ ѕ грани въ той же главѣ. Въ той же день чудо Пречистыя Богородицы у града Полона о половцѣхъ. Мѣсяца февраля въ д день страданіе блаженнаго великаго князя Георгія Всеволодовнча и обрѣтеніе мощей его и о принесеніи мощей его въ з грани во аі и въ ві главѣ. Мѣсяца марта въ д день страданіе блаженнаго князя Василька Ростовскаго писано въ з грани въ гі главѣ. Мѣсяца сентября въ к день мученіе князя Михаила Черниговскаго и болярина его Феодора писано въ з грани въ ді главѣ. Мѣсяца ноября въ кг день житіе великаго князя Александра Невскаго писано вся грань и и господство. Мѣсяца марта въ д день житіе преподобнаго великаго князя Данила Донского иж на Москвѣ. Писано въ ѳ грани. Мѣсяца іюня въ ѳі день страданіе великаго князя Романа Ольговича Рязанскаго писано въ ѳ грани въ ѳ главѣ. Мѣсяца сентября въ ѳі день житіе благовѣрныхъ князей Ярославскихъ писано въ ѳ грани въ иі главѣ. Мѣсяца декабря въ ка день житіе Петра митрополита. Писано въ і грани въ д главѣ. Мѣсяца ноября въ кв день страданіе великаго князя Михаила Тверскаго писано въ і грани въ ѕ главѣ. Мѣсяца февраля въ ві день житіе и чудеса Алексѣя чудотворца писано въ аі грани въ з главѣ. Мѣсяца мая въ ѳі день житіе и подвизи великаго князя Димитрія Ивановича. Писано въ ві грани все объ немъ. Мѣсяца апрѣля въ кз день житіе въ кратцѣ Стефана Пермскаго писано въ и грани въ ѳ главѣ. Мѣсяца августа въ кѕ день о образѣ Пречистыя Владимерскія. Писано въ и грани въ кд главѣ. Мѣсяца іюня въ в день житіе Фотія митрополита писано въ ді грани въ ѕі главѣ

Мѣсяца марта въ ла день житіе въ кратцѣ Іоны митрополита въ ді грани въ ѳі главѣ. Мѣсяца апрѣля въ з день житіе въ кратцѣ Данила Переяславскаго писано въ ѕі грани въ ке главѣ».

Содержаніе приведеннаго текста указываетъ, что статья имѣла справочное значеніе. По даннымъ, въ ней заключающимся, можно было справиться о днѣ памяти того или другого святого и отыскать въ Степенной статью, назначенную для прославленія его подвиговъ. Такимъ образомъ замѣтка «Новые чудотворцы» свидѣтельствуетъ еще разъ о томъ, что Степенная по строю своему была сборникомъ, а по назначенію сборникомъ статей агіобіографическаго характера [1]). При такой точкѣ зрѣнія на изучаемое произведеніе намъ будутъ вполнѣ понятны тѣ взгляды на него, которые еще въ XIX вѣкѣ заставляли благочестиваго читателя говорить о «святой богудуховенной книгѣ глаголемой Степенной» [2]). При томъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что отдѣльныя статьи Степенной служили для пополненія такого агіографическаго сборника, какъ Чети-Минеи священника Іоанна Милютина. Туда вошли между прочимъ взятыя изъ Степенной житія св. Владимира, Изяслава Ярославича и Ярополка Изяславича, Ивана Даніиловича и др. [3]). Въ то же время характеръ повѣстей. помѣщенныхъ въ «Книгѣ царского родословія» далъ право младшему современнику Макарія и Аѳанасія, архіепископу вологодскому Іонѣ Думину, назвать ее «торжественной книгой» [4]).

---

[1]) Кромѣ того приведенная нами замѣтка можетъ свидѣтельствовать о намѣреніи Макарія подготовить канонизацію нѣкоторыхъ изъ святыхъ еще не канонизованныхъ на соборахъ 1547 и 1549 годовъ. Замѣтка озаглавлена „Новые чудотворцы“, а между тѣмъ въ ней упоминаются такіе святые, которымъ празднества церковью не установлено, какъ напримѣръ кн. Даніилъ. Между тѣмъ В. О. Ключевскимъ обстоятельно указано, что канонизаціи часто предшествовало Житіе (op. cit. 223/4 стр.).

[2]) Рукопись И. П. Б. F IV № 117 запись: „Сія съвятая богудуховенная книга, глаголемая Степенная“ была собственностью „села Иванова Ивана Иванова Меншого Бурилина“ „потъписана 1816 года месеца маия въ первый день“.

[3]) См. Ждановъ op. cit. 134 стр., Барсуковъ Н. П., „Источники русской агіографіи, подъ именами „Іоаннъ Калита“ и „Ярополкъ Изяславичъ“.

[4]) И. П. Б. Погодинское древлехранил. № 1428, 694 л. ...яко же последи о сихъ (свв. кн. Михаилѣ Черниговскомъ и бояринѣ его Ѳеодорѣ) довольно изъявлено бысть въ торжественной ихъ сіи рѣчь въ Степенной Книзѣ“.

Отмѣченный нами строй Степенной Книги и ея назначеніе позволяютъ намъ сблизить ее съ другимъ подобнымъ сборникомъ «Великими Чети-Минеями», нѣкоторымъ пополненіемъ которыхъ она явилась, благодаря житіямъ, напр., свв. Ольги, Владиміра, Бориса и Глѣба, помѣщеннымъ въ ней [1]). Въ самомъ дѣлѣ не трудно замѣтить что какъ Степенная, такъ и Минеи служатъ по своему централизаціи: въ послѣднихъ были централизованы святыя книги, чтомыя на Руси, въ первой сказанія о святыхъ князьяхъ и княгиняхъ, принадлежащихъ къ царствующей династіи [2]). И тотъ, и другой памятникъ были сборниками произведеній агіографическаго и агіобіографическаго характера [3]).

Такимъ образомъ анализъ предисловія къ Степенной и данныхъ, въ ней заключающихся, позволяетъ намъ опредѣлить это произведеніе, какъ сборникъ статей агіобіографическаго характера, расположенныхъ по генеалогической схемѣ. По цѣли своего составленія Степенная является «торжественной книгой», прославлявшей представителей и представительницъ царствующей династіи, какъ святое сѣмя блаженнаго Владиміра. Въ строѣ Степенной и характерѣ ея статей заключаются элементы, роднящіе ее съ Макарьевскими Великими Чети-Минеями.

III.

Въ нашихъ опредѣленіяхъ Степенной мы далеко разошлись во взглядахъ съ учеными, смотрящими на нее, какъ на чисто историческое произведеніе. Правда, наши наблюденія позволили смотрѣть на изучаемый памятникъ, какъ на «сборникъ», и даже какъ на «сборникъ съ генеалогическою связью», но мы,

---

[1]) Въ Макарьевскихъ Чети-Минеяхъ нѣтъ подробныхъ Житій вышеназванныхъ святыхъ. Не потому ли и возникло Житіе св. Владиміра (см. Ст. I, 76), а быть можетъ, и мысль о Степенной?

[2]) Изъ остальныхъ статей Степенной 6 посвящены 6-ти святымъ митрополитамъ. Напомнимъ, что лишь знаменитѣйшіе изъ московскихъ іерарховъ удостоились помѣщенія своихъ Житій въ „Книгѣ царского родословія“.

[3]) Съ тою лишь разницей, что въ Степенной произведенія второго характера составляли подавляющее большинство. Въ этомъ отношеніи изучаемый памятникъ можетъ быть сближенъ съ разными „Торжественниками“ и „Сборниками“ житій.

тѣмъ не менѣе, не рѣшились назвать его ни «историческимъ», ни «лѣтописнымъ». Еще меньше поводовъ имѣли мы къ тому, чтобъ посмотрѣть на Степенную, какъ на «опытъ систематической обработки исторіи» или на «церковную исторію». Однако мы не можемъ и не станемъ отрицать, что прежніе взгляды на Степенную имѣютъ основаніе. Мы сами указывали, какое значеніе имѣла Степенная на развитіе древнерусской исторической мысли. Обусловливалось это значеніе тѣми историческими элементами, которые должна была содержать Степенная въ силу задачи своего составленія. «Торжественная книга» «въ благочестіи просіявшихъ Богоутвержденныхъ скипетродержателей» и святыхъ потомковъ Равноапостольнаго Князя Владиміра волей неволей должна была обращаться къ дѣламъ прославляемыхъ ею лицъ и самыя свѣдѣнія о нихъ почерпать изъ «истинныхъ лѣтописаній» [1]).

Поэтому разсказъ Степенной очень часто близокъ къ историческому повѣствованію. Особенно замѣтна эта близость въ тѣхъ случаяхъ, когда представитель «степени» былъ и общерусскимъ государемъ. Это можно сказать про первыя двѣ и послѣднія пять степеней. Тамъ Степенная, дѣйствительно. является въ значительной степени русской исторіей. Въ другихъ случаяхъ составитель Степенной допускаетъ большіе пробѣлы въ изложеніи событій, упоминая лишь мимоходомъ о княженіяхъ многихъ великихъ князей [2]), или интересуясь лишь дѣлами того княжества, въ которомъ управлялъ представитель

---

[1]) Мы указывали на этотъ источникъ Степенной. См. Ст. I, 179 стр. „Всему же чудесному ихъ благотворенію свидѣтельстве имать въ торжественныхъ словесѣхъ богоугоднаго житія ихъ, прочихъ же инѣхъ многоразличныя добродѣтели и во извѣстныхъ лѣтописаніихъ обрящеши“. Примѣромъ житія, основаннаго на лѣтописяхъ, можетъ служить біографія Даніила Московскаго (Ст. I, 377—83 стр.).

[2]) Такъ самую краткую замѣтку находимъ въ Степенной о княженіи Мстислава Великаго (I, 249 стр.); изъ эпизодовъ борьбы Мономаховичей съ Ольговичами составителя Степенной больше всего интересуетъ страданіе мученика Игоря (ibid., 250 и 265—9 стр.). Княженіе Андрея Боголюбскаго останавливаетъ на себѣ вниманіе составителя Степенной главнымъ образомъ потому, что этотъ князь перевезъ образъ Пресвятой Богородицы во Владимиръ и затѣмъ былъ неповинно убитъ (Ст. I, 294—308); остальныя событія этого княженія лишь мелькомъ упомянуты имъ (ib., 284/5 стр.). Ничтожными замѣтками отдѣлывается Андрей-Аѳанасій и отъ описанія княженій Ярослава и Василія Ярославичей (ibid., 376 стр.) и т. д.

«грани», а на ряду съ этимъ помѣщая болѣе или менѣе обстоятельные разсказы о святыхъ родичахъ этого представителя [1]).

Признавая такимъ образомъ въ повѣствованіи Степенной присутствіе историческаго элемента, мы не должны переоцѣнивать его значенія. Онъ играетъ въ названномъ памятникѣ лишь второстепенную, такъ сказать, служебную роль. Въ тѣхъ короткихъ лѣтописныхъ замѣткахъ о нѣкоторыхъ великихъ князьяхъ русскихъ, которыя мы указали въ одномъ изъ предшествующихъ примѣчаній, можно было бы, пожалуй, увидѣть неясное стремленіе къ извѣстной полнотѣ историческаго повѣствованія; но гораздо проще появленіе ихъ въ Степенной объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что составитель «Книги царского родословія» долженъ былъ упомянуть въ своемъ сборникѣ всѣхъ скипетродержателей, такъ какъ онъ, какъ мы уже знаемъ, придерживался того взгляда, по которому «во всѣхъ Русскихъ самодержцехъ не бысть никто же въ нихъ, иже бы не благочестивъ былъ» [2]).

Впрочемъ В. О. Ключевскій указалъ одно мѣсто Степенной, которое дало ему основаніе утверждать, что «самъ Макарій и книжники его времени дѣлали различіе между житіемъ для Четьихъ-Миней и исторической біографіей, какая требовалась для историческаго сборника». Въ концѣ житія св. Александра Невскаго, дѣлая выписку изъ торжественнаго слова св. Александру, составитель Степенной замѣчаетъ: «Сія же

---

[1]) Такъ въ девятой степени кромѣ біографіи Даніила Александровича помѣщены между прочимъ разсказы о страданіи въ Ордѣ Романа Рязанскаго и о жизни и чудесахъ Ѳеодора Ростиславича и сыновей его Давыда и Константина Ярославскихъ; въ десятой грани находимъ житіе св. Михаила Ярославича Тверского, политическаго врага Москвы. Что помѣщеніе біографіи того или другого князя въ Степенной обусловливалось его святостью, а не политическимъ значеніемъ, видно хотя бы изъ того, что въ изучаемомъ произведеніи мы находимъ Житіе св. Всеволода Мстиславича и лишь краткую замѣтку о его отцѣ, знаменитомъ князѣ Мстиславѣ.

[2]) Ст. I, 178 стр. Отмѣтимъ здѣсь, что самодержцами Степенная называетъ не однихъ только представителей своихъ „граней". См. Ст. I, 244 „...заповѣда Богъ... сіяти ради любовнаго въ боголюбивыхъ Самодержателѣхъ соединенія"; ibid., 305 стр. „Сіи жъ окаянныи Кучковичи, надѣющеся иже къ себѣ милости Самодержца (т.-е. Андрея Боголюбскаго) неудобная содѣваху" и т. д.

различная чудеса довольно писаны быша въ торжественномъ словеси его, въ сей же повѣсти сокращено прочихъ ради дѣяній»[1]). И дѣйствительно, въ этихъ словахъ, какъ будто, находится противопоставленіе церковнаго панегирика и исторической повѣсти.

Однако, какъ мы видѣли выше, составитель Степенной называлъ «торжественными словами» свои житія свв. Ольги и Владиміра; «торжественной» повѣстью назвалъ онъ и житіе св. Алексія, помѣщенное въ своемъ сборникѣ. Между тѣмъ характеръ этихъ произведеній и ихъ стремленіе къ полнотѣ свѣдѣній очень сближаютъ ихъ съ повѣстью Степенной объ Александрѣ Невскомъ[2]). Такимъ образомъ нельзя сказать, чтобы составитель Степенной видѣлъ ощутительную разницу между произведеніями своего сборника и торжественными словами вообще. Думаемъ, что стремленіе къ обстоятельности разсказа въ Степенной вполнѣ объясняется личными свойствами ея составителя. Припомнимъ, что онъ былъ авторомъ житія св. Даніила Переяславскаго, а названное произведеніе «принадлежитъ къ самымъ обширнымъ и лучшимъ біографіямъ Макарьевскаго времени» и «внѣшніе факты біографъ разсказываетъ очень обстоятельно»[3]). Кромѣ того Степенная составлялась послѣ Чети-Миней и являлась въ нѣкоторомъ отношеніи ея дополненіемъ. Въ видѣ предположенія позволю себѣ замѣтить, что, пожалуй, и такія житія Степенной, какъ повѣсть объ Александрѣ Невскомъ и сказаніе объ Іонѣ должны были пополнить недостаточно фактическія «торжественныя слова» Чети-Миней.

Даже въ наиболѣе историческихъ отдѣлахъ Степенной отражался агіографическій характеръ ея повѣствованія. Такой характеръ, напримѣръ, носятъ многіе изъ разсказовъ 17-ой грани. Изъ упоминанія о ней въ 16-ой степени мы узнаемъ,

---

[1]) Ключевскій, op. cit., стр. 242 и 240; Ст. I, 375 стр. Высказанную В. О. Ключевскимъ мысль повторяютъ многіе изслѣдователи.

[2]) О житіи св. Алексія такимъ образомъ думаетъ и самъ В. О. Ключевскій. О житіяхъ свв. Ольги и Владиміра высказались также митрополитъ Макарій и г. Заусцинскій. Какъ мы уже упоминали, и всѣ почти произведенія, вошедшія въ составъ Степенной, отличаются сходствомъ между собой въ этомъ отношеніи.

[3]) Первое изъ указанныхъ опредѣленій принадлежитъ В. О. Ключевскому (op. cit., 282 стр.), а второе А. И. Кадлубовскому (op. cit., 273 стр.).

что объ Иванѣ IV «лѣпо есть особной степени вчинитися, якоже въ лѣтописанiихъ явлено есть довольно сказанiе, како трудолюбезно подвизашеся о благочестiи, храня отеческое наслѣдiе отъ супротивныхъ и расточенныя отвсюду собирая, и многи страны прiобрѣтая, и во едино Христоименитое Царство совокупляя, всюду вездѣ и во всяческихъ поспѣшествующу ему Богу, на него же уповаше» [1]). Въ этой замѣткѣ указанъ и главный источникъ повѣствованiя о Грозномъ въ Степенной, и характеръ его обработки. И дѣйствительно, мы видимъ въ Степенной рядъ упоминанiй о разныхъ историческихъ событiяхъ времени Iоанна IV [2]). Видимъ также, что̀ въ изложенiи этихъ событiй главнымъ образомъ интересуетъ автора. Остановимся нѣсколько хотя бы на главахъ о взятiи Казани. Составитель Степенной весьма кратко говоритъ о походѣ подъ Казань, ходѣ осады и взятiи города, но очень интересуется религiозной стороной предпрiятiя, распространяется о разныхъ предзнаменованiяхъ и чудесахъ, сопровождавшихъ его и свидѣтельствовавшихъ, «яко Божiимъ хотѣнiемъ бысть таковой великiй подвигъ благочестиваго царя, а не человѣческимъ самочинiемъ». Такой подборъ матерiала и подобное отношенiе къ нему замѣчаются во всемъ изложенiи Степенной. Это обстоятельство и дало возможность С. М. Соловьеву охарактеризовать Степенную, какъ «изложенiе церковныхъ и гражданскихъ событiй русской исторiи съ религiозной точки зрѣнiя». Строго говоря, на такой точкѣ зрѣнiя стояли и лѣтописцы [4]).

---

[1]) Ст. II, 218 стр.

[2]) Это, конечно, не можетъ служить доказательствомъ намѣренiя составителя Степенной писать исторiю. Мы можемъ видѣть такiя же упоминанiя и въ торжественныхъ словахъ, помѣщенныхъ въ Степенной; да кромѣ того безъ подобныхъ упоминанiй нельзя писать бiографическихъ очерковъ посвященныхъ жизни Государей.

[3]) Соловьевъ, II кн., 528 стр. Взглядъ автора Степенной на самодержцевъ, какъ ревнителей православiя, и указанная религiозная точка зрѣнiя заставляли его съ особеннымъ вниманiемъ отмѣчать постройку церквей и монастырей и останавливаться иной разъ на событiяхъ, относящихся къ церковной исторiи. Понятно поэтому происхожденiе взгляда на Степенную, какъ „на исторiю патрiарховъ или монастырей“, или какъ на „исторiю русской церкви“.

[4]) См. замѣчательное опредѣленiе „лѣтопискаго“ „историческаго взгляда“ у В. О. Ключевскаго, „Курсъ русской исторiи“, часть первая, стр. 110 слл.

но послѣдніе заботились о полнотѣ сообщаемыхъ ими свѣдѣній; составитель Степенной обращалъ главное вниманіе на то, что было пригодно для агіобіографіи. Въ этомъ отношеніи онъ совершенно правильно отмѣтилъ отличіе лѣтописей отъ своего сборника, сообщивъ въ концѣ разсказовъ о Казанскихъ дѣлахъ: «Прочее же о сихъ довольно писано есть во извѣстныхъ лѣтописаніихъ, здѣ же вкратцѣ явлена есть великая Божія чудодѣйствія, хотящаго вселенную просвѣтити благочестіемъ» [1]).

Указанное присутствіе историческаго элемента, играющаго въ Степенной хотя и подчиненное, но весьма замѣтное значеніе позволяетъ намъ точнѣе опредѣлить изучаемое произведеніе. Степенная, какъ представляется теперь намъ, является сборникомъ статей агіобіографическаго характера, расположенныхъ по генеалогической схемѣ и основанныхъ главнымъ образомъ на матеріалѣ, почерпнутомъ изъ историческихъ сочиненій. Такимъ образомъ не будучи историческимъ сборникомъ по цѣли своего составленія, Степенная до нѣкоторой степени была имъ по матеріалу, изъ котораго созидались ея отдѣлы и статьи.

Признавая Степенную въ извѣстномъ отношеніи «историческимъ сборникомъ», мы не можемъ видѣть въ ней «опыта систематической исторіи». Тѣмъ не менѣе намъ понятенъ источникъ подобныхъ представленій объ изучаемомъ памятникѣ. Располагая свои повѣсти, носившія въ силу необходимости до извѣстной степени историческій характеръ, по генеалогической схемѣ, составители Степенной безсознательно подготовляли систематизацію русской исторіи. Но мы не имѣемъ никакой возможности видѣть въ Степенной сознательную попытку подобной систематизаціи, а затѣмъ дѣлать ея состави-

---

[1]) Ст. II, 218 стр. Отмѣтимъ кстати, что Степенная никогда не отожествляетъ себя съ лѣтописью. Она никогда не дѣлаетъ при ссылкахъ на послѣднюю замѣчанія, что то или другое извѣстіе взято „отъ инаго лѣтописца", или аналогичныхъ ему сообщеній. Степенная всегда называетъ себя „книгой". Любопытно, что также она называетъ и Чети-Минеи. Не упоминая ихъ подъ этимъ названіемъ, Степенная ссылается на иную Книгу, подъ которой подразумѣваются именно Чети-Минеи. См. Ст. I, 265 стр. Подобнымъ образомъ въ Степенной дѣлается указаніе на житіе св. Пафнутія Боровскаго, которое „въ торжественныхъ книгахъ извѣстно явлено есть" (Ст. II, 133 стр.).

телю болѣе или менѣе суровые упреки за пробѣлы въ изложеніи многихъ важныхъ событій. Мы знаемъ, что нигдѣ въ Степенной не говорится о той цѣли, какая приписывается ей представителями указаннаго взгляда. Въ то же время мы имѣли уже возможность убѣдиться, что въ предисловіи къ Степенной указана цѣль ея составленія и истинное назначеніе ея схемы. И мы видѣли, какъ содержаніе и строй Степенной соотвѣтствуютъ сообщеніямъ и обѣщаніямъ ея предисловія. При томъ, если бъ при составленіи Степенной имѣлась въ виду систематизація историческаго матеріала, находящагося въ лѣтописяхъ, то странно было бы начинать разсказъ съ житія святой Ольги, а счетъ по степенямъ съ св. Владиміра. Въ соотвѣтствіи съ лѣтописями слѣдовало бы въ началѣ всего произведенія помѣстить разсказъ о томъ, «откуда есть пошла русская земля», а «степени» начать съ Рюрика. Это нисколько не помѣшало бы ни политическимъ взглядамъ составителя Степенной, придававшаго большое значеніе легендѣ о Прусѣ [1]), ни цѣлямъ ея церковнаго назиданія [2]). Такое расположеніе матеріала болѣе соотвѣтствовало бы и той родословной схемѣ, на которой построена Степенная. Не даромъ въ ней мы замѣчаемъ двойной счетъ «степеней» отъ Владимира и отъ Рюрика [3]). Религіозная точка зрѣнія не могла бы при этомъ помѣшать составителю Степенной, какъ не мѣшала она лѣтописцамъ начинать свое повѣствованіе съ Повѣсти временныхъ лѣтъ. А вѣдь многіе изъ лѣтописцевъ были такими же духовными лицами, какъ Макарій и Аѳанасій. Замѣтимъ кстати, что даже стѣсняемый прочно утвердившейся схемой Степенной

---

[1]) Эта легенда отразилась на многихъ мѣстахъ Степенной. См. Ст. I, 7, 52, 78, 300 стр. См. особенно 52-ую стр. „ихъ же отъ Варягъ избра Богъ отъ самого великаго царского изращенія единоначальствующаго на земли Августа Кесаря“.

[2]) Вѣдь составитель Степенной сумѣлъ указать, что „аще тогда (при Рюрикѣ) и нечестиви бяху Новогородцы; но обаче по прореченію ихъ, паче же благоволеніемъ Божіимъ и донынѣ непремѣнно царствуетъ ими отъ Рюрикова сѣмени благородное изращеніе, якоже прежде въ нечестіи повиновахуся имъ и до сего блаженнаго Владиміра“... См. особенно 86 стр. главу 12-ую.

[3]) Мы уже указывали на это въ свое время.—Въ Степенной есть даже разсказы про Рюрика, Игоря и Святослава—въ *двухъ* мѣстахъ: Житіе св. Ольги и житіе св. Владимира. Разсказы эти нужны были составителю для полноты повѣствованія объ этихъ святыхъ.

архимандритъ Тихонъ все-таки началъ свое произведеніе съ: «Россійскихъ князей всѣхъ» начала «у варягъ Рюрику» зачала, а затѣмъ описалъ, какъ «живяше сей князь некрещенный его же сынъ не просвѣщенный» и т. д. [1]).

Итакъ у составителя Степенной не было препятствій для того, чтобы начинать свои «грани» съ Рюрика, а избравшая имъ схема могла даже способствовать именно такому началу. Поэтому, если бъ у составителей Степенной была мысль о систематической обработкѣ русской исторіи, названное произведеніе приняло бы иной видъ. Въ свою очередь настоящее начало Степенной вполнѣ отвѣчаетъ ея цѣли сообщить читателю рядъ біографій «въ благочестіи просіявшихъ» представителей и представительницъ «святаго сѣмени» блаженнаго Владиміра, «имъ же начало бысть и корень благочестію, иже въ Рустѣй земли, святая и равноапостольная иже премудрости имя стяжавшая едина отъ русскихъ женъ боголюбивая великая Княгиня Ольга» [2]).

Какъ мы уже отмѣтили, Степенная не причисляетъ себя къ лѣтописцамъ и не считаетъ себя историческимъ сочиненіемъ. Не смотря на это схема, по которой расположены «повѣсти», вошедшія въ составъ этого сборника и матеріалъ, при помощи котораго онѣ составлены, давали возможность уже въ старину причислять Степенную къ лѣтописцамъ и пользоваться ея схемой для чисто историческихъ сочиненій [3]). Въ этомъ-то отношеніи вліяніе Степенной на древне-русскую историческую мысль и было весьма значительнымъ.

Такимъ образомъ и въ характерѣ изучаемаго сочиненія, и во вліяніи, оказанномъ имъ на древне-русскую письменность, замѣчается двойственность. По цѣли составленія это была «торжественная книга» святыхъ русскихъ князей и «въ благочестіи просіяв-

---

[1]) „Замѣтки къ Латухинской Степенной Книгѣ“, 23 стр.; о вліяніи Аѳанасье-Макарьевской Степенной книги на Тихоновскую (Латухинскую) см. особенно на стр. 27—30 названной статьи. Къ примѣчанію, сдѣланному въ ней на стр. 30-й (прим. 1-ое), добавимъ, что въ Латухинской Книгѣ разсказъ ведется въ строгой постепенности.

[2]) Послѣднія слова см. въ Ст. I, 180 стр.

[3]) Въ настоящее время мы не будемъ указывать примѣровъ этого вліянія. Отчасти это нами сдѣлано въ концѣ первой главы настоящаго сочиненія. Детальное выясненіе размѣровъ и характера этого вліянія надѣемся произвести въ свое время.

шихъ Богоутвержденныхъ Скипетродержателей», по строю Степенная являлась агіографическимъ, вѣрнѣе агіобіографическимъ сборникомъ. Въ то же время матеріаломъ при ея составленіи служили въ весьма значительной мѣрѣ историческія сочиненія, да и сами объекты ея біографій были историческими дѣятелями; указанныя обстоятельства придавали Степенной отпечатокъ историческаго сочиненія. Схема, выбранная составителями Степенной, давала мысль о систематической обработкѣ русской исторіи, хотя подобной цѣлью Макарій и Аѳанасій не задавались. Сообразно этому двойственному характеру Степенной и вліяніе ея шло по двумъ направленіямъ. Ею пользовались, во-первыхъ, произведенія чисто агіографическаго характера. Во-вторыхъ, Степенная и своимъ матеріаломъ, и своей схемой оказала сильное вліяніе на древне-русскую историческую письменность.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ нашемъ изслѣдованіи мы стремились къ постановкѣ и посильной разработкѣ вопросовъ, безъ выясненія которыхъ по нашему разумѣнію немыслимо изученіе какого бы то ни было литературнаго произведенія. Въ настоящее время мы находимъ, что наша ближайшая задача выполнена и предварительное обслѣдованіе Аѳанасье-Макарьевской «Книги Степенной царского родословія» произведено. Поэтому вполнѣ возможно теперь и дальнѣйшее детальное изученіе названнаго сочиненія. Однако прежде чѣмъ приступить къ такому изученію, мы считаемъ необходимымъ окинуть бѣглымъ взоромъ путь, пройденный нашимъ изслѣдованіемъ и отмѣтить при этомъ результаты, нами достигнутые. Это облегчитъ наши дальнѣйшія изысканія и поможетъ имѣть въ виду лишь существенные выводы предшествующаго изложенія, оставляя въ сторонѣ все детальное и второстепенное.

Наше изслѣдованіе мы начали съ разсмотрѣнія литературы о Степенной. Обзоръ этой литературы показалъ намъ, что почти никто изъ русскихъ ученыхъ не ставилъ себѣ задачей пристальнаго изученія названнаго памятника древнерусской письменности, хотя очень многіе интересовались имъ въ той или иной мѣрѣ. Результатомъ указанныхъ обстоятельствъ было то, что по поводу Степенной былъ высказанъ рядъ мнѣній, но высказанъ былъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ мимоходомъ безъ достаточной повѣрки и обоснованій. Тѣмъ не менѣе мнѣнія эти такъ или иначе уясняли вопросы, возбуждаемые Степенной, вызывали новыя сомнѣнія и недоумѣнія и такимъ образомъ поддерживали интересъ къ изученію памятника, облегчая въ нѣкоторой мѣрѣ и въ извѣстномъ отношеніи работу будущаго спеціальнаго изслѣдователя его. Кромѣ того многія изъ догадокъ и предположеній о Сте-

пенной оказались вѣрными послѣ провѣрки, безъ которой все-таки ихъ нельзя было принять. Резюмируя въ краткихъ словахъ значеніе предшествующей литературы, слѣдуетъ замѣтить, что оно состояло главнымъ образомъ въ постановкѣ ряда вопросовъ относительно Степенной, въ появленіи нѣкоторыхъ вѣрныхъ, но недостаточно обоснованныхъ отвѣтовъ на эти вопросы и многочисленныхъ цѣнныхъ указаній, разъяснявшихъ частныя стороны и детали предмета изученія. Искренне благодарные своимъ предшественникамъ за все сдѣланное ими по вопросу о Степенной, мы все-таки пришли къ мысли о необходимости самостоятельнаго изученія помянутаго памятника. Далѣе мы разсмотрѣли вопросъ о печатномъ изданіи Степенной и типахъ ея списковъ. Это было необходимо для выясненія вопроса о томъ, возможно ли пользованіе печатнымъ текстомъ въ настоящей работѣ. Рѣшивъ наше сомнѣніе до извѣстной степени въ утвердительномъ смыслѣ, мы начали свое изученіе «Книги царского родословія».

Первой изъ задачъ, возникшихъ при самостоятельномъ изслѣдованіи «Книги Степенной царского родословія», было разрѣшеніе вопроса объ эпохѣ, когда появилось названное произведеніе, и о томъ, имѣло ли оно одноименнаго съ собой предшественника. Разсмотрѣніе Степенной по печатному изданію и рукописямъ, изученіе списковъ Житія св. Михаила Клопскаго въ редакціи 1537 года и привлеченіе къ изслѣдованію новыхъ данныхъ позволило намъ, во-первыхъ, подкрѣпить старыя утвержденія о томъ, что «Книга Степенная царского родословія» возникла въ Макарьевскую эпоху при жизни знаменитаго митрополита. Во-вторыхъ, мы получили возможность опредѣленно и отрицательно рѣшить вопросъ о существованіи до-Макарьевской Степенной. Опредѣляя далѣе вліянія, которыя могли способствовать появленію Степенной, мы указали на Чети-Минеи, родословныя росписи, Сказаніе о князѣхъ Владимерскихъ, хронографы и оглавленія лѣтописныхъ сводовъ. Отмѣтили также «Животи кральева и архіепископа српскихъ», какъ произведеніе во многомъ сходное со Степенной.

Разсматривая Степенную, какъ сочиненіе Макарьевской поры, мы перешли къ вопросу о ея редакторѣ и «составителяхъ». Рядъ признаковъ позволилъ намъ говорить объ одномъ лишь составителѣ Степенной, работавшемъ по порученію Мака-

рія, которому принадлежала иниціатива этого произведенія. Запись на одномъ изъ близкихъ по времени къ митрополиту Макарію списковъ Степенной, указанія нѣсколькихъ мѣстъ названнаго произведенія и анализъ Житія св. Даніила Переяславскаго заставили насъ составителемъ «Книги царского родословія» признать царскаго духовника Андрея-Аоанасія, впослѣдствіи митрополита всея Руси, который былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ знаменитымъ своимъ предшественникомъ, будучи близокъ къ нему и по направленію, и по интересамъ [1]).

Есть данныя для предположенія, что временемъ составленія Степенной были 1560—1563 годы. Во всякомъ случаѣ можно утверждать, что окончательная обработка Степенной относится къ марту—декабрю 1563 года.

По цѣлямъ составленія Аѳанасье-Макарьевская Степенная является «торжественной книгой», прославлявшей «въ благочестіи просіявшихъ Богоутвержденныхъ скипетродержателей» и вообще «святое сѣмя» «блаженнаго Владиміра», на ряду съ которымъ (св. сѣменемъ) прославлены въ названномъ произведеніи и знаменитѣйшіе изъ святѣйшихъ Московскихъ митрополитовъ. Строй Степенной и пріемы расположенія позволяютъ опредѣлить ее, какъ сборникъ произведеній агіобіографическаго характера, расположенныхъ по генеалогической схемѣ. Послѣднее обстоятельство, объекты громаднаго большинства произведеній, изъ которыхъ составлена Степенная и лѣтописный матеріалъ, при помощи котораго обработаны многія изъ ея статей, придаютъ въ значительной степени изучаемому сборнику характеръ историческаго сочиненія. Однако нельзя видѣть въ Степенной сознательной попытки систематизаціи русской исторіи, хотя названное произведеніе оказало замѣтное вліяніе на развитіе древне-русской исторической мысли.

Итакъ въ конечномъ результатѣ нашего изслѣдованія выяснилось:

1) Мы отрицаемъ существованіе до-Макарьевской Степенной.

2) «Книгу Степенную царского родословія» мы считаемъ

---

[1]) Желая отмѣтить, что Степенная явилась слѣдствіемъ трудовъ Аѳанасія и иниціативы Макарія, мы позволили себѣ назвать ее Аѳанасье-Макарьевской.

произведеніемъ царскаго духовника Андрея-Аѳанасія, написаннымъ по иниціативѣ митрополита Макарія.

3) Окончательная обработка Степенной приходится на мартъ—декабрь 1563 года.

4) По цѣли своего написанія, пріемамъ изложенія, своему строю и характеру своихъ статей — Степенная является «торжественной книгой» и сборникомъ статей агіобіографическаго и агіографическаго содержанія и въ этомъ отношеніи аналогична съ Чети-Минеями. По схемѣ, положенной въ ея основу, объекту своихъ статей и матеріалу Аѳанасье-Макарьевская «Книга Степенная царского родословія» можетъ быть сочтена и за «историческій сборникъ».

Перечень рукописей, упомянутыхъ въ этой книгѣ.

Цифры, поставленныя при названіяхъ рукописей [1]), обозначаютъ страницы книги.

Рукописи Императорской Публичной Библіотеки:

Рукописи Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ:

---

[1]) Названія рукописей ставятся въ скобкахъ. Рукописи безъ названія содержатъ списки Степенной.

Рукописи Императорской Академіи Наукъ:

Рукописи Московскаго главнаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ:

---

[1]) Цифры въ скобкахъ означаютъ старую номерацію Архива.

Рукописи Московской Синодальной библіотеки:

Рукописи Московской Типографской библіотеки:

Рукописи С.-Петербургской Духовной Академіи:

Рукописи Московской Дух. Академіи:

Рукопись Имп. Казанскаго Университета:

Рукопись Казанской Духовной Академіи:

Рукопись Нѣжинскаго Института Князя Безбородко:

Рукописи Архангельской Духовной Семинаріи:

Рукописи Свято-Троице-Сергіевой Лавры:

Рукописи Флорищевской пустыни:

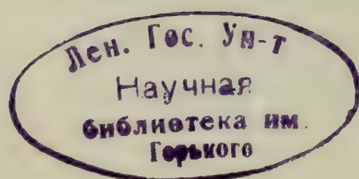
Рукописи Имп. Общ. Любителей Древней Письменности:

Рукописи Имп. Общества Исторіи и Древностей:

Рукопись библіотеки В. Г. Дружинина:

Указатель именъ личныхъ и географическихъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница:	*Строка*:	*Напечатано*:	*Слѣдуетъ читать*:
3	9 снизу	стр. 61	стр. 59.
30	4 „	всюду	часто.
59	5 „	№ 16. 13. 24.	№ 14. 13. 34.
107	5 сверху	Сказаній	Сказанія
161	17 снизу	Списьменности казаніе	письменности Сказанія
163	16 „	А. И. Соболевскій,,	А. И. Соболевскій,
171	12 „	прибавляются	прибавляется
180	7 „	хъ	въ
195	9 сверху	иеизвѣстнаго	неизвѣстнаго
220	18 снизу	Божествеиною	Божественною

